

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Т. 2 · № 4 · ИЮЛЬ – АВГУСТ · 2004

Содержание

Война, изменившая мир *Фёдор Лукьянов* 5

Комментарии

Война вне Европы *Валерий Брюсов* 8

Непреодолимая страсть великих держав к переделу владений, охватившая мир в начале прошлого века, спровоцировала тектонические сдвиги в международной политике на столетие вперед. О начале противоборства — в военной корреспонденции очевидца.

Сдвиг в глобальной расстановке сил *Джеймс Хоуг-младший* 18

Перераспределение сил в мировом масштабе случается нечасто, но еще реже оно носит мирный характер. Быстро развивается Азия, экономическая мощь которой превращает ее в сильного игрока на политической и военной арене. Запад должен к этому приспособиться, в противном же случае он неминуемо останется позади.

Объединенные Нации в XXI веке *Брайан Уркхарт* 27

События первых четырех лет XXI века продемонстрировали достоинства и недостатки ООН. Заручиться поддержкой народов всех стран мира эта организация сможет только в том случае, если продемонстрирует явную готовность к обновлению собственных целей.

Конкурентоспособность? Спасибо, не надо *Ксения Юдаева* 34

Риторика, связанная с достижением конкурентоспособности, возвращает Россию к борьбе с ветряными мельницами мировой конкуренции и отвлекает от решения действительно насущных внутренних проблем.

Их дом — Европа

Новое лицо Европы *Вернер Вайденфельд* 42

Европейский континент — это уже не предмет мечтаний и патетических заявлений, а источник общественных благ, которые подразумевают выполнение жестких требований. С принятием европейской Конституции интеграция приобретает новый политический масштаб.

Смысл расширения Евросоюза *Вацлав Клаус* 48

Новая Европа — это Европа экономической свободы и небольшого госаппарата, не обремененная государственным патернализмом и псевдоморальными ценностями политкорректности, лишенная снобизма и элитарности, сверхнациональных и общеконтинентальных амбиций. Иными словами, Европа без идеологии европеизма.

Россия как уменьшенное подобие всего мира <i>Томаш Гарриг Масарик</i>	55
--	----

Сравнение Европы с Россией весьма полезно с методологической точки зрения. Собственные проблемы явственнее вырисовываются перед европейцем, когда он исследует их российские аналоги.

Париж — Берлин — Москва: новый европейский полюс? <i>Бертран Безансено</i>	61
---	----

Конфликт, связанный с Ираком, способствовал зарождению тесных взаимоотношений между тремя столицами, и эти связи не ослабли после завершения англо-американской военной кампании. Какова та специфическая роль, которую это трио готово сыграть в расширенной Европе?

Партнер — Германия

Россия и Германия: лейтмотив сотрудничества <i>Герхард Шрёдер</i>	68
--	----

Президент России Владимир Путин говорит о стремлении создать в России свободное общество свободных людей. Реализация данной идеи — та сфера, в которой Германия будет для России близким и надежным партнером.

Почему Шрёдеру нравится Россия <i>Александр Пар</i>	77
--	----

Нынешнее германо-российское сближение должно подготовить почву для создания мощного общеевропейского «мотора» по образцу германо-французского «двигателя», сыгравшего историческую роль в процветании западноевропейской цивилизации.

Между Европой и Азией

Широкий взгляд на Большой Ближний Восток <i>Реджеп Тайип Эрдоган</i>	84
---	----

Ближний Восток переживает ныне один из худших периодов своей истории. И в этой ситуации тем более важно, чтобы Турция и Россия трудились сообща с целью способствовать стабильности и миру вблизи своих границ.

Турецкий вопрос <i>Тьерри де Монбриаль</i>	91
---	----

Турция играет и будет продолжать играть заметную роль на Кавказе, в Центральной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке. И это не имеют права забывать лидеры европейских государств и руководство Европейского союза, принимая решение о будущих отношениях с Анкарой.

За стеной Кавказа

Армения в условиях неопределенности	104
-------------------------------------	-----

В начале XXI века республики бывшего СССР, исчерпав прежний потенциал, подошли к моменту принципиального выбора дальнейшей модели своего развития. Это касается как внешних ориентиров, так и внутреннего социально-экономического устройства.

Карабахский тупик: где выход? <i>Владимир Казимиров</i>	117
--	-----

Слово «Карабах» стало нарицательным для обозначения любого вооруженного конфликта на постсоветском пространстве. За десять лет, прошедших с момента прекращения войны, политическое урегулирование не продвинулось ни на шаг — в основном из-за чрезмерной непримиримости и негибкости сторон.

Новая энергия

- За рамки Киотского протокола *Джон Браун* 126
 Глобальное потепление – это реальная проблема, которая требует незамедлительного решения. Чем посыпать голову пеплом, скорбя по безвременно ушедшему Киотскому протоколу, лучше уже сегодня начать делать небольшие шаги в целях снижения объема выбросов в атмосферу двуокиси углерода, что повлечет за собой значительные изменения в будущем. Частный бизнес уже осознал это. Чтобы в полной мере использовать потенциал частного сектора, правительства развитых стран должны позаботиться о стимулах, совершенствовать научно-исследовательскую работу и укреплять международное партнерство.
- На исходе нефтяной эры *Владимир Милов* 141
 Трезвый анализ ситуации на мировом нефтяном рынке приводит к выводу: не существует серьезных объективных причин для того, чтобы цены на сырье были столь высокими. В перспективе же значение нефти неизбежно будет падать.

Россия виртуальная

- Офшор для отечественных мозгов *Андрей Коротков* 152
 Кризис интернет-компаний в США заставил американские корпорации всерьез взглянуть на российских разработчиков программного обеспечения как на возможный рынок аутсорсинга. В этой области перед Россией открываются обширные возможности.
- Россия в Сети *Павел Житнюк* 162
 За десять лет своего существования российский сегмент Интернета переживал взлеты и падения. Сегодня это уже не загадочный феномен, далекий от происходящих в обществе процессов, а в целом сформировавшаяся полноценная медийная и коммуникативная бизнес-среда.
- В Интернет за инвестициями *Вячеслав Тимофеев* 174
 Заинтересовано ли Российское государство в том, чтобы привлечь внимание иностранных инвесторов? Если судить по материалам, представленным во Всемирной сети, то ответ на этот вопрос скорее будет отрицательным.
- Национальность: киберрусский *Роберт Сондерс* 182
 Многие русские, оказавшиеся вне России в результате распада СССР, нашли себе новую родину – русскоязычный Интернет, где они чувствуют себя не меньшинством, а частью глобального пространства.

Рецензии

- Апология Буша *Александр Терентьев* 194
- Глобализация – продукт «осевого времени»?
Александр Кузяков 199
- Урок памяти *Вадим Мильштейн* 204
- Цена вовлеченности *Марк Шкундин* 208

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ
СОВЕТ

*Председатель
попечительского совета*
ПОТАНИН В.О.

«Интеррос»

ВАЙНШТОК С.М.
ОАО «АК «Транснефть»»

ВАРДАНЯН Р.К.
«Тройка-Диалог»

ВЕКСЕЛЬБЕРГ В.Ф.
ОАО «СУАЛ-Холдинг»

ГЕНЕРАЛОВ С.В.
*председатель совета директоров
Ассоциации по защите прав
инвесторов*

ЕВТУШЕНКОВ В.П.
АФК «Система»

КУЗЫК Б.Н.
«Новые программы и концепции»

КУЗЯЕВ А.Р.
«ЛУКОЙЛ Оверсиз Холдинг Лтд.»

ОКУЛОВ В.М.
ОАО «Азрофлот»

ЦВЕТКОВ Н.А.
ФК «НИКойл»

УЧРЕДИТЕЛИ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ
ПО ВНЕШНЕЙ
И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
ПРОМЫШЛЕННИКОВ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
(РАБОТОДАТЕЛЕЙ)

ОАО «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ
«ИЗВЕСТИЯ»»

Издается АНО РИД «Глобус»

ЗАРЕГИСТРИРОВАН
В МИНИСТЕРСТВЕ РФ ПО ДЕЛАМ
ПЕЧАТИ, ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЯ
И СРЕДСТВ МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
ПИ № 77-12900
от 3 июня 2002 г.

Адрес редакции:
Россия, 103873, Москва
ул. Моховая, 11, стр. 3 «В»
Тел.: (095) 980-7353
Факс: (095) 937-7611
E-mail: info@globalaffairs.ru
http://www.globalaffairs.ru

Отпечатано в ОАО «Калужская
типография стандартов»
Заказ № 1956.
Общий тираж 7 000 экз.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

КАРАГАНОВ С.А. — *председатель*

АРБАТОВ А.Г.
АХТИСААРИ Маргги
(Финляндия)
БЕЛОУСОВ Л.С.
заместитель председателя
БЕРГСТЕН Фред (США)
БИЛЬДТ Карл (Швеция)
ГРИГОРЬЕВ В.В.
(в личном качестве)
ЖУКОВ А.Д.
(в личном качестве)
ЗВЕРЕВ С.А.
ИВАНОВ И.С.
(в личном качестве)
ИНОЗЕМЦЕВ В.Л.
*председатель
научно-консультативного
совета*
КАЙЗЕР Карл
(Германия)

КОЖОКИН М.М.
КОКОШИН А.А.
КОЛЬ Гельмут
(Германия)
КОМИССАР М.В.
КОПЬЕВ В.В.
КУЗЬМИНОВ Я.И.
ЛАВРОВ С.В.
(в личном качестве)
ЛИВШИЦ А.Я.
ЛУКИН В.П.
ЛУКЬЯНОВ Ф.А.
главный редактор
МАУ В.А.
МОНБРИАЛЬ Тьерри де
(Франция)
НИКОНОВ В.А.
заместитель председателя

ОВЧИНСКИЙ В.С.
ПОЗNER В.В.
ПРИМАКОВ Е.М.
ПРИХОДЬКО С.Э.
(в личном качестве)
РЫЖКОВ В.А.
ТЕЛЬЧИК Хорст
(Германия)
ТОРКУНОВ А.В.
УОЛЛЕС Уильям, лорд
(Великобритания)
ХАКАМАДА И.М.
ХОУГ Джеймс (США)
ШМЕЛЁВ Н.П.
ЭЛЛИСОН Грэм (США)
(Франция)
ЮРГЕНС И.Ю.
ЯСТРЖЕМБСКИЙ С.В.
(в личном качестве)

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

ИНОЗЕМЦЕВ В.Л.
председатель
АДАМИШИН А.Л.
БУТОРИНА О.В.

ГРИГОРЬЕВ Л.М.
ЛОМАНОВ А.В.
МИРСКИЙ Г.И.

ШКУНДИН М.З.
ЭНТИН В.Л.
ЮРЬЕВ А.И.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА

- Газеты «Время новостей», «Известия», «Московские новости», «Российская газета», «Совершенно секретно», «Труд»
- Информационные агентства «Интерфакс», РИА «Новости», «Росбалт»
- Радиостанция «Эхо Москвы»

ЮРИДИЧЕСКАЯ
ПОДДЕРЖКА

Коллегия адвокатов
«КЛИШИН И ПАРТНЕРЫ»

PR-ПОДДЕРЖКА

ЗАО «КРОС»

Главный редактор Фёдор Лукьянов

Заместители главного редактора:

Тимофей Бордачёв, Наталья Костромская (англоязычное издание)

Генеральный директор
Ирина Палехова

Ответственный редактор
Александр Кузяков

*Заведомо
переводной литературы*
Любовь Рыклина

*Референт председателя
редакционного совета*
Елена Блинная

Ответственный секретарь
Ксения Михайлова

Автор макета
Константин Радченко

Верстка
Наталья Заблоцките

Проверка и корректура
Арнольд Кун

Интернет-редактор
Павел Житнюк
portal@rosbalt.ru

Распространение
Владимир Астафьев
тел.: (095) 937-7611
subscribe@globalaffairs.ru

Реклама
Кирилл Янкин
тел.: (095) 937-7611
ad@globalaffairs.ru

Англоязычное издание
Russia in Global Affairs

Редактор
Ринат Якубов

Стилист
Роберт Бридж

Корректор
Людмила Купченко

Иллюстрации
Александр Бобосов

Война, изменившая мир

Фёдор Лукьянов, главный редактор

Этот номер получился необычным — и по составу авторов, и по темам. На нынешнюю ситуацию в мире мы решили посмотреть сквозь призму событий 90-летней давности. В августе 1914 года началась Первая мировая война — конфликт, который, по сути, предвосхитил всю «повестку дня» XX века. Расцвет тоталитарных идеологий, распад великих империй и мучительная суверенизация наций, политический терроризм и геноцид этнических групп, выход на международную арену Соединенных Штатов как ведущего игрока и, наконец, применение оружия массового уничтожения — все эти явления берут начало в тогдашнем мировом катаклизме.

То, что разразившаяся война охватит весь мир и станет отправной точкой для его глобального переустройства, предвидел русский поэт **Валерий Брюсов**. Мы публикуем его статью, написанную в сентябре 1914-го. Первая мировая пошатнула колониальную систему, запустив обратный отсчет ее истории. Многие из проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, например неэффективность глобального управления и угроза, исходящая от несостоявшихся государств, берут начало именно там. В огне войны родилась идея формиро-

вания «мирового правительства», которая была реализована не с первой попытки (Лига Наций), а со второй (Организация Объединенных Наций). Сэр **Брайан Уркхарт**, стоявший у истоков ООН и прослуживший в этой организации почти полвека, убежден: ее потенциал еще далеко не исчерпан. Вместе с тем начало XXI века — это период новых интеграционных проектов, которые призваны упорядочить хаотическое развитие международных отношений.

Европа, где впервые вспыхнул всемирный пожар, извлекла серьезные уроки из трагического опыта мировых войн. Всего пару десятилетий назад едва ли кто мог представить себе, что французы и немцы, еще недавно столь самозабвенно истреблявшие друг друга, превратятся в прочно спаянный тандем, ведущий остальные европейские нации к объединению. Интеграция в рамках Европейского союза — это стремление избежать раскола континента на противостоящие группировки, каждая из которых была бы готова любыми способами добиваться своих целей. Ведь именно такие расколы всегда приводили Старый Свет к опустошительным войнам. Об историческом значении европейской

Конституции пишет на страницах нашего журнала видный немецкий эксперт **Вернер Вайденфельд**.

Правда, европейские процессы не у всех вызывают восторг. Против бюрократизации Евросоюза, которая приводит к снижению его эффективности, предостерегает президент Чехии **Вацлав Клаус**, один из самых блестящих европейских интеллектуалов. Дипломатический секретарь Министерства обороны Франции **Бертран Безансено** напоминает о том, сколь сложна конструкция ЕС. В ее рамках формируются разнообразные «оси» и «многоугольники», в том числе и те, участвовать в которых могла бы и Россия. Взаимоотношения Германии и России, стран, дважды в минувшем столетии воевавших друг против друга, оценивают федеральный канцлер **Герхард Шрёдер** и известный немецкий политолог **Александр Рар**. О том, как Европе следует воспринимать Россию и каких представлений о ней лучше избегать, — глава из фундаментального труда первого президента Чехословакии **Томаша Гаррига Масарика**. Его трехтомник «Россия и Европа» вышел в свет накануне Первой мировой войны, на русском же языке издан впервые только теперь.

План переустройства Большого Ближнего Востока — еще один наднациональный проект — анализирует премьер-министр Турции **Реджеп Тайип Эрдоган**. Турецкая Республика тоже обязана своим появлением Пер-

вой мировой и с тех пор стремится стать частью Запада, где, однако, не всегда встречает теплый прием. Европейские опасения в отношении Турции — предмет размышлений ведущего французского эксперта-международника **Тьерри де Монбриалья**.

Европейский опыт примирения и развития поучителен для Южного Кавказа, который остается очагом постоянных конфликтов. Авторы прогнозов, подготовленных в рамках проекта «**Армения-2020**», подчеркивают: модель, которая стимулировала бы прогресс в этой части евразийского пространства, невозможна без широкой экономической интеграции. О главном камне преткновения на пути к ней — конфликте вокруг Нагорного Карабаха — пишет один из самых опытных российских дипломатов **Владимир Казимиров**.

Наконец, о Первой мировой войне вспоминает и главный редактор журнала *Foreign Affairs* **Джеймс Хоуг**, который предупреждает: сегодня мир переживает такой же процесс перемен в глобальной расстановке сил, как и тот, что привел к разрушительному конфликту в начале прошлого столетия. Центр тяжести перемещается в Восточную Азию.

Среди других тем журнала — возникновение новой энергетики, свободной от нефтяной зависимости (об этом размышляют лорд **Джон Браун** и **Владимир Милов**), а также упрочение позиций «виртуальной России» в сети Интернет (статьи **Андрея Короткова**, **Павла Житнюка** и **Роберта Сондерса**).

Комментарии

Союз Англии и Японии. Европейская дипломатия произвела на свет новых сиамских близнецов. Карикатура из журнала *Le Fire*, 1902 год

“Международную политическую систему ожидает более масштабная трансформация, чем сто лет назад. Голову поднимают новые честолюбцы — густонаселенные страны Азии, которые, подобно Японии и Германии начала прошлого столетия, руководствуются националистической идеологией, добиваются исправления прошлых ошибок и стремятся занять место под солнцем”

Война вне Европы Валерий Брюсов

8

Сдвиг в глобальной расстановке сил

Джеймс Хоуг-младший

18

Объединенные Нации в XXI веке Брайан Уркхарт

27

Конкурентоспособность? Спасибо, не надо Ксения Юдаева

34

Война вне Европы

*«По своим размерам эти колониальные военные операции, конечно, не представляют ничего грандиозного, но на жизнь человечества в течение ближайшего столетия они могут оказать влияние исключительное». Так начинается первая корреспонденция **Валерия Брюсова**, направленная им из Варшавы в журнал «Русская мысль» 1 сентября 1914 года, спустя месяц после начала Первой мировой войны. Знаменитый русский поэт, отправившийся на фронт в качестве военного корреспондента, не ошибся в своем прогнозе: именно та война положила начало распаду прежней системы глобального управления, последствия чего ощущаются до сих пор. Мы решили перепечатать материал 90-летней давности, потому что, по нашему мнению, сегодня, когда мир вновь переживает синдром «начала века», стоит вспомнить многое из того, что происходило тогда.*

«Великая война» наших дней захватила не только европейские государства, но и значительную часть внеевропейских стран. При той тесной связи, которая установилась теперь между всеми народами и землями мира, это совершенно естественно. Во-первых, все государства земного шара сплетены сетью разнообразнейших взаимных отношений (прежде всего торговых); во-вторых, у воюющих европейских держав на других материках и океанах есть колониальные владения, значение которых для их метрополий существенно и теперь, а в будущем должно стать огромным. Поэтому, в то время как решительные события ожидаются на старых полях Европы, выдавших уже по нескольку «битв народов», военные действия ведутся также и в отдаленнейших от нас странах, и на «черном материке», и на водах, омывающих все пять частей света. По своим размерам эти колониальные военные операции, конечно, не представляют ничего грандиозного, но на жизнь человечества в течение бли-

жайшего столетия они могут оказать влияние исключительное.

* * *

Внеевропейские события, связанные с войной, можно разделить на следующие категории: 1) содействие колоний своим метрополиям; 2) война Японии с Германией на Дальнем Востоке; 3) военные операции в Африке; 4) военные операции на разных океанах. Германия на помощь своих колоний рассчитывать не могла. При настоящем положении дел она от них совершенно отрезана, да и вообще содержит в колониях лишь небольшие гарнизоны, преимущественно туземных войск, для местной службы. Почти не пришлось воспользоваться Германией и своими военными судами, стоявшими в Киао-Чао и в гаванях Тихого океана, благодаря энергичным действиям английских крейсеров и вмешательству Японии. Не могла воспользоваться и Бельгия помощью своего «вассального» Конго, так как местная армия

«Вернуть крест на Святую Софию!» Демонстрация патриотически настроенной общественности в Санкт-Петербурге, 1913 год

(14–15 тыс. человек) не предназначена для действий на европейском театре войны. Таким образом, поддержку от колоний в войне могли получить только Франция и Англия.

В начале войны германцы пытались прервать сношения Франции с ее североафриканскими владениями, т. е. с Алжиром и Тунисом. Германские крейсеры (знаменитые отныне «Гебен» и «Бреслау», проданные туркам) бомбардировали Бону и Филиппвиль (в восточной части Алжира), но безрезультатно. Вступление Англии заставило германо-австрийский флот прекратить всякие активные действия на Средиземном море. После этого Франция получила возможность свободно перевезти в Европу свои африканские войска (как сообщают, до двух армейских корпусов). Войска эти в начале войны уже показали свое превосходство при действиях в горных местностях, именно в Вогезах. Новые эшелоны африканских войск все продолжают прибывать во Францию, постепенно усиливая французскую армию. Телеграмма 29 августа со-

общает, какими овациями встречал вновь прибывших тюркосов Париж, готовящийся к осаде.

Англии оказали поддержку прежде всего ее колонии, ныне автономные и полуавтономные государства, входящие в состав Британской империи. В самом начале войны Канада предложила корпус в 20 тыс. человек, с тяжелой и легкой артиллерией, и помощь продовольствием и деньгами, что правительством метрополии было «принято с благодарностью». Телеграф последовательно извещал нас, что из Канады отправлен первый транспорт в миллион мешков муки, что канадские женщины снаряжают для Англии госпитальный корабль и что в канадский парламент внесен законопроект об отпуске 10 миллионов фунтов стерлингов на военные нужды. Сходные предложения поступили от правительств Австралии и Новой Зеландии, предложивших также 20-тысячный корпус и весь свой флот. Эта помощь была использована Великобританией на водах Тихого океана.

Из собственно «колоний» Англия могла полнее всего использовать Индию, где она содержит постоянную армию, известную по своим боевым качествам. Британское правительство решило перевезти часть индийских войск в Европу. Лорд Крю заявил в палате общин (телеграмма 19 августа), что эти войска «горят нетерпением сразиться в Европе». В настоящее время через Порт-Саид уже прошла, под прикрытием особой эскадры военных крейсеров, первая колонна индийских войск, на пяти транспортах, в составе 25 тыс. человек; всего же предполагается доставить в Европу два корпуса. Полунезависимые индийские раджи, со своей стороны, выразили готовность отдать свои войска в распоряжение Англии и проявили, если верить «сообщению великобританского правительства» (29 авгу-

ста), «величайший энтузиазм». Представители бенгальских мусульман послали в Турцию, великому везиру, телеграмму, в которой высказывают огорчение по поводу недоразумений между Великобританией и Портой и заявляют, что считают священнейшим долгом остаться верными британской короне. В других колониях Англия не содержит настолько значительных военных сил, чтобы их стоило перевозить в Европу; этим войскам был поручен ряд выступлений «на местах», т. е. в колониях же. Впрочем, было известие, что часть южноафриканских войск высадилась в Марселе.

Постоянное войско содержит Англия еще в Египте, который фактически находится в английских руках. Но египетским войскам оказалось достаточно своего местного дела. С самого начала

«Долой войну!» Демонстрация инвалидов войны в Санкт-Петербурге, 1917 год

войны Египет «поручил свою защиту Англии». Вслед за тем английское правительство объявило, что в Египте обнаружен какой-то «заговор» против Великобритании, деятельное участие в котором приняли турецкие и германские агитаторы, пробравшиеся под видом «хамалей» и чернорабочих. Произведено было много арестов, и арестованные были преданы военно-полевному суду; вместе с тем английский комендант в Каире предложил дипломатическим представителям Германии и Австрии, состоявшим при особе хедива, покинуть Египет в 24 часа. Таким образом Египет оказался втянутым в сферу войны, а английским египетским войскам поручено преимущественно охранять Суэцкий канал.

* * *

В Азии война отразилась особой японо-германской войной. Ее причины лежат в том политическом и коммерческом положении, которое за последние годы Германия стремилась занять на Дальнем Востоке, опираясь на свои тихоокеанские владения и на гавань Киао-Чао, которую она в 1897 г. «арендовала» у Китая на 99 лет. Немцы углубили прежде мелководную бухту, сильно укрепили ее и превратили в первоклассную гавань, в настоящее время едва ли не лучшую на всем китайском побережье. Желание овладеть этой гаванью и сломить значение Германии на Дальнем Востоке повело к тому, что Япония, ссылаясь на свой военный союз с Англией, сначала послала Германии свой известный ультиматум, а потом, не получив на него ответа, перешла «в состояние войны» как с Германией, так и с Австро-Венгрией.

Как известно, германцы приняли вызов. Проскользнуло сообщение (впрочем, маловероятное), будто в одной телеграмме к коменданту Киао-Чао, перехваченной японцами, император Вильгельм писал, что ему было бы «более стыдно сдать Киао-Чао японцам, чем Берлин русским». Как бы то ни было, немцы с лихорадочной поспешностью взялись за укрепление крепости, заставляя работать китайцев. Население было выселено в Шанхай; нейтральным судам приказано покинуть гавань, на что японцами был дан срок в 24 часа. Крепость окружили рядом новых фортов (Мольткеберг, Бисмарксберг, Вильгельмсберг и тому под.), выдвинутых на 8 и даже на 12 миль от города Цзинтао; перспектива местности очищена, деревья вырублены, строения взорваны и т. д.; гарнизон и военные суда в гавани приведены «в боевую готовность». Самый ход военных операций японцев вполне ясен. После объявления войны они приступили к высадке десанта и блокаде бухты. Одна эскадра, под командой вице-адмирала Садакичи-Като, прикрывала десант сухопутных войск, привезенных на 18 транспортах со стороны Лун-Коу; другая, под командой адмирала Томи, — высадку на западном берегу артиллерии. Небольшая эскадра, в составе 2 крейсеров, 2 канонерок и 5 миноносцев, осуществила действительную блокаду гавани, выловив германские мины и поставив свои; остальные силы японского флота остались крейсировать в Печилийском заливе. Официально Киао-Чао был объявлен под блокадой с 14 августа. Одновременно с этим японцы перерезали кабели, шедшие

из Киао-Чао в Шанхай и Чи-Фу, отрезав немцам сообщение с внешним миром (есть, впрочем, предположение, что немцы успели проложить новую кабель к острову Яп в Каролинском архипелаге). Последние известия сообщали, что японцы уже приступили к обстрелу крепости; что японские гидропланы несколько раз бросали в нее бомбы; что японцами заняты острова, лежащие против бухты (Тай-Пунг, Шьяо-Пунг, Галиен и др.), и что ими даже взяты три форта, из которых один — «штыковым ударом». Кроме того известно, что Япония присоединилась к соглашению, состоявшемуся между Россией, Францией и Англией, — не заключать сепаратного мира. Конечный исход борьбы несомненен. Небольшой гарнизон крепости и ее наскоро построенные форты не могут держаться долго против дальнобойных орудий и целой армии японцев. Германская эскадра в гавани, по-видимому, сведена к двум броненосным крейсерам «Гензинау» и «Шацбургст» (по 11,600 тонн, с ходом 22,5 узла, вооруженным орудиями сравнительно небольшого калибра) и отряду миноносцев. Где находятся в настоящее время три легких германских крейсера, принадлежащих к той же эскадре, — «Лейпциг», «Нюрнберг» и «Эйден», — неизвестно. Имеется в Киао-Чао еще австрийский бронепалубный крейсер «Императрица Елизавета», но это небольшое судно, построенное в 1890 г. и перестроенное в 1905 г., не представляет серьезной боевой единицы; впрочем, именно оно обстреливало 21 августа японские контр-миноносцы. О серьезных столкновениях на море около Киао-Чао ничего не было слышно; из-

вестно только, что японский контр-миноносец «Широтае» наскочил здесь на подводную скалу и затонул.

Военные операции японцев в значительной мере были облегчены позицией, занятой Китаем, который воспользовался случаем свести счеты с Германией, «арендовавшей» его гавань. Дело в том, что собственно «арендованная» полоса земли вокруг Киао-Чао очень невелика, так что на ней произвести десант было бы невозможно. Но вокруг нее тянется, по радиусу в 50 километров, так называемая «нейтральная зона». По-видимому, Китай «посмотрел сквозь пальцы» на то, что японцы высадились именно на этой нейтральной зоне, если только не за пределами ее. По крайней мере, германский поверенный по делам при китайском правительстве протестовал против нарушения японцами нейтралитета Китая, но протест остался без последствий. Между тем раньше Китай сделал Германии «категорическое представление» о недопустимости каких-либо военных действий за чертой арендованной территории и отказал в просьбе немцев — расширить ее пределы в целях защиты порта. Китай отказался также от предложения Германии — возратить ему Киао-Чао. Ряд других мер, принятых Китаем, также были направлены против Германии. Так, Китай потребовал, чтобы все германские суда, находившиеся в китайских портах, покинули их или остались бы в них до конца войны; с последних были сняты аппараты беспроволочного телеграфа; затем пекинское правительство предписало администраторам Маньчжурии «немедленно прекратить» в ней антияпонскую агитацию и т. под.

Надо добавить, что, в связи с японо-германской войной в Азии, возникла мысль о посылке японской эскадры в европейские воды и японского десанта на европейский театр войны. Это предположение, несколько раз опровергавшееся, продолжает обсуждаться в печати. Вопрос о возможности (политической) для японского флота пройти через Панамский канал решается специалистами (бар. Б.Э. Нольде) в положительном смысле, на основании договора 1901 г. между Великобританией и Соединенными Штатами С.А. Говорят также, что десант — по слухам, в размере 6 корпусов — будет направлен в Малую Азию, где движения турок угрожают новыми осложнениями делу союзников. Кроме того, японская колония в Канаде самостоятельно предложила Великобритании сформировать для европейского театра войны отряд японцев-волонтеров. К событиям на Дальнем Востоке самый живой интерес проявили Соединенные Штаты. Заатлантическая печать единогласно заявила, что выступление Японии является «событием величайшего политического и экономического значения», так как после него Германия должна потерять всю свою торговлю и свое положение на Тихом океане. Общественное настроение в Америке оказалось вообще враждебным Германии, с которой у Штатов идет напряженное экономическое соперничество. Немецкая агитация в Штатах, которой руководила, по слухам, особая миссия, с министром Дербургом во главе, и которая привлекла на свою сторону несколько распространенных газет, не имела успеха в широких кругах общества. Правя-

щие круги посмотрели на дело, кажется, иначе, и одно время весь мир был встревожен выходом в море американской эскадры с неизвестным назначением. Постепенно, однако, выяснилось, что правительство Соединенных Штатов опасалось не за участь Киао-Чао, а за судьбу германских владений в Тихом океане. Америке не могло быть выгодным, чтобы они стали достоянием Японии, которая могла бы обратить их в морскую военную базу, в случае столкновения с Штатами. Недоразумение было улажено, и «англо-германский конфликт локализован» пределами операции против Киао-Чао. Сами Соединенные Штаты окончательно заняли позицию самого строгого нейтралитета, имея в виду выступить впоследствии с предложением посредничества между воюющими сторонами.

* * *

В Африке военные действия свелись к захвату германских колоний. Немецкие газеты утверждают, что Англия и Франция уже заключили договор о разделе германских колоний в Африке, и это весьма вероятно. Колониальной державой Германия сделалась недавно, первые земли в Африке заняла только в 1884 г., но в настоящее время ее африканские колонии уже занимают третье место — после английских и французских. Всего владения Германии в Африке простираются на 2,6 милл. кв. километров, включая в себя области: Камерун (750 тыс. кв. кил., приобретен в 1884 г.), Того (87 тыс. кв. кил., приобретено в 1884 г.), Юго-Западная Африка (835 тыс. кв. кил., окончательно присоединена в 1890 г.) и Юго-Восточная Аф-

рика (941 тыс. кв. кил., окончательно присоединена в 1890 г.), с населением более чем в 11 милл человек (из которых более 20 тыс. европейцы). Эмиграция в эти области пока ничтожна, но торговое их значение для Германии огромно: так, например, она получает отсюда собственные «колониальные товары», каучук, слоновую кость, какао, кофе, бананы, сахарный тростник, продукты масличных и кокосовых пальм и т. п. Между тем германские колонии в Африке расположены так, что со всех сторон окружены владениями английскими, французскими и бельгийскими. Отрезанные от метрополии английским флотом, защищаемые лишь небольшими гарнизонами туземных войск, германские колонии в Африке становятся легкой добычей союзников. Уже окончательно определилась судьба Тоголанда. Эта колония лежит в Верхней Гвинее и представляет узкую полосу земли, уходящую в глубь страны, с береговой полосой всего в 35–40 километров. На западе Того граничит с английской колонией Золотого Берега, на востоке — с французской Дагомеей, на севере — с областями, находящимися под протекторатом Франции (французская Западная Африка). В конце июля англичане заняли главный город Того — небольшой порт Ломе (10–12 тыс. жителей), единственный пункт побережья, соединенный с внутренностью страны железной дорогой. Позднее пришло известие, что английское войско Золотого Берега разбило в Тоголанде германский отряд и захватило столько пленных, что для перевозки их пришлось употребить два поезда. Немецкое агентство Вольфа уже 3 августа извещало, что

Того стало «добычей англичан». 13 августа пришло известие, что немцы уничтожили телеграф в Коринне и послали к английскому отряду парламентарера с выражением согласия капитулировать на почетных условиях. Британцы потребовали безусловной сдачи, и в тот же день немцы капитулировали без всяких условий. 14 августа союзные англо-французские войска вступили в Коринну, и Того перестало быть немецкой колонией. Сходная судьба постигла колонию Камерун, лежащую дальше к востоку, в самой глубине Гвинейского залива. С суши она защищена природой, так как с запада, где она граничит с английской колонией Нигерией, тянутся горные кряжи, а с востока, в том месте, где она соприкасается с французским Конго, лежит пустыня. (По морскому берегу с юга, где Камерун более доступен, он граничит с небольшой испанской колонией, носящей название испанского Конго.) Но 22 августа английский флот захватил у берегов Камеруна два германских крейсера — «Зеадлер» и «Гейер». Крейсера, не приняв боя, сдались, причем в плен попали 61 офицер и около 2 000 солдат. Затем англичане высадили десант, которому также не решился оказать сопротивление местный гарнизон, состоящий из 205 немцев и 1 650 туземцев... Англичане заняли на берегу дом генерал-губернатора, военное управление, все общественные здания и подняли английские и французские флаги. Камерун был объявлен оккупированным. К менее решительным результатам пришли пока союзники в германской Юго-Западной Африке. Эта обширная область представляет собой еще почти

пустынную страну, требующую значительных расходов от метрополии.

Предполагают, что край богат минералами (золото и медь), но они не разрабатываются; земледелие требует в нем искусственного орошения; сколько-нибудь успешно ведется лишь первобытное скотоводство. С юга эта область граничит с английским Капландом, и кроме того в руках англичан остается клочок берега в самой Юго-Западной Африке (Китовый залив), несколько гаваней и побережные острова. Оборонять эту свою колонию Германия не имеет никакой возможности. Уже 29 июля было получено известие, что немцы очистили порт Свакопмунд (лежащий близ северной границы Китовой бухты), — пункт, связанный кабелем с рядом других городов побережья и далее с Европой. Затем немцы взорвали набережную и затопили буксиры в Людериц-бухте, самом значительном поселении в южной части колонии. «Лавки и товарные склады, — говорится в телеграмме агентства Рейтера, — закрыты, и жизненные припасы перевезены в Виндхек». Последнее означает, что немцы бежали внутрь страны. Большой Виндхек, главный город Юго-Западной Африки, — конечный пункт железной дороги, идущей от Свакопмунда, и лежит от морского берега по прямой линии в 350 километрах, а по линии железной дороги — в 500 километрах. Для Англии наибольший интерес представляет занятие германской Юго-Восточной Африки. Эта колония отделяет владения англичан на севере материка (Египет, Судан, Уганда, Британская Восточная Африка) от их владений на юге (Капланд, Трансвааль, Бечуанланд, Роде-

зия). Занятие германской Юго-Восточной Африки позволило бы Англии осуществить мечту Сесилия Родса и «провести рельсовый путь от Александрии до Капштадта по английской земле». Операции против Восточной Африки облегчаются для англичан тем, что у центра ее побережья лежат острова Занзибар и Пембо, принадлежащие Англии. Кроме того, на севере германская Восточная Африка граничит с английскими владениями на всем пространстве от морского берега до страны великих озер. Наконец, неподалеку лежит и французский Мадагаскар. В начале войны инициатива военных действий принадлежала и здесь англичанам. Еще в конце июля английский крейсер разрушил станцию беспроводного телеграфа в Дарессалеме, главном городе страны (свыше 20 тыс. жителей), лежащем прямо против Занзибара. При этом все портовые суда были захвачены и плавучий док был затоплен в самой гавани. 2 августа пришло известие, что английским военным пароходом «Гвендолен» захвачен немецкий военный пароход на озере Виктория-Ньянца, поделенном пополам между английскими и германскими владениями.

Зато позднее, 4 августа, германский отряд занял городок Табету, лежащий в пределах британской Восточной Африки, на самой границе, у подножья горы Килиманджаро (в 150 кил. от морского берега). Позднейшее известие шло из Найроби, другого города, лежащего в глубине британской Восточной Африки и соединенного телеграфом и железной дорогой с портом Момбаса. 15 августа из Либервиля пришло известие, что немцы напали на восточную часть бельгийского Кон-

го, которое граничит с германской Юго-Восточной Африкой по озеру Танганайка. Бельгия, как гласила телеграмма, «по соглашению с Англией, приняла меры к защите своей колонии, о чем довела до сведения французского правительства». 28 августа в области озера Ньясса (Ньяссаленд), т. е. в английской Родезии, немецкий отряд, численностью до 400 человек, напал на городок Каромгу, но был отбит после серьезного боя и отступил в направлении к Сонгме, оставив 7 офицеров убитыми, 2 ранеными, много убитых и раненых солдат, два полевых орудия и два пулемета. Последнее обстоятельство показывает, что наступление велось с серьезными силами. Таким образом, в Юго-Восточной Африке немцы, хотя и с переменным счастьем, пытались перейти в наступление. Это объясняется, однако, тем, что Англии требовалось время для мобилизации своих вооруженных сил в Южной Африке. Только 29 августа Министерство иностранных дел в Лондоне заявило, что эта мобилизация закончена и что южноафриканские войска приведены «в боевую готовность». Между прочим, в них записалось много буров, недавних упорных врагов Великобритании.

* * *

На Тихом океане Германия также начинает терять свои колонии. Ей принадлежит там целый ряд весьма ценных владений: под ее протекторатом находится северо-восточная часть Новой Гвинеи (земля имп. Вильгельма) с архипелагом Бисмарка (240 тыс. кв. кил., с 1886 года), а в непосредственном владении острова Маршалские

(400 кв. кил., с 1886 г.), острова Марианские, Каролинские и Палау (всего до 2,5 тыс. кв. кил., купленные у Испании после ее неудачной войны в 1899 г.) и два острова архипелага Самоа (Савойи и Уполу, занятые в 1899 г., благодаря затруднениям Англии в период войны с бурами). Оккупацию этих колоний Англия поручила Австралии и Новой Зеландии, которые за последние годы обзавелись собственными военными флотами (хотя и небольшими).

16 августа, как сообщают из Веллингтона, на Новой Зеландии, десантный отряд, посланный из этой колонии, высадился в Апии, немецком городке на Савойи, в Самоа. Германский губернатор сдался без сопротивления и был отправлен вместе со своим незначительным гарнизоном на острова Фиджи. Несмотря на скромные размеры колонии, утрата самоанских островов очень чувствительна для Германии. Последние годы она тратила много сил и средств на разведение на Самоа различных плантаций — кокосов, бананов, какао, кофе, каучука. Стоимость продуктов, которые Германия получала ежегодно с Самоа, исчисляется миллионами марок.

Несколько позже, 29 августа, был занят теми же новозеландскими войсками город Гербергец на острове Новая Померания, самом большом из островов архипелага Бисмарка. Высадка на берег десанта произошла беспрепятственно, но на пути к станции телеграфа немцы пытались оказать сопротивление. Дорога, шедшая на протяжении 3 миль через густой девственный лес, была минирована, и в лесу засели в засадах немецкие стрел-

ки. Однако новозеландцы с оружием в руках пробили себе путь. Офицер, командовавший немецким отрядом, сдался без всяких условий. На Новой Померании также поднят английский флаг.

Наряду с этими совершающимися и возможными территориальными захватами идет преследование германских судов англичанами по всему океану. Насчитывают, что англичанами уже захвачено в разных частях света свыше 200 германских судов, стоимостью в «миллиард франков» (последняя цифра явно преувеличена), французами — свыше 50, русскими и японцами — свыше 30. Лучшими трофеями оказались захваченные англичанами в Атлантическом океане великаны Северо-Немецкого Ллойда «Кронпринцесса Цецилия» (на котором взято будто бы 40 миллионов марок золотом) и «Кронпринц Вильгельм». Два других великана той же фирмы «Император» и «Фатерландт» были спешно проданы одной нью-йоркской фирме, а «Вифания», долго ускользавшая от английских крейсеров, захвачена, 29 августа, у берегов Ямайки. Германский пароход «Император Вильгельм Великий» (14 000 тонн), превращенный в крейсер, захватил было у берегов Африки несколько английских судов (в том числе пароходы «Арланда», «Гелициан» и др.), но затем у Золотого Берега был застигнут английским крейсером «Гайфлейер» и потоплен. В Тихом океане немцы захватили близ Цусимы небольшой русский пароход Добровольного флота «Рязань», но англичанами взяты зато германские океанские пароходы «Принц Вольдемар» и «Георг», шедшие из Самоа. Герман-

ский крейсер «Карлсруэ» был застигнут в Атлантическом океане английским крейсером «Бристоль» и едва успел спастись, воспользовавшись наступавшей темнотой. Германский крейсер «Блюхер» принужден был укрыться в Пернамбуко (Бразилия) и там разоружиться. В Гонконге, как говорят, видели два германских крейсера, сильно поврежденные в бою, которые вынуждены были снять весь экипаж на берег. И т. д.

Сводя все эти известия к одному, приходится признать, что морское и колониальное могущество Германии уже теперь, в начале войны, потрясено до основания, если не сломлено совсем. Почти треть ее торгового флота находится в руках неприятеля; остальные суда в лучшем случае обречены на бездействие, а иные из них приходится спешно продавать нейтральным государствам. Военный флот доказал свою неспособность померяться силами с английским флотом и защитить колонию. Император Вильгельм говорил когда-то немцам: «Ваше будущее — на воде», имея в виду деятельность флота и развитие колоний. На создание германского флота истрачены были миллиарды марок как из общеимперских сумм, так и собранных по всенародной подписке. Крушение этих заветных надежд — первый решительный и очень чувствительный удар, постигший Германию. Как бы ни развивались события далее, от этого удара Германии не скоро оправиться.

Валерий Брюсов

1 сентября 1914 г.
Варшава

Сдвиг в глобальной расстановке сил

Джеймс Хоуг-младший

Соотношение сил между Западом и Востоком меняется в пользу последнего. Этот процесс набирает обороты и в скором времени кардинально изменит как факторы, влияющие на решение международных задач, так и сами эти задачи. На Западе уже многие понимают: могущество Азии растет. Однако осознание происходящих перемен пока еще не воплотилось в готовность к ним. И вот что опасно: западные государства рискуют повторить свои прошлые ошибки.

Значительное перераспределение сил между странами, не говоря уже о регионах, — событие нечастое, и редко когда оно проходит мирно. В начале XX века имперский порядок и амбициозные устремления набравших силу Германии и Японии не смогли приспособиться друг к другу.

В результате разразилась война, которая привела к тотальному разрушению обширных районов планеты. Сегодня международную политическую систему ожидает еще более масштабная трансформация, которая потребует к тому же усвоения явно иных политических и культурных традиций. На сей раз честолюбцами, стремящимися играть более заметную роль, являются густонаселенные страны Азии. Эти поднимающие голову державы, подобно Японии и Германии начала прошлого столетия, руководствуются националистической идеологией, добиваются исправления прошлых ошибок и стремятся занять свое место под солнцем. Экономический рост азиатских стран повышает их политическую и военную мощь, усугубляя тем самым потенциальный урон от конфликтов

Джеймс Хоуг-младший — главный редактор журнала *Foreign Affairs*, член редакционного совета журнала «Россия в глобальной политике». Данная статья представляет собой сокращенный вариант лекции, прочитанной в апреле 2004-го в Школе передовых международных исследований им. Пола Нитце при Университете Джона Хопкинса в Вашингтоне. Опубликовано в *Foreign Affairs* № 4 (июль/август) за 2004 год. © 2004 *Council on Foreign Relations Inc.*

в этой части света. В «горячих точках» региона, таких, как Тайвань, Корейский полуостров и разделенный Кашмир, попытки мирного решения провалились. Теперь в любом из этих районов могут развернуться полномасштабные вооруженные действия, в сравнении с которыми нынешние столкновения на Ближнем Востоке покажутся полицейскими операциями. Короче говоря, положение в Азии сопряжено с огромным риском и в будущем станет подлинной проверкой способности Запада правильно сориентироваться в возникшей ситуации.

Наиболее заметный подъем сегодня отмечается в Китае. Однако помимо Китая, Индия и другие азиатские государства демонстрируют такие темпы роста, которые, возможно, в ближайшие десятилетия превысят соответствующие показатели ведущих западных стран. Китайская экономика растет более чем на 9 % в год, индийская — на 8 %, а «тигры» Юго-Восточной Азии преодолели последствия финансового кризиса-1997 и возобновили движение вперед. Ожидается, что к 2010 году китайская экономика по своему объему превысит вдвое германскую, а к 2020-му оставит позади японскую, ныне вторую в мире. Если Индии удастся в течение ближайших 50 лет сохранить 6-процентный темп роста, что, по мнению ряда финансовых аналитиков, вполне возможно, то за это время она сравняется с Китаем

или опередит его. Однако похоже, что и в самой Поднебесной необычайный экономический подъем продлится еще несколько десятилетий, — если, конечно, Пекин совладеет с колоссальными трудностями, вызванными быстрым ростом, такими, как внутренняя миграция из сельской местности в города, высокий уровень безработицы, обременение банковской системы крупными долгами и всеобъемлющая коррупция. Китаю предстоит сегодня выдержать сложнейшее испытание в связи с переходом к рыночной экономике. Пекин сталкивается с проблемами усиления инфляции, «мыльных пузырей» в сфере недвижимости и нарастающей нехватки ключевых ресурсов, в частности нефти, воды, электроэнергии и стали. Он сдерживает рост денежных запасов, ограничивает размеры ссуд, выдаваемых крупными банками, в то же время не оставляя усилий по укреплению слабого банковского сектора. Чтобы снизить затраты на импорт, Китай также рассматривает возможность повышения стоимости своей привязанной к доллару валюты. Если эти меры по «охлаждению» экономики, заметно выросшей и значительно децентрализованной со времен последнего перегрева десять лет назад, не сработают, ее ожидает обвал.

Такой колоссальный спад — даже временный — приведет к тяжелейшим последствиям. Сегодня Китай играет столь важную роль в мировой

экономике, что его экономическое здоровье неизбежно влияет на состояние системы в целом. Он выступает в роли паровоза, который тянет за собой другие азиатские страны, выздоравливающие после кризисов 1990-х годов. Япония, к примеру, больше других выигрывает от китайского экономического роста, обусловившего улучшение ее основных экономических показателей, включая уровень потребительских расходов. Согласно последней официальной статистике, в четвертом квартале 2003-го реальный рост ВВП Японии составил 6,4 % – это самый высокий квартальный показатель с 90-х годов прошлого века. Ныне, благодаря Китаю, Япония, кажется, наконец приходит в себя после долгих десяти лет экономического спада. Но эта тенденция может прекратиться в случае обвала китайской экономики.

Индия тоже представляет собой серьезную силу. Несмотря на неустойчивый характер экономических реформ, эта страна начала движение по резко восходящей траектории, чему способствовала процветающая индустрия программного обеспечения и бизнес-обслуживания, снабжающая корпорации в США и других развитых странах. Система государственного регулирования экономики по-прежнему неэффективна, но 25 лет половинчатых реформ позволили зародиться динамичному частному сектору. Успехи в экономике

влияют и на основные настроения в обществе: спустя полвека индийцы наконец перестают ощущать себя жертвами колониализма.

Другие государства Юго-Восточной Азии последовательно интегрируют свои экономические системы в крупную сеть, действуя во имя этого на основе договоренностей в сфере торговли и инвестиций. Но в отличие от прошлых лет центральное звено данной сети – Китай, а не США или Япония. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) наконец-то серьезно рассматривает вариант создания валютного союза. В результате может возникнуть огромный торговый блок, на который придется львиная доля экономического роста в Азии да и во всем мире.

Плата за успех

Экономический подъем в Азии только начинается, и если основные государства региона сумеют сохранить стабильность, одновременно улучшая ситуацию в политической сфере, то быстрый рост может продолжаться десятилетиями. Однако неизбежными спутниками устойчивого прогресса являются различные ситуации напряженности.

В первую очередь это коснется взаимоотношений между ведущими державами региона. Например, в истории еще не было случая, чтобы Китай и Япония обладали всемогуществом в одно и то же время. На протяжении веков Китай являлся

мощным государством, а Япония бедствовала. В последние же 200 лет дело по преимуществу обстояло наоборот. Одновременное могущество обоих государств станет беспрецедентной проблемой. Индия и Китай между тем так и не пришли к разрешению пограничного спора, длящегося уже 42 года, и по-прежнему не доверяют друг другу. Способны ли теперь эти три державы сосуществовать в мире, или же они столкнутся лбами в борьбе за влияние в регионе, за доступ к энергетическим ресурсам, за безопасность морских трасс и за суверенитет над островами Южно-Китайского моря?

Каждая из азиатских стран-честолюбцев вовлечена во взрывоопасные территориальные конфликты, каждую раздирают различные внутренние проблемы, такие, как массовые перемещения людей, лишившихся крова, косность политической системы, межнациональная рознь, слабые финансовые институты и крайне высокий уровень коррупции. Как и в прошлые годы, внутренние кризисы могут спровоцировать международную конфронтацию.

Тайвань — самый опасный тому пример. Уже более 30 лет прошло с тех пор, как Америка признала единый Китай, одновременно призвав обе стороны к поиску мирного разрешения проблемы Тайваня. Несмотря на последующее расширение экономических и социальных связей между материком и островом, их

политические отношения испортились. Тайвань под руководством нынешнего президента, по-видимому, понемногу движется по направлению к полной независимости. Одновременно континентальный Китай по-прежнему стремится изолировать Тайвань и угрожает ему, размещая полтысячи ракет на своей стороне Тайваньского пролива. Соединенные Штаты, действуя в соответствии со своими обязательствами по защите безопасности Тайваня, поставили на остров еще более совершенную военную технику. Если, вопреки предупреждениям Вашингтона в адрес обеих сторон, Тайвань переступит черту между временной автономией и независимостью или у Китая кончится терпение, регион может взорваться.

Кашмир, как и прежде, разделен между ядерной Индией и ядерным Пакистаном. С 1989 года это противоборство унесло 40 тысяч жизней, причем многие погибли в ходе стычек на контрольной линии, разъединяющей участников противостояния. В последнее время Индия и Пакистан смягчили жесткую риторику по отношению друг к другу, но ни та, ни другая сторона, по-видимому, не готова к взаимоприемлемому соглашению. Экономическая или политическая нестабильность в Пакистане вполне может снова разжечь конфликт.

Еще одна потенциально опасная точка — Северная Корея. В ходе не-

скольких раундов шестисторонних переговоров, состоявшихся не столь давно под эгидой Китая, так и не удалось убедить Ким Чен Ира свернуть свою ядерную программу в обмен на гарантии безопасности и помощь изношенной северокорейской экономике. Вместо этого на переговорах звучали взаимные упреки: США, дескать, слишком мало предлагают, а Северная Корея по-прежнему бескомпромиссна; Китай же обвинялся в недостаточном давлении на соседа, который от него зависит. К тому же, судя по недавно обнаруженным данным, можно заключить, что в деле развития своей ядерной программы КНДР добилась куда более значительных успехов, чем считалось ранее. Время, отпущенное для преодоления кризиса путем переговоров, возможно, истекает, предупредил пекинских лидеров в ходе апрельского визита в Китай вице-президент США Дик Чейни.

Смена приоритетов

Более полувека США обеспечивали стабильность в Тихоокеанском регионе за счет военного присутствия, альянсов с Японией и Южной Кореей, а также благодаря своей приверженности продвижению экономического прогресса. Действительно, на начальном этапе работы администрация Буша подчеркнула свое намерение укреплять в регионе традиционные связи и рассматривать Китай скорее как стратегического соперни-

ка, чем потенциального партнера. Однако последние события — включая теракты 11 сентября 2001 года — изменили основную направленность американской политики. Сегодня от Южной Кореи ожидается гораздо меньше, чем в прошлом. Причиной тому — новые сеульские лидеры, которые представляют молодое поколение корейцев, очарованных Китаем, недовольных Америкой и не испытывающих страха перед Северной Кореей.

Тем временем Япония чувствует себя незащищенной в условиях нарастающего напряжения вокруг Тайваня и рядом с набирающим силу Китаем и ядерной КНДР. В этой связи Токио принял решение о создании с помощью США собственной системы противоракетной обороны и подумывает о том, чтобы ослабить конституционные ограничения на развитие и размещение своих вооруженных сил.

Подобные шаги встревожили соседей Японии. Напряжение еще больше возрастет, если Токио, утратив веру в гарантии безопасности, предоставленные Соединенными Штатами, решит создать ядерное оружие в качестве сдерживающего фактора. Еще хуже для Америки было бы, если бы Пекин и Токио попытались объединиться в стратегический альянс, вместо того чтобы поддерживать независимые отношения с США. Дабы предвосхитить подобное развитие событий, Вашингтон дол-

жен вести себя так, чтобы при любом маневрировании в отношении Китая и обеих Корей не посеять в японском руководстве и тени сомнения в верности Америки своим обязательствам в регионе.

Тем не менее Япония со всеми ее непрекращающимися экономическими и демографическими проблемами не сможет стать центральным государством в какой-либо новой системе распределения сил в Азии. Вместо нее эту нишу займет Китай, а в конце концов и Индия. Таким образом, от отношений с этими двумя растущими гигантами во многом будет зависеть наше будущее, и вовлечение Пекина в сотрудничество не должно уйти с повестки дня, даже если кое-кто в команде Буша по-прежнему убежден, что США и Китай рано или поздно окажутся соперниками. Для политиков такого склада стратегическая реальность состоит в несовместимости жизненных интересов различных государств.

Что касается военной сферы, то тут Америка укрепляет свои позиции, осуществляя самую масштабную за последние полвека передислокацию сил. Часть этой передислокации — открытие «второго фронта» в Азии. Американское присутствие больше не ограничивается несколькими крупными опорными базами на тихоокеанском побережье Азии; сегодня США значительно продвинулись в самое сердце континента, выстраивая сеть баз-плацдармов в

Центральной Азии. Необходимость создания этой сети обосновывалась борьбой с терроризмом, но пекинские аналитики подозревают, что негласная цель США — особенно в контексте недавно усиленного военного сотрудничества с Индией — состоит в мягком сдерживании Китая.

Со своей стороны Китай модернизирует свои вооруженные силы как с целью повысить шансы на победу в конфликте вокруг Тайваня, так и с тем, чтобы предотвратить агрессию со стороны Америки. Пекинская военная доктрина сосредоточена ныне на противодействии американскому высокотехнологичному оборудованию: информационным сетям, самолетам-невидимкам *Stealth*, крылатым ракетам и корректируемым авиационным бомбам.

В выросших военных бюджетах Китая подозрительные американцы усматривают признаки, сигнализирующие о намерении Пекина «свернуть» американское присутствие в Восточной Азии. Поэтому Вашингтон так упорно стремится использовать Индию, по-видимому решительно вступившую на путь экономического и военного роста, в качестве противовеса Китаю, а также убежденного сторонника демократии. Чтобы выступить в этой двойной роли, Индии необходимо ускорить процесс экономических реформ и предотвратить разжигание индусского национализма, который проповедует партия Бхаратия джаната,

потерпевшая неожиданное поражение на недавних парламентских выборах. Руководство победившего Индийского национального конгресса (ИНК) обещало продолжать экономические реформы, одновременно решая проблемы бедствующего сельского населения, обеспечившего партии победу на выборах. Окрыленные победой, представители ИНК заявили, что будут добиваться повышения годовых темпов роста с нынешних 8 до 10 %.

Если же партия не будет следовать светским традициям управления государством, это сведет на нет целесообразность привлечения Индии к американской кампании, направленной на противодействие влиянию радикальных исламистов. На сегодняшний день порочная религиозная идеология, отрицающая любое светское правление, имеет весьма незначительное влияние среди многочисленного мусульманского населения Индии и соседствующих с ней государств Центральной и Юго-Восточной Азии. К примеру, нынешней зимой и весной фундаменталистские исламские партии показали невысокие результаты на парламентских выборах в Малайзии и Индонезии. Но с иных точек зрения, деятельность радикальных исламистов превращается в серьезную угрозу для региона. Слабые правительства и повсеместная коррупция создают плодородную почву для деятельности в поддержку террора — обучения, вер-

бовки и оснащения террористов.

Факты указывают на существование непрочной сети разрозненных южноазиатских террористических группировок, предоставляющих друг другу финансовую помощь и содействие в проведении операций.

Результаты недавних опросов показывают, что антиамериканская позиция радикальных исламистов находит все больше сторонников — во многом из-за действий США в Ираке и оказания поддержки правительству Шарона в Израиле. Последствия взрыва возмущения, вызванного жестоким обращением с иракскими заключенными, еще только предстоит оценить в полном объеме, но в мусульманских сообществах по всему миру уже созрело чувство глубокого негодования по поводу того, что они воспринимают как пренебрежение интересами палестинцев со стороны администрации Буша. Улаживание палестино-израильского конфликта не покончит с терроризмом, а идеологическую войну в рамках ислама должны вести сами мусульмане. И все же Соединенные Штаты могли бы усилить лагерь умеренных в мусульманском мире, сочетая эффективную публичную дипломатию с изменением своей политической линии. Америке не следует ограничиваться созданием теле- и радиостанций, распространяющих альтернативный взгляд на цели ближневосточной политики Вашингтона. Соединенным Штатам необхо-

димопополнить свои оскудевшие ресурсы публичной дипломатии: расширить штат экспертов-лингвистов, снова открыть библиотеки иностранных языков и культурные центры, финансировать обменные программы. Учитывая, что в Азии много мусульман, как правило терпимо относящихся к Америке, США должны энергично способствовать созданию привлекательных альтернатив радикальному исламу.

Необходимые изменения

Чтобы приспособиться к значительному сдвигу в соотношении сил, стремительно происходящему в Азии, Соединенным Штатам требуется провести обширную подготовительную работу, задействовав в этих целях исполнительную власть и Конгресс. Готовность администрации к диалогу с Китаем свидетельствует о том, что ее изначальная позиция по данному вопросу меняется к лучшему. Эта перемена проявилась в попытках Вашингтона сотрудничать с Пекином в борьбе против терроризма и в проведении переговоров с Северной Кореей, а также в нежелании решать торговые и валютные споры с помощью таможенных пошлин. Однако в других вопросах Вашингтону еще предстоит пересмотреть свой подход. Численность американских сотрудников в самом Китае явно недостаточна. Несмотря на огромное увеличение объемов работы, в американском посольстве в Пекине тру-

дятся около тысячи человек — это в два раза меньше, чем запланировано для нового посольства в Ираке. Медленно продвигается обучение американских чиновников азиатским языкам. Что касается молодого поколения, то на сегодняшний день в Китае учатся всего несколько тысяч американских студентов, в то время как в Америке получают образование более 50 тысяч китайцев.

В будущем Соединенные Штаты должны обеспечить лидерство в инициировании соглашений, направленных на укрепление региональной безопасности. Моделью таких соглашений может служить находящаяся на рассмотрении сторон американо-сингапурская договоренность о расширении сотрудничества в борьбе с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Америка должна также оказывать поддержку странам с открытой экономикой, иначе она рискует лишиться участия в будущих торговых соглашениях. США следует сделать все возможное, чтобы их предсказания о стратегическом соперничестве между США и Китаем не сбылось. Такое соперничество на самом деле возможно, и Соединенные Штаты должны быть готовы к подобному повороту событий. Но было бы неправильно говорить, что оно неизбежно: сотрудничество все еще способно принести огромные успехи.

На международном уровне набирающие силу государства Азии должны

быть шире представлены в ключевых организациях, начиная с Совета Безопасности ООН. Необходимо, чтобы в этом важном органе были представлены не только государства – победители во Второй мировой войне: его состав должен отражать зарождающееся соотношение сил на планете. То же касается и других основных международных институтов. Согласно недавнему исследованию Института Брукинга, «налицо фундаментальное несоответствие между сегодняшней реальной обстановкой в мире и существующими механизмами глобального управления. Ярчайшим примером этого анахронизма является “большая семерка/восьмерка” – эксклюзивный клуб промышленно развитых держав, представляющий прежде всего западную культуру». Канадский премьер Пол Мартин предложил поднять до представительства на высшем правительственном уровне статус встреч

«большой двадцатки», в которую входят десять индустриальных государств и десять стран с развивающейся рыночной экономикой. Таким образом, десять стран с многомиллионным населением и растущей экономикой могут быть подключены к участию в управлении глобальной экономикой.

От таких преобразований зависят авторитет и эффективность работы международных организаций: только подобные перемены обеспечат им возможность внести весомый вклад в дело сохранения мира на Земле. Не являясь стопроцентной гарантией успеха, перестройка институтов в соответствии с реальной расстановкой сил в мире, даст больше оснований для надежды, чем если бы мы позволили им утратить полезность и вернулись к неумеренной и непредсказуемой политике баланса сил и всеобщей экономической конкуренции.

ЗАО «Столица»

Выполнение функций заказчика-застройщика,
технического заказчика,
управление проектами в недвижимости

Тел.: (095) 101 4722, 101 3489
103001 г. Москва, Б. Козихинский пер., д. 22, стр. 2, оф. 37

Объединенные Нации в XXI веке

Брайан Уркхарт

Советский Союз, наряду с США и Великобританией, был одной из трех стран, внесших наиболее значительный вклад в создание Устава Организации Объединенных Наций. Россия входит в число пяти постоянных членов Совета Безопасности. Она всегда существенно влияла на деятельность всемирной организации и впредь продолжит играть важную роль в определении ее курса в противоречивом и опасном мире XXI столетия.

С 1945 по 2000 год

С первых дней своего существования Организация Объединенных Наций исходила из ряда неверных посылок. Работа над ее Уставом велась перед окончанием Второй мировой войны, и при подготовке статей, регламентирующих деятельность и состав самого важного органа ООН — Совета Безопасности, исходили из того, что члены победившего альянса останутся союзниками и будут совместно на-

правлять усилия на поддержание мира на планете, а при необходимости — принуждать страны к его соблюдению. Главы пяти государств-победителей получили статус постоянных членов СБ, и их единство должно было стать залогом дееспособности Совета Безопасности. Однако вместо этого право вето заложило мину под СБ, поскольку, как показали дальнейшие события, практика его регулярного применения разрушила единство и означала практически полный паралич этого органа. Даже сегодня, спустя 15 лет после окончания холодной войны, на единодушие постоянных членов рассчитывать трудно: мы видели это на примере прошлогодних событий вокруг Ирака.

Создатели Устава ООН рассматривали гонку вооружений как одну из главных причин всех войн. Среди основополагающих идей документа — положение о том, что система коллективной безопасности, контро-

---

Сэр **Брайан Уркхарт** — известный британский дипломат. В 1945–1946 годах — исполнительный секретарь подготовительного комитета по созданию ООН; в дальнейшем был высокопоставленным сотрудником этой организации. В 1974–1986 годах занимал пост заместителя генерального секретаря ООН.

лируемая и при необходимости приводимая в действие пятью постоянными членами, предоставит возможность для реального разоружения во всем мире. Но не прошло и четырех лет после подписания Устава, как постоянные члены СБ начали самую безудержную в истории гонку вооружений, включая оружие массового уничтожения. Из стран, призванных защищать мир и безопасность, они превратились в самую серьезную угрозу для мира на всей планете.

И это не единственный парадокс в истории Совета Безопасности. Так, в настоящее время традиционные вооружения, и в особенности стрелковое оружие, — причина подавляющего большинства людских потерь в мировых конфликтах. Доля же постоянных членов СБ в процветающей индустрии вооружений и торговле оружием, способствующих продолжению этих конфликтов, превышает 80 процентов.

Итак, прекрасная мечта рухнула, и на протяжении 40 лет холодной войны ООН на ощупь, приспосабливаясь к ситуации, занималась поисками собственного пути. Долгое время Совет Безопасности был парализован из-за разногласий между его постоянными членами. Участники конференции в Сан-Франциско оказались неспособны предугадать бурное развитие процесса деколонизации и возникающих в этой связи трений и конфликтов в ряде беспокойных регионов планеты

(Кашмир, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, позже Кипр, а также Конго и другие страны Африки). Дабы предотвратить разрастание региональных столкновений и втягивание всей планеты в ужасную катастрофу — ядерную войну между Востоком и Западом, СБ нашел в себе силы согласиться или, по крайней мере, не противиться созданию механизма, позволяющего локализовать региональные конфликты без непосредственного вовлечения в них СССР и США. Так было положено начало особой миротворческой тактике ООН — осуществлению ненасильственных операций под руководством генерального секретаря, действующего от имени Совета Безопасности.

При создании ООН предполагалось, что генеральный секретарь будет исполнять преимущественно административные функции. Однако одним из непредвиденных последствий холодной войны стало существенное расширение политических полномочий генерального секретаря. Работа СБ была парализована, а великие державы оказались заложницами необходимости поддерживать ядерный баланс сил, основанный на взаимном устрешении. В этих условиях генеральный секретарь как избранный международный чиновник высокого ранга, общепризнанно беспристрастный и действующий исключительно в интересах ООН, не раз имел повод представить доказа-

тельства того, что он играет жизненно важную роль в судьбе мирового сообщества, особенно в урегулировании критических ситуаций между Западом и Востоком. Сегодня большую часть времени и усилий генеральный секретарь посвящает не административной деятельности.

После неожиданного завершения холодной войны наступил короткий период, когда казалось, что Совет Безопасности, наконец, начнет функционировать, как было предусмотрено Уставом ООН. Легитимация СБ операции по выдворению хусейновских войск из Кувейта послужила примером применения статьи 7 Устава ООН, предусматривающей использование силовых мер в ответ на агрессию. Но в 1990-х стало очевидно, что меняется сам характер проблем, с которыми сталкивается Совет Безопасности. На смену межгосударственным конфликтам по большей части пришли столкновения внутри суверенных государств. Старая миротворческая тактика, ориентированная на сдерживание конфликтов между разными странами, оказалась гораздо менее эффективна в случаях коллапса государственной власти, насилия и массовых бедствий в пределах отдельных стран, таких, как Сомали, Босния, Мозамбик, Камбоджа или Ангола. И тем не менее из 17 подобных операций, осуществленных по мандату ООН, лишь три оказались безоговорочно провальными —

в Сомали, Боснии и Руанде. Возможно, крупнейшим достижением 1990-х (особенно после того, как ООН не удалось пресечь геноцид в Руанде) стало то, что вопрос о гуманитарных интервенциях ООН больше нельзя было игнорировать. Более того, к концу десятилетия он воспринимался как самая насущная проблема в сфере безопасности на ближайшее будущее.

Новое тысячелетие

События начала нового тысячелетия кардинально изменили ритм жизни ООН и всего мира. Терракты 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, радикальная политика национальной безопасности, проводимая командой Буша-мл., вторая война в Ираке и принявшие глобальный масштаб действия террористов-смертников способствовали нагнетанию напряженности. Лишь сегодня накопленная до предела атмосфера понемногу начинает разряжаться: заключаются новые соглашения, укрепляются международные связи, мировое сообщество настроено на коллективную борьбу с новыми угрозами.

Реакцией Вашингтона на сентябрьскую трагедию стало, помимо прочего, провозглашение радикальной политики безопасности, допускающей односторонние превентивные военные действия, носящие характер сдерживания, а то и устрашения. Такая политика противоречит пункту 4 статьи 2 Устава ООН, гла-

сящей, что все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от использования силы или угрозы ее применения в целях нарушения территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Поэтому, а также потому, что широкое применение в мире подобной практики обернулось бы катастрофой, данный шаг вызвал серьезную обеспокоенность в мире. Последовавшие за тем события выявили ряд практических трудностей ведения превентивной или сдерживающей, устрашающей войны. Операции против талибов и «Аль-Каиды» в Афганистане и особенно оккупация Ирака показали, что даже сильнейшая в военном отношении держава, без труда побеждающая в первом сражении, столкнется с огромными трудностями в борьбе с партизанским или террористическим сопротивлением при создании нового представительного правительства или на пути к успешному завершению превентивных операций. Также стало очевидно, что эффективные превентивные операции зависят от степени надежности разведывательного обеспечения (к примеру, в ходе второй войны в Иране этот уровень был недостаточно высоким). Иными словами, односторонние превентивные действия далеко не настолько сопоставимы с реалистичной и практической политикой, насколько

это представлялось некоторым два года назад.

Ситуация в Ираке тоже изменилась. Не санкционированное Советом Безопасности вторжение коалиции во главе с США в Ирак в марте 2003-го породило глубокий раскол в лагере ООН. Спустя почти полтора года после победы над Саддамом, за которой последовала оккупация, все более погружающая страну в хаос и кровопролитие, события вступили в очередную стадию. Благодаря усилиям представителя генерального секретаря ООН Лахдара Брахими появилась возможность сформировать в Багдаде временное правительство, которому США уже передали власть. В новой, единодушно принятой резолюции СБ определяются и санкционируются шаги, которые должна предпринять ООН и ее члены в целях обеспечения будущего Ирака. И хотя еще придется столкнуться с огромными проблемами и рисками, восстановлено, по крайней мере, единодушие членов ООН по иракскому вопросу, а США частично выведены из создавшейся безвыходной ситуации (при том что американские войска по-прежнему остаются основным гарантом безопасности в Ираке).

После расколов и разочарований 2003 года ООН в известной мере удалось вернуть себе то место в международной политике, которое подобает такой организации, однако остаются серьезные проблемы. США

провозгласили стратегию односторонней превентивной или устрашающей, сдерживающей войны, поскольку Вашингтон не видел иного пути эффективно противостоять новым угрозам, столь трагически заявившим о себе в ходе событий 11 сентября. Вполне возможно, что опыт недавних превентивных операций в Афганистане и Ираке изменил точку зрения Вашингтона. Но способна ли ООН в своем нынешнем положении сыграть центральную роль в обеспечении мира и безопасности на планете, где на сегодняшний день многие страны оказались или чувствуют себя гораздо менее защищенными? Может ли Совет Безопасности при всех своих замечательных резолюциях, направленных против терроризма и распространения ядерного оружия, реально помочь миру в борьбе с новой угрозой — смертоносным трюгольником, вершинами которого являются глобальный терроризм смертников, распространение ОМУ и существование стран-изгоев и несостоявшихся государств?

ООН: преимущества, недостатки и новые вызовы

Генеральный секретарь и его специальные представители в разных регионах мира не раз доказывали эффективность своей работы. Широкой общественности почти ничего не известно о скрытой дипломатии Кофи Аннана и его команды, а конфиденциальный характер этой дея-

тельности — одно из главнейших ее достоинств. К примеру, без того, что делал в Афганистане и Ираке Лахдар Брахими, там едва ли удалось бы сформировать временные правительства и продвинуться в сторону конституционного строительства и выборов. И все же арсенал генерального секретаря и его представителей ограничивается лишь дипломатией, настойчивостью, профессиональной честностью и терпением. Инициатива, подкрепляемая реальной силой, том числе и военной, должна исходить от Совета Безопасности.

У СБ часто возникают трудности со своевременным принятием решений. Даже после полного провала его попыток вовремя отреагировать на события, связанные с геноцидом в Руанде, до сих пор не выработано общее соглашение о гуманитарном вмешательстве. Так, помимо усилий со стороны генерального секретаря, не предпринято никаких практических шагов, чтобы прекратить варварские этнические чистки по отношению к более чем миллиону жителей суданской провинции Дарфур.

По всей видимости, Совету Безопасности будет еще труднее принять решение о незамедлительных действиях в ответ на угрозу терроризма, сопряженную с возможностью распространения ОМУ. Раньше СБ сосредотачивал свои усилия преимущественно на том, чтобы скорее реагировать на события, нежели предупредить их возникновение. В

нормальной ситуации это, бесспорно, намного лучше, чем сидеть сложа руки, но при угрозе терроризма и распространения ядерного оружия просто отреагировать на катастрофу явно недостаточно. Подобные угрозы будут исходить от группировок, находящихся за рамками традиционного международного сообщества, — их не остановит ни дипломатическое, ни экономическое, ни военное давление. Зачастую шанс на успех имеют только моментально принятые действия. Поэтому возможно, что залогом эффективности Совета Безопасности в будущем станет радикальный пересмотр его отношения к чрезвычайным мерам по превентивному вмешательству. Это один из самых сложных вопросов, с которыми сталкивался СБ за всю его историю.

В прошлом Совету Безопасности приходилось иметь дело и с другими проблемами, которые приводили к промедлению и тем самым создавали впечатление, будто ему не хватает влияния. Я уже упоминал о разногласиях между постоянными членами. Раньше попытки избежать вето нередко заканчивались длительными проволочками при выработке решения и принятием резолюций, основанных на непрочном компромиссе, тогда как создавшийся кризис требовал быстрых и решительных действий. К тому же нынешний состав постоянных членов отражает мировое распределение сил образца 1945

года, что на сегодняшний день в значительной степени является анахронизмом. Юго-Восточная Азия, Африка и Латинская Америка не имеют постоянных представителей в СБ. И это еще одна проблема, которую придется решать, если мы хотим, чтобы влияние и положение Совета Безопасности упрочились.

Другая проблема — отсутствие у Организации Объединенных Наций физической способности к действию. ООН не имеет в своем распоряжении надежных постоянных сил быстрого реагирования. Сегодня на комплектование и введение в действие миротворческого контингента уходит не менее трех месяцев. Правительства стран-членов пока отвергают все проекты создания небольшого постоянного контингента быстрого реагирования, поэтому в ситуациях, когда требуется незамедлительное вмешательство, мировому сообществу приходится обращаться за помощью по другим адресам. Это один из главнейших недостатков ООН и, кстати, один из сильнейших аргументов в пользу односторонних превентивных действий, хотя, как уже говорилось выше, опыт показывает, что этот подход тоже малоэффективен. Все чаще в адрес НАТО, различных «коалиций заинтересованных», региональных организаций, а иногда и отдельных стран (например, Австралии в случае с Восточным Тимором) раздаются призывы взять на себя миротворческие функ-

ции, прежде чем ООН сможет сформировать соответствующий контингент. В тяжелейших ситуациях, таких, как кризис в Руанде, ООН не удавалось найти ни одной страны, пожелавшей выступить от ее имени. Сегодня, спустя шестьдесят лет после основания, ООН, чьей первейшей задачей является поддержание мира и безопасности на планете, до сих пор не имеет собственного контингента для оперативного вмешательства. В свете новых угроз безопасности, которые, несомненно, потребуют быстрого реагирования, Совету Безопасности ООН необходимо обратиться к этой проблеме.

События первых четырех лет XXI века продемонстрировали достоинства и недостатки ООН. Они свидетельствуют также о том, что мировое сообщество столкнулось с новыми формами угрозы, которые потребуют новых форм действия, реагирования и сотрудничества. ООН — международная организация, в первую очередь отвечающая

за мир и безопасность на планете, центр, который координирует внешнюю политику государств и от которого напрямую зависит решение многих важных проблем, и она сталкивается в этом смысле с особым вызовом. Ожидается, что еще до конца нынешнего года свой отчет представит Консультативный совет высокого уровня при генеральном секретаре ООН, занимающийся вопросами, связанными с угрозами, вызовами и изменениями. То, насколько уместны будут его предложения, как отреагируют на них СБ и другие ооновские институты, покажет, до какой степени Организация Объединенных Наций способна адаптироваться к переменам. Только если ООН продемонстрирует явную готовность к адаптации и обновлению собственной миссии, она сможет внушить чувство уверенности и снискать поддержку правительств и народов всех стран мира. А это является залогом будущего успеха ООН.

Конкурентоспособность? Спасибо, не надо

Ксения Юдаева

На исходе первого срока президентства Владимира Путина в России оформилась новая парадигма экономического развития. В ее основе лежит понятие «конкурентоспособность страны» как главная цель экономической политики, на достижении которой должны быть сконцентрированы усилия как государства, так и бизнеса. Если раньше снижать роль государства и осуществлять либерализацию экономики призывали ради повышения некоей абстрактной экономической эффективности, то теперь перед страной стоит задача гораздо более конкретная и понятная для широких масс. Под термином «конкурентоспособность» явно подразумевается сильная Россия, упорочившая свои политические позиции на мировой арене за счет усиления ее экономического веса.

Между тем при всей своей внешней привлекательности идея конкурентоспособности нации не имеет под собой никакого экономического смысла. Это не мешает тому, чтобы в России ее поддерживали как либе-

ральные экономисты, так и сторонники более активного участия государства в экономике. Лозунг конкурентоспособности, впервые использованный у нас либералами из Министерства экономического развития и торговли как обоснование курса на дальнейшую либерализацию, был активно подхвачен экономистами-«государственниками». Теперь с его помощью объясняют и необходимость более широкого участия государства в развитии экономики, и попытки вдохнуть новую жизнь в призывы к проведению активной «промышленной политики».

Такая эволюция понятия отнюдь не случайна. Дирижизм является неотъемлемой составной частью борьбы за национальную конкурентоспособность. Поэтому идея, рожденная для того, чтобы дать второе дыхание политике экономического либерализма, легко может стать ее могильщиком.

Согласно современной экономической науке, и либерализм, и дирижизм могут способствовать ускоре-

---

К.В. Юдаева — член научного совета Московского центра Карнеги.

нию развития: все зависит от конкретных условий и методов проведения соответствующей политики. Однако выбор одного из этих направлений экономической политики вовсе не обязательно оправдывать конкурентной борьбой между странами. Понятие «конкурентоспособность страны» является типичным политическим лозунгом, лишенным экономико-теоретического обоснования (одним из первых критиков этого понятия в его западном варианте был американский экономист Пол Кругман, статьи которого на эту тему собраны в книге «*Pop Internationalism*» (The MIT Press, 1996). Поэтому излишний акцент на национальной конкурентоспособности может легко отвлечь внимание от насущных экономических реформ, в первую очередь тех, что направлены на ослабление вмешательства государства в экономику.

С точки зрения экономической теории

Обычно повышение конкурентоспособности страны на товарных рынках связывают с увеличением экспорта и снижением импорта. Это, однако, не всегда свидетельствует об экономическом здоровье страны. Согласно тождеству национальных счетов, предполагающему, что *экспорт минус импорт = сбережения минус инвестиции*, увеличить чистый экспорт (разница между экспортом и импортом) возможно путем увели-

чения разрыва между сбережениями, которые делают российские граждане, компании или само государство, и инвестициями в российскую экономику или, проще говоря, за счет увеличения вложений в активы иностранных государств. Приведенное тождество – прямое следствие бухгалтерского принципа двойной записи в приложении к расчету ВВП. К нему можно прийти, приравняв ВВП, рассчитанный по расходам (равняется сумме частного потребления, частных инвестиций, государственных расходов и чистого экспорта), и ВВП, рассчитанный по доходам (сумма располагаемых частных доходов, т. е. произведенной в стране добавленной стоимости за вычетом налогов, и государственных доходов, т. е. налогов).

Увеличению вложений в активы иностранных государств на практике способствуют либо бегство капитала (судя по сальдо торгового баланса, российская экономика 1990-х годов – один из мировых чемпионов по «конкурентоспособности»), либо выплата государственного долга, либо приобретение государством иностранных активов. В странах, где существуют серьезные ограничения на движение частного капитала (например, в Китае), государство приобретает иностранные активы за счет резервов Центрального банка. Однако в современном мире, в котором мобильность капитала очень высока, такая политика редко бывает успеш-

ной: выведенные за границу государственные активы быстро компенсируются новым притоком частных активов, привлекаемых высокими процентными ставками, которые Центральный банк каждой страны обязан поддерживать для стерилизации денег, выпущенных в обращение в связи с накоплением резервов. Более эффективным способом является создание стабилизационных фондов, средства в которые поступают из собранных налогов, а затем вкладываются в зарубежные активы.

Что касается России, то повышение ее конкурентоспособности на товарных рынках возможно вследствие ускорения оттока частного капитала или увеличения средств, аккумулируемых в стабилизационном фонде. Но обе эти меры приводят к снижению уровня благосостояния населения на текущий период ввиду необходимости поддержания более низкого уровня реального обменного курса и не подразумевают роста инвестиций в экономику.

Между тем рост благосостояния населения (причем не только в долгосрочной перспективе, но и в настоящий момент) и инвестиций является декларируемой целью политики конкурентоспособности. Налицо очевидное противоречие.

Данное противоречие концепции конкурентоспособности страны вынуждает ее сторонников уделять внимание развитию экспорта и вытеснению импорта не столько в мас-

штабах всей экономики, сколько в конкретных отраслях. Такие отрасли часто принято называть отраслями с «высокой добавленной стоимостью». Отраслями с наибольшей добавленной стоимостью являются все капиталоемкие отрасли; в России же безусловными кандидатами на лидерство являются добыча и транспортировка нефти и газа. Даже такие отрасли, как автомобилестроение (особенно сборка) и тем более легкая и пищевая промышленность или туризм, обладают гораздо меньшей добавленной стоимостью. Таким образом, говорить об отраслях с высокой добавленной стоимостью в контексте повышения конкурентоспособности некорректно.

Популярность понятия «конкурентоспособности страны» связана с тем, что оно сконструировано по аналогии с понятием «конкурентоспособности фирмы». Но если фирма становится неконкурентоспособной, ей приходится усовершенствовать свою продукцию или систему управления либо выйти из бизнеса. Страна же из бизнеса выйти не может: вместо этого ее реальный обменный курс регулируется таким образом, чтобы приведенное выше тождество национальных счетов выполнялось и производимые товары опять стали конкурентоспособными. Безусловно, в результате таких изменений жители страны становятся беднее, и поэтому они покупают меньше импортных товаров. Однако

производимые страной товары остаются конкурентоспособными.

Рассматривая механизмы конкурентоспособности, следует учитывать принцип сравнительных преимуществ. Суть его заключается в том, что если страна и обладает абсолютным преимуществом в производительности труда, то в условиях свободной торговли производить она будет только те товары, в отношении которых обладает сравнительным преимуществом. Поэтому, если производительность труда и эффективность производства повысятся во всех отраслях нашего народного хозяйства, то часть из них все равно окажется неконкурентоспособными и Россия будет вынуждена возмещать этот недостаток, покупая соответствующую продукцию за рубежом. В данном случае российские предприятия конкурируют в процессе привлечения рабочей силы друг с другом, а не с китайскими или американскими компаниями.

Ложь во спасение?

Наличие конкуренции между странами, наряду с необходимостью обеспечивать национальную безопасность, зачастую служит убедительным аргументом для проведения непопулярных реформ. Реформы Петра I и Александра II, да и сталинские репрессии в определенном смысле проводились именно с целью повышения конкурентоспособности страны. Даже экономическая

политика Хрущёва осуществлялась под лозунгом «Догнать и перегнать Америку!» – можно подумать, что если бы Америки вообще не существовало, то и в СССР не надо было бы строить и производить. Так, может быть, лозунг конкурентоспособности стоит использовать в политических целях?

И да и нет. Этот термин может быть полезен в тех случаях, когда надо объяснить, почему ужесточается социальная политика. Именно необходимостью повышения конкурентоспособности Билл Клинтон мотивировал свой курс на снижение дефицита государственного бюджета. Однако очень часто идею конкурентоспособности используют для того, чтобы отвлечь внимание общественности от действительно важных трудноразрешимых проблем, и Россия, похоже, идет по этому пути.

Важнейшей тенденцией последнего года является массивное наступление государства на частный бизнес, что подтверждается «делом ЮКОСа», многочисленными заявлениями чиновников о социальной ответственности бизнеса, покупкой Гута-банка Внешторгбанком, произошедшей при сомнительных обстоятельствах и на странных условиях, и т. д. Все это согласуется с полувосторженным статусом национальной идеи лозунгом о повышении конкурентоспособности страны и диверсификации экономики. В конце концов, подчинив себе предприятия сырье-

вого сектора, государство легко сможет использовать получаемые средства для повышения конкурентоспособности других отраслей, а увеличение доли государственных банков будет этому только способствовать. Однако оправдать происходящее невозможно ничем, даже необходимостью проводить более осмысленную промышленную политику, направленную на усиление экономического роста. Промышленная политика может изменить сравнительные преимущества только в очень ограниченном наборе отраслей, а попытка широкомасштабной диверсификации экономики закончится не чем иным, как падением эффективности экспортных секторов, а значит, и снижением благосостояния в стране в целом.

Российские экономисты-либералы пытаются использовать политику повышения конкурентоспособности в целях обоснования дальнейших институциональных реформ. Очевидно, однако, что в данном случае конкурентная борьба не является решающим стимулом. Высокая забюрократизированность экономики создает серьезные проблемы для эффективного использования ресурсов и долгосрочного экономического роста. Последний необходим России для того, чтобы принципиально поднять уровень жизни ее населения, а не для того, чтобы жить лучше китайцев. Однако предыдущая попытка победить бюрократию, не апеллируя

к проблемам глобальной конкуренции, не удалась — следует признать, что, несмотря на некоторые положительные сдвиги, реформа, направленная на понижение роли государства в экономике, в целом потерпела фиаско. Не получится ли так, что теперь ее успех обеспечат призывы усилить конкурентоспособность? Теоретически это, конечно, возможно. Но практически — маловероятно, потому что способов достижения конкурентоспособности, связанных с увеличением степени вовлеченности государства в экономику, существует не меньше, чем решений, направленных на ее дебиюрократизацию.

Иногда реформу институтов в рамках политики повышения конкурентоспособности мотивируют необходимостью соперничать с другими развивающимися странами за привлечение иностранных инвестиций. С теоретической точки зрения, если оставить в стороне вопрос о волатильности (изменчивости. — Ред.) капитальных потоков, эта задача идентична задаче увеличения темпов экономического роста — для чего же еще, в конце концов, нужны инвестиции? Нет уверенности, что данный аргумент станет действенным фактором в деле реформирования ксенофобской российской бюрократии, тем более что приток зарубежного капитала может быть интерпретирован как «продажа родины», что равносильно проигрышу в конкурентной борьбе с другими странами.

Во всяком случае, из лексикона государственных деятелей постепенно исчезают ссылки на бюрократические барьеры на пути развития бизнеса и все больше и больше внимания уделяется совместной работе бизнеса и государства. Поскольку память о советских временах еще сильна, разговоры о государственных инвестициях воспринимаются в экспертной среде с известной долей скептицизма, а вот дирижистские взгляды относительно того, что бизнес и государство должны разрабатывать совместные проекты, достаточно популярны. Отсюда, правда, всего один шаг до другой идеи: государство может указывать бизнесу, что ему делать.

На Западе, где впервые в истории прозвучали призывы к борьбе за национальную конкурентоспособность, в качестве теоретического обоснования этого лозунга обычно выдвигают концепцию стратегической торговой политики, а также концепцию развития зарождающихся отраслей. Теории эти строятся вокруг аргумента о том, что сравнительные преимущества меняются в ходе эволюции страны и государство способно регулировать этот процесс. Замечу сразу, что такие теории обычно не рассматривают ни вопрос о благосостоянии, ни ситуаций, при которых отказ от целенаправленного изменения государством структуры сравнительных преимуществ оказался бы наиболее полезным шагом для страны.

Что же касается концепции развития зарождающихся отраслей, то ее практическое использование наталкивается на многочисленные трудности и приводит к значительному вмешательству государства в экономическую деятельность. Теоретически под понятие «зарождающиеся» подпадают только те отрасли, в которых экономия от масштаба существует на уровне отрасли, а не отдельного предприятия. В результате даже после реализации мер, ограничивающих конкуренцию со стороны импортной продукции, в этих отраслях сохраняется высокий уровень конкуренции. На практике подобное случается редко, и использование ограничений на торговлю в качестве инструмента промышленной политики обычно тесно связано либо с активным применением антимонопольной политики, либо с прямым вмешательством государства в деятельность бизнеса. С учетом того, что отрасли конкурируют в процессе привлечения рабочей силы, успешное применение теории зарождающихся отраслей возможно только по отношению к узкому кругу отраслей.

Вместе с тем результатом такой политики может быть общее повышение благосостояния населения (не всегда) и укрепление конкурентной позиции на мировом рынке тех отечественных компаний, на которые такая политика была направлена. Но, строго говоря, ни о каком повышении конкурентоспособности

страны в целом речь не может идти и в этом случае.

Инструментами стратегической политики могут быть импортные тарифы или субсидии. Использование в России этих мер, в прошлом уже не имевших успеха, может быть ограничено из-за их непопулярности, а также в связи с ожидающимся вступлением страны в ВТО. Если идея о партнерстве государства и бизнеса поахивает прямым диктатом государства над предпринимательской деятельностью или легализацией лоббизма при росте непрозрачности бизнеса, то стратегическая торговая политика не подразумевает ни того ни другого. Поэтому, возможно, обращение к этому лозунгу, более нейтральному с политической точки зрения, позволило бы существенно сократить возможности бюрократии.

* * *

Риторика, связанная с достижением конкурентоспособности, возвращает Россию к типичной для нее борьбе с ветряными мельницами мировой конкуренции и отвлекает от решения действительно насущных внутренних проблем. Для того чтобы выйти из замкнутого круга вечной необходимости кого-то догонять, нужно реформировать нашу рентоориентированную бюрократию. Но

именно эту реформу тормозит борьба за конкурентоспособность.

Повышение конкурентоспособности в России, как и в других странах, — лоббистский лозунг, используемый для усиления уровня протекционизма в отрасли. Но в отличие от других государств Россия все более и более активно использует его для оправдания более существенного вмешательства государства в экономическую деятельность и выстраивания структуры отношений, позволяющей государству командовать бизнесом.

В этой связи хотелось бы призвать российских экономистов-либералов, а также умеренных сторонников проведения так называемой новой промышленной политики отказаться от попыток приспособить понятие «конкурентоспособности страны» для достижения своих целей. В конечном счете лучший способ добиться претворения в жизнь своих идей — это называть вещи своими именами, а не прибегать к помощи эзопова языка. Игра модными, но безграмотными с точки зрения экономической теории понятиями подрывает репутацию многих экономистов-теоретиков. Но это еще полбеда: борьба за конкурентоспособность способна нанести непоправимый вред экономическому развитию России.

Их дом — Европа

Главы государств так хорошо позаботились о благе своих подданных, что теперь имеют право вновь подумать о себе и своем гардеробе. Реклама одного из парижских домов моды из журнала *La Vie Illustrée* (после Парижской мирной конференции 1898 года)

“ Ни одна конкретная, а потому обусловленная временем форма европейского устройства никогда не имеет права присвоить себе Европу. Отождествление Европы и Европейского союза является грубейшей методологической ошибкой и одновременно поразительной бестактностью, к тому же свидетельствует об игнорировании истории. Мы не вправе это допускать ”

Новое лицо Европы   *Вернер Вайденфельд*

42

Смысл расширения Евросоюза   *Вацлав Клаус*

48

Россия как уменьшенное подобие всего мира

Томаш Гарриг Масарик

55

Париж — Берлин — Москва: новый европейский полюс?

Бертран Безансено

61

Новое лицо Европы

Вернер Вайденфельд

Случаются события, требующие глобального взгляда на происходящее. Утверждение Европейским советом 18 июня 2004 года в Брюсселе проекта договора о Конституции для Европы явилось одним из них. Тем не менее не успел еще саммит закончиться, как бюрократы и бухгалтеры с виртуозной вьедливостью принялись выискивать в набранных петитом примечаниях такие положения, которые способны в будущем создать проблемы. Не столь часто доводится видеть, чтобы евро-аналитики так активно пользовались калькулятором. За этим занятием они чуть было совсем не утратили ощущение масштабности принятого политического решения.

За полвека европейцам удалось ввести процесс интеграции в конституционные рамки лишь с четвертого захода.

В начале 1950-х был разработан на уровне парламентов проект Конституции Европейского политического сообщества, выполнявший роль «общего зонтика» для Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). После фиаско с созданием ЕОС амбициозная попытка принять Конституцию сошла на нет. Но зато она дала старт переговорам, приведшим к подписанию Римских договоров.

Печальная судьба постигла в 1962 году проект политического союза, известный под названием «плана Фуше». Реализовать его не удалось; вместо этого в 1963-м был подписан германо-французский договор о дружбе (так называемый Елисейский договор. — **Ред.**).

Вернер Вайденфельд — профессор, директор Центра прикладных политических исследований Мюнхенского университета, издатель журнала *Internationale Politik*, член президиума фонда им. Бертельсманна. Данная статья впервые напечатана в журнале *Internationale Politik*, № 7 (июль) за 2004 год.

После того как в 1979 году прошли первые прямые выборы в Европейский парламент, он стал своего рода европейским конституционным собранием. Европарламент в течение многих лет разрабатывал под руководством итальянца Альтьеро Спинелли проект Конституции. Но текст, в конце концов одобренный Европарламентом, так и не покинул стены высших законодательных органов государств — членов ЕС. Тем не менее проделанная работа не была напрасной. Инициатива Спинелли явилась одним из импульсов к разработке Единого европейского акта, которым завершилось создание единого рынка Европы.

Итак, усилия с целью принять обще-европейскую Конституцию трижды заканчивались болезненной неудачей. Затем последовали безуспешные попытки урегулировать ключевые вопросы европейской интеграции посредством договоров, подписанных в Маастрихте, Амстердаме и Ницце. На термин «Конституция» в европейской политике практически было наложено табу. Европа, очевидно, тогда еще не созрела для принятия основополагающих решений о собственной архитектуре и распределении полномочий.

Этот исторический обзор создает некую дистанцию, которая позволяет осознать истинные масштабы нынешней инициативы Европейского союза. Чем объяснить, что барьеры, в течение десятилетий казавшиеся непреодолимыми, были в итоге преодолены? Причин тому несколько.

1. Европейская интеграция уже не являлась всего лишь красивым, но малозначительным орнаментом в международной политике. Благодаря делегированию и сочетанию полномочий она превратилась в стержень всей архитектуры политической власти.

2. Тот факт, что интеграция достигла столь высокого уровня, означает: дееспособность и легитимация европейских структур отвечают собственным интересам всех партнеров, которые не желают ни

Перевернуть пирамиду власти.
Карикатура из бельгийской газеты
La Presse socialiste, начало XX века

стихийного разрастания интеграции, ни беспомощного блуждания без ясных ориентиров.

3. В процессе стремительного расширения возникает значительное по размерам политико-географическое пространство, требующее установления надежного порядка, опирающегося на общие принципы.

Европа, которая берет на себя всё новые функции и, словно магнит, притягивает к себе новых членов, по-настоящему нуждается в гарантиях стабильности. Европейский континент – это уже не предмет мечтаний и патетических заявлений, а источник общественных благ, которые подразумевают выполнение жестких требований. Европейский союз попытался воплотить в Конституции императив дееспособного и надежного порядка. Благодаря этому интеграция не только становится более эффективной, но и прежде всего приобретает новый политический масштаб.

Легитимация. Рано или поздно Европейский союз столкнулся бы с острым кризисом легитимации. При прежнем распределении голосов в европейском Совете министров случались гигантские перекосы. Они практически блокировали функционирование всеобъемлющей политической системы и процесс принятия решений, грозя превратиться в непреодолимую преграду. Устранение данного препятствия открыло перед Европой историческую перспективу в будущее. Численность граждан и количество государств – вот единственные критерии легитимации в эпоху демократии. Цель достигнута, хотя это, очевидно, недоступно пониманию математиков-виртуозов, которые пытались погрузить покоренную вершину в туман цифр и малопонятных формул.

Персонализация. Политику делает человек, а не бездушные машины; она понятна людям только тогда, когда воплощается в конкретных личностях. Европе тоже никак не обойтись без персонализации. На европейской политической арене теперь появятся инстанции, за которыми будут стоять должностные лица, способные воспринять суть того или иного отношения к проводимой политике, которую пытаются до них донести: доверие или недоверие, согласие или несогласие. Таковыми станут председатель Европейского совета, председатель Комиссии, обладающий более широкими полномочиями, европейский министр иностранных дел. В результате возни-

кает политическая конструкция, способная выдержать немалые нагрузки, в том числе благодаря тому, что легитимация строится на принципе неоднократного утверждения решений парламентом.

Впервые в истории интеграции на пост председателя Комиссии было гласно выдвинуто сразу несколько кандидатур. Это обещает, что вопросу их обсуждения будет придан позитивный политический характер. Работа на ключевом посту должна означать и публичную ответственность. Ни покрытый мраком тайный конклав (Совет кардиналов, выбирающий папу римского. — **Ред.**), ни восточный базар с его шумным торгом не могут служить примерами при поиске адекватных методов избрания руководителей. Законное публичное обсуждение, а также избрание кандидатур из политически оптимального списка — и только! Европа как будто уже на пути к этой цели.

Эффективность. Прежде Европа нуждалась в большом количестве различных процедур и решений, требующих консенсуса. С принятием Конституции этот сумбур уйдет в прошлое. Теперь будет все более увеличиваться число решений, принимаемых большинством голосов. Участие в голосовании постепенно становится обычным делом. Практически Европа приобретает вид «двухпалатной» структуры, гораздо более понятной для европейцев, поскольку хорошо сочетается с их политическими традициями. Вообще, доступность, в том числе для понимания, играет весьма важную роль: это валюта, которую предстоит конвертировать в эффективность.

В то же время двухпалатная структура усиливает оба источника легитимации. Совет министров продвигает процесс национально-государственной легитимации, а Европарламент — европейско-наднациональной.

Новый профиль. Два институциональных подхода, способных в стратегическом плане коренным образом изменить профиль будущей Европы, остаются пока на периферии общественного внимания и масштабных дискуссий. Это открытый метод координации и дифференцированная интеграция.

Положение об открытом методе координации, закрепленное в подписанном в Ницце договоре, в Конституции заметно расширено. Суть данного метода заключается в ограничении роли наднациональных органов за счет постановки принятых всем сообществом целей и контроля за соблюдением договоренностей. Речь идет

о гибком наборе инструментов, хорошо знакомых нам из экономики, о современном подходе, сочетающем в себе интеграцию и децентрализацию. Конституция предполагает, что этот метод будет применяться в столь важных областях, как экономическая и социальная политика, наука и технологии, здравоохранение, промышленная политика, культура, туризм, образование, молодежная политика, спорт и устранение последствий чрезвычайных ситуаций.

Что касается дифференцированной интеграции, то она еще основательнее изменит политическую архитектуру Европы: объединение, в которое входят 25 стран-членов, уже не может быть гомогенным, а когда в него будут входить 30 и более государств, оно станет еще менее однородным. Вряд ли каждое из этих государств захочет присоединяться ко всем без исключения дальнейшим инициативам интеграции, но ведь мчащийся поезд не станет подстраиваться под всякого, кто блокирует или тормозит движение. Так что разногласия мнений в Большой Европе не избежать, но ее надо будет рассматривать как естественный потенциал развития.

Конституция предоставляет для этого большие возможности. В рамках таких понятий, как «усиленное сотрудничество», «структурированное сотрудничество» и «более тесное сотрудничество», она допускает дифференциацию во всех политических сферах неисключительной компетенции Европейского союза. Сюда относятся и весьма существенные области – внешняя политика и политика безопасности. Принцип дифференцированной интеграции будет активно использоваться при разработке и проведении стратегического курса Европы, что, в свою очередь, снимет напряженность в спорах о дальнейшем расширении Евросоюза. В дифференцированной Европе будет легче разрешать сложные проблемы, связанные с приемом в ЕС новых членов.

Дефицит. В тексте Конституции есть как положительные, так и отрицательные моменты, имеется множество достоинств, но немало и недостатков. Документ вновь оказался слишком объемным, тяжеловесным и детализированным. В отдельных случаях наиболее явно выступают противоречия. Есть пункты, сформулированные половинчато, отражающие скорее неудачные компромиссы. Это, наверное, воодушевит «бухгалтеров интеграции» и заставит быстрее биться сердца тех, кто подходит к решению проблем с бюрократической точки зрения. Для общего профиля интеграции такие недо-

четы не столь важны, как бы ни ликовали по этому поводу в будущем армии бюрократов.

Действительно важным для исторической перспективы представляется лишь один недостаток Конституции — отсутствие систематизации полномочий. Система полномочий является ядром любой Конституции. Распределение ответственности, облечение полномочиями, отчетность, общественный контроль — все это должно осуществляться в условиях гласности. В процессе подготовки конституционного договора во главу угла была поставлена цель — разработать систему полномочий. Но достичь ее не удалось. Был сохранен пресловутый принцип предоставления отдельных полномочий, обусловивший непрозрачность решений. Чем мощнее в будущем станет Европа, тем более болезненно будет ощущаться этот недостаток. Со временем Евросоюз все же встанет перед необходимостью внести в этот вопрос бóльшую ясность.

Основа и двигатель идей Конституции — политическая культура Европы. Европейская культура явится залогом формирования стратегического единства — а это отнюдь не простая задача. Сегодня мы можем говорить о сменяющихся друг друга этапах — до и после принятия Конституции. Вслед за ее ратификацией начнется борьба за реформирование и дальнейшее развитие Конституции. Европа уже сейчас должна направить свои интеллектуальные усилия на подготовку новых реформ. Ведь принятие Конституции — это еще не конец Истории.

Как реформировать Средний Восток — регион, который вызывает наибольшее беспокойство во всем мире? Это главная тема четвертого номера русской версии журнала *Internationale Politik* за 2004 год. Авторы анализируют разнообразные аспекты ситуации: американский план модернизации Большого Ближнего Востока, ход боевых действий в Ираке и промахи администрации США, особенности психологии арабского мира и его реакция на вмешательство извне, корни и причины политического терроризма, положение в Саудовской Аравии. Также в номере — мировой энергетический рынок и преобразования, происходящие внутри ЕС. Авторы — ведущие эксперты Германии и других стран Райнхард Хессе, Ханс-Ульрих Клозе, Карл Кайзер, Вернер Вайденфельд, Карл Кристиан фон Вайцзеккер, Франк Умбах, Халед аль-Хруб, Йосси Альфер, Николас Гвоздев, Рон Асмус и другие.

Смысл расширения Евросоюза

Попытка первоначального анализа

Вацлав Клаус

Историческое значение расширения Европейского союза, ряды которого пополнили десять новых государств, в большинстве своем бывшие коммунистические страны Центральной и Восточной Европы, обсуждалось в последнее время активно. Слов сказано много, но боюсь, что серьезный, надлежащим образом структурированный анализ при этом почти отсутствовал. Практически все ораторы и комментаторы априори согласны с тем, что произошедшие перемены однозначно позитивны и полезны для всех. Любая попытка поставить под сомнение это утверждение, любой намек на критику, вопросительный знак или упоминание о понесенных в связи с этим отнюдь не нулевых расходах считались близорукостью или злым умыслом. Подобные попытки расценивались однозначно отрицательно, их высмеивали и преуменьшали их значение.

Вначале стоит упомянуть об одной, казалось бы, не заслуживающей особого внимания вещи. Во многих речах и комментариях речь шла о расширении Европы (а вовсе не Евросоюза). Новые страны – члены ЕС восприняли это крайне болезненно и почувствовали себя оскорбленными, ибо они прекрасно понимали, что дело здесь не в оговорке. Они не могут с этим смириться. Такие страны, как Чешская Республика, были, есть и будут европейскими в Евросоюзе и вне его. Они были европейскими до существования ЕС, останутся европейскими и после любой другой будущей метаморфозы устройства европейского континента. Ни одна конкретная, а потому обусловленная временем форма европейского устрой-

---

Вацлав Клаус – президент Чешской Республики. В основе данной статьи – выступление на конференции Института экономических исследований Мюнхенского университета в июне 2004 года.

ства никогда не имела и по сей день не имеет права присвоить себе Европу. отождествление Европы и Европейского союза является грубейшей методологической ошибкой и одновременно поразительной бестактностью, к тому же свидетельствует об игнорировании истории. Мы не вправе это допускать.

Теоретический и тем более эмпирический анализ результатов нынешнего расширения Евросоюза — долгосрочная задача для ученых. Хотя и для них решить ее непросто, поскольку мы не располагаем адекватной научной методологией и соответствующим инструментарием. Поэтому я отважусь придать этой проблеме хотя бы общие очертания, выделив те ее структурные элементы, которые помогут составить представление о последствиях расширения как для новых, так и для старых стран-членов, а также для ЕС в целом.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЛЕНСТВА ДЛЯ НОВЫХ СТРАН
Момент вступления новых стран-членов — пусть даже со многими оговорками и ограничениями (дающими преимущество вступившим ранее) — означает, что они пользуются политическим признанием, которое имеет для них совершенно определенный, весьма глубокий смысл. Они получают формальное подтверждение того, что обладают на сегодняшний день высоким уровнем политической, экономической и общецивилизационной зрелости, развитости и стабильности. Членство в Европейском союзе означает возвращение их в общество нормальных, стандартных европейских стран после полувекового прозябания при коммунистическом режиме в условиях, далеких от нормальной жизни. Эти страны и их граждане вкладывают особый смысл в сам факт такого признания. Для них членство в Евросоюзе — это одновременно ценное приобретение, даже если не все знают, что оно скорее символическое и не влечет за собой непосредственного и осязаемого эффекта. Этого признания указанные страны добивались полтора десятилетия. В определенном смысле членство в ЕС для них самих и для всего «остального мира» — сигнал к тому, что эра посткоммунистической трансформации полностью завершилась и что они системно и институционально ничем не отличаются от государств Западной Европы, которым посчастливилось не стать объектом коммунистического эксперимента.

Другие непосредственные результаты вступления в Европейский союз, на мой взгляд, менее значимы и немногочисленны. Часто говорится об эффекте открытости, либерализации передвижения лю-

дей, товаров, капиталов, а главное, идей. Но на самом деле степень открытости этих стран по отношению к странам — членам ЕС и наоборот после 1 мая 2004 года нисколько не изменилась. Эффект интенсивности взаимоотношений нарастал постепенно уже с того момента, как в ноябре 1989-го была разрушена Берлинская стена и ликвидирована колючая проволока «железного занавеса». К тому же достигнутый эффект уже исчерпал свое действие задолго до мая 2004 года. С точки зрения отношений между странами и их отдельными субъектами остаточный эффект формального членства весьма незначителен и впредь останется таковым.

Столь же маргинален и непосредственный финансовый эффект прежде всего для более развитых новых стран-членов. Все свидетельствует о том, что Чешской Республике в ближайшее время уготована роль чистого плательщика, а вовсе не получателя средств Евросоюза, что резко контрастирует с тем положением, в котором находились при вступлении в ЕС такие страны, как Греция, Ирландия, Испания или Португалия. Поэтому некорректно ставить в пример указанные страны. Однако многие жители новых государств-членов поверили в возможность повторить опыт этих экономически менее развитых стран и ожидали того же эффекта. И напрасно.

Я не предвижу заметного эффекта и от получения новыми странами-членами возможности влиять на процессы принятия решений в Европейском союзе. Они для этого недостаточно подготовлены и еще долго будут оставаться в роли *junior members*. В подавляющем большинстве случаев речь идет о небольших государствах. При этом самое серьезное препятствие на пути к их эффективному участию в принятии решений — дефицит демократии в Евросоюзе, степень бюрократизации которого сегодня сводит их шансы практически к нулю.

Новые страны-члены еще до своего вступления приняли законодательство ЕС, так называемое *acquis communautaire*, и вкупе с ним европейскую (первоначально немецкую) модель корпоративного государства, *soziale Marktwirtschaft*, однозначно предполагающую малую конкурентоспособность фирм, негибкость и косность экономики, высокую безработицу и медленный экономический рост. Это не будет способствовать продвижению к подлинной экономической конвергенции стран, находящихся на более низком, чем среднеевропейский, экономическом уровне. Более того, номинальная конвергенция (принятие законодательства ЕС), напротив, грозит затормо-

зить конвергенцию реальную. Однако надо заметить, что и в этом, номинальном, смысле события 1 мая 2004 года не принесли никаких принципиальных изменений, ибо уже за несколько лет до того законодательство Европейского союза было принято в новых странах-членах или же его принятие было условием, а не следствием вступления.

Представленный обзор позитивных, нейтральных или негативных эффектов еще нельзя назвать ни исчерпывающим, ни достаточно эмпирически обоснованным, но я верю, что его можно рассматривать в качестве источника вдохновения и руководства для более глубокого анализа. Должен подчеркнуть, однако, что в основу обзора положены не соображения независимого наблюдателя, а реальный опыт человека, принимавшего активное участие в событиях, предвалявших вступление в Евросоюз новых членов.

ПОСЛЕДСТВИЯ РАСШИРЕНИЯ ЕС ДЛЯ СТАРЫХ СТРАН-ЧЛЕНОВ

Хотя асимметричная либерализация накануне вступления и безоглядная открытость будущих стран-членов перед более развитыми принесли однозначно положительный эффект именно старым странам-членам, можно с уверенностью сказать, что формальное членство новых государств не принесло настоящей выгоды и «ветеранам». В течение всего периода накануне вступления доходы старых стран-членов от контактов с кандидатами превышали расходы, но после формализации членства соотношение расходов и доходов изменяется в худшую для них сторону. Старые страны-члены это осознавали, а потому не слишком торопились с согласием на расширение Европейского союза. Я никого не упрекаю за такую позицию, поскольку уважаю законные права и интересы. Не является сюрпризом и то, что сильное давление в пользу расширения оказывала брюссельская бюрократия (бюрократия всегда стремится к расширению зоны своего влияния). Считаю это вполне рациональным, к тому же у старых стран-членов нет оснований это отрицать. Учитывая пусть и не обоснованное, но назойливое отождествление Евросоюза с Европой, старые страны-члены не могли больше сохранять эксклюзивность ЕС-клуба, и потому произошло расширение — без учета реальных интересов этих стран.

Последствия тесных более чем десятилетних отношений между старыми и новыми странами-членами, проявившиеся еще до рас-

ширения Европейского союза, и последствия собственно расширения аналитически трудноразличимы.

Конечно, повышается конкуренция за деньги Евросоюза, усиливается — хотя и в меньшей, чем ожидалось, степени — миграция рабочей силы (а также студентов) в направлении более богатых стран. Естественно, теперь даже самые осторожные западноевропейцы «соберутся с духом» и впервые посетят новые страны-члены в качестве туристов, коммерсантов, инвесторов, усилится культурный и общецивилизационный обмен. Но эти явления слишком трудно оценивать в количественном выражении. Поэтому я не берусь предварительно оценивать и их качественные последствия. В то же время совершенно излишне вести дешевую пропаганду положительных сторон расширения.

Рис. Карела Чапека

В целом можно сказать, что непосредственный эффект расширения не будет для старых стран-членов обнадеживающим и потребуются усилия, чтобы найти его выражение в конкретных цифрах.

ПОСЛЕДСТВИЯ РАСШИРЕНИЯ ДЛЯ ЕС В ЦЕЛОМ

Рост числа стран — членов Европейского союза с 15 до 25 означает укрупнение его как института. Делая акцент на слове «институт», хочу подчеркнуть, что речь идет не о явном увеличении масштабов единого рынка, поскольку, в сущности, это уже произошло задолго до момента формального расширения. В то же время верно и то, что характерные для ЕС низкая мобильность рабочей силы, косность экономических отношений и имеющиеся административные сложности после 1 мая 2004 года принципиально не изменились. Следовательно, не изменилось и качество рынка.

Экономический потенциал Евросоюза также не претерпел значительных изменений. Но расширение его в этом году приведет к появлению новых иллюзий у тех, кто обладает блоковым или даже континентальным видением мира, то есть у тех, кто предполагает, что, если Европа станет больше и компактнее, у нее появятся дополнительные шансы противостоять гегемонии США и мощным устремлениям Азии. Это блоковое видение мира, столь заметно

проявившееся в проекте Европейской конституции, — фатальная ошибка. Европа является и еще долго будет оставаться всего лишь конгломератом государств, и ни в коем случае нельзя говорить об аутентичности понятия «народ Европы». Более того, еще никем не доказано, что *big is beautiful*. И конкурентоспособность Европы всего лишь статистический артефакт, ибо единственное, о чем правомерно говорить, — это о конкурентоспособности отдельных фирм. Конкурентоспособности континента, как таковой, не существует. Континент (даже ЕС) не является экономическим субъектом: он не производит, не торгует, не внедряет, не инвестирует, не накапливает, не рационализирует производство, не снижает расходов. Постоянно распространяемое в политических кругах и средствах массовой информации блоковое видение мира находится в явном противоречии не только с политическими, экономическими и демографическими реалиями современной Европы, но и с доминирующими тенденциями процесса глобализации.

Расширение Европейского союза до 25 членов заметно повлияет на принятие решений в нем. С одной стороны, произойдет увеличение транзакционных расходов на функционирование этого института, поскольку к остающемуся без всяких изменений на сегодняшний день механизму принятия решений присоединились 10 новых участников (произошло увеличение на 40 %). Такова вполне осознаваемая цена расширения. Но поскольку она плохо поддается пониманию, вокруг нее ведутся напряженные дискуссии. Объем принятия политических решений и других видов активности в ЕС не сокращается (напротив, с принятием Конституции в ее нынешнем виде он резко возрастет), и расходы здесь — с увеличением числа участников — вполне ощутимые. Такова судьба любой централизованной, устроенной по принципу иерархии системы, и это закономерность, у которой практически нет исключений.

И все же существует метод снижения транзакционных расходов или, скорее, торможения их роста. Этот метод нацелен на искусственное завышение дефицита демократии в процессе принятия решений, на снижение объема процедур, предполагающих соблюдение демокра-

Рис. Карела Чапека

тических принципов, в пользу централизованного принятия решений, на укрепление властных структур ядра Евросоюза, на увеличение количества областей, где применяется голосование простым большинством, и т. д. Несомненно, этот метод предполагает дальнейшее отеснение граждан от центра принятия решений и обезличивание ЕС, как такового. Это, безусловно, негативные последствия недавнего расширения организации. К сожалению, данную тенденцию не переломить одними только добрыми пожеланиями политиков или чиновников.

Итак, налицо три переменных: количество стран-членов, объем политики Европейского союза и механизм принятия решений. Они не являются и не могут быть взаимодополняющими, между этими показателями возможны лишь отношения взаимозависимости — одно существует за счет другого. Рост одной из переменных (количество стран) при неизменной второй (объем политики) неизбежно вызывает отклонение третьей (механизм принятия решений). Я вынужден настаивать на том, что, сколь ни банален данный вывод, это не проявление евроскептицизма, а элементарная логика.

Прежде чем сделать окончательный вывод, следует сказать, что формальное расширение ЕС — это вовсе не радикальное изменение, а всего лишь отправная точка ускорения процессов, происходящих с различной интенсивностью в течение всего последнего десятилетия. Некоторые из них — с положительным знаком, другие — с отрицательным. Так будет и впредь. Принципиальную проблему я вижу в другом — неизбежном изменении основной модели европейского общественного устройства. Год назад Европа была разделена на старую и новую. В качестве критерия подобного разделения служил способ достижения политической и гражданской свободы в мире. Мне такое разделение отнюдь не кажется полезным и честным. Но давайте сделаем попытку не отказываться от термина «Новая Европа», сохранив за ним следующие значения: Европа экономической свободы, Европа маленького и отнюдь не экспансивного государственного аппарата, не обремененная государственным патернализмом и псевдоморальными ценностями политической корректности, лишенная интеллектуального снобизма и элитарности, сверхнациональных и общеконтинентальных амбиций, Европа без идеологии европеизма. Если бы такую Европу кто-нибудь за океаном снабдил ярлыком «Новая Европа», это было бы не так уж и плохо. Однако приходится констатировать, что недавнее пополнение Евросоюза десятью новыми государствами вовсе не несет в себе такого смысла.

Россия как уменьшенное подобие всего мира

Томаш Гарриг Масарик

Согласно общепринятому взгляду, русские отличаются от европейцев; но не надо забывать, что французы и итальянцы тоже отличаются от англичан. Поэтому нам следует поставить вопрос: в чем же именно заключаются подлинные, самобытные черты русского и европейца, в какой мере указанные самобытность и неповторимость присущи другим народам?

Мы видели, насколько по-разному трактуется и оценивается своеобразие русских, как сравнивают русских с остальными народами Европы. Все эти суждения мы приняли с критической осторожностью, поскольку часто это были всего-навсего краткие и поверхностные замечания. Социологии и истории многое еще предстоит исследовать в этом плане. Например, были ли уже дос-

таточно строго, с должной критичностью установлены греческие и римские культурные влияния на галлов, германцев, южных славян и другие народы? В чем оригинальны сами греки и римляне? Удалось ли уже объективно определить специфические признаки англичан, немцев, французов и т. д.?

Для того чтобы со всей ответственностью решить эту проблему, следует увидеть историю в новом философско-историческом ракурсе.

Влияние Европы на Россию было, безусловно, большим, но, несмотря на то что такое влияние остается до сих пор, Россия в не меньшей мере развивалась независимо и аналогично остальным европейским странам, о чем мы не должны забывать. Рассматривая историю России с древнейших времен, мы не можем с дос-

---

Томаш Гарриг Масарик — первый президент Чехословакии, занимавший этот пост в 1918—1935 годах. Данный материал является отрывком из второго тома его труда «Россия и Европа», опубликованного в 1913 году. На русском языке книга впервые вышла в издательстве Русского Христианского гуманитарного института (Санкт-Петербург) в 2004 году.

таточной степенью точности установить, до какой степени в политическом и культурном плане русские разделяли с другими индоевропейскими народами общие обычаи, идеи и институты и как все это возникло. Распространение христианства заложило одинаковые или во многом похожие основания для России и западного мира, на этом фундаменте здесь могли развиваться идеи и институты, аналогичные тем, которые существовали в Византии и на Западе. То же можно сказать о позднейшей европеизации России и о воздействии на нее западных влияний.

[...] Само усвоение внешних импульсов носит весьма различный количественный и качественный характер. Может происходить чисто механическое заимствование (в литературе — плагиат) или же подражание; может также наблюдаться большая или меньшая степень осознанного отбора (например, такого, как у Чаадаева), конгениальность поисков мысли.

Осознанная переработка чужих идей может вылиться в креативный синтез, в ходе которого некая целостная личность испытывает муки в связи с рождением идеала будущего. Такой синтез присущ Киреевскому и вообще всем наиболее талантливым русским мыслителям.

В этом смысле большую роль сыграло то обстоятельство, что русская философия является по преимуществу философией истории и филосо-

фией религии; куда идти? и что делать? — вопросы, постоянно тревожащие русских.

Я не верю, что критически мыслящий русский удовлетворится ответами, которые предлагают ему отечественные философы истории. Например, когда Хомяков, говоря о железных дорогах и многих других вещах, советовал русским всего лишь собирать зрелые плоды чужого труда, то, хотя это достаточно справедливо с чисто технологической точки зрения, вряд ли следует ограничиваться лишь такой позицией, поскольку она чревата опасностью. Мысль и энергия тех, кто попадает во все большую зависимость от других, весьма склонны к ослаблению. Указанная опасность проявляется, когда тот же Хомяков утешает себя тем, что русским не надо тратить силы на эксперименты, истощать фантазию решением трудных задач. Равным образом мы должны отказаться от мысли Чаадаева и других, что отсталость России является-де условием ее спасения.

Белинский как-то говорил, что России нередко приходится в пять лет делать то, на что Запад затрачивал пятьдесят. Это сомнительное утверждение, но если бы оно было верным, то просто указывало бы на недостаток усердия и постоянства. Славянофилы слишком часто и с чрезмерной настоятельностью обращали внимание на половинчатый характер западничества и либерализ-

ма, на их преклонение перед «трак-тирной цивилизацией». Но ведь именно России свойственна такая опасная половинчатость, чрезмерное упование на результаты работы мысли, осуществляемой в Европе. Детальный анализ мог бы показать различные варианты такой тенденции. В своей биографии Грановского востоковед В.В. Григорьев охарактеризовал один из таких вариантов, говоря, что это было стремление «хватать вершки». [...] Не стоит в этом плане следовать Герцену и другим мыслителям, убежденным, что Россия может перепрыгнуть некоторые стадии исторического развития, продвинуться без переходного периода от низшей стадии к гораздо более высокой. Ведь нельзя забывать, что против наследственного греха пассивности надо постоянно бороться, проявляя постоянство и усердие.

Задача критически мыслящей России — обеспечить достижение желаемых целей в процессе органического развития, начиная с того состояния, которое уже наличествует. По достижении этих целей можно отчасти руководствоваться примером других народов, в силу того что будущее России во многом предопределено настоящим и прошлым Запада. Но в то же время русские, опираясь на знание своего народа и его истории, должны постоянно стремиться к самостоятельному и само-бытному развитию, вырабатывая для него собственные идеалы.

Я убежден, что мы можем извлечь из анализа русской философии истории следующий урок: критика и России, и Европы должна быть обновлена на основе углубленного знания указанных двух объектов сравнения. Подобный критический подход должен касаться и внешней и внутренней жизни, должен охватить моральный, религиозный и духовный аспекты жизни в целом. Только тогда может быть достигнут великий синтез, только тогда станет возможной успешная реформистская революция.

Такого рода философского критицизма мы ожидаем от русских, которые должны вернуться к Юму и Канту, отбросив нигилизм, отрицание чего-либо лишь потому, что оно старо; отбросив некритический революционизм, а также легкодоступное заимствование чужого опыта и подражательность.

Указанную критическую ревизию мы должны основывать — я еще раз подчеркиваю, подводя итоги, — на социологическом и философско-историческом признании весомости как европейской, так и русской цивилизации. Вопрос не может быть поставлен так: какие элементы старой Руси можно считать приемлемыми, пригодными для сохранения и дальнейшего развития? Подобным же образом мы должны спросить: являются ли пригодными все элементы старой Европы?

[...] Еще в царствование Екатерины II Болтин попытался доказать,

что недостатки, открываемые европейцами среди русских, наличествуют и у обитателей Запада. Занимаясь изучением России, я сам не раз обращал внимание на множество аналогичных примеров в истории Запада, которые хотя и не уменьшают русских недостатков, но должны предостеречь русского от излишнего доверия к Европе. Тот, кто знаком с документами о состоянии цензуры в Австрии вплоть до 1848 года, вряд ли будет склонен к сильному удивлению жестокостями цензурного ведомства при Николае I. Опять-таки тот, кто прочитал о тратах императрицы Жозефины на свои платья — двадцать пять миллионов франков в течение шести лет, — в меньшей степени будет поражен экстравагантностями «Семирамиды Севера».

Это, конечно, только детали. Европейские философы истории уже подвергали основательной критике развитие и нынешнее состояние различных западных народов, стремясь сформулировать новые идеалы. И Ницше — с его призывом к переоценке ценностей — не первый в этом ряду.

Мало жаловали Европу Герцен, а также многие его последователи, утверждая, что она не стоит на той высоте, на какую вознесли ее их предшественники и западники; правда, их оценки надо воспринимать с оговорками, ибо речь идет об изгнанниках, которые так и не смогли пустить крепкие корни на евро-

пейской почве. В некоторых случаях — что особенно верно по отношению к Герцену — это мешало указанным писателям критически относиться к русским предрассудкам. Человек ко всему привыкает, даже к виселице, — эта пословица применима и к русским, и к европейцам. Поэтому наши суждения относительно Европы и России должны опираться скорее на социологические, философско-исторические основания.

В Европе все еще существует средневековый католицизм и папство, чьи философские основания давно уже подорваны; здесь мы можем отыскать оцерковленный протестантизм, хотя и он философски преодолен; в Европе все еще находится место для абсолютистских монархий, которые, пережив революцию, сумели превратить в инструменты своей власти конституционализм и парламентаризм (царизм успешно придерживается подобного же курса!); в Европе господствует монархический милитаризм, господствует капитализм — следовательно, демократия здесь все еще не защищена, а политические силы теократии все еще предстают как достаточно внушительные. В принципе европейская теократия больше не имеет достаточных философских оснований для своего существования, а политически она столь ослаблена, что просто вынуждена идти на компромисс с демократией. Говоря в общем, Евро-

па — родина компромиссов, полумер, свидетельствующих о переходном состоянии. Философ истории уже может рассматривать демократию как достижимый идеал и как наследницу теократии.

Многие русские считают, что их страна к такой демократии непригодна, а это — опасное мнение.

Европа встретила с проблемой роста самоубийств, которые угрожают человеку и человечеству; здесь много внимания уделяется декадансу и вырождению; вопрос о декадансе и вырождении (не только во Франции) стоит в повестке дня. И всюду в Европе ощущается живая потребность возрождения. Хотелось бы подчеркнуть, что все русские философы истории имеют основания утверждать: их страна находится в сложном положении, стоящие перед ней задачи предельно трудны, но у них нет оснований для отчаяния, для сомнений в возможности решения этих задач в своем будущем и будущем своего народа.

Европа испытывает живой интерес к России, к судьбе этой страны, что мы ощущаем не только по текущей прессе, но и также по множеству книг о России и о русской литературе.

Пока преобладает политический интерес. Европейская теократия видит в России своего естественного союзника. Еще Священный союз возник из такого рода представлений, подобного рода взгляды были присущи даже такому человеку, как

Бисмарк; будучи защитником прусского монархизма, он считал вполне приемлемым и царизм. Сходных воззрений придерживался и Меттерних в Австрии. Именно по этой причине европейские демократы и либералы боролись с царизмом как со своим заклятым врагом, а социальные демократы заняли ту же позицию по отношению к официальной России. Мы должны вспомнить философского учителя русских — Фейербаха, говорившего, что у нас два заклятых врага: в духовном плане папство, а в мирском — Российская империя.

Обширная европейская литература о России доказывает, что философский интерес к этой стране и к возможностям ее развития существует. Этот интерес растет, так что сейчас можно говорить о русификации Европы в не меньшей степени, чем об европеизации России. Это сказывается не только в постоянно увеличивающемся с XVIII века политическом влиянии России в Европе, но и в заинтересованном восприятии русской литературы, которая способствовала вовлечению читающих европейцев во внутренние проблемы этой страны. Мы помним, как прославляли Россию Вольтер и Гердер, сегодня к ним присоединились Ницше и Метерлинк, а также многие другие писатели, воспринявшие русские идеи и идеалы.

Да, социолог и философ истории многому может научиться в России.

Весьма полезным является сравнение Европы с Россией с методологической точки зрения. Собственные проблемы явственнее вырисовываются перед европейцем, когда он сталкивается с их российскими аналогами.

Столь же плодотворным является изучение России и происходящих здесь процессов и по существу. Громадные размеры страны делают ее неким уменьшенным подобием всего мира. Поэтому все более расширяющееся, как я уже отмечал, изучение европеизации России, равно как и связанных с этим двусторонних культурных потоков, выявляет интересные и весьма важные проблемы общего развития. Изучение России позволяет социологу более четко рассмотреть проблему культурных взаимосвязей и культурного единства, столь значимую для понимания эволюции человечества в целом.

Философ истории должен волею неволей погрузиться в изучение мировоззрения русского средневековья и вообще древности, вследствие чего ему легче осуществлять и более точ-

ный анализ самой сути современной эпохи.

Что же касается лично меня, то я открыто признаюсь: изучение России и русской литературы не только помогло мне вернее оценить философию Гегеля и Фейербаха, но более того — именно через русскую философию и литературу я смог осознать всемирно-историческое значение Юма и Канта.

А как поучительно изучение русской революции! Интерес Европы к этой революции весьма велик, она получила здесь сочувственный отклик. Например, в Австрии одним из результатов воздействия русской революции явилось введение всеобщего избирательного права. Конечно, победа реакции в России вызвала положительный отклик европейской реакции, но все же нельзя сказать, что радость по этому поводу была столь уж большой.

Интерес к русской революции не носит чисто политического характера. Философ истории видит в революции большую религиозную и этическую проблему нашего времени, и в этом плане Россия дает много уроков.

Цитируется по изданию: **Масарик Т.Г.** Россия и Европа: Эссе о духовных течениях в России. Т. II., кн. II, части 2–5, кн. III, часть 1. — СПб.: РХГИ, 2004.

Париж — Берлин — Москва: новый европейский полюс?

Бертран Безансено

До иракского кризиса никому и в голову не пришло бы задаться вопросом о том, могут ли Париж, Берлин и Москва составить стратегическую ось в центре новой Европы. Однозначно ответить на него едва ли можно и теперь. Очевидно только то, что, во-первых, конфликт, связанный с Ираком, способствовал зарождению тесных взаимоотношений между тремя столицами и, во-вторых, эти связи не ослабли с завершением англо-американской военной кампании в Ираке. Но окажется ли партнерство трех столиц долговечным, если лежащие в его основе особые отношения ограничатся исключительно иракской проблематикой? Чтобы оценить перспективы зародившегося сотрудничества, требуется многосторонний анализ данного явления. В чем причины сближения? Способно ли оно послужить основой для создания подлинно стратегической оси? Какова та специфическая роль, которую это трио готово сыграть в расширенной Европе?

ОСНОВЫ ДЛЯ СБЛИЖЕНИЯ

Стимулом для шагов трех государств навстречу друг другу стал не только иракский кризис. Главную роль здесь сыграла беспрецедентная активизация в течение двух последних лет франко-германского сотрудничества, пришедшая на смену периоду охлаждения отношений. В обеих столицах поняли: чтобы поезд европейского строительства не сошел с рельсов, требуется добавить динамики франко-

---

Бертран Безансено — дипломатический советник министра обороны Франции. В основе данной статьи — его выступление на конференции «Париж — Берлин — Москва и “Европа двадцати пяти”», организованной в июне 2004 года ассоциацией «Демократия» совместно с Российским культурным центром. Материал отражает личную точку зрения автора.

германскому локомотиву, поскольку впереди серьезное препятствие – расширение Европы. Инициативы, выдвинутые Парижем и Берлином для преодоления собственных разногласий по вопросам Сообщества, имели ключевое значение для продвижения к заключению нового европейского договора. Это во-первых.

Во-вторых, к традиционному политическому сотрудничеству вернулись благодаря прежде всего усилиям лидеров Франции и России. И Жак Ширак, и Владимир Путин осознали: только совместными действиями можно добиться того, чтобы голос каждого был

лучше слышен в однополярном мире. Вот почему базой для развития сотрудничества между обеими странами стал принцип взаимодополняемости, а многосторонний подход к решению международных вопросов разрабатывался сообща.

Третий фактор – это взаимное притяжение между Германией и Россией, которое существовало всегда, а в изменившихся условиях европейской и международной обстановки приобрело новые формы.

Иракский кризис, усиливший все эти факторы, послужил поводом для выражения общей готовности противостоять американскому превосходству. В сегодняшнем мире невозможно не считаться с мощью Соединенных Штатов, и те, кто хочет быть услышанным, должны объединяться. Поэтому

каждая из трех сторон заинтересована в том, чтобы иметь опору в лице двух других.

Среди других стран Запада Франция традиционно сохраняла самостоятельность и пользовалась этим при ведении диалога с Югом. Такую свободу действий обеспечивали, с одной стороны, франко-русские отношения, а с другой – процесс европейского строительства, движущей силой которого всегда являлся франко-германский тандем.

Россия, чья международная значимость значительно снизилась в результате развала Советского Союза и Организации Варшавского договора, тоже озабочена поиском возможностей для восстановления своей роли в качестве региональной державы, а также на миро-

Братский поцелуй.
Президент Франции Феликс Фор
приветствует императора Николая II
во время официального визита
в Петербург, 1897 год

вом уровне – в рамках ООН. Особое взаимодействие с Парижем и Берлином, начало которому было положено в связи с необходимостью решения проблемы Ирака, явилось инструментом для достижения этой цели.

Что касается Германии, то ее цель – добиться «нормализации» своего положения в международном сообществе, то есть независимости в деле защиты собственных национальных интересов. Эту задачу Берлин решает, опираясь на процесс европейского строительства, а особые отношения с Парижем и Москвой являются при этом одной из составных частей нового статуса Германии как будущего постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Наконец, в сближении между Парижем, Берлином и Москвой важную роль играет продолжающееся европейское строительство. Ибо если франко-германский локомотив не тронется с места, расширение Европейского союза подорвет процесс создания единой Европы, которому столь привержены оба этих государства. Россия тоже связывает свое будущее с ЕС – ведь добрая половина ее экономических контактов приходится именно на долю Евросоюза. В то же время Россия не может оставаться безучастной, видя, что расширение Европейского союза (так же как расширение НАТО) угрожает лишить ее традиционных связей с новыми странами-членами, пытающимися шаг за шагом избавиться от российского влияния. Поэтому особые условия партнерства с двумя европейскими державами, которые являются лидерами в деле строительства ЕС и на которых зиждется экономическое и политическое процветание Европы, – это не что иное, как инструмент для установления тесных связей России с Евросоюзом.

Таким образом, сближение трех столиц позволяет ослабить тиски односторонней политики США и в то же время укрепить взаимосвязи России и Европейского союза.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОСИ

Те или иные государства могут составить политическую ось только в том случае, если они ставят перед собой общую ясную цель и проводят по-настоящему согласованную политику.

Но регулярного саммита, который институционализировал бы трио Франция – Германия – Россия, не существует (или *пока* не существует?). Есть факторы, способствующие сближению, но нет ясно обозначенной общей цели, как таковой. Россия действует в соответствии со своими национальными приоритетами, а Франция и

Германия — в интересах Европы. Иракская проблема обусловила совпадение интересов трех государств в сфере защиты международных норм и недопущения использования ООН в качестве инструмента для достижения отдельными государствами своих целей.

Однако общая политическая стратегия отношений с Вашингтоном отсутствует. Каждый из трех партнеров не только желает сохранить относительную независимость своей политики на американском направлении, но и дорожит прочными отношениями с Соединенными Штатами. Ни один из них не готов взять на себя ответственность за создание оси, направленной против Вашингтона, — ведь необходимо соблюдать элементарную осторожность перед лицом сверхдержавы. Кроме того, и Франция, и Германия учитывают в первую очередь всеобъемлющую взаимозависимость между ними и США, огромное значение американского рынка и, конечно, наличие общих ценностей. Для Москвы же тесное сотрудничество с Западом — это путь к модернизации Российского государства.

На самом деле каждая из трех стран имеет особые отношения с Соединенными Штатами. Россия, в частности, стремится восстановить влияние, которое имел СССР, особенно в зоне стран — членов организации Центральноевропейская инициатива. Помимо того, и у России, и у США — своя политика в Центральной Азии и на Кавказе, причем «мирное сосуществование» в бывших среднеазиатских республиках СССР дается обеим державам проще, чем в закавказских. На поверку эти двусторонние отношения оказываются противоречивыми, если не двусмысленными. Москва стремится сохранить видимость отношений во имя квазипаритета, Вашингтон же играет на этих амбициях.

В результате событий вокруг Ирака в отношениях Германии к США и Североатлантическому альянсу произошел перелом: это был своего рода кризис эмансипации (такой же, какой несколькими годами ранее Германия пережила по отношению к Франции и ЕС). Но хотя приоритетом германской политики, безусловно, является европейское строительство, Берлин все же стремится поддерживать тесные отношения с Вашингтоном. Это тоже одно из слагаемых статуса Германии в качестве будущего постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Независимый подход к политике Вашингтона в вопросах, связанных с иракской проблемой и продвижением идеи многополюсного мира, продолжает приносить Франции политические плоды в

сфере ее отношений с Югом и международным сообществом. Но при этом Франция понимает: ее связывают с США фундаментальные интересы, и конфронтация с Америкой имеет свои границы. Одним словом, сближение между Парижем, Берлином и Москвой зиждется на совпадении интересов в условиях новой стратегической обстановки и является в первую очередь осью для самих себя.

РОЛЬ В РАСШИРЕННОЙ ЕВРОПЕ

Как известно, большинство средних и малых стран Европы, в особенности новые члены Европейского союза, испытывают инстинктивное недоверие к объединениям государств, которые, как они полагают, имеют сходство с директоратом или партнерством крупных держав и препятствуют их участию в строительстве Европы в качестве равноправных игроков.

Ось Париж — Берлин подвергается критике не только в Риме и Мадриде, но и на востоке Европы. Недавнее согласование позиций с Лондоном (в ходе встречи в феврале 2004 года президента Франции Жака Ширака, канцлера Германии Герхарда Шрёдера и премьер-министра Великобритании Тони Блэра. — **Ред.**) отчасти успокоило новых членов Евросоюза, однако повод для недоверия, несомненно, остается. Что касается партнерства Лондон — Мадрид — Рим — Варшава, то оно распадется после завершения иракского кризиса. А вот то, что было воспринято некоторыми как зарождение оси Париж — Берлин — Москва, рассматривалось как акт отлучения в отношении стран, наиболее приверженных НАТО (Великобритания, Нидерланды, Италия), и еще в большей степени в отношении государств — бывших членов Организации Варшавского договора. Берлин по очевидным причинам, уходящим корнями в далекую и не столь отдаленную историю, безусловно, более чувствителен к подобным настроениям. То же самое можно сказать и о Париже.

Впрочем, это не означает, что сближение между тремя столицами не оказывает влияния на европейское строительство. В действительности, как утверждают, Москва рассматривает свои особые взаимоотношения с Парижем и Берлином как средство углубления отношений с ЕС. Не случайно Россия обратилась к Франции и Германии с призывом поддержать ее предложение о создании структуры Россия — Европейский союз по модели Совета НАТО — Россия.

Париж и Берлин в свою очередь убеждены, что в интересах Евросоюза обнадежить Россию; в то же время большинство новых

стран-членов хотят быть уверенными, что, вступив в НАТО и ЕС, они избавляются от многолетней опеки Москвы. Пока Восточная Европа по-прежнему остро воспринимает эту проблему, но со временем возобладает более объективная оценка взаимных интересов. А это означает, что надо продвигаться вперед.

Итак, сближение между Парижем, Берлином и Москвой — это не исключительно конъюнктурное явление, обусловленное иракской проблемой. Оно соответствует стремлению трех столиц сохранить в условиях современной стратегической обстановки определенную свободу действий, предпринимая согласованные шаги. Такая тактика позволит им ограничить негативное воздействие однополюсного мира.

Речь не обязательно должна идти о создании оси, как таковой, поскольку это понятие не отражает сути глобальной политики, основанной на общих фундаментальных целях. Напротив, для каждого из участников этой оси существенно важны также и отношения с Вашингтоном. Более того, идея создания оси Париж — Берлин — Москва не найдет поддержку в Европе и окажется несовместимой с концепцией европейского строительства. Вместе с тем такое сближение отражает реалии новой обстановки в Европе — Европе расширенной. А если оно приведет к установлению более тесных связей между Россией и ЕС, то это, безусловно, станет успехом.

Связка Париж — Берлин — Москва представляет собой скорее одну из групп влияния внутри «Европы двадцати пяти». Она действует наряду с тройкой Париж — Берлин — Лондон, объединенной общими интересами в сфере безопасности, а также наряду с «Веймарским треугольником» (Париж — Берлин — Варшава). Не исключено, что возникнет еще одно трио, Париж — Берлин — Мадрид, к созданию которого, очевидно, стремится новый премьер-министр Испании.

Все эти различные партнерства включают в себя связку Париж — Берлин. Будучи, по сути, европейской, коалиция Париж — Берлин — Москва отличается тем, что имеет более широкий радиус действия, поскольку особенно влияет на деятельность ООН. На самом деле это один из важных полюсов влияния в строящейся Европе, служащий к тому же связующим звеном между другими многочисленными центрами силы. Какие бы шаги мы ни предпринимали, необходимо, с одной стороны, учитывать существование этих различных полюсов, а с другой — не терять способность эффективно работать сообща. И в этом состоит вызов, с которым мы сегодня столкнулись.

Партнер — Германия

Павильон компании «Сименс и Гальске»
на Всероссийской промышленной выставке в Москве, 1882 год

“Канцлер Германии относится к тем дальновидным западным лидерам, которые понимают истинное значение для Европы XXI века сильной, но в то же время демократической и стабильной России и не опускают руки, увидев, что не все получается так, как задумывалось изначально. Вопрос о месте России в будущей Европе сопоставим по своей исторической значимости с вопросом о том, какую роль в мире будут играть Соединенные Штаты”

Россия и Германия: лейтмотив сотрудничества

Герхард Шрёдер

68

Почему Шрёдеру нравится Россия

Александр Рар

77

Германия и Россия: лейтмотив сотрудничества

Герхард Шрёдер

Никогда еще в истории отношения между Германией и Россией не были столь тесными и развитыми, как сейчас. Позиции обеих стран по наиболее важным вопросам международной политики совпадают; что же касается экономики, то Германия является для России экономическим партнером номер один. В прошлом году мы достигли новых рекордных показателей в германо-российской торговле. Процветает и культурный обмен между двумя народами. Германия и Россия ступили на путь строительства стратегического партнерства на благо процветающей Европы и стабильного мироустройства.

Все это, однако, не далось нам как нечто само собой разумеющееся. В будущем году мы отметим шестидесятую годовщину окончания Второй мировой войны. Ужасы этого жестокого конфликта, от которого особенно пострадали народы бывшего Советского Союза, еще живы в памяти людей. Всего 15 лет прошло с исторического поворота, положившего конец расколу не только Германии, но и всего европейского континента. Антагонистическое мышление и действия, направленные друг против друга, сменились осознанием того, что нас связывают общие интересы и ценности. Сегодня более 90 % россиян отзываются о Германии с симпатией. Германия, Европа и Россия преследуют одинаковые или схожие стратегические цели. Это установление прочного и мирного порядка во всей Европе, стабилизация соседних с нами регионов — Ближнего и Среднего Востока, борьба с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения (ОМУ) и, наконец, развитие «эффективного мультилатерализма». У нас есть шанс использовать себе во благо огромные возможности евро-азиатского экономического пространства. Мы

Герхард Шрёдер — федеральный канцлер Германии.

должны совершенствовать инструментарий, необходимый для достижения общих целей. Если говорить конкретно, то это требует от нас более интенсивного сотрудничества на четырех уровнях: на уровне гражданских обществ наших стран, в области экономических отношений, в сфере европейской политики и на международной арене.

ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМИ ОБЩЕСТВАМИ

Сколь важную роль ни играло бы сотрудничество между правительствами, мы не сможем в полной мере использовать наш общий потенциал в эпоху глобализации, если более тесными не станут связи между гражданскими обществами наших стран.

За последние годы нам удалось достигнуть ощутимого прогресса в этой области. Парламенты обеих стран, федеральные земли и регионы, многочисленные ведомства и учреждения поддерживают интенсивные контакты. Постоянно возрастает и без того значительное число городов-побратимов, связывающих граждан наших стран; сотни школ в России поддерживают партнерские отношения со школами в Германии. Германо-российские культурные встречи 2003–2004 годов ярко продемонстрировали традиционную культурную близость наших народов. Представители гражданских обществ обеих стран регулярно встречаются в рамках форума «Петербургский диалог», который инициировали мы с президентом Путиным. В прошлом году мы заключили межправительственное Соглашение об облегчении взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Федеративной Республики Германия, существенно улучшающее условия для путешествий бизнесменов, студентов, представителей культуры и других категорий граждан. Между Брюсселем и Москвой ведутся переговоры с долгосрочной целью отменить визовый режим между Европейским союзом и Россией.

Все эти успехи впечатляют. И все же в наших силах сделать еще больше для укрепления связей между гражданскими обществами. Здесь мне хотелось бы остановиться на трех конкретных областях.

Молодежные и школьные обмены. Будущее германо-российских отношений зависит прежде всего от молодого поколения. Встречи молодых россиян и немцев, взаимный интерес, умение лучше понимать друг друга — только это сохранит осознание важности германо-российских отношений. Поэтому мы договорились о заключении нового Соглашения о молодежных и школьных обменах.

Тем самым мы рассчитываем, что теперь больше россиян, участвующих во взаимном обмене, будут приезжать к нам для ознакомления с Германией и ее жителями, и наоборот — большее число наших граждан смогут лучше узнать Россию. Для этого мы создаем в Германии и России специальные бюро, сотрудники которых пропагандируют германо-российские обмены, консультируют заинтересованных лиц и содействуют проведению встреч школьников и молодежи. Деятельность германского бюро курируют Федеральное правительство, фонды и деловые круги, что внушает особые надежды на будущий успех.

Стратегическое сотрудничество в области образования и профессиональной подготовки. Общество XXI века зиждется на знаниях, так что работа в области образования и профессиональной подготовки — решающая инвестиция в наше общее будущее. Поэтому и в этих областях Германия и Россия тесно сотрудничают. Так, с 1998 года более двух тысяч российских менеджеров прошли стажировку в Германии, где они получили возможность познакомиться с местными предприятиями изнутри. Германская система двухуровневого образования, предполагающая как практическую (на предприятиях), так и теоретическую (в профтехучилищах) подготовку, может благотворно воздействовать на подрастающее поколение специалистов в России. Поэтому мы хотим, чтобы наше сотрудничество в области образования и профессиональной подготовки строилось на новом стратегическом фундаменте. Ведь в соответствии с Концепцией модернизации российского образования до 2010 года реформа системы образования является одной из приоритетных задач президентства Владимира Путина.

Сотрудничество в области науки и научных исследований. Нет другой европейской страны, в которой существовали бы столь богатые традиции научно-исследовательского сотрудничества с Россией, как в Германии. Партнерские отношения связывают 525 высших учебных заведений, многочисленные германские и российские научные центры сегодня работают над совместными проектами практически во всех областях научных исследований и развития технологий. Примерно 5 тысяч российских ученых интегрированы в мощную научную инфраструктуру Германии. В общей сложности около 15 тысяч студентов, исследователей и преподавателей эффективно участвуют в программах обмена. Это основа для создания новых и развития уже существующих возможностей (например, в области прикладных наук), совместных международных

исследований и форм университетского обмена. Одним из проектов-маяков германо-российского сотрудничества в области научных исследований призван стать Германский исторический институт в Москве, который должен как можно скорее начать работу.

Активизация экономических отношений. Президент Путин заявил о намерении за десять лет удвоить российский ВВП. Темпы развития за последние годы подтверждают: поставленная честолюбивая цель достижима. Ее реализация соответствует германским и европейским интересам, поскольку модернизированная, процветающая Россия открывает перед всей Европой широкие возможности в области экономики. Германские предприниматели осознали этот факт и поэтому развернули в России стратегическую инвестиционную деятельность. При этом речь идет не только о планах крупных предприятий Германии и России, но и об активном участии в этих процессах среднего предпринимательства. Именно предприятия среднего бизнеса являются инновационным и стабилизирующим фактором народного хозяйства. Сегодня в России на таких предприятиях занято всего 10 % работающего населения. Для сравнения: в Германии это число достигает 70 %. Поэтому я настойчиво поддерживаю усилия президента Путина, направленные на поддержку и развитие среднего бизнеса. Германо-российский форум среднего предпринимательства, который пройдет в октябре текущего года, должен способствовать решению этой задачи.

Россия — главный поставщик энергоносителей в Германию. Около трети нашего импорта нефти и газа мы получаем из России. Уже одного этого достаточно, чтобы уделять особое внимание будущему сотрудничеству в энергетической области. Во время встречи германских и российских предпринимателей в июле нынешнего года мы с президентом Путиным договорились интенсифицировать наше сотрудничество в этой области. Мы хотим оказывать поддержку нашим предприятиям, поставить сотрудничество, до сих пор опиравшееся в основном на поставки энергетических ресурсов, на более широкий фундамент. В этом могло бы помочь, например, участие германских фирм в добыче природного газа и строительстве газопровода через Балтийское море. Будучи лидером в области технологий по экономии и эффективному использованию энергии, а также в разработке возобновляемых источников энергии, Германия может внести вклад в некоторые отрасли производства, важные для России.

Киотский протокол, направленный на защиту мирового климата, открывает обширные возможности для модернизации энергообеспечения. Он целенаправленно создает стимулы для увеличения объема иностранных инвестиций в создание эффективной структуры энергообеспечения. Ведь в счет обязательств по сокращению выброса парниковых газов могут зачисляться и сокращения, достигнутые благодаря инвестициям за границей. Заинтересованность в таких инвестициях велика, и ратификация Киотского протокола, таким образом, принесла бы России явные преимущества.

Энергетический сектор играет важную роль, однако было бы неправильно ограничивать германо-российские экономические отношения только областью нефти и газа. Необходима также стратегия «по ту сторону нефти». На деле это означает углубление сотрудничества в секторах, за которыми будущее, — например, в области высоких технологий. На этом направлении Россия с ее большим научным потенциалом также располагает значительными возможностями. Поэтому нам следовало бы начать германо-российское партнерство в области развития этих технологий. Биотехнология, фармацевтика, информационная технология и телекоммуникация, авионика и космонавтика, а также производство комплектующих деталей для автомобилестроения выйдут при этом на первый план.

Решающим для будущей динамики германо-российских экономических отношений станет процесс дальнейшей интеграции России в глобальные экономические структуры. Вот почему такое большое значение имеет вступление России в ВТО. В мае с. г. Европейский союз завершил двусторонние переговоры с российским кабинетом министров. Мое правительство настоятельно поддерживало идею завершения этих переговоров в органах Европейского союза. Сейчас важно как можно скорее завершить переговоры и с другими государствами — членами ВТО. Вступив в это международное правовое объединение, Россия также станет неотъемлемой частью и равноправным партнером международного экономического сообщества. Членство России в ВТО повлечет за собой и укрепление российского гражданского общества, так как окажет положительное влияние на экономическую ситуацию в России и будет способствовать утверждению прав собственности, приведет к более прозрачной конкуренции и росту эффективности механизмов правозащиты. Правовая защищенность и надежные рамочные условия — это ключ к интеграции России в мировую экономику.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И РОССИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Окончание холодной войны предоставило России и Европе исторический шанс для того, чтобы построить долгосрочные взаимоотношения на основе все более тесного партнерства и сотрудничества.

Германия последовательно выступает за формирование всеобъемлющего партнерства. На пути к достижению этой цели мы сделали существенные шаги вперед. Уже в 1997 году в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Европейский союз и Россия договорились об укреплении сотрудничества с целью создания зоны свободной торговли. Одновременно мы поддерживаем политический диалог по всем важным европейским и международным темам в рамках учрежденного в 2003 году Постоянного совета партнерства.

При этом впечатляет, насколько совпадают наши интересы во многих областях. В прошлом году во время саммита в Санкт-Петербурге Европейский союз и Россия договорились претворить в жизнь концепцию «четырех общих пространств».

Целесообразно было бы быстро наполнить эти «четыре пространства» практическим содержанием. Речь идет об общем экономическом пространстве, общем пространстве свободы, безопасности и правосудия, пространстве сотрудничества в области внешней безопасности и пространстве научных исследований, образования и культуры. Строительство общего экономического пространства подразумевает дальнейшее углубление нашего успешного экономического сотрудничества и использование возможностей, возникающих в результате создания общей инфраструктуры в сфере энергообеспечения, коммуникации и транспорта. Для повышения внутренней безопасности мы хотим сообща бороться с трансграничной преступностью и терроризмом, а в пространстве свободы — расширять возможности для путешествий путем дальнейшего упрощения визового режима. Интенсивно сотрудничая в области внешней безопасности, мы хотим прийти к стабильному миру во всей Европе и прежде всего в соседних регионах, а также добиться четкого согласования действий по всем международным вопросам. Сформировать общее пространство научных исследований, образования и культуры — это значит полнее раскрыть богатый интеллектуальный и культурный потенциал, заложенный в наших отношениях.

**«ЭФФЕКТИВНЫЙ МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМ» –
НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Германия и Россия несут особую ответственность за создание миропорядка, основанного на принципах равноправия, многополярности и сотрудничества. Для этого необходимо сообща противостоять глобальным и региональным угрозам безопасности и стабильности. Это относится не только к борьбе с международным терроризмом, но и к конфликтам в странах, являющихся нашими непосредственными соседями. При этом приоритетное значение имеет стабилизация Большого Ближнего Востока. До тех пор пока этот регион будут сотрясать кризисы, конфликты с применением силы и идеология фундаментализма, оттуда будет исходить угроза региональной и глобальной стабильности.

Есть безотлагательная необходимость в том, чтобы Германия, Европейский союз и Россия продолжали совместные усилия по достижению стабильности на западе Балкан. Кроме того, следует задуматься над тем, что мы можем сделать для благоприятного развития стран Закавказья и Центральной Азии.

Добиться миропорядка, основанного на сотрудничестве, можно только при помощи «эффективного мультилатерализма», только многосторонние действия с опорой на общие ценности и принципы способны обеспечить долгосрочные успехи в урегулировании региональных конфликтов и решении глобальных проблем. И в Германии, и в России считают: ключевой предпосылкой для «эффективного мультилатерализма» является дееспособная Организация Объединенных Наций. Однако ООН, включая Совет Безопасности, нуждается во всеобъемлющем реформировании. Решения Совета Безопасности будут пользоваться всеобщим признанием и воплощаться в жизнь лишь в том случае, если их легитимность не подлежит никаким сомнениям. Для этого необходима более репрезентативная структура, отражающая реалии XXI века. Поэтому Германия решительно выступает за реформу и расширение состава Совета Безопасности.

В рамках такой реформы Германия готова взять на себя бóльшую ответственность в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН. Россия поддерживает как проведение данной реформы, так и это желание Германии.

«Эффективный мультилатерализм» требует также более тесного сотрудничества крупных промышленных государств и России в рамках «большой восьмерки». При этом особое значение придается программе глобального партнерства против распространения

ОМУ и материалов, пригодных для его изготовления. До 2012 года в программу будет инвестировано 20 миллиардов долларов США, 1,5 миллиарда из них обязалась выделить Германия. Уже началась реализация трех крупномасштабных германо-российских проектов по уничтожению химического оружия, утилизации атомных подводных лодок и физической защите ядерных материалов.

Наконец, важным многосторонним политическим инструментом является Организация Североатлантического договора. С момента создания Совета Россия – НАТО отношения сторон стали гораздо более глубокими. Германия, как и другие государства – члены НАТО, заинтересована в дальнейшем расширении этого сотрудничества. Возможным полем для совместной деятельности могли бы стать борьба с терроризмом и противодействие распространению ОМУ. Нам также следует подумать о совершенствовании механизмов оперативного взаимодействия наших вооруженных сил вплоть до создания общих миссий по поддержанию мира.

ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ ПО ПУТИ ЕЕ МОДЕРНИЗАЦИИ
Россия переживает трудное время социальной и экономической трансформации. Германия и Европейский союз будут и впредь оказывать поддержку России на пути перемен.

Однако Россия должна сама разработать модели, которые позволят ей совмещать собственные традиции с ценностями, объединяющими нас сегодня: свободой, принципами правового государства, демократией и рыночной экономикой.

Мы хотим, чтобы нашим партнером была стабильная Россия. А предпосылкой стабильности, как показывает европейский опыт, являются сильные демократические институты, заботящиеся о том, чтобы население поддерживало решения политически ответственных лиц.

Для этого, в свою очередь, необходима последовательная обратная связь между теми, кто принимает политические решения, с одной стороны, и «уверенным в себе» парламентом, а также живым гражданским обществом – с другой. В долгосрочном плане свободная конкуренция идей – залог того, что самые лучшие решения смогут пробить себе дорогу и утвердиться.

Лейтмотивом Послания Президента России Федеральному собранию Российской Федерации 2004 года была идея «создания в России свободного общества свободных людей». В деле реализации данной идеи Германия будет для России близким и надежным партнером.

Немцы в России

Панорама Невского проспекта, справа – здание лютеранской церкви Св. Петра, 1835 год

Экспозиция водочного завода Штритера на Всероссийской промышленной выставке в Москве, 1882 год

Почему Шрёдеру нравится Россия

Александр Рар

Федеральный канцлер Германии Герхард Шрёдер считает, что отношения между Германией и Россией складываются на нынешнем этапе лучше, нежели когда-либо за последнее столетие. С президентом России Владимиром Путиным его связывают более дружеские и даже более доверительные отношения, чем с хозяином Белого дома Джорджем Бушем-младшим. Еще несколько лет назад такое и представить себе было невозможно.

Германский бизнес рассматривает российский рынок как самый перспективный после китайского. Путинская Россия, в отличие от ельцинской, добросовестно выплачивает долги Западу и Германии (для германской казны это особенно приятная новость). За время правления Путина российский долг Германии снизился с 30 до примерно 14 миллиардов евро. Часть этого долга реструктурирована. Германия является главным торговым партнером России за пределами постсоветского пространства: на ее долю приходится около 10 % объема российской внешней торговли и около одной пятой общего объема иностранных инвестиций в Россию.

В сфере внешней политики Германия и Россия вместе с Францией выстроили в 2003 году «мягкую» оппозицию по отношению к развязанной американцами войне в Ираке и тем самым открыли, правда очень осторожно, новую страницу в истории послевоенной Европы. Иракский кризис дестабилизирует процесс построения нового мирового порядка. Если американцы не смогут взять под контроль ситуацию в Ираке, под вопросом окажется их безоговорочное лидерство на мировой арене. Берлин и Москва

Александр Рар — директор программ по России и СНГ Центра им. Кёрбера в рамках Германского общества внешней политики.

исповедуют очень схожие взгляды на то, каким должен быть новый мировой порядок.

КРИТИКА В АДРЕС ПУТИНА

Приход к власти Владимира Путина, чья прежняя профессиональная деятельность была связана с Германией, открыл дополнительные перспективы для партнерства между обеими странами. К сожалению, потенциал возможностей до сих пор использован далеко не в полной мере, и виной тому — неприятие многими в Германии, да и вообще в Европе, некоторых аспектов курса российского президента.

Встреча монархов 15 сентября 1884 года. Император Австро-Венгрии Франц-Иосиф, германский кайзер Вильгельм I и российский император Александр III

Так, эйфорию канцлера Шрёдера по поводу России совершенно не разделяет вице-канцлер и министр иностранных дел Германии Йошка Фишер, которого беспокоит отход путинской России от либеральных ценностей.

Немецкие СМИ жестко осуждают Шрёдера за сближение с «кагэбэшной Россией», за то, что во время частых встреч с российским лидером канцлер не критикует его за нарушения прав человека в Чечне, за избирательное (и поэтому политическое) преследование олигархов, за ущемление свободы слова.

Журналисты и общественность Германии столь решительно протестовали против планов присвоить Путину звание почетного доктора Гамбургского университета, что церемония отложена на неопределенное время.

Примером того, как взаимное непонимание и различия в повестках дня сторон тормозят реализацию важных инициатив, является Петербургский диалог. Этот форум, созданный по инициативе Путина и Шрёдера еще в 2000-м, так пока и не стал «мостом» для вхождения России в Европу XXI века. Немецкие участники хотели бы навязать россиянам свое видение построения гражданского общества, исходя из богатого исторического опыта послевоенной Гер-

мании. Но российским участникам такие «поучения» не нужны. Диалог необходим им, чтобы с его помощью добиться прагматических целей, таких, как сохранение общности стратегических интересов при построении будущей архитектуры Европы, налаживание торговли, расширение энергетического партнерства, сотрудничество в области высоких технологий (в том числе в авиационной промышленности и космосе), смягчение визового режима между двумя государствами, обоюдное признание университетских дипломов. К тому же мероприятия в рамках Петербургского диалога носят излишне бюрократизированный характер, так как большинство его участников — не представители гражданского общества, а видные политические и общественные деятели обеих стран.

В общем, политика «твердой руки» — по сути, усиление авторитарных тенденций в России — серьезно осложняет процесс сближения. Шрёдер, правда, считает, что немецкая пресса и бюрократия слишком пристрастны в оценке российской ситуации и их позиция создает препятствия. Пока большинство европейских политиков переживали из-за провала либеральных идей на парламентских и президентских выборах в России, канцлер Германии первым среди иностранных глав государств поспешил в Москву поздравить Путина с переизбранием. В то время как Европейский союз со все большим недоверием относится к «авторитарной модернизации» Путина и начинает серьезно соперничать с Россией в ряде областей, германо-российская «связка» превращается в новый двигатель стабилизационных процессов на востоке европейского континента.

СТАВКА НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Еще при Гельмуте Коле Германия стала главным «адвокатом» России в Европе и во многом проводником российских интересов в мировом масштабе. Германия оказывала масштабную помощь России в самое трудное для нее время — в начале 1990-х, когда была подорвана вся социально-экономическая система страны. Немцы не забывают о той роли, какую Михаил Горбачёв, а затем и Борис Ельцин сыграли во время сложного процесса объединения Германии.

По свидетельству очевидцев, именно германской дипломатии удалось в 1999-м склонить Ельцина, разгневанного натовской кампанией против Сербии, отказаться от поддержки югославского диктатора Слободана Милошевича и присоединиться к западной коалиции для урегулирования конфликтов на Балканах.

С другой стороны, в процессе долгих доверительных разговоров с глазу на глаз Путин, очевидно, сумел убедить Шрёдера в правильности своей чеченской политики. Уже после первых встреч канцлер проникся симпатией к путинской концепции модернизации страны. Шрёдер громче всех аплодировал речи Путина, произнесенной в Бундестаге вскоре после событий 11 сентября 2001 года. Российский президент тогда заявил, что «Европа твердо и надолго укрепит свою репутацию мощного и действительно самостоятельного центра мировой политики, если она сможет объединить собственные возможности с возможностями российскими — людскими, территориальными и природными ресурсами, с экономическим, культурным и оборонным потенциалом России».

Правда, Москва не питает иллюзий относительно возможности вступления России в Европейский союз. В основе нынешнего развития Евросоюза и России лежат разные, иногда даже противоположные цивилизационно-культурные ценности. Россия укрепляет свою государственность путем жесткой централизации власти. Германия и другие европейские страны, наоборот, шаг за шагом отказываются от идеи национального государства, передавая часть суверенных прав общеевропейскому центру в Брюсселе.

Отчасти поэтому Москва и Берлин не могут столь же тесно сотрудничать в разработке общих стратегий и концепций, как это делают на благо всей Европы немцы и французы. Совместные шаги России и Германии сразу вызывают волну опасений со стороны государств Восточной Европы — новых союзников Запада. Они очень ревниво следят за тем, как развиваются отношения между Берлином и Москвой.

И все же очевидно: Россия и ЕС настолько прочно связаны друг с другом, что обречены на активное взаимодействие. В процессах, которые будут разворачиваться на европейском континенте, России нужны надежные партнеры и союзники. Не случайно в недавнем выступлении в российском МИДе президент Путин отметил Германию, Францию и Италию как европейские страны, искренне заинтересованные в дружбе с Россией. И в этой группе Германии, безусловно, предстоит сыграть лидирующую роль.

Действительно, среди стран — членов Европейского союза именно Германия — самый активный сторонник смягчения визового режима с Россией. Германия готова совместно с Россией проложить через Балтийское море новые трубопроводы, способные удвоить

объем прокачки нефти из России на Запад. Германия уговорила своих западных союзников арендовать российские военно-транспортные самолеты для переправки европейских солдат в «горячие точки» на Ближнем Востоке.

Российская сторона отвечает Германии взаимностью: военному транспорту Бундесвера разрешено использовать российскую территорию для доставки грузов, предназначенных немецким миротворцам в Афганистане. Немецким фирмам предложены перспективные инвестиционные проекты в России, в том числе и в энергетическом секторе, в котором в 1990-е полностью доминировали американские нефтяные концерны. В то время как российские власти начали преследование «ЮКОСа», Владимир Путин заявил о намерении снять ограничения для немецких компаний на приобретение акций «Газпрома», что явилось хорошей новостью для германского газового оператора *E.ON*, владеющего 6,5-процентным пакетом акций российского газового монополиста.

Германский деловой мир подталкивает канцлера в объятия Путина. Нельзя забывать, что Германия, в отличие от других западных государств, всегда имела «особый» бизнес-подход к России. Тесное экономическое сотрудничество, особенно в сфере энергетики, началось еще в середине 1970-х годов. Поскольку оба правительства были заинтересованы в укреплении экономических отношений как средстве налаживания связей, немецким фирмам на российском рынке предоставлялась специальная государственная страховка от непредвиденных рисков — гарантии немецкого страхового общества «Гермес». Так что немецкие предприниматели, работающие на российском направлении, избалованны: они всегда чувствовали защиту со стороны собственного государства, чего не скажешь о бизнесменах других стран Запада.

Россия прислушивается к немецкому партнеру. Призывы германских банков провести банковскую реформу до вступления России во Всемирную торговую организацию не были проигнорированы. То, что многие в России называли банковским кризисом июля-2004, на самом деле являлось не чем иным, как расчисткой банковского сектора от мелких финансовых институтов, которые, по сути, банковской деятельностью и не занимались. В то же время немецкие кредитные учреждения смогли найти для себя новые возможности на российском рынке услуг. Правы те наблюдатели, которые более положительно характеризуют германо-российские отношения, чем отношения ЕС — Россия в целом.

ГЕРМАНО-РОССИЙСКИЙ ЛОКОМОТИВ ХХІ ВЕКА
К сожалению, многие политики на Западе, разочарованные происходящим в России, пришли к убеждению, что проект по ее европеизации, на успех которого так надеялись в 1990-е, потерпел неудачу или, по крайней мере, его реализация отодвинулась в неопределенное будущее. Российская политика Шрёдера свидетельствует о том, что канцлер Германии относится к тем дальновидным западным лидерам, которые понимают истинное значение для Европы ХХІ века сильной, но в то же время демократической и стабильной России и не опускают руки, увидев, что не все получается так, как задумывалось изначально. Вопрос о месте России в будущей Европе сопоставим по своей исторической значимости с вопросом о том, какую роль в мире будут играть Соединенные Штаты.

В Москве Берлину недвусмысленно дают понять: Россия — это стабилизатор Евразии и «окно» Германии в этот регион. Россия доверяет Германии и надеется, что разрабатываемая в Берлине внешнеполитическая линия ориентируется не на экономическую неразвитую Россию, а на будущего сильного партнера в Евразии, граничащего и тесно сотрудничающего с Евросоюзом.

Германо-российские отношения имеют перспективы в том случае, если они не построены на антиамериканизме. Если бы Путин старался вбить клин между Европой и Америкой (в свое время к этому стремились руководители СССР), Германия не пошла бы с ним на столь тесный контакт. Шрёдеру нужна не антиамериканская, а проевропейская Россия. Он осознает, что грядущие проблемы с энергоснабжением из стран Персидского залива, конфликты с исламскими фундаменталистами, в которые будет втянута Европа, настолько опасны для будущего Старого Света, что необходимо искать опору в том числе и в России с ее огромными природными ресурсами.

К сожалению, нельзя полностью исключить возможность того, что Россия еще свернет с прозападного пути. Тем не менее глубина позитивных изменений, произошедших в стране после падения коммунизма, скорее свидетельствует о том, что вероятность политических катаклизмов там невелика. Весьма возможно, что нынешнее германо-российское сближение подготовит почву для создания более мощного и прочного «мотора» по образцу германо-французского «двигателя», сыгравшего историческую роль в деле создания Европейского союза и процветания западноевропейской цивилизации в целом.

Между Европой и Азией

Маяк на европейском берегу, при входе в Босфор из Черного моря.
Из «Газеты А. Гатцука», 1878 год

“ Создатели великих проектов имеют право и даже обязаны мечтать. Великие деятели, которые всегда готовы идти на риск, воплощают в жизнь смелые мечты, во власти которых они находятся. Почему же мы не можем мечтать о примирении между греками и турками, между наследниками Византии и Османской империи и, если представить себе нечто еще более невероятное, между представителями трех монотеистических религий? ”

Широкий взгляд на Большой Ближний Восток

Реджеп Тайип Эрдоган

84

Турецкий вопрос

Тьерри де Монбриаль

91

Широкий взгляд на Большой Ближний Восток

Реджеп Тайип Эрдоган

Смещение мировых геополитических приоритетов выдвинуло в центр международного внимания Средиземноморье и регион Большого Ближнего Востока, Центральную Азию и Южный Кавказ. В результате этих перемен Запад и Восток стали ближе друг другу, хотя зачастую это сближение происходит не по доброй воле, а в силу острой стратегической необходимости. И Турция, и Россия расположены в самом сердце этой новой реальности, а потому в равной степени заинтересованы в том, чтобы способствовать мирной смене геополитического ландшафта, простирающегося от Атлантики до Центральной Азии и дальше.

Приходится признать, что сегодня Ближний Восток переживает один из худших периодов своей истории. Регион по-прежнему теряет ценные человеческие и материальные ресурсы, необходимые для его развития. Надежды людей не оправдываются, и у них возникает ощущение, что их чего-то лишили; политические конфликты продолжаются – все это питает пессимизм населения Ближнего Востока и иностранных наблюдателей. К примеру, арабо-израильский конфликт, похоже, далек от разрешения, а положение в Ираке не улучшилось настолько, чтобы у иракцев или международного сообщества появились основания верить в лучшее. А ведь надежда – это главная предпосылка для возрождения.

Но есть и обнадеживающие тенденции: народы и правительства региона все больше признают необходимость реформ, а международное сообщество заявляет о готовности помогать им.

Так, инициатива «Большой Ближний Восток», предложенная США, предусматривает проведение экономических и политических реформ в странах Ближневосточного региона в обмен на существен-

---

Реджеп Тайип Эрдоган – премьер-министр Турецкой Республики.

ее фактическим достоинствам или недостаткам, избегая скоропалительных, не вполне обоснованных выводов. Как страна, на которую ближневосточные события оказывают непосредственное воздействие, Турция реалистично и конструктивно подходит к данному проекту.

Анкара четко сформулировала свою позицию в отношении ближневосточных проблем задолго до того, как инициатива «Большой Ближний Восток» стала излюбленной темой газетных статей и теледебатов. Свое видение ситуации мы излагали на различных форумах, включая сессии Организации Исламская конференция (ОИК). Наша страна выступает за более демократичный, свободный, открытый и мирный Ближний Восток, который должен стать регионом с эффективным управлением и экономикой. Это не беспочвенный идеализм. Национальные интересы Турции требуют, чтобы по соседству находились мирные и стабильные государства, с которыми она могла бы взаимодействовать на всех уровнях. Таким образом, цели Турции согласуются с позитивными задачами проекта «Большой Ближний Восток».

Одна из самых сложных проблем данного региона — всплеск терроризма, который зачастую связывают с религиозными убеждениями его жителей. Но мы отвергаем доводы тех, кто использует террористические методы в политических целях, и поэтому не считаем, что они действуют во имя религии. Тем не менее радикализм и экстремизм, по-видимому, никогда не будут абсолютно чужды мировому сообществу. Вероятно, уже в ближайшем будущем нам предстоит столкнуться с их проявлениями в разных частях земного шара. Нельзя забывать, что конфликты, насилие и терроризм — это выражение тех или иных политических устремлений, хотя и направленных в дурное русло.

На самом деле, когда различные социальные группы начинают дышать воздухом демократии, они постепенно включаются в процесс и в конечном итоге становятся сторонниками демократической системы. Важно привести в действие механизмы, которые не только обеспечат массы достаточным количеством экономических благ, но и создадут предпосылки для политического и социального благополучия. Структуры, которые не ограничивают прав граждан и построены по принципу широкого участия, обогащают процесс демократической самоидентификации, дают людям возможность ощутить свою причастность к существующей политической системе и ответственность за нее. В такой среде экономическая деятельность становится более разумной, а государственные службы работают намного эффективнее. Это непростая задача, ибо она связана с отношениями между общест-

вом и государством. Но мы на Ближнем Востоке больше не может позволить себе устраниваться от решения данной проблемы.

В попытках найти решение назревших проблем ближневосточные страны должны опираться на интеллектуальный потенциал своих народов, который раскрывается в полной мере тогда, когда в обществе формируются свободные и демократические структуры. Точно так же власть закона, прозрачность и отчетность способствуют благополучию общества и делают политические режимы прочнее в долгосрочной перспективе.

Вот почему отрадно видеть, что призыв к переменам нашел отклик как у правительств, так и в народном сознании. Когда на заседаниях ОИК Турция подняла вопрос о необходимости «привести наш дом в порядок», эта мысль оказалась созвучна общему настрою. Политическое, экономическое и социальное развитие, в котором остро нуждается наш большой регион, является в первую очередь нашей собственной задачей. Этот основополагающий тезис признано теперь всеми, и в ближайшее время будут разработаны соответствующие планы. Недавно проблема реформирования и развития обсуждалась на разных правительственных и неправительственных форумах, а кульминацией дискуссий стала декларация, принятая на саммите Лиги арабских стран в Тунисе в мае 2004 года.

Международное сообщество может и обязано поддержать предпринятые усилия. Но при этом нельзя упускать из виду особенности региона, нельзя поддаваться искушению предлагать быстрые решения, неизбежно обреченные на провал. Не продуманные самым тщательным образом инициативы, поступающие извне даже из самых лучших побуждений, могут привести к возникновению новых проблем. Ключевыми принципами являются добровольность, постепенность и сопричастность. Навязывание всегда контрпродуктивно. Мы, кроме того, не можем игнорировать те проблемы в культурной и политической сфере, к которым народы региона относятся особенно чувствительно. Точно так же нам следует избегать широких обобщений. Многообразие культур и этнических групп в структуре турецкого и российского обществ помогает нам легче распознавать эти болезненные точки.

Меры в области безопасности необходимо сочетать с усилиями в политической, экономической и культурно-образовательной области. Слишком большой акцент на проблемах безопасности может только навредить. Любой региональный проект должен быть открытым для всех заинтересованных сторон.

Не менее важна и политическая атмосфера в регионе. Улучшение положения в Ираке, ощутимое для самих иракцев и жителей стран-соседей, позволит улучшить восприятие международных инициатив.

Нам также нужно понять, что ни один региональный проект не принесет плодов, если не заниматься палестинским вопросом. Это не значит, что успех перемен всецело зависит от урегулирования арабо-израильского конфликта. Даже если бы эту проблему удалось решить сегодня, реформы не произошли бы автоматически. Поэтому работу по преобразованию необходимо начать без промедления. Но все же, если удастся повернуть вспять негативную динамику в арабо-израильском противостоянии и урегулирование арабо-израильского конфликта станет достижимой целью в глазах простых людей, это существенно ускорит темпы реформ.

Подобные подходы близки не только Турции, но и другим странам данного региона, а также Европейскому союзу, который желает внести свой вклад. Различные комментарии и мнения по поводу достижения этой цели стали постепенно учитываться при обсуждении проблем Большого Ближнего Востока на таких международных форумах, как, например, саммит государств — членов «большой восьмерки», а также в НАТО и в ООН. США тоже заявили о том, что признают важность дискуссий и консультаций, в том числе с участием заинтересованных стран. Конечный результат такого многостороннего подхода, как это видно на примере плана поддержки реформ на Ближнем Востоке, принятого «большой восьмеркой», свидетельствует об искреннем желании международного сообщества помочь нашему региону. Форум «восьми», на котором важную роль играла Россия, предвещает положительную динамику развития событий в будущем при условии, что все будут неукоснительно следовать согласованным там принципам. Турция взяла на себя роль сопредседателя в Диалоге о содействии демократии — одном из механизмов «большой восьмерки», призванном собрать за одним столом представителей гражданского общества и правительств для обмена опытом в деле демократизации.

Пути оказания помощи региону конструктивно обсуждались в течение последних месяцев и в рамках НАТО. На недавнем саммите НАТО в Стамбуле (июль 2004 г.) предложены умеренные, но полезные механизмы практического сотрудничества со странами региона в области обороны и безопасности на добровольной основе.

Международные встречи, на которых затрагивались проблемы Большого Ближнего Востока, снова показали, что, несмотря на су-

существующие разногласия, диалог может привести к сближению позиций. Конечно, история не позволяет жителям региона испытывать большой энтузиазм по поводу того, что они воспринимают как «планы со стороны», но это не должно приводить к неприятию любых зарубежных инициатив. Попытаться направлять международные усилия на решение реальных проблем и создавать условия для извлечения из них максимальной пользы — таков путь, который позволит продвинуться вперед. Странам региона нужно демонстрировать больше уверенности в своих силах и настойчивее вовлекать международное сообщество в решение наиболее острых проблем.

Что касается инициативы «Большой Ближний Восток», то мы надеемся, что она не обманет наших ожиданий. Однако независимо от того, принесет ли эта инициатива плоды в ближайшее время или нет, Турции и Российской Федерации нужно трудиться сообща, чтобы способствовать стабильности и миру вблизи своих границ.

Один из главных каналов, по которым Анкара пытается внести свой вклад в создание более благоприятной международной атмосферы, — это ее внешняя политика.

Будучи сторонником и инициатором регионального сотрудничества, Турция стремится использовать фактор взаимозависимости для укрепления доверия и в конечном итоге для формирования общих интересов, что могло бы привести к укреплению добрососедских отношений. Турция и Россия — два главных действующих лица, от которых зависит успех в деле регионального сотрудничества, особенно в зоне Причерноморья. Международное сообщество проявляет повышенный интерес к Черноморскому региону. Это свидетельствует о своевременности наших усилий по активизации деятельности организации Черноморское экономическое сотрудничество и дальнейшему наращиванию потенциала «Блэксифор» (Черноморская военно-морская группа оперативного взаимодействия, в которую входят шесть причерноморских государств: Россия, Болгария, Грузия, Румыния, Турция и Украина. — **Ред.**).

Большинство острых проблем нашего региона сложны и носят транснациональный характер. Но мы найдем резервы для их решения, если объединим усилия и не будем медлить.

Турция верит в урегулирование конфликтов путем последовательного решения проблем. Статический подход в международной политике, при котором другая сторона представляется потенциальным противником, обречен на поражение. А вот динамичный подход, который,

напротив, предполагает поиск выигрышных для всех вариантов, помогает властям стран региона чувствовать себя более уверенно при взаимодействии с международным сообществом и оставаться в рамках международного права. Исторические связи Турции и ее сходство с государствами-соседями, а также способность видеть происходящее в перспективе облегчают этот процесс. Предложив совсем недавно конструктивный подход к решению кипрской проблемы, Турция в очередной раз доказала свою эффективность в качестве фактора стабильности.

Многосторонняя ориентация Турции на мировой арене приобрела еще большее значение после того, как геополитические водоразделы эпохи холодной войны канули в прошлое и развитие на региональном и общемировом уровне вышло на новый виток. Благодаря своему уникальному географическому положению Турция может стать политическим, экономическим и культурным буфером между граничащими с ней регионами и Западом в целом. С продвижением процесса вступления Турции в ЕС ей будет легче выполнять эту роль.

Острейшие проблемы, с которыми сталкивается сегодня международное сообщество, не поддаются упрощенным объяснениям и решениям и требуют совместных усилий. Коллективный подход, безусловно, позволяет сделать намного больше, чем это было бы под силу любой стране, действующей в одиночку. Поэтому Турция верит в преимущества многостороннего подхода — ведь он помогает извлечь пользу из коллективной мудрости международного сообщества. И Турция, и Российская Федерация способны внести свой вклад в подобного рода многостороннюю тактику, которая, в свою очередь, может оказаться выгодной для общей международной обстановки.

Мы должны способствовать тому, чтобы культура примирения стала основой этики отношений между странами региона, частями которого являются Турция и Россия. Не стоит рассчитывать на то, что проблемы в окружающих нас странах со временем разрешатся сами по себе. К поискам их решения нужно подходить открыто, конструктивно и с зарядом энергии, направленной на обновление.

Турецкий вопрос

Тьерри де Монбриаль

Май-2004 знаменовал начало нового этапа в истории того, что географы и историки несколько расплывчато называют «наш континент». Вслед за нынешними десятью новыми членами к Европейскому союзу в 2007 году присоединятся Румыния и Болгария; вскоре, очевидно, настанет очередь Хорватии, за ней, вероятно, последует Македония. Впоследствии в ЕС вступят и другие государства, образовавшиеся на территории Югославии после ее развала и в свое время пережившие иго Османской империи.

Для определения этой новой совокупности государств более всего подходит слово «разнородность», хотя в данном контексте чаще говорят о многообразии. Многообразие внушает большее доверие, потому что способно служить основой для объединения, а вот разнородность может привести как раз к разобщению. Формирующийся у нас на глазах Европейский союз, без сомнения, обладает обаянием многообразия. Однако вследствие включения в его состав стран Балканского полуострова и расширения сферы культурного влияния православия (этот процесс начался со вступлением в ЕС Греции) Европе стала присуща опасная разнородность.

Таков контекст, в котором сегодня встает так называемый турецкий вопрос. Возник он, безусловно, не на голом месте. Список взаимных обязательств, взятых Турцией, с одной стороны, и Европейским сообществом, а затем Евросоюзом — с другой, был бы слишком длинным. Достаточно напомнить, что после заключения

Тьерри де Монбриаль — директор Французского института международных отношений, член редакционного совета журнала «Россия в глобальной политике». Данная статья основана на выступлении автора в Академии общественно-политических наук (Париж) в июне 2004 года.

в 1963-м Договора об ассоциированном членстве и Анкара, и Брюссель всегда имели в виду перспективу будущего присоединения Турции к Европейскому союзу.

За последние годы Европейский совет, высшая инстанция ЕС, неоднократно выступал с серьезными заявлениями по турецкому вопросу. Впервые это случилось в декабре 1997 года в Люксембурге, когда прозвучало заявление о том, что запрос Турции будет рассматриваться с учетом соответствия объективным критериям, как это делается в отношении других кандидатов. Эти критерии, сформулированные в Копенгагене в 1993-м (на сессии Европейского совета на уровне глав государств и правительств. — **Ред.**), основываются прежде всего на таких понятиях, как демократия и правовое государство, права человека, уважение и защита прав меньшинств, а также на экономических показателях. После сессии Европейского совета в декабре 1999 года в Хельсинки (на котором было принято решение формально признать за Турцией статус кандидата. — **Ред.**) Турция вступила в период подготовки к вступлению в Евросоюз. Через три года в Копенгагене Европейский совет напомнил о ранее высказанных требованиях и призвал Анкару активно проводить реформы, чтобы достичь соответствия необходимым критериям. Между тем непосредственно перед Копенгагенским саммитом ЕС в Турции прошли выборы в Великое национальное собрание. Традиционные партии были с позором изгнаны, и к власти пришла Партия справедливости и развития (ПСР), возглавляемая Реджепом Тайипом Эрдоганом и декларирующая свою приверженность идеалам ислама.

С тех пор ПСР делает все возможное, чтобы ее считали партией «мусульманской демократии» (по аналогии с «христианской демократией»). К большому удивлению многочисленных наблюдателей, новое правительство Турции ускорило проведение реформ (подрывая тем самым позиции Народно-республиканской партии, хранящей верность заветам Ататюрка (Мустафа Кемаль Ататюрк — первый президент (1923—1938) Турецкой Республики. — **Ред.**)) и спокойно принимает группы инспекторов Европейской комиссии, приезжающие с ознакомительными целями. Неожиданной оказалась и активная поддержка Анкарой плана ООН по воссоединению Кипра, отвергнутого в конце концов Грецией.

К концу сентября 2004-го Еврокомиссия даст оценку достигнутым Турцией успехам, ответственность за это возложена на комиссара ЕС по вопросам расширения Гюнтера Ферхойгена. Аналогич-

ная процедура в отношении Хорватии привела к тому, что Европейский совет рекомендовал начать с Загребом переговоры о вступлении. Подобные переговоры носят, как правило, очень затяжной и детальный характер. А когда речь идет о столь крупной и сложной стране, как Турция, очевидно: продолжительность и даже исход переговоров трудно предсказать заранее.

ПОЧЕМУ ТУРЦИЮ БОЯТСЯ?

Между тем уже почти два года политические круги и общественное мнение Европы, и в частности Франции, разделены на два лагеря: в одном – противники Турции, в другом, куда менее многочисленном, – ее сторонники. Проблема, которая станет актуальной совсем не скоро, уже сегодня вызывает столь бурные страсти. Причиной тому – страх.

Для широких кругов европейцев турецкий вопрос оставался до сих пор совершенно абстрактным, хотя и рассматривался на различных уровнях. Но в условиях активного расширения Европейского союза перспектива вступления в эту организацию Турции становится реальной. При этом большинство жителей Европы ассоциируют Турцию с событиями и явлениями, уходящими корнями в прошлое и вызывающими страх. Какие образы возникают в сознании европейцев, когда речь заходит о Турции? Это захватнические империи, разбросанные по евразийскому континенту, это Крестовые походы и сельджуки, Османская империя, взятие Константинополя, ужасающее величие Сулеймана Великолепного, мечтавшего о покорении Европы, это «больной человек Европы», как отозвался однажды о Турции Николай I, пантюркизм и, наконец, авторитарная республика, созданная Ататюрком после Первой мировой войны. Это даже Аттила и ему подобные вожди, пришедшие из окрестностей Китая, – Чингисхан и Тамерлан. Налицо образ опасного врага, завоевателя.

Другая причина опасаться Турции – демографическая. Население страны постоянно растет и уже сегодня составляет около 70 миллионов человек. Вступив в ЕС, Турция, скорее всего, получит самое многочисленное представительство в Европейском парламенте.

Кроме того, европейцы со страхом относятся к исламу, причем эта боязнь неизмеримо выросла после 11 сентября 2001 года. Жители Европы опасаются к тому же, что неравномерное экономическое развитие и свободный оборот товаров, услуг, капиталов и рабочей

силы в совокупности окажут вредное воздействие на их экономику. Европейцы никак не желают понять: экономическая интеграция, осуществляемая по строго установленным правилам, является мощным фактором, который сокращает различия в развитии; в отношении же введения свободного перемещения лиц и товаров предполагается длительный переходный период.

ТУРЦИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В условиях, когда на характер опасений, которые испытывают европейцы в отношении Турции, влияют самые разнообразные факторы, неизбежно встает вопрос: а что же такое есть Европа? В ноябре 2002-го Валери Жискар д'Эстэн, в ту пору председатель Конвента ЕС по вопросам будущего устройства Европы, неожиданно заявил журналистам: «Турция – это близкое к Европе государство, где есть настоящая политическая элита. Турция имеет очень большое значение, однако она не является европейским государством». Следовательно, если Турция вступит в ЕС, это будет «концом Европейского союза». Намекая на позицию Великобритании, бывший президент Франции отметил: «Те, кто прилагает наибольшие усилия, настаивая на расширении Европы за счет присоединения Турции, являются противниками Европейского союза».

Проект Евросоюза никогда не был четко сформулирован всеми государствами-членами. Косвенно это делалось, например, при разработке копенгагенских критериев в 1993 году, но тогда никто не имел целью заведомо закрыть двери перед той или иной страной. Вероятно, представления отцов-основателей сообщества шести европейских государств (Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды и Франция. – Ред.) о Европе опирались на идеалы христианской демократии. Этот подход получил широкое распространение, но такой, например, государственный деятель, как генерал Шарль де Голль, его не разделял, и видение отцов-основателей не нашло свое выражение в заключении какого-либо международного соглашения. Как ни парадоксально, де Голль дважды выступал против вступления в союз Великобритании, поскольку это, по его мнению, могло извратить характер сообщества. Тот запрет был снят Жоржем Помпиду, и в «клуб» вошли Великобритания, Дания и Ирландия. Но тому, кто задался бы целью определить общие черты государств, входящих в это «сообщество девяти», пришлось бы нелегко. В 1980-е к Европейскому сообществу присоединились еще и Греция, Испания,

Португалия. Со вступлением Греции в 1981 году это сообщество оказалось расколото на две части, между которыми «пролегли» коммунистические (на тот период) государства. И что особенно важно, оно уже вышло за рамки принципов западного христианства, служивших для него культурным фундаментом. Была открыта дверь в совершенно иное культурное пространство совершенно чуждой, хотя и тоже христианской конфессии и, что, наверно, более значимо, в довольно обширное и неясно представляемое культурное пространство Востока в целом. Хотя в Греции и говорят по-гречески, но к Европейскому сообществу присоединилось не государство Перикла, а политическая формация, которая не избавилась полностью от наследия четырехсотлетнего османского ига и которая обрела независимость лишь за 150 лет до вступления в союз.

Можно возразить, что часть Испании в течение нескольких веков тоже находилась под мусульманским владычеством. Однако Реконкиста, активно продолженная в XI веке и в значительной степени выполнившая свои задачи в XIII, была полностью завершена к концу XV столетия, то есть более пятисот лет назад. Вот почему остаточные явления в обеих странах несопоставимы. Как бы то ни было, я убежден, что именно присоединение Греции, сторонником чего был Валери Жискар д'Эстэн, открыло Турции дорогу в это сообщество.

После распада СССР произошло еще одно расширение Европейского союза: к нему присоединились три нейтральных государства — Австрия, Финляндия и Швеция. Нейтралитет Финляндии и Австрии является прямым следствием холодной войны. Нейтралитет же Швеции имеет более глубокие корни, это — фактор, во многом определяющий ярко выраженную национальную самобытность страны. Вступление в ЕС Швеции усилило позиции тех, кто, как

Константинопольские типы. Чтение реляции в кофейне. Из «Газеты А. Гатцука», 1878 год

Великобритания и Дания, видит в Евросоюзе международную организацию, которая мало чем отличается от других. В этих условиях многообразие Европы возросло, но, вероятно, одновременно усилилась и ее разнородность, что априори еще больше усложнило проблемы безопасности и обороны.

Из тех стран, которые с 2007 года будут граничить с Европейским союзом, — а это Россия, Белоруссия, Украина, Молдавия и Турция — лишь последняя четко заявила о своем желании вступить в ЕС. Что касается России, то, во-первых, она рассматривает себя как державу одновременно и европейскую (с эпохи Петра Первого), и азиатскую (с незапамятных времен), о чем постоянно напоминает странам Азии. Во-вторых, Москва полагает, и, без сомнения, совершенно обоснованно, что сможет пользоваться значительно большей свободой действий, если будет выступать в качестве независимого партнера как Евросоюзу, так и НАТО. И, наконец, Россия совершенно не расположена подчиняться драконовским дисциплинарным требованиям, без выполнения которых страна не может стать кандидатом. Если же говорить о других трех государствах — будущих соседях ЕС, то ни одно из них не готово выставить свою кандидатуру, даже несмотря на то, что многие жители этих стран, в особенности Украины, стремятся к интеграции с Западом.

Все попытки «снабдить» Европу «естественными границами» обречены на провал. Урал и Кавказ, Босфор и Дарданеллы являются рубежами лишь постольку, поскольку их считают таковыми.

В конце XIX века Анатолий Леруа-Болье отметил, что Урал вовсе не является барьером. Почему Северная Осетия (входящая в состав России) находится в Европе, а Южная (относящаяся к Грузии) — в Азии? Отчего турецкая Западная Анатолия в меньшей степени относится к Европе, чем Греция? Почему Кипр является островным европейским государством (под этим предлогом его присоединение к Европе считается совершенно естественным), а Анкара, расположенная на той же долготе, — азиатским городом?

Подобное разграничение, основанное на соображениях исторического и культурного характера, для некоторых может стать решающим фактором — как, например, для тех, кто настоял на вступлении Греции в Европейское сообщество после падения в стране военного режима. Но это субъективный фактор, и ему никогда не стать объективным. В истории можно найти подтверждение самым противоречивым доводам, что вовсе не умаляет ее важности. Я вы-

ступаю против детерминизма, в соответствии с которым грядущее якобы полностью зависит от прошлого. Но неужели новые идеи и свобода людей не имеют никакого значения для строительства будущего?

Мы не должны забывать, что современное поколение живет в эпоху беспрецедентной по своей интенсивности и масштабам трансформации мира. Если говорить только о Франции, у нас произошла полная утрата всех ориентиров в связи с разрушением семейных устоев, изменениями в системе образования и отменой обязательной военной службы. Хотим мы этого или нет, но вступление Турции в Евросоюз не повлияет на создавшееся положение: 8 % населения Франции являются мусульманами, и, следовательно, она уже стала многонациональным или, скорее, многообщинным государством. Рано или поздно придется признать, что «единая и неделимая французская нация» обрела новое лицо.

Поэтому-то так важно найти правильные ответы на возникающие ключевые вопросы: как изменить Францию так, чтобы она не потеряла свою идентичность? Как построить наш дом – Европу, извлекая лучшее не из Европы сегодняшней, а из многочисленных Европ прошлого?

Если мы не хотим ступать на зыбкую почву, следует исходить из истории европейской идеи. Жан-Батист Дюросель прослеживает эволюцию понятия «Европа» начиная с его появления в VII веке до н. э. (когда оно относилось к произвольно ограниченным на востоке территориям на полуострове Малая Азия) вплоть до XX века. То есть до периода европейского хаоса, который и породил последний из великих геополитических проектов европейского строительства. К этому проекту мы относимся со смесью надежды и скептицизма, за ним со все возрастающим вниманием следит весь мир за исключением, конечно, Соединенных Штатов, полностью поглощенных собственными проблемами.

ШАНС НА ВСЕОБЩЕЕ ПРИМИРЕНИЕ?

Совершенно очевидно, что Европейский союз зиждется на нескольких понятиях, которые настолько взаимозависимы, что образуют единую систему: всеобщее примирение, демократия, права человека, правовое государство, уважение и защита меньшинств, светский характер управления, безопасность; солидарность; рыночная экономика.

С учетом этого при рассмотрении турецкого вопроса исключительную важность имеют три проблемы: связь между демократией и меньшинствами, светский характер управления и всеобщее примирение.

Во времена Османской империи существовала система, при которой меньшинства обладали развитой автономией, но их лидеры несли личную ответственность перед султаном. Однако в XIX веке эта система перестала существовать: после Великой французской

Песок в глаза, или Турецкие реформы. Карикатура из еженедельника *La Rana* (Болонья), конец XIX века

революции в Турции произошел всплеск национального самосознания. Рост национального самосознания и колониальные противоречия являются основными геополитическими причинами Первой мировой войны; с тех пор вся история Европы — вплоть до гражданской войны в Югославии в конце XX века — отмечена трагической чередой «этнических чисток». Европейские страны до сих пор не научились решать проблемы, возникающие в связи с меньшинствами. (Знают, как надо поступать, и поучают других только те государства, где нет меньшинств.) Принципы сохранения существующих границ, деления

территории по национальному признаку, право людей жить на земле, где жили их предки, оказывается, совершенно несовместимы с демократией. Мы надеемся, что в будущем Евросоюзе эти проблемы будут разрешимы. Вот почему, следуя копенгагенским критериям, Турция выступила с инициативами, в частности, в лингвистической области в отношении курдского меньшинства, численность которого весьма значительна и существование которого она до сих пор отрицала, следуя кемалистскому принципу неделимости нации, непосредственно заимствованному у Франции.

Необходимо отметить, что по сей день нигде в мире (а вовсе не только в Европе) не было создано удачной системы, при которой на

практике учитывались бы демократические принципы и интересы меньшинств. Опыт США, страны иммигрантов, неприменим в других странах, и хотя Индия является самым крупным в мире демократическим государством, ее общественные структуры остаются традиционными, основанными на неравенстве и весьма далекими от западного представления о демократии. Следовательно, если в ближайшие десять — двадцать лет станет очевидно, что такая страна, как Турция, смогла в соответствии с западными концепциями найти осуществимые решения проблем своих меньшинств, в основном курдов, это будет значительным достижением.

Что касается светского характера управления, то это — политическое понятие (французское как по своему происхождению, так и потому, что во Франции его считают универсальным), сущность которого заключается в разделении дел мирских и духовных в политических институтах. В Средние века это называлось «теорией двух истин». Светский характер управления подразумевает отход, по крайней мере интеллектуальный, от принципа *cujus regio, ejus religio* (чья земля, того и вера). Этот принцип может иметь и обратное действие (какова религия страны, такова и религия правителя), и он до сих пор являлся основополагающим для политической истории религий. Вот почему обращение в X веке Польши в западное христианство обусловлено чисто политическими причинами, и поэтому же, чуть позже, Киевская Русь приобщилась к христианству восточному.

Если говорить о нравственном аспекте, то концепция светского характера управления содержит и другую идею, зародившуюся тоже в эпоху Просвещения, но на сей раз в Германии (Кант). Согласно этой идее, существует возможность сформулировать универсальные принципы нравственности, которые не будут опираться на принципы религиозные. Я лично считаю, что основные мировые религии базируются на одних и тех же нравственных ценностях, что позволяет рассматривать возможность создания действительно универсальной нравственности на основе такого принципа, как «права человека». С политической точки зрения возможность существования светской универсальной нравственности, которую некоторые постулируют независимо от каких-либо трансцендентальных понятий и связывают с инстинктом выживания, имеет огромное преимущество ввиду того, что она может включить в себя все концепции, положенные в основу геополитического проекта Европейского союза.

Когда Ататюрк называл основанную им республику светской, он вкладывал в это слово абсолютно «французский» смысл. Сложность, однако, в том, что революция кемалистов (как и иранская революция хомейнистов) имела своих защитников, то есть армию, которая до сих пор стоит у руля Национального совета безопасности (НСБ). Чтобы соответствовать копенгагенским критериям, в Турции были внесены изменения в Конституцию страны: отныне полномочия НСБ сокращаются, а руководить им вправе гражданское лицо. Остается лишь проверить эту реформу в действии, что может занять несколько лет. На самом деле, проводя демократические реформы с целью присоединения к Евросоюзу, Турция в случае неудачи рискует приоткрыть, а может быть, и распахнуть двери перед непримиримыми исламистами. Впрочем, вполне возможно, что некоторые из них, надеясь на то, что кандидатура Турции будет отвергнута, уже ждут своего часа.

И последнее, что необходимо рассмотреть, — это проблема всеобщего примирения. Полвека тому назад наш парламент отверг проект Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), который выдвинуло правительство Франции, опасаясь Германии. Тремя годами позже Римский договор положил начало процессу всеобщего примирения, и сегодня вступление Польши в ЕС представляется важным вкладом в это дело. Создатели великих проектов имеют право и даже обязаны мечтать. Великие деятели, которые, как говорил Жан Гиттон, всегда готовы идти на риск, воплощают в жизнь, пусть и ненадолго, смелые мечты, во власти которых они находятся. Почему же мы не можем мечтать о примирении между греками и турками, между наследниками Византии и Османской империи и, если представить себе нечто еще более невероятное, между представителями трех монотеистических религий?

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИНИМАЮЩИМ И ПРИНИМАЕМЫМ

Основной смысл европейского проекта — постепенное строительство некоей системы, основой которой является принятие принципов и ценностей, вытекающих из представленных здесь концепций.

Но это строительство — процесс, предполагающий выполнение трех условий.

Первое условие: для того чтобы вся система Европейского союза не развалилась, каждый этап расширения должен выдержать испы-

тательный срок. В частности, это относится к институциональной системе Евросоюза, которая должна пройти стадию необходимой адаптации и быть подвергнута соответствующей проверке. Сегодняшние трудности связаны с тем, что мы часто забегаем вперед. Хотя бы лишь по этой причине присоединение такой значительной страны, как Турция, невозможно себе представить раньше, чем через несколько лет.

Второе условие: страны-кандидаты должны доказать на деле (и так, чтобы это было легко проверить) свою истинную приверженность копенгагенским критериям. С этой точки зрения те, кто опасается, что арабские страны толпятся у наших дверей, ошибаются. Хотелось бы добавить: к несчастью.

Третье условие: по завершении переговоров о вступлении ни одно государство-кандидат не может быть принято без единогласного одобрения этого решения всеми государствами-членами. Очевидно, что сложность данного процесса возрастает с увеличением числа стран-членов, и нет никакого сомнения в том, что, если бы сейчас возникла необходимость ратификации уже подписанного договора о присоединении Турции, шансы на успех были бы практически равны нулю.

На самом деле, если мы будем строить прогнозы на одно поколение вперед, что уже большой срок в нашем сложном мире, то увидим: эти условия делают почти невыполнимым новое массовое расширение Европейского союза. На более отдаленную перспективу я не берусь что-либо предсказывать.

ПЛАТФОРМЫ БУДУЩЕГО

Необходимо понять: если в докладе Европейской комиссии будет содержаться положительная оценка Турции в соответствии с критериями, которые мы сами разработали, было бы серьезной ошибкой не начать в ближайшее время переговоры. Если мы этого не сделаем, антиевропейски настроенные националисты и исламисты сразу же выйдут из тени и в этой стране неизбежно начнется серьезный политический кризис, последствия которого никто не в силах предугадать. И кроме того, начало переговоров отнюдь не равнозначно их завершению.

Ответ, который в конце концов получит Турция, по-видимому, повлечет за собой в долгосрочной перспективе серьезные перемены в Закавказье, которое исторически является объектом соперничества между Турцией, Персией и Россией. По своему геострате-

гическому значению Закавказье сравнимо с проливами, соединяющими водные пространства. В наши дни этот регион приобрел особую значимость в связи с имеющимися там нефтяными и газовыми месторождениями, а также всевозможными торговыми путями, пролегающими по его территории. В культурном плане Азербайджан частично связан с Турцией, с многонациональной Грузией и в особенности с христианской Арменией. Хотя это трудно себе представить, можно, конечно, помечтать о примирении турок и армян на базе европейского проекта. Но как бы то ни было, судьба Закавказья не может определяться одной лишь политикой Евросоюза. Ее определит взаимосвязь европейской, российской и американской геополитики.

Пока трудно сказать, как сложатся отношения с другим нашим будущим соседом – Россией. Если существует четко намеченный план развития России, то, без сомнения, главным в нем являются ее отношения с Украиной. Можно высказать предположение, что именно от российско-украинских связей зависит будущее отношений между Россией и Европейским союзом. Конечно, большую роль сыграет и то, насколько Россия будет способна продолжать проведение политики национального оздоровления (что на данный момент еще не совсем ясно).

В более общем плане основные перемены на территории евразийского континента явятся результатом взаимодействия между четырьмя основными геополитическими платформами. Это европейская платформа – довольно пластичная; российская – твердая, но хрупкая; китайская – бурно развивающаяся, но ненадежная; находящаяся вовне американская платформа, которая играет ключевую роль. Турция расположена между этими платформами, ее позиция имеет (и будет иметь) большое значение для развития ситуации в Центральной Азии, на Кавказе, Ближнем и Среднем Востоке. И это не должны забывать ни лидеры государств, ни руководство Европейского союза.

За стеной Кавказа

Каких только фруктов не родит земля Армении!
До 170 центнеров винограда с гектара собирают
колхозники республики.
Из журнала «Советский Союз», 1948 год

“ *Переднеазиатское сообщество могло бы, как когда-то и европейское, начаться с общего рынка, не подразумевающего политической надстройки. Стремление урегулировать региональные конфликты является движущей силой интеграции. А созданное объединение, в свою очередь, рассматривается как средство урегулирования конфликта* ”

Армения в условиях неопределенности

104

Карабахский тупик: где выход? *Владимир Казимиров*

117

Армения в условиях неопределенности

В начале XXI века страны, еще недавно составлявшие единое Советское государство, подошли к принципиальному моменту своей истории. Инерционная модель развития, характерная для большинства государств – членов СНГ и функционирующая за счет частично сохранившихся прежних связей и потенциала, исчерпывает себя. На повестке дня – выбор всеми бывшими союзными республиками дальнейшего пути развития: как поиска внешних ориентиров, так и создания внутренней социально-экономической модели.

Доминирующей тенденцией в мире является формирование межгосударственных, прежде всего экономических, объединений (Европейский союз, Единое экономическое пространство России, Украины, Белоруссии и Казахстана, Североамериканское соглашение о свободной торговле и др.). Новым независимым государствам, расположенным по соседству с такими мощными центрами развития, как Россия, Европейский союз, Китай, предстоит, по сути, определить свои приоритеты. В какие структуры они хотели бы интегрироваться? Готовы ли они пожертвовать самостоятельностью принятия политико-экономических решений ради выгод от участия в более мощных наднациональных организациях? И является ли интеграционный сценарий единственно возможным для решения задач развития?

С необходимостью ответить на данные вопросы столкнулась и Республика Армения. Эта страна находится в недружественном окружении и не обладает значительными природными ресурсами. Хотя с середины 1990-х экономический рост в среднем исчисляется 5–7 % в год, уровень ВВП, а соответственно и доходов населения составляет в настоящее время не более 60–65 % от уровня 1990 года.

Но что ждет Армению в будущем? Чтобы выявить перспективы долгосрочного развития страны, исходя из ее потенциальных воз-

Древний армянский монастырь Эчмиадзин. Из журнала «Нива», 1874 год

возможностей и наличия фактора неопределенности, был организован проект «Армения-2020». В нем участвовали представители как самой Армении, так и армянских общин Бельгии, Великобритании, Германии, Канады, России, США, Франции и других стран, а также прочие заинтересованные лица (подробнее см. на с. 116). Исследование проводилось методом сценарного упражнения.

Около 80 % армян, опрошенных в ходе масштабного социологического исследования (в самой Армении и в диаспоре), считают приоритетными задачами развитие экономики, основанной на использовании интеллектуальных способностей человека (экономика знаний), и создание новых рабочих мест. Главную роль в обеспечении благосостояния граждан, полагают 75–80 % опрошенных, обязано играть правительство Армении, а государственная политика должна активно способствовать привлечению иностранных инвесторов. Анализ структуры и запросов общества показывает, что, если будет предложена программа институциональных преобразований, она найдет поддержку у 70 % армян.

При составлении сценариев развития участники проекта приняли за константу численность населения Армении 3–3,5 млн человек и площадь территории порядка 30 тыс. кв. км. Поскольку большин-

ство экспертов согласны с тем, что к 2005–2006 годам текущая инерционная модель развития республики будет исчерпана, сценарии разрабатывались на дальнейший период до 2020-го. Не рассматривались заведомо негативные варианты, приводящие к экономическому коллапсу, падению уровня доходов населения, сокращению его численности и потере территории.

ЧЕТЫРЕ СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ АРМЕНИИ В 2008–2020 ГОДАХ

1. Интеграция в Европейский союз

Условно этот сценарий можно назвать *«ирландской моделью»*. (Ирландия, вступившая в Европейское экономическое сообщество в 1973 году, воспользовалась преимуществами единого европейского рынка и превратилась из относительно отсталой страны в одну из самых быстрорастущих экономик Старого Света.) В рамках данного сценария предполагается, что в какой-то момент до 2020 года Ереван одновременно с Баку и Тбилиси (по политическим причинам отдельное вступление какой-либо из трех закавказских республик представляется малореальным) сможет соответствовать критериям интеграции, необходимым для вступления в Европейский союз (экономическая ситуация, уровень демократии и правового государства), и стать полноправным членом этой организации. Вхождение Армении в более широкое и развитое экономическое пространство, очевидно, приведет к устойчивому росту. Чтобы соответствовать требованиям интеграции, стране придется осуществить последовательную либерализацию экономики, что при наличии относительно дешевой, но производительной рабочей силы позволит добиться ускорения развития. Принятие европейских стандартов будет означать укрепление демократии и гражданского общества, рост инвестиций в науку и образование.

Этот, казалось бы, оптимальный сценарий, привлекательный для многих постсоветских государств, в случае с Арменией наталкивается на одно очень существенное препятствие. основополагающий принцип европейской интеграции – отказ от части национального суверенитета и делегирование права принятия решений наднациональным органам. По мере углубления европейского процесса масштаб полномочий, передаваемых общеевропейским органам, будет только возрастать. И если Армения к этому готова, то

уже в ближайшие два – три года стране предстоит принять принципиальное решение в пользу значительной потери самостоятельности. Между тем, согласно социологическим исследованиям, порядка 80 % опрошенных (как в Армении, так и в диаспоре) считают: высокая степень субъектности национального государства, то есть самостоятельности при принятии принципиальных решений, является обязательным условием для того, чтобы оно могло стать «зонтиком» для абсолютного большинства армян всего мира, гарантом их единения. Иными словами, европейский выбор, к которому склоняются сегодня многие постсоветские государства, в случае с Арменией не столь очевиден.

2. Стагнация в условиях изоляции

Условно данный сценарий назван «*парагвайской моделью*». (Парагвай – небольшое южноамериканское государство, достаточно изолированное и нестабильное, на протяжении длительного времени управлялось военными режимами, которые проводили непоследовательный и противоречивый курс.) В данной модели государственного устройства доминирующая роль принадлежит централизованному государству и сильной армии. В условиях неразвитого правового государства значительная часть экономики уходит в неформальный сектор. Дешевизна рабочей силы и дирижистские меры способны обеспечить краткосрочный рост. Он, однако, быстро сменится стагнацией вследствие региональной изоляции, а также недостатка инвестиций для воспроизводства человеческого и технологического капитала.

В рамках «парагвайской модели» могут быть реализованы два основных варианта – в зависимости от форм и степени взаимодействия Армении с внешним миром.

«Закрывающаяся» версия. Допустим, Армения оказывается за бортом глобальной экономики; она не включается ни в региональный, ни в мировой рынок и сталкивается с необходимостью создавать у себя замкнутую систему хозяйствования. Если при этом мировая экономика останется столь же открытой, изоляционистские тенденции в Армении будут сдерживаться негативной реакцией диаспоры и необходимостью сохранять геоэкономический баланс. Если же в силу тех или иных обстоятельств мировая экономика вновь станет более закрытой, Армению ожидает автаркия – создание замкнутого политико-экономического общества, резкое сокращение импорта товаров.

Поскольку страна бедна природными ресурсами и обладает слабо развитой инфраструктурой, выстроить сколько-нибудь эффективную модель закрытой экономики она не сможет. Произойдет деиндустриализация (как из-за нехватки сырья, прежде всего энергоносителей, так и вследствие низкой емкости внутреннего рынка и отсутствия выхода на рынки внешние). Конечно, в какой-то степени будут функционировать энергетика, сфера обслуживания туристов, ремонтные предприятия и пр. По-видимому, сохранится тенденция перехода предприятий, производящих экспортную продукцию, в собственность иностранных компаний. При данном варианте индустриальная Армения сокращается до небольшого района, включающего окрестности Еревана и тонкую полосу вдоль побережья озера Севан. Остальная часть страны практически выпадает из рынка, даже национального, поскольку переходит к примитивным формам обмена.

В результате за десять — пятнадцать лет на большей части территории Армении сформируется система экономических отношений, подобных тем, что существуют в небольших феодальных государствах «горного типа». На этой территории, однако, будет обеспечен естественный прирост населения и воссозданы традиционные жизненные уклады. Рождаемость повысится: с сегодняшнего показателя 1,8 ребенка на семью до 2,2–2,5, причем этот прирост произойдет прежде всего за счет Нагорного Карабаха (свыше 3 детей на семью).

Можно предсказать расцвет «армянства вне Армении». Страна окажется поставщиком определенного типа кадров (здоровые, сильные, обученные ремеслу и военному делу мужчины) для всего региона Пятиморья (область, ограниченная Каспийским, Черным, Средиземным, Красным морями и Персидским заливом). Эти кадры — не столько эмигранты, сколько «сезонные рабочие на неопределенное количество сезонов».

Сложится регулярный антропоток: люди прибывают из армянской периферии в центральную индустриальную область (Ереван, озеро Севан), откуда, адаптировавшись к современному миру, разъезжаются по всему региону. Но этот поток замкнут: основная часть уехавших со временем возвращается в Армению. При этом в стране и армянском сообществе возникнут несколько совершенно разных укладов.

На территории вокруг Еревана утвердятся европейский образ жизни, однако не исключено серьезное влияние ряда кланов, происходящих из «горной Армении» и занятых в незаконных сферах дея-

тельности. «Горной Армении» будут свойственны традиционные формы хозяйствования, тяготеющие к нелегальному производству. Несколько выше, чем в «горной Армении», уровень промышленного развития Нагорного Карабаха – образования практически самостоятельного, хотя и поддерживающего некоторые связи с Ереваном.

Кроме того, сохранится старая диаспора, занимающая высокое положение в ряде крупных европейских государств, и появится новая диаспора – жители горных районов, выезжающие из Армении на малоквалифицированную работу.

Сценарий малопривлекательный, но не катастрофический. В случае его реализации страну ждет острый кризис поколений (молодые, стремящиеся к интеграции в открытый мир, окажутся в оппозиции к старшим, склонным к традиционным формам жизни), что несвойственно для Армении и ее культуры и чревато утратой уникальности. Вместе с тем Армении обойдут стороной мировые политические и экономические катаклизмы, характерные для эпохи фазового перехода, а армянский народ сохранит свою геокультурную идентичность.

«Открытая» версия. Она реализуется на уровне армянской диаспоры, которая в условиях стагнации внутри Армении становится формой пространственного развития нации и одновременно инструментом геоэкономического взаимодействия метрополии (Республика Армения) с внешним миром. Необходимо иметь в виду, что элита армянского общества представляет собой спаянную и довольно тонкую прослойку, которая хорошо осведомлена о современных формах организации деятельности, сотрудничества, информационного обмена и способна быстро их усваивать.

Горы Армении на протяжении веков затрудняли связь со многими населенными пунктами. Теперь дороги проложены во всех направлениях. Они соединили с центром республики самые отдаленные ее районы.
Из журнала «Советский Союз», 1948 год

В соответствии с данной версией сценария в диаспоре в течение 2003–2007 годов вырабатывается новая повестка дня для Республики Армения – «Единый разделенный народ». Речь идет о решении взаимных психологических проблем и выстраивании механизмов политического, экономического и культурного сотрудничества метрополии и диаспоры.

В период с 2008 по 2015 год будет создана единая сетевая экономическая (прежде всего торговая) структура, включающая, с одной стороны, метрополию, которая выступает в качестве носителя армянской уникальности, а с другой – диаспору, являющуюся проводником этой уникальности.

Практически речь идет о воссоздании структуры взаимоотношений, аналогичной той, что существовала в советское время. Как известно, армяне входили в культурную, научную, военную элиты Советского Союза. Но теперь подобная ситуация складывается во всех крупных государствах мира с достаточно развитой армянской диаспорой (Россия, Франция, США и др.). В этой версии метрополия обменивает человеческий капитал на «ренту развития», выступая в функции торговца определенной гуманитарной «продукцией», созданной на основе армянской самобытности.

Однако в любой момент реализации такой версии сценария руководство Республики Армения может по тем или иным причинам взять курс на автаркию. В этих условиях «закрытая» версия воплотится в жизнь довольно быстро (в течение двух – трех лет) и надолго (не менее чем на десятилетие).

3. Форпост России

Данный сценарий можно условно назвать «*израильской моделью*». (Израиль, находящийся во враждебном окружении, существует во многом за счет собственной военной мощи, значительно превосходящей потенциал всех соседей, а также благодаря массивной экономической, политической и военной поддержке США, где очень влиятельна еврейская община. Еврейское государство, по сути, является главным американским форпостом на Ближнем Востоке.)

Реализация подобного сценария возможна в том случае, если Россия будет укреплять и расширять свое политическое и экономическое влияние на постсоветском пространстве, выступать гарантом стабильности и безопасности в различных региональных

конфликтах. Главной предпосылкой этого сценария является то обстоятельство, что народы Кавказа нуждаются в стабильности и порядке, но не в состоянии взять этот порядок извне, у «чужих». С точки зрения кавказского менталитета даже Россия — «чужая», не говоря уже о США. Между тем Армения — «своя», а результат карабахской войны привел к повышению ее авторитета. Поэтому для России было бы целесообразно продолжать делать ставку именно на Ереван.

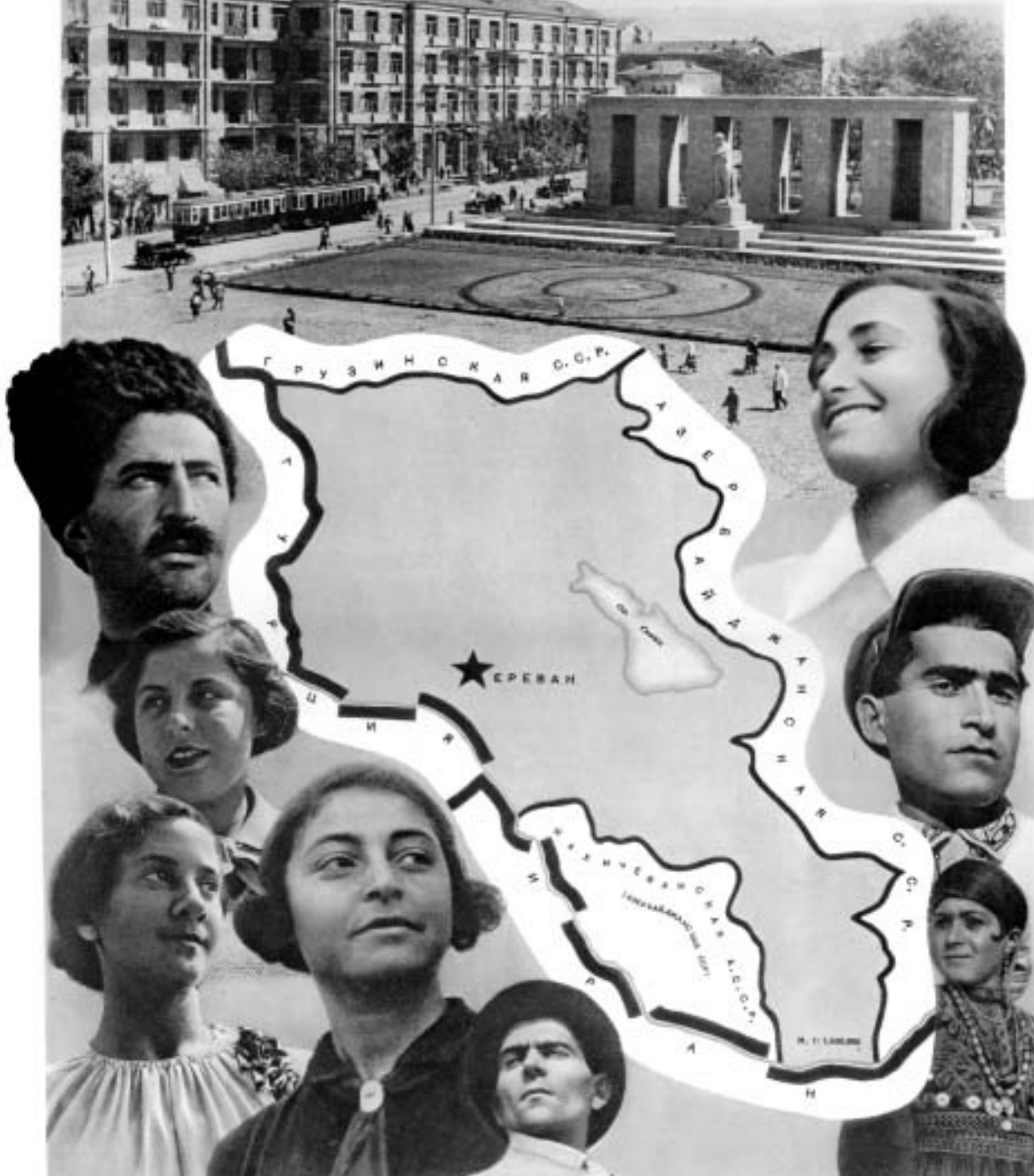
При этом сценарии в Кавказском регионе поддерживается относительный мир, США медленно вытесняются оттуда, а Армения приобретает неофициальный статус «уполномоченного России на Кавказе», что подразумевает все формы военной и экономической помощи со стороны Москвы. В Республике Армения произойдет экономический рост, основанный на наличии высококвалифицированной рабочей силы, широкой поддержке диаспоры и помощи извне, инвестициях в образование и научные исследования. Однако рост будет неравномерным, поскольку его станут сдерживать такие факторы, как хроническая вражда с соседями, низкий уровень региональной интеграции и активная эмиграция, высокие внутренние транзакционные издержки, влияющие на стоимость создаваемого продукта. При относительно дешевой рабочей силе это будет существенным ограничителем. Чем более возрастет роль России в обеспечении региональной безопасности, тем вероятнее военно-политическое усиление позиций Армении и тем ограниченнее станут возможности для участия армян диаспоры в реализации проекта развития национального государства.

Вокруг такого сценария возникают драматические «ответвления» под общим названием «закавказская война». Ее могут спровоцировать обострение внутреннего конфликта в Грузии с дальнейшим ее распадом, новый виток противостояния вокруг Нагорного Карабаха, столкновения в Курдистане. Эта война может продлиться в течение жизни целого поколения и стать постиндустриальной катастрофой для всего региона.

4. Региональный лидер

Условное название — «*сингапурская модель*». (Сингапур, крошечное государство в Юго-Восточной Азии, лишенное каких бы то ни было ресурсов, превратилось в экономического «тигра» благодаря форсированному развитию инновационной экономики.) Сценарий

НАРОД ЖИЛ ТОЛЬКО НАДЕЖДАМИ, ОН БЕРЕГ И РАСТИЛ СВОЮ КУЛЬТУРУ, И ЕЕ СОКРОВИЩА НАКАПЛИВАЛИСЬ ПОД ПЕПЛОМ ПОЖАРИЩ. ИЗ УСТ В УСТА ПЕРЕДАВАЛСЯ ЭПОС, МОГУЧАЯ И ПЕЧАЛЬНАЯ ЛИРИКА ВОЗНИКЛА, АРХИТЕКТУРА — СТРОГАЯ И ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ — СОХРАНИЛА СВОЙ СТИЛЬ, НЕ ВСТРЕЧАЮЩИЙСЯ БОЛЕЕ НИГДЕ.

СТРАШНОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ ПОСТИГЛО АРМЯНСКИЙ НАРОД, КОГДА МЕЛЬКНУВШАЯ ПЕРЕД НИМ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НАДЕЖДА НА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЫЛА РАЗБИТА ГНУСНЫМ ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ ДАШНАКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ.

И, НАКОНЕЦ, ВЗОШЛА ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА СВОБОДЫ НАД АРМЕНИЕЙ!
НАРОД ВЗЯЛ ВЛАСТЬ В СВОИ РУКИ.

Советская Армения. Из иллюстрированного альбома, изданного к 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 1937 год

предполагает быстрый переход Армении к инновационной модели развития, основанной на применении новейших технологий во всех сферах человеческой деятельности. Эта модель ведет к ускорению развития, основанному на наличии изначально дешевой рабочей силы, значительных инвестициях в образование, последовательной либерализации экономики, ведущей роли централизованного государства, инвестициях в современную инфраструктуру, большом объеме транзитной торговли и усилении внимания к критическим стадиям производства.

Данная модель также имеет две версии — закрытую и открытую, обе предполагают высокую степень субъектности Армении.

«Закрытая» версия. В условиях продолжения тенденции к сетевому характеру развития глобализации и сохранения регионального «статус-кво» совместными усилиями представителей Армении и диаспоры удастся запустить процесс реструктуризации национальной экономики на основе высокотехнологичных отраслей. При расширении занятости это может обеспечить достаточно высокие темпы роста и повышение благосостояния абсолютного большинства населения Республики Армения.

«Открытая» версия предусматривает тесное взаимодействие Армении с крупными интеграционными сообществами — либо с европейским, либо с тем, лидером которого будет Россия. Одновременно на рубеже первого десятилетия XXI века усилиями России, США и некоторых представителей диаспоры удастся стать на путь реализации региональных проектов, на основе которых появляется шанс на примирение конфликтующих в Закавказье сторон. В этой связи впервые встанет вопрос о необходимости транспортного кольца, объединяющего страны — участницы проекта, и о создании интеграционной структуры. Важную роль в достижении договоренностей должны будут сыграть целенаправленные действия России по формированию новых евро-азиатских инфраструктур, в частности, для обслуживания коридора Север — Юг (Северная Европа — Россия — Иран — страны Персидского залива — Индия).

Сутью одного из таких региональных проектов было бы создание в Передней Азии и Закавказье межрегионального единого рынка, сравнимого по объему и обороту с европейским рынком. На первый взгляд этническая, конфессиональная, географическая, ресурсная неоднородность региона, наличие там очагов военных и политических конфликтов исключают всякую надежду на успех курса

«от разрешения споров — к интеграции». Однако европейская, например, история свидетельствует об обратном: всего несколько десятилетий назад едва ли кто-нибудь мог вообразить, что Германия и Франция, которые самозабвенно уничтожали друг друга в двух жесточайших войнах XX столетия, так быстро станут ближайшими союзниками и локомотивами общеевропейского объединения.

Переднеазиатское сообщество могло бы, как когда-то и европейское, начаться с чисто экономического партнерства, не подразумевающего политической надстройки. При наличии явно выраженных общих интересов (экономическое развитие) речь могла бы идти об экономическом союзе государств, не просто прежде враждовавших, а даже находящихся формально в состоянии войны. Стремление урегулировать региональные конфликты является движущей силой интеграции. А созданное объединение, в свою очередь, рассматривается как средство урегулирования конфликта.

Импульс интеграционному процессу в регионе Закавказье — Передняя Азия способны придать следующие факторы:

- понимание политической элитой России необходимости макрорегиональных объединений (рассматриваемых как механизмы реализации российской экономической стратегии);
- тесный союз России и Армении, гарантирующий определенную стабильность в регионе;
- приход к власти нового поколения управляющих элит в странах «пятерки» (Азербайджан, Армения, Грузия, Иран, Турция);
- совместный интерес предпринимательских кругов стран «пятерки» к проблемам безопасности, прежде всего энергетической, и развитию туристического бизнеса.

Результатом стало бы подписание договора о создании единого экономического пространства Передней Азии, включающего в себя территории Азербайджана, Армении, Грузии, Ирана и Турции. К ним могли бы присоединиться Ирак, Ливан, Сирия, Иордания, Палестина, Израиль, Пакистан. В дальнейшем между странами — участницами соглашения был бы заключен договор о транспортном кольце, оговаривающий свободное перемещение людей и товаров (но не капиталов и не всех услуг) по Переднеазиатскому кольцу, выстроенному вокруг политико-экономической структуры Пятиморья (Азербайджан, Армения, Грузия, Иран, азиатская Турция, Ирак, Сирия, Ливан). Эта коммуникационная сеть, вероятно, является древнейшей в истории кольцевой инфраструктурой. Несколько сто-

летий она не функционировала из-за постоянного нагнетания напряженности в регионе. В начале XXI века возникла уникальная возможность реанимировать эту древнюю транспортную систему и создать соответствующий ей региональный рынок.

Переднеазиатское кольцо можно «подключить» к мировой торговой сети через Бейрут, Александрию, Суэц и порты Персидского залива. Возникновение новой этнокультурной платформы в Центральной Азии поставило бы на повестку дня вопрос о Каспийском транспортном кольце, которое, пересекаясь с Переднеазиатским, охватывало бы территории Южной России, Азербайджана, Армении, Грузии, Ирана, Афганистана, Таджикистана, Киргизии и Казахстана. Выход на пространство мировой торговли осуществлялся бы на отрезке Астрахань – Актау. В этом случае можно было бы говорить и о соответствующем рынке, прежде всего – энергоносителей.

При реализации данного сценария Армения, которая одновременно активно развивает у себя инновационную экономику, превращается, по сути, в региональный экономический штаб. Транспортное кольцо способно создать условия, при которых начнет складываться новая единая идентичность государств Пятиморья, которая в конце концов пересилит все этноконфессиональные, культурные и исторические противоречия.

Какова последовательность шагов при таком сценарии? В первую очередь необходимо учредить целую группу институтов (в том числе Совет по развитию при президенте Республики Армения и Российскую стратегическую администрацию), а также внедрить концептуальную формулу «Инфраструктура принадлежит региону, а не стране». В рамках этой логики под патронатом великих держав оформляется переднеазиатский экономический союз Азербайджана, Армении, Грузии, Ирака, Ирана и Турции. Далее создаются собственно кольцо и региональный рынок. После этого повестка дня сегодняшней Армении – поиск своего места в открытом мире – может считаться выполненной.

Сюжеты, описанные в исследовании «Армения-2020», образуют сложную сценарную траекторию. В реальности события могут развиваться медленнее и изложенные процессы займут не двадцать, а двадцать пять – тридцать лет. Но это мало изменит суть происходящего. Приведенные четыре сценария не являются взаимоисключающими альтернативами. Большая часть представленных моделей

предполагает, что Армения в той или иной степени участвует в одном из мировых постиндустриальных проектов. В то же время основным условием для реализации потенциала Армении в различных интеграционных моделях является сохранение армянским государством достаточной степени субъектности.

Данный обзор по материалам сценарных упражнений проекта «Армения-2020» подготовлен профессором МГУ, д. э. н. Г.А. Ахиновым. Основные исследования проведены компанией *Aslan Global* (США), Школой культурной политики Петра Щедровицкого, а также *McKinsey & Company*. Для оценки ситуации в Республике Армения и перспектив ее развития проведено 13 исследований: «Партнерство государства и частного сектора для стимуляции экономического роста и улучшения качества жизни», «Рост производительности и изменения к ‘информационному обществу’», «Судьба коррупции и перспективы реформ руководства», «Дiaspora и будущее Армении», «Перспективы урегулирования пограничных проблем», «Сценарии для системы образования Армении», «Как развернуть эмиграцию?», «Социологическое исследование: глобализация нации или все еще разбитый мир?», «Маленькая Армения в большом мире», «Олигархи: защищающие собственные или общественные интересы», «Мононациональность – жизнь ‘неармян в Армении’», «Религия и церковь», «Культура, экономика и целостность». Проработано восемь сценарных упражнений: «Армения вступает в ЕС: возвращение домой», «Армения присоединяется к России: из России с любовью», «Развитие вслед за корпорацией “Ноев Парк”», «Сирийский сценарий: по дороге в Дамаск», «Сингапурский сценарий», «Балканизация», «Восточный экспресс», «Тридцать лет с правом переписки».

Карабахский тупик: где выход?

Владимир Казимиров

Нагорно-карабахский конфликт между армянами и азербайджанцами, начавшийся в 1988 году, оказался первым вооруженным противоборством на территории СССР. Он же первым из вооруженных противоборств того времени перерос в полномасштабную войну (1991–1994), превзошел все следовавшие за ним конфликты на постсоветском пространстве по размаху, ожесточенности и продолжительности боевых действий. Слово «Карабах» стало нарицательным для обозначения любого вооруженного конфликта на постсоветском пространстве.

Массовое кровопролитие в Карабахе удалось остановить 12 мая 1994 года. Но за истекшее десятилетие политическое урегулирование не продвинулось ни на шаг – в основном из-за чрезмерной непримиримости и негибкости сторон. И дело здесь не только в горячем темпераменте и особенностях менталитета двух народов, но и в отличительных чертах самого конфликта.

Спор о судьбе Нагорного Карабаха (НК) уходит корнями в прошлое: кровавые столкновения между армянами и азербайджанцами происходили и в XIX, и в начале XX века. Отсюда особое взаимное недоверие, эмоционально-психологический накал нынешнего конфликта, его ожесточенный и затяжной характер. Отсюда же грубые нарушения норм международного гуманитарного права: нередко удары наносились по населенным пунктам и гражданским объектам, что привело к большим жертвам среди мирного населения, к

В.Н. Казимиров – Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, в 1992–1996 годах глава посреднической миссии России, полномочный представитель Президента Российской Федерации по Нагорному Карабаху, участник и сопредседатель Минской группы ОБСЕ от России.

нарастанию массовых потоков вынужденных переселенцев и беженцев (всего более миллиона человек). Характерно, что во время боев в Карабахе пленных было значительно меньше, чем погибших и пропавших без вести: в плен брали в виде редкого исключения.

На первых стадиях конфликта в ряде районов имела место депортация мирных жителей, однако впоследствии население десятками и даже сотнями тысяч само оставляло родные места при приближении сил противника, опасаясь насильственного выселения или жестокого обращения. Военные действия, транспортная и энергетическая блокада причинили массу страданий и лишений обоим народам, деформировали экономику и экологию всего региона.

Отдельные очаги силового противоборства постепенно слились в сплошной фронт, и нагорно-карабахский конфликт разросся в настоящую войну. Массированно использовались современные тяжелые вооружения, включая танки и другую бронетехнику, артиллерию и ракетные установки залпового огня, бомбардировочную авиацию. Проводились масштабные наступательные операции, захватывались обширные территории, бои расползлись далеко за пределы НК, подступили к границам других стран, остановившись на опасной черте интернационализации противостояния.

Конфликт не только прямо затронул интересы соседних стран — России, Грузии, Турции, Ирана, но и привлек повышенное внимание западных держав: по геополитическим причинам, а также из-за того, что он разыгрался в непосредственной близости от Каспия с его богатым энергетическим потенциалом. Внимание Запада шло не только на пользу, но и во вред: между государствами и международными организациями, участвовавшими в попытках урегулирования, развилась нездоровая конкуренция, и, лавируя между посредниками, конфликтующие стороны получили возможность для отговорок и уловок. Между тем урегулирование в Карабахе имеет большее международное значение, чем улаживание других конфликтов на территории бывшего СССР.

Особые сложности были обусловлены спецификой политической конфигурации конфликта. В отличие от «двухмерных» противоборств в Грузии, Молдавии и Таджикистане, где налицо прямое противостояние двух сторон на этнической, клановой или иной основе, конфронтация в Нагорном Карабахе необычна. Хотя в вооруженных действиях участвовали два враждующих лагеря, с политической точки зрения речь идет о трех сторонах конфликта — это Азер-

байджан, Нагорный Карабах и Армения. Ситуация с правовыми аспектами урегулирования была также осложнена в связи с распадом СССР, перерастанием конфликта из внутреннего (в СССР и АзССР) во внешний (Азербайджанская Республика – Республика Армения). Это единственный конфликт, непосредственными участниками которого были две бывшие союзные республики, являющиеся ныне суверенными государствами – членами СНГ.

Таким образом, споры вокруг того, кому и с кем вести переговоры, неслучайны, но ненормально, что они тянутся более десяти лет. До 1994 года Республика Армения делала вид, будто не является стороной конфликта, который, дескать, существует лишь между Азербайджаном и Нагорным Карабахом. Действительно: без участия Еревана договоренности между Баку и Степанакертом заключались десять раз, а с его участием – лишь дважды. С конца 1993-го Азербайджан повел свою игру, отказываясь признавать карабахцев стороной конфликта и отесняя их от переговоров. К сожалению, эту политику он продолжает до сих пор. По этим чисто субъективным причинам переговорный процесс деформирован, с 1997 года нормальные регулярные переговоры не ведутся: их подменили сначала челночные поездки посредников, а потом эпизодические встречи президентов и министров иностранных дел обоих государств.

Стороны намеренно затягивают урегулирование конфликта: армяне рассчитывают на то, что все свыкнутся со статус-кво, Азербайджан же питает надежду на нефтяной бум и укрепление своей армии. Каждая из сторон мнит, будто время работает на нее, но тяготы, на самом деле, обоюдны и велики. Непомерная сосредоточенность на пропагандистских аргументах и спорах по процедурным вопросам явно наносит ущерб серьезному рассмотрению проблем конфликта по существу. Много помех создает информационная война, в ходе которой сплошь и рядом извращается реальная картина происходящего, шельмуется противостоящая сторона, происходит нагнетание недоверия и неприязни, что особенно пагубно для новых поколений. Судить о процессе урегулирования по обильным материалам СМИ – значит попасть в королевство кривых зеркал: все искажено пропагандой и превратной аргументацией, зачастую проявляется или бесцеремонно используется элементарная неосведомленность.

Не способствует урегулированию и внутривнутриполитическая обстановка в обеих странах: у руководителей Азербайджана и Армении

мало простора для маневра и уступок, а ужесточение позиций сторон нередко связана с внутривосточной борьбой. Так, упорство, проявляемое Робертом Кочаряном при требовании «пакетного урегулирования», во многом объясняется тем, что его предшественнику Левону Тер-Петросяну, допуская возможность поэтапного решения карабахского конфликта, пришлось уйти в отставку. В 2001 году Гейдар Алиев, стремясь избавить наследника от бремени нерешенного конфликта, был близок к сдаче НК за символическую компенсацию. Однако, не найдя понимания даже в собственном окружении, он был вынужден пойти на попятную. К тому же, Алиева и его преемника словно «заклинило» на недопуске карабахцев к переговорам. Кроме всего прочего и потому, что главный политический оппонент Алиева – бывший спикер парламента Раисул Гулиев – в свое время признавал НК стороной конфликта.

На первых порах в политическом урегулировании конфликта посредничали Сопредседатели Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), Иран, Казахстан. Однако решающий вклад в это урегулирование, как признал в декабре 1994 года Будапештский саммит ОБСЕ (на нем СБСЕ было преобразовано в Организацию), вносила Россия, которой удалось добиться прекращения огня и налаживания переговорного процесса. После саммита в Будапеште Россия стала сопредседателем Минской группы ОБСЕ. (Эта группа сложилась де-факто в июне 1992 года после того, как Азербайджан отказался участвовать в Минской конференции СБСЕ по Нагорному Карабаху до тех пор, пока армяне не уйдут из занятых ими в мае того же года Шуши и Лачина. В Минскую группу тогда вошли представители тех же 11 государств, которые должны были принять участие в конференции: помимо Азербайджана и Армении, Белоруссия, Германия, Италия, Россия, США, Турция, Франция, Чехословакия, Швеция. Позднее ее состав претерпел незначительные изменения. – **Ред.**). После Будапештского саммита основным механизмом урегулирования стал именно институт сопредседательства, а сама Минская группа осталась форматом для политических консультаций. Надо сказать, что западные державы, опасавшиеся усиления влияния России в Закавказье, не раз мешали ее посредническим усилиям по Карабаху, активно используя для этого и Минскую группу.

С 1997 года международные посредники – сопредседатели Минской группы ОБСЕ Россия, США и Франция выдвинули три раз-

ных предложения (пакетное, поэтапное, «общее государство»), но стороны поочередно не приняли их. Тогда посредники предложили главам Азербайджана и Армении продолжить поиск соглашения самостоятельно при их содействии.

Теперь, после двух десятков встреч на высшем уровне и полуторалетнего перерыва, вызванного серией выборов в обеих странах, а также болезнью и смертью Гейдара Алиева, с трудом налаживается диалог президентов (Роберт Кочарян – Ильхам Алиев) и министров иностранных дел (Вардан Осканян – Эльмар Мамедьяров). Приветствуя возобновление диалога, нельзя не видеть и ограниченность его возможностей. Позиции Армении и Азербайджана ныне расходятся еще больше, чем прежде. До полномасштабных переговоров далековато: пока это лишь консультации по уточнению позиций, поиск самых первых точек соприкосновения. Чтобы по-настоящему выйти на заключение соглашения, необходим Степанакерт, но он пока в стороне. Конфиденциальность встреч и активизация на нагорно-карабахском направлении ряда международных структур (Евросоюз, Совет Европы, ПАСЕ) только создают почву для новых спекуляций и иллюзий.

Главной среди многих проблем, породивших конфликт и им порожденных, остается статус Нагорного Карабаха (основная причина противоборства), хотя Баку небезуспешно пытается переключить внимание на факт оккупации азербайджанских земель (одно из его последствий). Баку отстаивает территориальную целостность, армяне – право народов на самоопределение. Ереван и Степанакерт выступают за всеобъемлющее решение спорных проблем («пакет»), включая присоединение НК к Армении или его независимость. Только на таких условиях армяне готовы уйти из семи занятых районов Азербайджана за пределами Нагорного Карабаха, которые они называют «зоной безопасности». Оккупация служит в качестве козыря (формула «статус за территории»). Баку же добивается «поэтапного» решения – прежде всего освобождения территорий. При этом Азербайджан ограничивается общими посулами дать Нагорному Карабаху «самую широкую автономию» и откладывает решение проблемы статуса на потом. Несовместимость требований сторон очевидна. Полемика о том, с чего начинать – с устранения причин или с ликвидации последствий, – чем-то подобна спору о первичности яйца или курицы.

Очевидно, что нынешний руководитель Азербайджана не в состоянии продолжить переговоры по схемам встреч Роберт Кочарян –

Гейдар Алиев, прошедших в Париже и Ки-Уэсте (США) в 2001-м и посвященных обсуждению договоренностей на основе «пакета». «Пакет» был бы идеален, но в обозримом будущем он просто недостижим, ибо равнозначен политическому самоубийству для руководителей в Баку (если Нагорный Карабах окажется вне Азербайджанской Республики). Если же НК останется в составе Азербайджана, лидеры в Ереване и Степанакерте тоже рискуют потерять власть.

Мировой опыт последних лет показывает, что целесообразнее всего решать судьбу Нагорного Карабаха даже не на переговорах, а путем свободного волеизъявления населения. Но в Степанакерте говорят, что такой референдум уже был в НК в 1991 году, а Баку ссылается на то, что в нем не принимали участие карабахские азербайджанцы. Провести новый плебисцит крайне сложно, хотя его исход вполне предсказуем: в Нагорном Карабахе больше нет азербайджанцев. (Но ведь практически нет и армян в Баку, Гяндже, Шаумяновске, Нахичевани.) Произошло размежевание двух народов, отношения которых прежде можно было охарактеризовать как взаимопроникновение. Принцип добровольного возвращения беженцев к родным очагам — прекрасная идея, но его нелегко реализовать даже на подлежащих освобождению территориях.

Хотя официально армяне не претендуют на земли за пределами НК (кроме Лачинского коридора для связи с Арменией), они часто называют их «освобожденными» и даже создано движение «В защиту освобожденных территорий». Это медвежья услуга для армянской дипломатии, фактически помощь бакинской пропаганде в раскрутке армянофобии. Всерьез такую заявку никто рассматривать не сможет, сомнительна она и в качестве тактической запросной позиции.

Допускает перегибы и Баку, отождествляя оккупацию с агрессией, изображая Азербайджан лишь жертвой конфликта. Бесспорно, оккупация — злокачественная опухоль войны, один из продуктов ее жестокой логики. Но почему же замалчивают обстоятельства, которые к ней привели? В оккупации повинны не только армяне, но и руководители Азербайджана. Именно в Баку делали ставку на силовое разрешение конфликта, не раз в начале 1990-х упускали шансы на политическое урегулирование, неоднократно нарушали установленный при содействии России режим прекращения огня (вопреки всем четырем резолюциям Совета Безопасности ООН 1993 года).

Между тем эти резолюции нельзя рассматривать вне контекста боевых действий в Карабахе. Среди многих требований, изложен-

ных в этих документах, главным, стержневым являлось прекращение огня, военных и враждебных действий. В резолюции 853, принятой после захвата армянами Агдама, содержалось требование «незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода» оккупационных сил. А вот в резолюциях 874 и 884 слова «полный и безоговорочный» применительно к «выводу» отсутствуют. Можно сказать, что азербайджанская сторона срывами договоренностей о прекращении огня (см. резолюцию 884) сама способствовала тому, что освобождение территорий из безусловного требования превратилось в предмет переговоров.

Новые руководители Азербайджана более жестко выступают по проблемам Нагорного Карабаха, высказываются против уступок и компромисса, как таковых. По сути, в Баку предаются химерам военного реванша. Угрозы разрешить конфликт «любой ценой», то есть силой, отвечают в основном требованиям внутренней политики и идут вразрез с международными обязательствами Азербайджана. Но это не делает их менее вредоносными и не избавляет от необходимости на них реагировать. Как ни парадоксально, это на руку армянам, которые тем самым получают еще один довод против их ухода с укрепленной линии соприкосновения с противником.

К сожалению, в зоне конфликта дух политики с позиции силы и сегодня еще преобладает над духом права. Прогресса не будет, пока стороны не откажутся от нереализуемых установок. Чтобы выйти на стадию новых, более эффективных переговоров, надо к обоюдной выгоде разменять несбыточное и неосуществимое, отбросить обе идеи фикс: армянам следует отказаться от требования «пакетного урегулирования», азербайджанцам — от угроз силового реванша. Необходимо, чтобы обе стороны подтвердили отказ от применения силы в решении конфликта. Все это — не потеря для сторон, а освобождение от напрасных иллюзий.

Борясь за «национальные интересы», лидеры с обеих сторон пренебрегают значительными общими интересами азербайджанского и армянского народов, лишают их выгод от естественного добрососедства, обрекают на жизнь в условиях напряженности и застоя. Поскольку главным психологическим препятствием остается глубокое взаимное недоверие, давно пора в той или иной форме (лучше совместно) провозгласить курс на историческое примирение между армянами и азербайджанцами. Обозначив эту высокую цель,

руководители сторон обретут право на сбалансированные уступки друг другу, к которым общество пока не готово. Уступки неизбежны, но даже самые болезненные из них окупятся благами, которые принесут прочный мир, экономическое возрождение и подъем всего региона. Есть глубокий смысл в утверждении о том, что «компромисс превыше победы».

Необходимо восстановить нормальный переговорный процесс. Стоило бы перейти к интенсивным переговорам полномочных делегаций сразу по четырем направлениям: 1) укрепление режима перемирия; 2) временный статус Нагорного Карабаха и элементы окончательного статуса; 3) освобождение занятых территорий и возвращение перемещенных лиц; 4) остальные аспекты нормализации отношений. Компромиссная структура переговоров позволила бы одновременно рассматривать всю проблематику урегулирования, чередуя указанные выше четыре направления и устраняя ситуацию, при которой стороны упорно, но тщетно пытаются навязать друг другу приоритетную для себя тематику. Вместо бесконечных дебатов об иерархии принципов появится возможность прагматических «сделок», откроется простор для комбинирования интересов, поиска «разменных пар», иногда асимметричных. И пусть первые сдвиги будут достигнуты во второстепенных вопросах — важно, чтобы застой сменился динамикой.

Возможен компромисс и по формату переговоров: общие вопросы обсуждают три делегации, более узкие темы — делегация Азербайджана с делегацией Армении или Нагорного Карабаха (третья делегация будет лишь наблюдателем — без права высказываться). Появится ценный ресурс работы в кулуарах.

Конечно, эта схема переговоров — не панацея от всех бед. Она лишь приоткрывает выход из долгого застоя, перспективу постепенного снижения напряженности и оздоровления обстановки в регионе конфликта. А если принять во внимание, что за десять лет перемирия не произошло ни единого сдвига вперед, то не стоит пренебрегать шансами, которые дала бы подобная переговорная схема. Причем — что немаловажно — переход к ней не нанес бы ущерба законным правам и интересам ни одной из сторон этого конфликта.

Новая энергия

Бакинский нефтеносный район во второй половине XIX века. Из книги «Империя Нобелей»

“ Нет никаких оснований для вывода о том, что период высоких мировых цен на нефть наступил на неопределенно долгое время. Достаточно проанализировать данные о структуре спроса и предложения на мировом рынке нефти в 1999–2003 годах, и станет ясно: реальных проблем с перебоями в поставках нефти на мировом рынке нет и не предвидится ”

За рамки Киотского протокола   Джон Браун

126

На исходе нефтяной эры   Владимир Милов

141

За рамки Киотского протокола

Джон Браун

УГЛЕРОДНАЯ УГРОЗА

В 1997 году представители более чем 180 стран собрались в японском городе Киото, чтобы найти согласованное на международном уровне решение проблемы глобального потепления. Выработанная ими предварительная договоренность, казалось, знаменовала серьезный шаг вперед.

Но Киотский протокол разваливается. Вопреки почти десятилетним усилиям он возможно, так и не вступит в силу в качестве обязывающего акта.

Канада, Япония и Европейский союз — самые активные сторонники киотского процесса — не могут в полной мере выполнить взятые ими обязательства. А США окончательно отозвали свою подпись под соглашением. Поэтому можно понять и простить подавленность тех, кого заботит сохранение климата Земли.

В подобной ситуации необходим трезвый и реалистичный подход. Но отчаяние, даже вполне объяснимое, — неверная реакция. Существует возможность для иного, более позитивного взгляда и на прошедшие семь лет, и на будущее. Во-первых, стало очевидно, что Киотский протокол лишь отправная точка в весьма долговременном предприятии, сравнимом, быть может, с теми встречами 1946-го, на которых 23 страны решили снизить таможенные пошлины. Эти встречи запустили процесс, завершившийся в 1948 году заключением Генерального соглашения о тарифах и торговле, которое, в свою очередь, привело в середине 90-х к созданию Всемирной торговой

Лорд **Браун Мэдингги** — глава группы компаний *British Petroleum*. Данная статья была опубликована в журнале *Foreign Affairs* № 4 (июль–август) за 2004 год. © 2004 *Council on Foreign Relations Inc.*

организации. Во-вторых, углубились наши, пусть пока несовершенные, знания об угрозах и неопределенностях, связанных с климатическими изменениями, а также о динамике этих процессов во времени. В-третьих, многие страны и компании накопили опыт снижения объема выбросов и доказали, что оно может быть достигнуто без ущерба для их конкурентоспособности или сокращения рабочих мест. В-четвертых, наука и техника сильно продвинулись по множеству направлений. И, наконец, не только в развитых странах, но и во всем мире возросло осознание обществом важности данной темы.

Через семь лет после встречи в Киото становится ясно: снижение выбросов парниковых газов — проблема, которую можно решить, и механизмы достижения этой цели вполне доступны.

С таким осторожным оптимизмом пора шагнуть за рамки текущей киотской полемики.

ИЗВЕСТНОЕ И НЕИЗВЕСТНОЕ

Прежде чем рассматривать новые подходы, необходимо извлечь некоторые основополагающие сведения из массы обширных, комплексных и все же неполных научных исследований по глобальному потеплению.

Температура на планете с XIX века выросла примерно на 0,6°С. Другие климатологические показатели также говорят в пользу предположения о том, что в мире становится все теплее. Так, по данным спутниковых измерений, весна сейчас наступает примерно на неделю раньше, чем в конце 1970-х годов, а записи наблюдений за перелетными птицами показывают, что их пребывание в более высоких широтах начинается прежде обычного срока и продолжается дольше обыкновенного.

Согласно выводам Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) при ООН (самый авторитетный орган, занимающийся данной темой), человечество, скорее всего, не несет ответственность за весь процесс отмечающегося потепления. Не вызывает сомнений, однако, тот факт, что наблюдаемая тенденция в значительной мере связана с существенным ростом выброса в атмосферу углекислого газа (диоксида углерода, углекислоты) в результате человеческой деятельности. С середины XIX века среднее содержание в атмосфере планеты углекислого газа, одного из так называемых парниковых газов, возросло с 280 миллионных долей (ppm) примерно до 370 ppm. Около трех четвертей объема вы-

бросов в результате человеческой деятельности вызвано сжиганием ископаемого топлива, оставшаяся четверть обусловлена вырубкой лесов и изменением способов землепользования (главным образом в тропиках).

Существует две главные причины, объясняющие, почему людям трудно остановить изменение климата. Во-первых, двуокись углерода очень долговечна: она сохраняется в атмосфере в течение столетий и, таким образом, становится проблемой для многих поколений. Во-вторых, снижение содержания углекислоты в атмосфере возможно лишь в результате воистину глобальных усилий, поскольку выбросы смешиваются с атмосферой гораздо быстрее, чем конкретная работа на местах может ограничить их воздействие.

Но стоит выйти за рамки этих основных фактов, и картина становится более туманной. Никто не знает, например, как быстро будут в будущем увеличиваться объемы выбросов двуокиси углерода и других парниковых газов. Это зависит от темпов роста мировой экономики и от влияния технологий на способы производства и использования обществом полезной энергии. Так же невозможно точно определить, как будет меняться климат по мере накопления в атмосфере парниковых газов до более высоких степеней концентраций. Например, усиление или смягчение потепления определяется яркостью и высотой облаков, но неизвестно конкретно, как изменения климата повлияют на виды облачности. Мы также не знаем, как отреагирует углеродный цикл Земли. Потепление климата может сделать планету зеленее — и тогда больше углекислоты будет изыматься из атмосферы. И напротив, климатические изменения способны настолько сильно ударить по биосфере, что природные процессы удаления углекислоты из атмосферы будут работать менее эффективно, чем при нормальных условиях.

Последняя оценка МГЭИК, опубликованная в 2001-м, содержит вывод о том, что если не принимать никаких превентивных мер, то содержание углекислоты в атмосфере к 2050 году поднимется до 450–550 ppm и будет продолжать повышаться в течение всего XXI века. По прогнозам МГЭИК, к 2050-му температуры поднимутся на 0,5–2,5 °С, а к 2100-му, возможно на 1,4–5,8 °С.

Одним из самых вероятных последствий глобального потепления является подъем уровня воды в морях по мере таяния ледников и распространения более теплых вод в океане. По наиболее оптимистичным прогнозам, вода в морях поднимется к 2050 году на 5–32

см, а самые мрачные предсказания говорят о подъеме почти в 1 м к 2100-му. Эти цифры могут показаться незначительными, но дело в том, что береговая линия представляет собой очень пологий скат, так что подъем уровня воды всего на десятки сантиметров уничтожит километры влагоемких земель и пляжей.

Промышленно развитые страны, вероятно, смогут справиться с проблемой повышения уровня воды в морях — по крайней мере в ближайшие несколько десятилетий. К примеру, английская столица и голландские города уже снабжены защитными сооружениями, предназначенными для сдерживания поднимающегося моря. Реагируя на климатические изменения, фермеры богатых стран могут регулировать ирригационные системы и варьировать состав выращиваемых культур — во многих случаях при финансовой поддержке государства. Но развивающийся мир (4/5 человечества), скорее всего, достигнет на обоих фронтах значительно худших результатов. Периодические наводнения в Бангладеш уже оставили без крова сотни тысяч людей, а ведущие натуральное хозяйство фермеры, куда менее приспособленные к переменам, чем их более богатые коллеги, уже и так борются за выживание в условиях меняющегося климата.

Самые драматические сценарии, хотя они вряд ли осуществляются, чреваты тяжелыми последствиями для всего человечества и экосистем. Так, быстрые климатические изменения могут нарушить циркуляцию воды в северной Атлантике, что по иронии судьбы приведет к существенному понижению температуры в Северной Европе, поскольку ослабит теплое течение Гольфстрим. Площадь влажных лесов Амазонии может резко сократиться из-за сухости воздуха, при этом, в свою очередь, освободится огромное количество углерода, хранящегося в деревьях. А таяние льдов Антарктиды может резко ускорить подъем уровня морской воды. Эти неочевидные последствия не позволяют установить какие-либо четкие графики для принятия политических решений, но означают, что предусмотрительность, равно как и усовершенствования в сфере измерения и изучения, будут иметь ключевое значение.

Трезвая стратегия должна гарантировать, что рост глобальной температуры по сравнению с сегодняшним уровнем надолго останется в пределах 2–3 °С. Сосредоточившись на этой цели, все больше правительств и экспертов приходят к выводу о том, что политика должна быть направлена на сохранение концентрации углекислоты в атмосфере на уровне 500–550 ppm в течение всего

следующего столетия, что менее чем в два раза превосходит доиндустриальные показатели.

Если использовать уже известные технологии, достижение этой цели потребует огромных затрат. Но история технического прогресса в других областях показывает, что существует огромный потенциал снижения цен по мере разработки и внедрения новых идей. Так, в области энергетики цена разработки глубоководных месторождений нефти и газа уменьшилась за последние 15 лет в три раза, резко расширив возможности для коммерческой деятельности. Нет оснований думать, что исследования и разработки, связанные с энергетическими системами, не оказывающими негативного влияния на климат, будут менее успешны. Сейчас трудно сказать, в какой именно области придет успех; это лишь означает, что добиваться прогресса следует сразу на многих направлениях.

Немало людей считают, что поставленная цель — стабилизация на уровне 500–550 ppm — поможет избежать самых ужасных бедствий. Но эту оценку следует считать тем, чем она является: мнением, основанным на нынешних знаниях, а вовсе не установленным фактом. Взяв это мнение в качестве исходной точки, можно показать всю значимость стоящей перед нами задачи с помощью двух графиков (см. с. 132). Кривая «Состояние при обычном подходе», представленная на рис. 1, иллюстрирует прогнозируемую ситуацию с выбросами в промышленных и развивающихся странах. Под «обычным подходом» здесь подразумеваются нормальный темп роста эффективности, переход от использования богатого углеродом топлива, такого, как каменный уголь, к природному газу, содержащему меньшее количество углерода, а также ожидаемый рост использования безуглеродных источников, в частности ядерной или ветряной энергии.

На рис. 2 показан совокупный объем мировых выбросов как при «обычном подходе», так и «в результате усилий по достижению будущей стабильности» (обозначен посредством кривой, которая отражает оптимистичный, но реальный прогноз, показывающий, что именно потребуется для стабилизации примерно к 2100 году содержания углекислоты в атмосфере на уровне 500–550 ppm). Большая затемненная серая область — это разница: данный «клин» показывает требуемый объем урезанных выбросов.

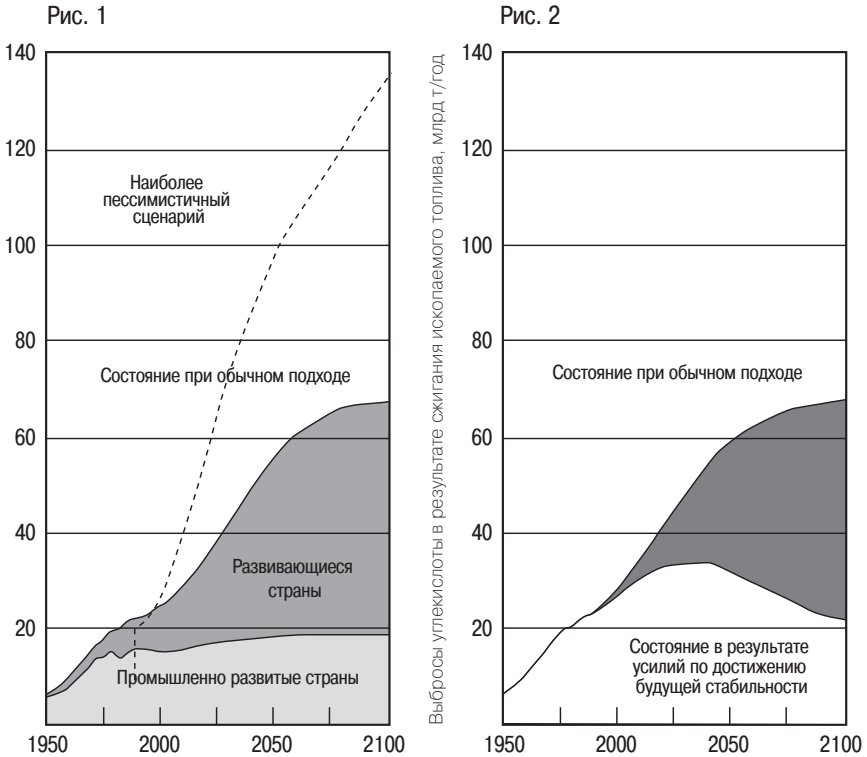
Едва ли не любой разумный анализ усилий, необходимых для стабилизации содержания двуокиси углерода, дает в результате «горбатую» кривую, подобную «Состоянию в результате усилий по дос-

тижению будущей стабильности» на рис. 2. Иными словами, долгосрочная цель (500–550 ppm) достижима, даже если в краткосрочной перспективе уровни выбросов продолжают расти. Затем, правда, обязательно должно начаться их снижение, иначе успеха не добиться (с определенного момента необходимо последовательное снижение выбросов, потому что ранее попавшая в атмосферу углекислота сохраняется в ней в течение столетий). Из графика на рис. 2, следует, что у нас еще есть время, чтобы осуществить целенаправленные меры. Но если мы хотим в будущем избежать необходимости принимать суровые и пагубные для экономики решения, то приступать к действиям надо как можно раньше.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Нам не известны ни точный уровень, на котором будет со временем зафиксирован пик глобальных выбросов углекислоты, ни параметры последующего их снижения. Однако мы можем с уверенностью предположить, что, как показано на рис. 1, объемы выбросов в развивающихся странах будут продолжать увеличиваться по мере роста экономической активности и доходов. Это значит, что индустриальный мир должен взять на себя роль лидера. В краткосрочной перспективе развитые страны могут использовать энергию с гораздо большей эффективностью и прибылью. При появлении очевидного стимула для перемен бизнес может переходить на использование новых технологий и услуг — сначала осторожно, но затем более энергично, по мере того как с нормальным оборотом капитала выявляются и внедряются самые оптимальные решения.

Бизнес уже обнаружил, что возможность снижения выбросов посредством целенаправленных шагов существует. Вопреки интуитивным ожиданиям *British Petroleum (BP)* увидела, что своей первоначальной цели — снижения выбросов на 10 % по сравнению с уровнем 1990-го — она может достигнуть вообще без финансовых затрат. На самом деле эта компания еще и увеличила примерно на 650 млн долларов биржевую стоимость своих акций, так как основная часть снижения выбросов произошла за счет устранения утечек и потерь. Сходный опыт имеют и другие фирмы, такие, как электропроизводящая *Entergy*, изготовитель автомобилей *Toyota* или горно-добывающий гигант *Rio Tinto*. Главный урок таких экспериментов состоит в том, что эффективность может одновременно и приносить дивиденды, и снижать выбросы.

Но сокращение выбросов, отраженное на рис. 2 серым участком графика (в 2050 году объем урезанных выбросов составит примерно 25 млрд тонн в год) потребует чего-то большего, чем простого повышения эффективности. Учитывая растущий спрос на энергию в мире, нам также потребуется преобразовать саму систему энергетики, полнее используя как низкоуглеродистые виды топлива, так и

безуглеродные энергетические системы. Смену парадигмы должны пережить все области экономики: сейчас транспорт дает 20 % выбросов, промышленность — 20, сектора домохозяйств и торговли — около 25, а производство энергии — еще 35 %. Тут необходим ряд многовекторных стратегий.

В сфере производства энергии одна из возможностей состоит в отказе от применения каменного угля в пользу природного газа, менее интенсивно выделяющего углерод. Например, 400 новых газовых электростанций, каждая мощностью 1 000 мегаватт, снизили бы выбросы на один миллиард тонн в год. Достигнуть такого снижения в рамках возможностей нынешней энергосистемы было бы нелегко: 400 тыс. мегаватт — это примерно столько же энергии, сколько производится в Китае, или половина мощностей США.

Безуглеродные источники также помогли бы снизить выбросы. Если те же 200 тыс. мегаватт, что произведены путем сжигания угля, будут генерироваться с помощью атомной энергии, то выбросы углекислоты снизились бы на один миллиард тонн в год. Прогресс в области ядерной энергетики потребует инвестиций в разработку новых технологий, а также действенного плана по учету местонахождения реакторов, способного гарантировать, что радиоактивные материалы не попадут в окружающую среду или в руки террористов.

Каменный уголь тоже можно превратить в безуглеродный источник энергии, если использовать новейшие силовые установки, которые преобразовывают топливо в газ и затем производят энергию, одновременно удаляя углерод для складирования его под землей (секвестрация).

Преобразование угля в газ может вырасти в чрезвычайно перспективную отрасль экономики. В число главных инвесторов входит, в частности, Китай — не только потому, что подобные установки чище, но и потому, что эта технология может лечь в основу программы синтеза чистых жидких топлив для нужд транспорта.

Строительство более рационально спроектированных зданий может также привести к большой экономии энергии, поскольку более трети энергии используется в настоящее время внутри помещений. При том, что электрификация — одна из ключевых черт индустриальных и постиндустриальных обществ, рационализаторы должны начать использовать потенциал сверхэффективного электрооборудования. Содействие на этом направлении могли бы оказать инвестиции в единую энергосистему с цифровым управлением, позволя-

ющую основным устройствам напрямую «общаться» с генераторами энергии, с тем чтобы система в целом приближалась к максимальному использованию своих возможностей. Такие «умные энергосистемы» снизили бы потери при передаче электроэнергии, в то же время создавая условия для более полной утилизации отбросного тепла, которое образуется в ходе работы энергогенераторов, установленных на фабриках и в жилых домах.

В транспортной сфере также предстоит добиться экономии на основе повышения эффективности.

Бензин имеет огромные преимущества (в плане как плотности энерговыделения, так и простоты хранения) перед конкурирующими видами топлива, поэтому ожидать перехода транспорта на новые виды топлива в скором будущем не следует. Более перспективные подходы будут сфокусированы на повышении эффективности транспортных средств при одновременном обеспечении соблюдения все более строгих ограничений на другие виды выбросов, вызывающих загрязнение воздуха. Например, если 600 млн автомобилей с дизельным или бензиновым двигателем станут пробегать на одном галлоне топлива 60 миль вместо 30, то углекислого газа будет произведено в результате на один миллиард тонн в год меньше. Между тем новейшие сверхэффективные дизельные двигатели снабжены настолько действенной системой очистки выхлопов, что самый строгий в мире регулирующий орган — Калифорнийский совет по воздушным ресурсам рассматривает эти двигатели в качестве многообещающего решения. Перспективными являются также современные методы впрыскивания бензина, а также автомобили с гибридным электро-бензиновым двигателем, которые уже можно встретить на дорогах. Такие транспортные средства способны на том же количестве топлива проехать более чем в два раза дальше, чем обычные машины. Ввиду растущего потребительского спроса на быстрые и мобильные воздушные перевозки, разработчики стратегических планов должны также уделить внимание возможностям снижения выбросов летательных аппаратов.

Все эти меры потребуют внушительных инвестиций. Для реализации некоторых из них понадобится также создание новых инфраструктур. Но мы должны начать строить и испытывать такие системы. Лишь на основе реального опыта мы сможем решить, куда лучше всего направить свои усилия.

В ПЛОТЬ ДО БИЗНЕСА

Роль бизнеса состоит в том, чтобы превращать возможности в реальность. А это подразумевает практические действия, сосредоточенные исследовательские усилия и испытание разнообразных возможностей на реальных коммерческих рынках. Энергетика – это теперь глобальный бизнес, что дает гигантское преимущество: международные компании имеют доступ к информации по всему миру и быстро внедряют ее в свою работу.

Но бизнес не может преуспеть, находясь в изоляции. Чтобы задействовать его потенциал, необходимы значительные и надежные стимулы, подталкивающие к инновациям и переменам. В том, что касается противостояния глобальному потеплению, эти стимулы должны обеспечиваться государством. Ни предписывающие нормы, ни фискальное вмешательство, направленное скорее на получение дохода, чем на изменение поведения, не решат проблему. Вместо этого правительства должны определять ясные цели и стимулировать бизнес к их достижению, используя его знания о технологиях, рынках и потребительских предпочтениях.

Недавний опыт показывает, что режим «торговли выбросами» (при котором правительство устанавливает верхний лимит объема суммарных выбросов и делит его на «кредиты на выбросы», т. е. разрешения, выдаваемые тем компаниям, которые выбрасывают углекислоту в атмосферу) – это наиболее эффективный способ поощрения бизнеса. Разработчики энергетической политики (особенно в США) продемонстрировали возможность создания подобного режима для других загрязняющих веществ, например сернистого газа; тем самым они используют инновационные достижения и гибкость рынка для охраны окружающей среды и в то же время избегают непомерных расходов. Аналогичный подход следует применить к углекислоте. Продуманный режим торговли должен включать жесткую, обеспеченную правовой санкцией квоту, чтобы кредиты (разрешения) на выбросы углекислого газа были менее доступными (а значит, более ценными) и у бизнеса в силу этого появились бы дополнительные мотивы контролировать выбросы. Кроме того, такая система позволила бы фирмам и домашним хозяйствам гибко реагировать на ситуацию и направлять ресурсы туда, где они наиболее эффективны. Последнее имеет существенное значение: ведь трудно предугадать, какие усилия по контролю уровню углекислого газа окажутся наиболее действенными, да к тому же они в

большой мере рассредоточены по всему экономическому блоку. Надежная же система «торговли выбросами» создала бы стимулы для инвестирования в радикально новые технологии — такие, которые сыграют ключевую роль в создании безуглеродной энергосистемы будущего.

Нет необходимости в том, чтобы системы «торговли выбросами» являлись одинаковыми во всех странах или были внедрены в них сразу повсеместно. Политическая реальность такова, что мы едва ли увидим внезапное рождение единого режима. По масштабам и целям такое предприятие было бы сравнимо с появлением единой мировой валюты. Произойдет иначе: успех скорее придет в результате процесса постепенного объединения усилий государств и регионов на основе их индивидуального опыта и достижений. Сегодня же ключевая задача состоит в том, чтобы выработать такую практику, которая приведет к созданию системы, позволяющей оценить на основе единого подхода нынешние разнообразные и разрозненные попытки снижения выбросов. История либерализации торговли во второй половине XX века показывает, что стратегия постепенного движения к намеченной цели может давать внушительные результаты.

Сейчас зарождающаяся система «торговли выбросами» в Европе (ее первое «пробное плавание» начнется в 2005 году) — самый передовой пример. Базирующаяся на разумной политике мониторинга и проверок, эта система является ключевым элементом в европейских усилиях по выполнению принятых в Киото обязательств. Но чтобы она, как планируется, заработала в полную силу к 2008-му, придется расчистить ряд все еще существующих препятствий. Процесс распределения кредитов на выбросы пока не завершен. Кроме того, система в своем нынешнем виде затрагивает лишь 40 % выбросов в Европе, главным образом промышленных. Резервы для продвижения политики «торговли выбросами», несомненно, значительны: не в последнюю очередь можно было бы включить в нее практику эффективного стимулирования компаний, поощряя их за инвестирование в снижение выбросов за пределами Европы (например, в азиатских странах с возникающей рыночной экономикой и в России, то есть там, где возможно значительное снижение выбросов при относительно малых затратах).

Рынки появляются и в других регионах. В работе Чикагской климатической биржи (*The Chicago Climate Exchange* — мультинациональная и мультиотраслевая рыночная площадка для торговли

выбросами парниковых газов с целью их снижения. — **Ред.**), открывшейся в декабре 2003 года, участвуют 19 североамериканских предприятий, заключивших соглашение о снижении своих выбросов на один процент в год в течение четырех лет. Рынок углекислоты может быть создан и в Канаде, поскольку эта страна старается соблюдать договоренности, достигнутые в Киото. А различные штаты США превратились в настоящие лаборатории, занимающиеся инновациями и осуществляющие перемены. Так, штаты Массачусетс, Нью-Йорк и Нью-Хемпшир разрабатывают правила, которые резко ускорят создание рынка «торговли выбросами». Системы добровольного измерения выбросов (например, такая, как калифорнийская, формирующаяся в настоящее время) также могут создать для «торговли выбросами» дополнительную базу. Есть важные доводы в пользу объединения этих усилий. Американским стратегам следует также подумать об установлении трансатлантического партнерства для работы по созданию общей рыночной системы такой торговли.

Предложить позитивные стимулы — это один из важнейших шагов, который может сделать государство на пути к вовлечению бизнеса в решение проблемы выбросов. Другой вклад в дело снижения выбросов углекислого газа — организация научных исследований. Чрезвычайно важно расширить рамки нашего понимания природы климатических изменений; мониторинг ключевых переменных должен быть достаточно точным, чтобы мы могли понять как характер естественных климатических изменений, так и процесс изменения климата в результате человеческой деятельности. В качестве одной из приоритетных следует четко обрисовать задачу установить точную связь между уровнем концентрации в атмосфере углекислого газа и изменениями климата. Необходимо также, чтобы эти исследования расширили наши знания о возможных путях воздействия на события: когда отсчет времени уже пошел, мы должны быть готовы действовать, не ожидая, что сможем получить ясные ответы на наши вопросы.

Вмешательство государства должно принимать и другие формы. Преобразование энергосистемы потребует внедрения новых технологий, но это чересчур рискованное дело, и оно сулит выгоды в слишком отдаленной перспективе, чтобы все необходимые инвестиции могли быть обеспечены частными фирмами. Это одна из тех областей, в которой США с их выдающимися техническими возможностями должны взять на себя роль лидера.

Инновации потребуют всеобщего вложения ресурсов в фундаментальные научные исследования и технологии, а также разработки серии ключевых демонстрационных проектов. Основными направлениями такой работы могут стать: создание фотогальванических устройств (преобразующих солнечный свет в электричество), применение технологии расщепления ядра, получение энергии из биомассы и использование водорода.

При тех затратах и рисках, которые связаны с подобными инвестициями, у правительств, имеющих общие интересы и общие взгляды на будущее, есть все основания для объединения своих усилий и ресурсов. К счастью, можно назвать много прецедентов международного сотрудничества в области инноваций, охватывающего различные отрасли знаний — от физики высоких энергий до астрономии и ядерного синтеза. Проблема глобального потепления отличается тем, что требует не только фундаментальных исследований, но и применения новых методов в виде продуктов, способных выдержать конкуренцию. И именно поэтому программа исследований и разработок должна включать сотрудничество не только между разными странами, но и между правительствами и деловыми кругами.

Мы уже являемся свидетелями такой совместной работы. В ноябре 2003-го в Вашингтоне (округ Колумбия) состоялась встреча на уровне министров, которая инициировала процесс организации международного партнерства с целью научного изучения потенциала «водородной экономики». США уже обязались в течение ближайших пяти лет вложить 1,7 млрд долларов в исследования в данной сфере. Сходный проект сотрудничества — Международный форум по секвестрации углерода (*International Carbon Sequestration Leadership Forum*) — создан в связи с идеей сбора углерода и его подземного хранения. Также и эта схема дополняет такие американские программы, как, например, *FutureGen* — проект на миллиард долларов, подразумевающий сотрудничество государственного и частного секторов в области продвижения технологий производства электричества и водорода путем сжигания угля без выбросов в атмосферу. Подобного рода исследовательские проекты являют собой хорошее начало, но должны реализовываться одновременно с установлением надежных квот на выбросы и систем «торговли выбросами». Эти системы создадут стимулы для преобразования энергосистемы.

РЕШЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ МИРА

Было бы неправильно с этической точки зрения и несерьезно — с политической ожидать, чтобы страны, еще только борющиеся за создание основ развитой экономики, оставили надежды на экономический рост и повышение жизненного уровня своих народов. Но было бы столь же ошибочно игнорировать тот факт, что связанные с производством энергии выбросы углекислоты в развивающихся странах, скорее всего, превысят к 2025 году объемы выбросов в странах — членах Организации экономического сотрудничества и развития. Вместо того чтобы пугаться масштабов этой проблемы, разработчики необходимой стратегии должны осознать масштабы новых возможностей: развивающиеся страны имеют шанс перепрыгнуть этап индустриализации, через который прошел развитый мир. Тем самым они создадут чрезвычайно благоприятные условия для повышения эффективности энергетики и снижения выбросов.

До сих пор большая часть международных усилий по привлечению развивающихся стран сосредотачивалась на сформулированных в Киотском протоколе «Механизмах чистого развития» (МЧР). Эти механизмы представляют собой схему стимулирования инвестиционной деятельности: в качестве поощрения за снижение выбросов вследствие реализации конкретного проекта предоставляются «кредиты по выбросам». МЧР были в принципе хорошей идеей. Но на практике они оказались скованы бюрократическими препонами; кроме того, эта схема требовала от правительств и инвесторов невозможного — оценки уровня выбросов, который имел бы место, не будь данный проект осуществлен, и последующего вычисления предельного эффекта от его внедрения. Этот тест работает только тогда, когда речь идет о немасштабных и изолированных проектах. Таковыми могут быть, например, сталелитейное производство, использующее для получения кокса специально выращиваемую древесину вместо каменного угля, или небольшая плотина гидроэлектростанции, устраняющая необходимость строительства электростанции, работающей на угле. Названные проекты важны, но едва ли они способны стать основой для радикальных преобразований.

Нет никаких очевидных, готовых способов привлечения развивающегося мира к решению проблемы выбросов. Но есть обнадеживающие признаки того, что процесс экономического развития является движущей силой модернизации. И в Китае, и в Индии уже создается инфраструктура, необходимая для замены каменного угля

природным газом. А во многих нефтедобывающих районах мира распространение международно признанных технологий позволяет собирать и повторно закачивать в скважины природный газ, часто присутствующий в нефтяных месторождениях, вместо того чтобы выпускать его в атмосферу или сжигать в факеле. Работа по изменению стимулов, влияющих на методы землепользования в развивающихся странах, также обнадеживает. Во многих регионах — от бассейна реки Конго до Амазонки и лесов Юго-Восточной Азии — примером служат практические партнерские отношения между государством, неправительственными организациями и бизнесом. Незначительные финансовые вложения и умело построенная система стимулов препятствуют вырубке леса, делая выгодной его охрану.

Эти и другие усилия отражают решимость народов, правительств и бизнеса выйти из темного и безвыходного тупика, при котором стремление повысить жизненный уровень людей и обеспечить им свободное пользование энергией, чтобы получить тепло, свет и возможность передвигаться, несовместимо с желанием сохранить чистоту окружающей среды.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ

Как следует относиться к находящемуся в шатком положении Киотскому протоколу? Правильнее всего — не пугаться и не кивать на судьбу. До полноценного международного соглашения по столь сложному и неясному предмету еще очень далеко. Но, как обнаружили сторонники либерализации торговли после той первой встречи в 1946 году, великие проекты обретают свою собственную жизнь. Прочные политические соглашения часто следуют за существующими реалиями, а не опережают их.

Малые шаги никогда не приносят полного удовлетворения, так же как и действия, не подкрепленные исчерпывающими научными знаниями. Но определенность и совершенство никогда не преобладали в истории человеческого прогресса. Бизнес особенно привычен к принятию решений в условиях значительной неопределенности; ему не раз приходилось использовать свой опыт и умения в тех областях деятельности, в которых многое неизвестно. Именно поэтому бизнес будет играть жизненно важную роль при ответе на угрозу, связанную с изменениями климата. И именно поэтому его вклад уже сейчас выглядит столь обнадеживающим.

На исходе нефтяной эры

Владимир Милов

Вот уже почти пять лет цены на нефть основных сортов (включая *Brent*) устойчиво держатся на уровне выше 25-долларовой отметки (а в последние месяцы и вовсе бьют рекорды десятилетий), подталкивая аналитиков к серьезным разговорам о том, что мир надолго вступил в «эпоху дорогой нефти». Даже такой общепризнанный экономический гуру, как глава Федеральной резервной системы (ФРС) США Алан Гринспен, недавно заявил: мировые цены на нефть стали высокими всерьез и надолго.

Уровень цен на главный мировой энергетический ресурс — это фактор перераспределения экономического и политического влияния в мире. Во-первых, будучи инструментом глобального влияния, цены на нефть оказываются серьезным рычагом в руках стран-экспортеров — в первую очередь государств Ближнего Востока, среди которых лидирующее положение занимают Саудовская Аравия и Иран. Во-вторых, возникают предпосылки для новых витков международного противостояния, связанного с борьбой развитых стран-импортеров за контроль над энергоресурсами (самый яркий пример — война в Ираке). В-третьих (и это, безусловно, важно для России), высокие цены на нефть способны придать дополнительный импульс экономическому росту в странах с переходной экономикой, которые, несмотря на риск довести дело до «голландской болезни» (застой в обрабатывающих секторах экономики и отток капитала в ресурсодобывающий сектор и сектор услуг в результате поступления в

В.С. Милов — президент Института энергетической политики. Автор благодарит заместителя генерального секретаря Энергетической хартии А.А. Конопляника за помощь в обсуждении и анализе основных идей, изложенных в данной статье.

страну больших объемов валюты от сырьевого экспорта. — Ред.), получают шанс естественным путем приблизиться к «клубу сильных». Наконец, экономики ведущих держав, подавляющее большинство которых импортируют нефть, несколько ослабли, и в этом контексте высокие цены на нефть также ведут к изменению баланса сил в мировой экономике.

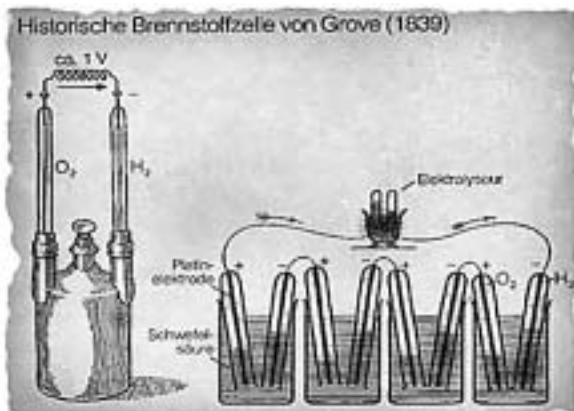
Итак, высокие цены на нефть — это шанс на рывок вперед для одних и риск стагнации для других. Насколько же сегодняшние сверхвысокие цены объективны и сколь долго они могут продержаться на таком же уровне? Существуют ли факторы, способные обвалить цены в обозримой перспективе? Что могло бы вызвать подобный обвал цен и чем он грозит России?

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ?

При всем уважении к господину Гринспену можно утверждать: не существует никаких оснований для вывода о том, что на неопределенно долгое время наступил период высоких мировых цен на нефть. При анализе структуры глобального нефтяного рынка, как правило, оперируют стандартными параметрами реальных товарных потоков: изменениями в спросе, динамикой добычи нефти основными странами-производителями, объемами стратегических и коммерческих запасов в странах-импортерах.

Однако глубоко ошибается тот, кто считает, что цены на нефть определяются сегодня так же, как на классическом товарном рынке, — соотношением реального спроса и предложения. Это давно уже не так. Достаточно проанализировать данные о структуре спроса и предложения на мировом рынке нефти в 1999–2003 годах, и станет ясно: реальных проблем с перебоями в поставках нефти на мировом рынке нет и не предвидится. Годовой дефицит нефти в самые «проблемные» годы (1994–2003) не превышал 2,6 млн баррелей в день, или 0,1 % от объема коммерческих запасов нефти в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). То есть текущий дефицит мог быть без труда покрыт резервами.

Начиная с конца 1980-х мировые цены формируются на трех площадках по биржевой торговле нефтью и нефтепродуктами — Нью-Йоркской (*NYMEX*) и Сингапурской (*SIMEX*) товарных биржах и Лондонской нефтяной бирже (*IPE*). Оборот реальных объемов физической нефти на этих площадках, работающих в 24-часовом

Сэр Уильям Роберт Гроув (1811—1896). Открытый им способ получения электричества путем окисления водорода стал прототипом топливного элемента и может сделать британского химика XIX века «отцом» энергетики XXI столетия

режиме, составляет менее 1 % от общего объема международной торговли нефтью. Но здесь продают в основном не реальный товар (всего 1–2 % от совершаемых сделок), а производный – фьючерсные контракты на поставку нефти. Таким образом, цены на нефть фактически определяются не в ходе купли-продажи реального товара, а в процессе торговли финансовыми инструментами. Конечно, риски реального рынка тоже учитываются, но все же уровень цен в первую очередь подвержен влиянию слухов и сиюминутных тенденций изменения глобальной экономической и политической конъюнктуры.

Неудивительно, что в этой ситуации нефтяное ценообразование определяется не реальной обеспеченностью мирового рынка сырьем, а правилами спекулятивной игры, которые диктуются финансовыми инвесторами. Среди экспертов по нефтяному рынку распространено мнение, что в условиях длительного периода низких процентных ставок в финансовых системах стран Запада, в первую очередь в ФРС США, финансовые деривативы (финансовые производственные инструменты: фьючерсные контракты, опционы и др. – **Ред.**), торгуемые на мировых нефтяных биржах, стали удобным средством помещения капитала. Недавно министр энергетики Алжира Шакиб Келиль заявил, что цены на нефть смогут существенно снизиться, если ФРС повысит учетную ставку. В этом случае спекуляции на нефтяном рынке могут стать для инвесторов менее привлекательными, чем операции на традиционных финансовых рынках. Ряд экономистов полагают, что на

мировых нефтяных биржах надувается спекулятивный «пузырь», подобный тому, что имел место на американском фондовом рынке в конце 1990-х.

Чтобы «раздуть» цены, спекулянты с высокой эффективностью использовали любые сколько-нибудь существенные для мирового рынка тенденции и даже слухи. В дело пошло все: иракский фактор (хотя на самом деле уход иракской нефти с мирового рынка в 2003 году означал потерю только 686 тыс. баррелей в день и был весьма быстро восполнен); очередной отказ Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) от повышения квот нефтедобычи (при том что картель редко когда соблюдал договоренности о квотах); забастовки в Нигерии и политическая нестабильность в Венесуэле. Вместе с тем никаких эмоций у рынка не вызвали такие, казалось бы, фундаментальные факторы, как взрывной – почти на 2,5 млн баррелей в день – рост нефтедобычи и экспорта в России за 5 лет, который с лихвой (более чем на 120 %) перекрыл в 2003-м прекращение поставок нефти из Ирака. Также был обойден вниманием ажиотажный рост производства в ближневосточных странах ОПЕК – Иране, Катаре, Кувейте, ОАЭ и Саудовской Аравии, где совокупное производство нефти по сравнению с уровнем предыдущего года выросло в 2003 году более чем на 2,4 млн баррелей в день, или на 14 %.

Конечно, есть и объективные факторы, подстегивающие рост цен, например продолжающееся увеличение спроса на нефть в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь в Китае. Истощаются базовые нефтяные месторождения, прежде всего ближневосточные, а разработка некоторых месторождений основных нефтедобывающих стран ОЭСР – США, Великобритании, Норвегии – прекращается. Цены на нефть поднимаются также в связи с удорожанием нефтедобычи в новых нефтеносных районах (на морском шельфе) и использованием современных технологий добычи. Тем не менее в условиях чрезмерной зависимости мирового рынка нефти от неведомой спекулятивной игры и отсутствия реального дефицита самого ресурса риск скорого и серьезного падения мировых цен велик. И если произойдет отток капитала с мировых биржевых площадок по торговле нефтью, не помогут ни урезание квот нефтедобычи со стороны ОПЕК, ни продолжающийся рост азиатского спроса на нефть. Все это мы уже проходили: в 1998-м кризис мировых цен был спровоцирован не столько избытком реального товара (который составил всего 400 тыс. баррелей в день), сколько кризи-

сом мировых финансовых рынков, кризисом ожиданий, а в итоге и кризисом цен на рынке фьючерсных поставок нефти.

В этом случае цены на нефть могут не столько упасть до отметок, критических с точки зрения доходности бизнеса производителей товара, сколько оказаться — и надолго закрепиться — на уровне его «реальной стоимости», обеспечивающем покрытие средних издержек добычи и транспортировки и дающем разумную прибыль. Катастрофы не произойдет: при таком сценарии нефть из «сверхприбыльного» и «геополитического» товара станет товаром просто прибыльным, не приносящим никаких дополнительных дивидендов.

В ЗОНЕ РИСКА

Хотя некоторые тенденции повышения цен на нефть и существуют, среднемировая цена основных сортов нефти, закупленной на условиях франко-борт (ФОБ) — порт отгрузки (цена включает в себя издержки производства и транспортировки в порт отгрузки. — **Ред.**), в обозримом будущем все равно составит не более 8–10 долларов за баррель. Это означает, что с учетом стоимости фрахта мировой рынок нефти может быть весьма прибыльным даже при устойчивых ценах в 15–18 долларов за баррель основных сортов нефти.

Россия в таком случае, безусловно, оказывается в невыгодном положении: значительное транспортное плечо, по которому нефть доставляется из мест добычи к портам по трубопроводной системе (у других экспортеров такой необходимости протягивать трубопроводы на столь значительное расстояние нет), создает дополнительные издержки в размере примерно 4–5 долларов за баррель. Но даже если цены и упадут, экспорт нефти будет приносить российским компаниям неплохую прибыль. Seriously снизятся лишь доходы бюджета (шкала налога на добычу полезных ископаемых и экспортных пошлин на нефть сегодня построена таким образом, что риски от падения цен на нефть *Brent* до 20–22 долларов за баррель целиком лежат на бюджетной системе), а также возможности нефтяного сектора перенаправить капитал в другие сферы экономики. Источником вложений в модернизацию и развитие экономики в этой ситуации смогут быть только внутренние сбережения и иностранные инвестиции, а систему государственных финансов ждет очередное испытание.

Свою роль в росте нефтяных цен играет и удешевление доллара. Именно падение в последние годы курса доллара спровоцировало

ОПЕК к постановке вопроса о повышении границ ценового коридора с 22–28 до 28–36 долларов за баррель. Возможно, это внесет коррективы в номинальный уровень цен, однако ослабление доллара не является фактором, способным серьезно содействовать реальному подорожанию нефти.

Будут ли ресурсы производителей нефти достаточными для проведения очередного раунда ценовых войн? Не вызовут ли непредвиденные события (например, обострение внутренней напряженности в Саудовской Аравии вдобавок к иракскому конфликту) дополнительный дефицит на рынке? Теоретически все это возможно. Однако в последние годы мировой рынок нефти не стал более зависим от ОПЕК даже при том, что уровень добычи в развитых странах понизился. Доля ОПЕК в мировом производстве снизилась в 2003 году относительно ее среднего значения за последнее десятилетие (39,7 % против 41–42 %). На рынок выходят все новые игроки; основные надежды связаны с Бразилией и Казахстаном, которые уже сегодня добывают более 2,6 млн баррелей в день, или 3,5 % от мирового производства. Существенное влияние на рынок может оказать замедление роста спроса на нефть в Китае. В 2003-м на КНР пришлось более 40 % прироста мирового спроса. Но в начале 2004 года китайские власти, опасаясь перегрева экономики, ввели инвестиционные ограничения в ряде секторов.

Наконец, неясна судьба Ливии. Улучшение отношений с Западом может возродить давнюю мечту Муамара Каддафи о восстановлении добычи ливийской нефти на уровне 1970-го (свыше 3,3 млн баррелей нефти в день против сегодняшних менее 1,5). Для этого потребуется два – три года. Скорее всего, западный мир станет активно склонять Ливию к более энергичному наращиванию нефтедобычи и даже к выходу из ОПЕК. Не исключено, что на Венесуэлу и Нигерию будет оказано политическое давление с целью побудить их покинуть ОПЕК. Не лишена внутренних противоречий и сама ОПЕК. Устанавливаемые квоты на добычу нефти практически никогда не соблюдаются, а финансовое положение стран – лидеров картеля (в первую очередь Саудовской Аравии) резко ухудшилось, и сомнительно, чтобы они смогли позволить себе активные ценовые войны «на понижение».

Таким образом, сценарий обвала цен в ближайшие годы не слишком вероятен, но вполне возможен.

НА СМЕНУ «ЧЕРНОМУ ЗОЛОТУ»

Годы нефти как основного энергетического ресурса, скорее всего, сочтены. Конечно, мировых запасов нефти достаточно для сохранения ее значимой функциональной роли в течение еще 30–40 лет. Однако — и с этим никто не спорит — ее запасы не являются неисчерпаемыми. Хорошо уже то, что не подтвердились теории быстрого истощения ресурсов, согласно которым человечество еще в начале этого столетия должно было лишиться ископаемых запасов нефти. Мир получил достаточную «нефтяную паузу», а процесс глобального переустройства политической и экономической системы, и без того болезненный, не был усложнен необходимостью совершать «энергетическую революцию». И все же нефть продолжает потихоньку утрачивать свои позиции. Она уже «уступила» другим видам топлива, ставшим основой для развития электро- и теплоэнергетики, и сохраняет безусловное лидерство лишь на транспорте.

Развитые страны пытаются найти системные решения, которые помогли бы им ограничить зависимость своих экономик от органического топлива. К этому их вынуждают рост нефтяных цен, истощение собственных запасов органического топлива, провал политики захвата территорий, богатых энергетическими ресурсами (Ирак). После 2030 года вполне можно ждать мировой «энергетической революции». Ее результатом станет окончательный отказ от использования органического топлива как основного источника энергообеспечения развитых экономик в пользу массового применения альтернативных источников энергии.

Энергетический потенциал природных явлений — солнца, ветра, приливов, водных потоков, геотермального тепла — весьма ограничен. Основной альтернативой органической энергетике может стать лишь энергетика водородная. Ее ресурс (водород) неограничен, а применяемые технологии хорошо изучены (необходим лишь ряд прикладных исследований, расширяющих возможности использования уже разработанных топливных элементов на основе водорода). Кроме того, водородная энергетика высокопродуктивна, высокотехнологична и эффективна. Водородный топливный элемент — универсальный источник энергии, который может использоваться в энергетике, на транспорте (в т. ч. автомобильном), в быту.

Правительства и частный бизнес развитых стран активно инвестируют в развитие водородной энергетике (в 2003-м администра-

ция США выделила на эти цели миллиард долларов, в Японии налажен серийный выпуск автомобилей, работающих на водородных топливных элементах). Если накопится достаточно всеобъемлющих прикладных исследований и осуществляются меры, стимулирующие инвестиции в расширение использования топливных элементов, водород как источник энергии, возможно, будет замещать после 2030 года до 30–40 % традиционной органической энергетики. Согласно обзору *World Energy Investment Outlook*, 2003, подготовленному Международным энергетическим агентством, именно к этому периоду удельные капитальные затраты на ввод энергомошностей на водородных топливных элементах снизятся до уровня конкурентоспособности по отношению к традиционной энергетике.

Реализация революционного сценария в энергетике может способствовать тому, что передовые страны Запада окончательно обгонят остальной мир по уровню влияния, а также экономического и технологического развития.

У россиян пока нет оснований для паники. Если руководство страны всерьез озаботится диверсификацией структуры национальной экономики в пользу высокотехнологичных обрабатывающих отраслей и начнет движение в этом направлении, то к 2020–2030 годам критическая зависимость экономического развития от нефтяного сектора, скорее всего, снизится. Россия может получить собственную нишу в сфере глобального развития высокотехнологичных производств, связанных с «новой энергетикой», а нефтяной сектор по мере выработки основных месторождений будет трансформироваться в обычный, ориентированный в основном на покрытие внутреннего потребления, сектор экономики с объемом добычи 250–300 млн тонн в год.

Вот только позволит ли экономическая политика наших властей подготовить страну к такому сценарию? Пока руководство лишь демонстрирует склонность выдавать за собственные успехи итоги структурных преобразований 90-х годов и плоды блестящей конъюнктуры мировых нефтяных цен. Продолжение структурных реформ в экономике раз за разом откладывается в ущерб эфемерной политической стабильности, а реальной программы национального экономического прорыва невзирая на громкие призывы к удвоению ВВП не существует. А между тем «нефтяные часики» неумолимо продолжают тикать.

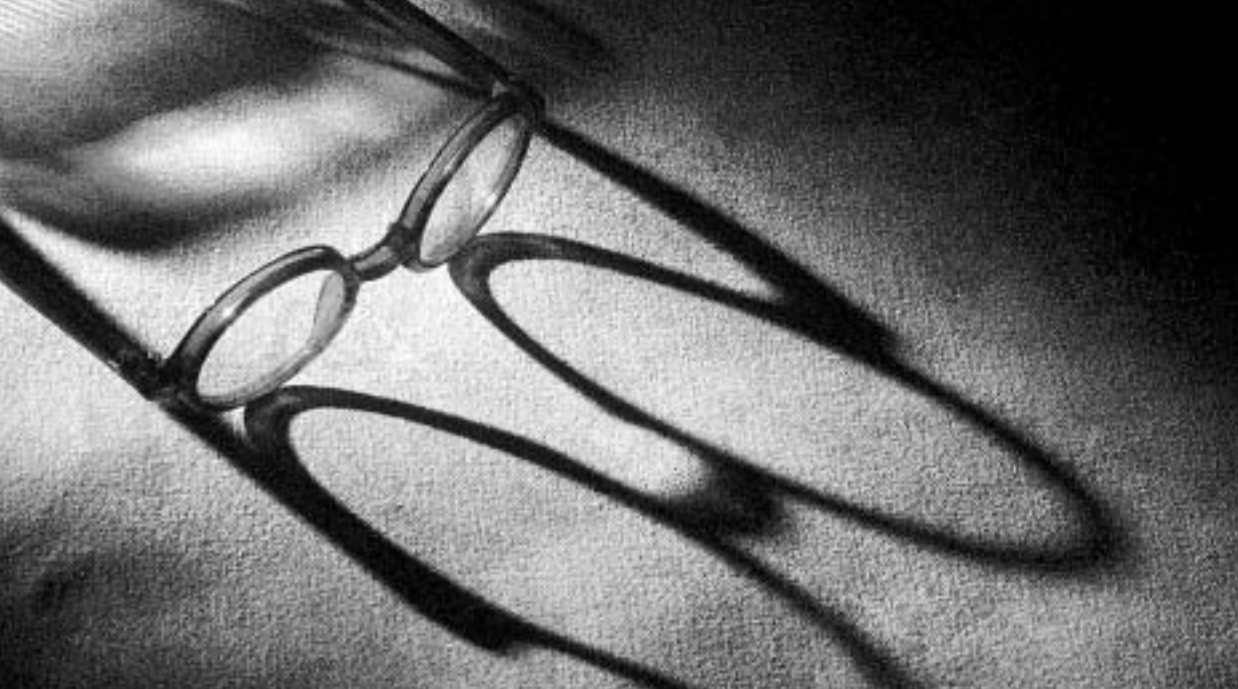

Энергетический план Керри – Эдвардса

6 августа 2004 года, когда мировые цены на нефть достигли очередного исторически рекордного уровня в 44 дол. за баррель, был обнародован Энергетический план Джона Керри и Джона Эдвардса, кандидатов в президенты и вице-президенты США. Цели плана, на реализацию которого намечено израсходовать 34 млрд дол., – сделать Америку независимой от ближневосточной нефти, сократить расходы на энергоресурсы американских потребителей, восстановить лидерство в производстве альтернативных «чистых» источников энергии, уйти от ориентации на энергоресурсы прошлого в пользу развития «чистой» энергетики будущего.

Для достижения этих целей планируется:

- создать Федеральный фонд безопасности и сохранения энергетических ресурсов (более 20 млрд дол.) для содействия деятельности по развитию новых видов энергии и технологий. Фонд должен инвестировать средства в развитие энергосберегающих и эффективных технологий потребления энергии (в первую очередь в области транспорта) и распространение альтернативных энергоресурсов, которые к 2020 году должны составить 20 % потребления. Средства фонда также расходуются на финансирование национальной программы развития «чистого» топлива, как произведенного из продуктов сельскохозяйственного (соя, зерно) или отходов промышленного (этанол) производства, так и более экономичного – по сравнению с бензином – водородного топлива;
- осуществить комплекс мер по снижению потребительских цен на энергоресурсы. Для этого упростить и унифицировать ценообразование в разных штатах, стремиться к снижению «наценки за риск» для нефти, экспортируемой из-за рубежа, более профессионально управлять национальным нефтяным резервом, обеспечить равные условия конкуренции на рынке энергоресурсов, способствовать сокращению частного потребления;
- диверсифицировать внешние источники энергии; инвестировать средства в развитие газодобывающей отрасли в Мексиканском заливе, в строительство новых газопроводов из Аляски и Канады и в строительство предприятий по производству сжиженного природного газа; пересмотреть роль угля в энергетической политике и инвестировать 10 млрд дол. в строительство заводов по производству «чистого» топлива на основе угля; развивать безопасную ядерную энергетику;
- предпринять энергичные меры для модернизации национальных электросетей и гарантировать, что массовые отключения электричества, парализовавшие весь северо-восток США летом 2003 года, не повторятся;
- инвестировать средства (гарантии займов, налоговые кредиты и целевые гранты) в обновление и развитие внутреннего производства ветряных турбин и солнечных батарей.

только для студентов и аспирантов

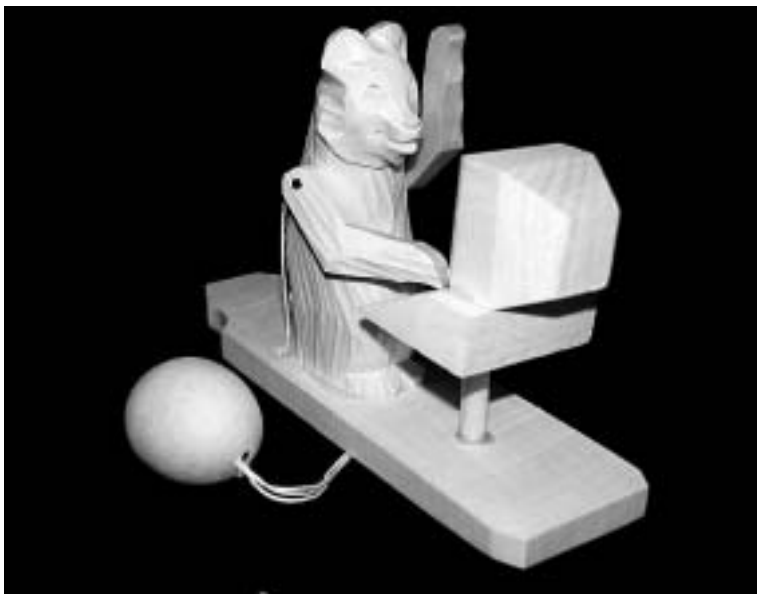
**Журнал
«РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ»
ЗА ПОЛЦЕНЫ!**

Со второго полугодия 2004 года
открыта льготная подписка
на журнал
«Россия в глобальной политике».

Специальный подписной индекс 11119
в Объединенном каталоге
«Пресса России», т. 1.
Вы можете подписаться
в любом почтовом отделении
по предъявлению студенческого билета
или аспирантской книжки.

Россия виртуальная

Деревянная игрушка. Нижний Новгород, 2003 год

“ Киберпространство прodelывает виртуальные бреши в вестфальском устройстве международных отношений, бросая вызов суверенитету государства-нации, особенно в условиях проведения трансграничных политических акций. Русские ближнего зарубежья демонстрируют пример того, как реализуются проекты строительства национальной идентичности во Всемирной сети ”

Офшор для отечественных мозгов   *Андрей Коротков*
152

Россия в Сети   *Павел Житнюк*
162

В Интернет за инвестициями   *Вячеслав Тимофеев*
174

Национальность: киберрусский   *Роберт Сондерс*
182

Офшор ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МОЗГОВ

Андрей Коротков

Соединенные Штаты традиционно сравнивают с плавильным котлом — наций, кадров, идей, технологий. Похоже, однако, что процесс переплавки начал давать сбои. Хотя «утечка мозгов» и миграция трудовых ресурсов в самую богатую страну мира продолжают, уже невозможно не заметить и обратный поток. Из США «потекли» рабочие места, причем в некоторых секторах промышленности — пугающе быстрыми темпами. Самый большой урон, вероятно, несет сфера высоких технологий и программного обеспечения. Это открывает новые возможности для других стран, в том числе и для России.

ПРОГРАММИРОВАНИЕ *OFF-SHORE*

Одним из следствий информационной революции стало отмирание офиса как рабочего места. Ведь современные средства связи позволяют участвовать в рабочем процессе в удаленном режиме. На практике это означает, что ваш служащий всегда под рукой и всегда на рабочем месте — 24 часа в сутки семь дней в неделю в любой стране и на любом континенте. Это порождает новое явление — так называемое офшорное, или заказное, программирование, что означает разработку продуктов по заданию заказчика в стране с наиболее благоприятным соотношением таких параметров, как «цена», «качество», «сроки».

А.В. Коротков — старший вице-президент и управляющий информационными технологиями ОАО «Внешторгбанк», член бюро Целевой группы ООН по информационным и коммуникационным технологиям, до 2004 года первый заместитель министра РФ по связи и информатизации, руководитель дирекции программы «Электронная Россия».

Модель, заложенная в основу офшорного аутсорсинга (*outsourcing* – размещение заказов во внешних фирмах, прежде всего зарубежных. – Ред.) для электронной промышленности, была опробована главным образом на Тайване в 80–90-х годах прошлого века. Контракты с тайваньскими производителями позволяли американским и европейским компаниям переложить функцию сборки на плечи квалифицированной, но низкооплачиваемой рабочей силы и сконцентрироваться на разработке новых продуктов, модельных рядов и технологий.

Со временем все большее число международных электронных гигантов переносили производство на Тайвань и в другие государства Юго-Восточной Азии. Сравнительно быстро эти страны стали крупнейшими центрами мировой электронной промышленности.

Быстрорастущий спрос на стандартные электронные компоненты для компьютеров и коммуникационных систем помог юго-восточным «тиграм» на рубеже тысячелетий значительно увеличить инвестиции в развитие их производства. Существенная часть средств предоставлялась правительствами в виде льготных кредитов, грантов, налоговых льгот и прямых инвестиций. В прошлом веке Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ) и Всемирная торговая организация (ВТО) не считали это чем-то недопустимым (сегодня Россия вряд ли смогла бы осуществить подобную протекционистскую поддержку без строгих окриков с Запада). В результате такой финансовой политики и помощи со стороны мировых лидеров Тайвань, всегда служивший «дразнилкой» для Китая, а следом за ним Южная Корея, Индонезия, Филиппины, Малайзия и ряд других стран стали индустриально-развитыми государствами, основой экономики которых является электронная промышленность.

До недавнего времени кузницей технологических кадров, признанным лидером и главным поставщиком аутсорсинга считалась Индия. Экспорт программного обеспечения компаниями, сосредоточенными в технопарках (зоны концентрации производства и разработки высокотехнологичных товаров. – Ред.) Бангалора и Нью-Дели, вырос в апреле 2003-го – марте 2004-го на 30 % и составил 12,5 млрд долларов США. По данным индийской Национальной ассоциации софтверных и сервисных компаний, 70 % этой продукции были проданы в Америку. К Индии сегодня присоединяются Вьетнам, Китай, Мексика, а также Польша, Румыния, Украина и другие страны Восточной Европы. Если в Индии стоимость труда програм-

мистов увеличивается на 15 % в год, то новичкам еще придется заплатить цену за «входной билет». При этом спрос на услуги программистов во всем мире неуклонно растет. Согласно оценкам специалистов, в течение ближайших пяти лет рынок программного обеспечения достигнет 50 млрд долларов.

США: СПРОС НА СОБСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Развитие офшорного программирования привело к тому, что за последние три года США потеряли 160 тысяч рабочих мест в сфере программирования. Игнорировать это явление больше не удастся, оно даже становится аргументом в предвыборных баталиях. В то время как президент Буш объявляет о том, что он создал за последний год 1 миллион 200 тысяч рабочих мест, «увод» этих мест с американского рынка труда могут просто «не понять». (По имеющимся данным, как минимум, три крупные компании из Новой Англии и Вирджинии в последние месяцы приостановили переговоры с российскими партнерами, руководствуясь исключительно предвыборными мотивами.)

Бесспорно, крупным компаниям выгодно нанимать специалистов, проживающих в государствах с дешевой рабочей силой, но это может отрицательно сказаться на экономике собственной страны и в какой-то степени вызвать рост безработицы. Недавно в Калифорнии был подготовлен законопроект об использовании аутсорсинга при выполнении госзаказов. Он предусматривает запрет найма нерезидентов США на работу по государственным контрактам. Если билль будет принят, то любой контракт, в котором заказчиком выступает штат, должен будет выполняться в пределах штата. Это коснется как подрядчиков, так и субподрядчиков. Ряд американских штатов уже приняли подобные законы, цель которых — гарантировать рабочие места их жителям.

Тем не менее исследовательская компания *Forrester Research* предсказывает: к 2015 году 3,4 млн американских рабочих мест в сфере программирования переместятся в страны с более дешевой рабочей силой.

Об утере американского превосходства на внутреннем и внешних рынках науки и высоких технологий предупреждает и доклад фонда *National Science Foundation*. «В течение многих лет мы выигрывали от отсутствия конкуренции на рынках труда в науке и инжиниринге, но сегодня привлекательные и конкурентоспособные

предложения поступают со всего мира», — констатирует Уоррен Вашингтон, председатель научного совета фонда. Так, согласно докладу, иммигранты с докторскими степенями занимают сегодня 38 % научных и инженерных рабочих мест.

Но так ли страшен черт, как его малюют? На самом деле зарубежные программисты не представляют угрозу для их американских коллег. Дело в том, что в США есть сферы, где «дешевые» решения либо неприемлемы, либо не отвечают требованиям заказчиков.

Речь, к примеру, о программном обеспечении для ключевых сегментов национальной инфраструктуры. Имеются в виду технологии, связанные с обеспечением национальной безопасности, военной и разведывательной сферой, деятельностью государственных органов власти, системами управления энергетикой, движением воздушного транспорта, и целый ряд других. (Показателен тот факт, что советником президента США по вопросам защиты критически важных сегментов инфраструктуры является глава телекоммуникационного и софтверного гиганта *Cisco Systems* Джон Чемберс.)

Вряд ли можно ожидать, что на эту часть американского софтверного «пирога» могут претендовать разработчики из других государств. Такая же ситуация и с большинством промышленно развитых стран. Ключевые рабочие места в американской ИТ-индустрии (производство информационных технологий. — Ред.) как находились, так и остаются в самих Соединенных Штатах.

Руководитель программы в компании *Meta Group* Мария Шейфер считает, что масштабы развернувшейся в США полемики о приемлемости аутсорсинга, так же как и значимость этого вопроса, преувеличены. По ее мнению, значительная часть проектов, реализованных с применением аутсорсинга, скорее всего, выполнялась в США иностранными специалистами, работавшими по так называемым рабочим визам *H-1B*.

В тех областях ИТ, которые, как правило, не передаются в аутсорсинг, отмечен большой спрос на специалистов по разработке ИТ-инфраструктуры, включая системы управления базами данных и интернет-инфраструктурой. Востребованы специалисты в области взаимодействия с клиентами *ERP*-систем, предназначенных для планирования и управления ресурсами предприятий. Неудивительно, что уровень зарплаты наиболее востребованных специалистов растет. К примеру, средняя оплата труда программиста-аналитика возросла по сравнению с прошлым годом со 131 тыс. долларов до 172,5 тыс., а

менеджера по поставке бизнес-приложений — с 91 тыс. долларов до 116,5 тыс. в год. Такие специалисты, как правило, занимают руководящие должности и получают особенно большие премии. «Опыт продается по-прежнему», — говорит Мария Шейфер.

«РУССКИЕ ИДУТ»?

История присутствия ведущих американских высокотехнологичных корпораций на российском рынке исчисляется уже десятилетиями. Но всерьез взглянуть на российских разработчиков программного обеспечения как на возможный рынок аутсорсинга Америку заставил лишь кризис ее дот-комов (интернет-компаний. — Ред.).

Сегодня российский рынок программного обеспечения развивается в основном за счет внутреннего спроса. В 2003 году экспорт компьютерных программ превысил 500 млн долларов США при общем объеме продаж, равном 6 млрд долларов. Производители программного обеспечения, в том числе заказного, находят поддержку на самом высоком уровне. Президент России Владимир Путин недавно назвал экспорт информационных технологий механизмом защиты от «утечки мозгов». «Сейчас в стране возникают центры, в которых наши программисты работают над выполнением заказов крупных иностранных корпораций, — подчеркнул Путин. — Конечно, эта работа должна вестись при определенной государственной поддержке».

У корпоративных заказчиков нет единого мнения относительно перспектив России на данном рынке. В исследовании *Forrester Research*, опубликованном в марте 2003-го, предсказывается ежегодный рост российского экспорта информационных технологий на 50–69 %. Не так оптимистично выглядят подготовленные в это же время выводы аналитиков консультационной фирмы *A.T. Kearney*. Они отводят России лишь 21-е место (после Вьетнама) в рейтинге привлекательности стран с точки зрения возможностей местного офшорного программирования. По мнению экспертов *A.T. Kearney*, виной всему неполное участие России в международном разделении труда, недостаточно развитая информационно-коммуникационная инфраструктура, неблагоприятный бизнес-климат и прохладное отношение к иностранным инвесторам.

Факторами, сдерживающими потенциальных заказчиков, традиционно являются три обстоятельства: взгляд на Россию как на недружественного конкурента, языковой барьер и множество управленческих препон, а также относительно высокая заработная плата

российских программистов. Нельзя сбрасывать со счетов и один из стойких мифов о российских программистах, широко распространенный благодаря усилиям Голливуда: мол, все они — хакеры по определению.

Сегодня, однако, ситуация меняется к лучшему по всем трем направлениям. Бизнесменов и разработчиков программного обеспечения в России и США подталкивают к сближению и политические предпочтения, и бизнес-логика, и соображения прагматического характера, связанные с вовлечением России в борьбу с международным терроризмом, в работу по противодействию отмыванию денег, полученных незаконным путем, в обеспечение сетевой безопасности. Многие ответственные производители переводят заказы из стран Третьего мира в область более «понятных» партнеров. Все больше молодых российских программистов учат иностранные языки. Многие из молодых управленческих лидеров, получающих второе высшее образование в США и Европе, обучаются по программам *MBA (Master of Business Administration)* и *MBI (Master of Business Information)*.

Похоже, что российским компаниям, производящим программное обеспечение, пришло время освоить экспорт не заказных продуктов, а готовых компьютерных программ. (Это более выгодно с точки зрения налогообложения, требует полного цикла занятости — от разработки архитектурно-программных решений до организации служб маркетинга, продаж и поддержки продуктов.) Пора занимать те ниши, где высококачественные российские разработки способны найти достойное применение.

Высокий уровень подготовки российских разработчиков, обусловленный традиционно сильным образованием в сфере прикладной математики и программирования, подтверждают итоги 28-го ежегодного командного чемпионата мира по программированию (*ACM International Collegiate Programming Contest*), прошедшего в нынешнем году в Праге. В соревновании приняли участие команды 73 университетов из 31 страны, в том числе и 8 российских команд. Первое место, опередив очень сильных соперников из США, Швеции, Белоруссии, Китая, Тайваня и Польши, завоевали студенты Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики; в десятку вошли также Пермский государственный университет (четвертое место) и Ижевский государственный технический университет (восьмое).

В 2004 году по итогам открытого конкурса *Asian CASEL* на лучший новый криптографический стандарт стран Азии победил алгоритм *JOKE (Just Only Kryptography Extensions)*, предложенный одним из российских научно-исследовательских институтов. Наши специалисты в упорной борьбе опередили именитых коллег из Франции, Голландии, США, Японии и других стран. Неудивительно, что азиатские рынки с интересом присматриваются к разработкам российских криптографов.

Аналогичные конкурсы проводились в США (например, организованный Американским бюро стандартизации, *NIST*) и Европе. В обоих этих состязаниях участвовали и российские специалисты, в частности компания «ЛАН Крипто» со своим алгоритмом *NUSH*. В принципе криптография – перспективное направление для наших программистов, так как эта чувствительная сфера программного обеспечения, связанная с защитой передаваемой информации, становится все более востребованной в различных областях бизнеса.

Российские аутсорсинговые компании демонстрируют постоянный рост возможностей в сфере прикладного программного обеспечения и микрочипового дизайна. Многие американские вендоры (поставщики. – Ред.), такие, как *IBM, Microsoft, Oracle, Sun*, уже пользуются этим. *Intel* в 2004-м удваивает и без того немалый штат своих российских разработчиков за счет сотрудников компании «Эльбрус», имеющей богатый опыт деловых отношений с западными партнерами, и новосибирской «УниПро», специализирующейся на приложениях для систем мобильной связи.

Исследовательские подразделения *Intel* действуют в Нижнем Новгороде, Москве и Сарове. Основная продукция российских подразделений *Intel* – алгоритмы и программное обеспечение. При этом Стив Чейз, президент российского представительства компании, подчеркивает, что у *Intel* нет намерения конкурировать в России с традиционными производителями компьютерных программ. Программное обеспечение необходимо *Intel* лишь как недостающая часть собственных технологий для производства аппаратных средств обработки и передачи данных.

Успеху отечественных разработчиков программного обеспечения способствует ситуация на соответствующих рынках стран СНГ. Российские компании, работающие в сфере *IT*, имеют более значительный потенциал, чем компании других стран Содружества, которые страдают от недостатка клиентской базы и слабости экономических

связей. Изъяны в экономическом развитии бывших республик Советского Союза оборачиваются дополнительными выгодами для российских разработчиков программного обеспечения и услуг в сфере новых технологий. Появляется возможность доступа к новым рынкам сбыта и дешевой рабочей силе.

Средняя зарплата программиста, например, в Молдавии составляет около 5 долларов в час, что значительно меньше средней зарплаты специалиста аналогичной квалификации в России (15–20 долларов). Специального обучения или переквалификации местных программистов и технических специалистов не требуется, так как многие из них получили образование в российских вузах. Кроме того, русский язык пока остается самым распространенным на территории всего бывшего СССР. Здесь российские аутсорсинговые компании, расположенные ближе к новым рынкам и культурологически довольно тесно с ними связанные, могут оказать неоценимые услуги, выигрывая при этом и в цене.

IT-ЗАВИСИМОСТЬ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

В наше время спрос на труд программистов столь велик, что неантагонистическое сосуществование специалистов разных национальных бизнес-сообществ вполне возможно. Каждый компьютер хранит в своей памяти и использует в работе в среднем от 150 тысяч до миллионов строк программного кода. Понятно, что за каждой из этих строк стоит труд программистов. Большая часть кодов — повторяющийся лицензионный продукт, но новые технологии и новые бизнесы непрерывно требуют «доводки и отладки», поддержки и развития старых и появления новых продуктов. Современная экономика вообще становится компьютерозависимой.

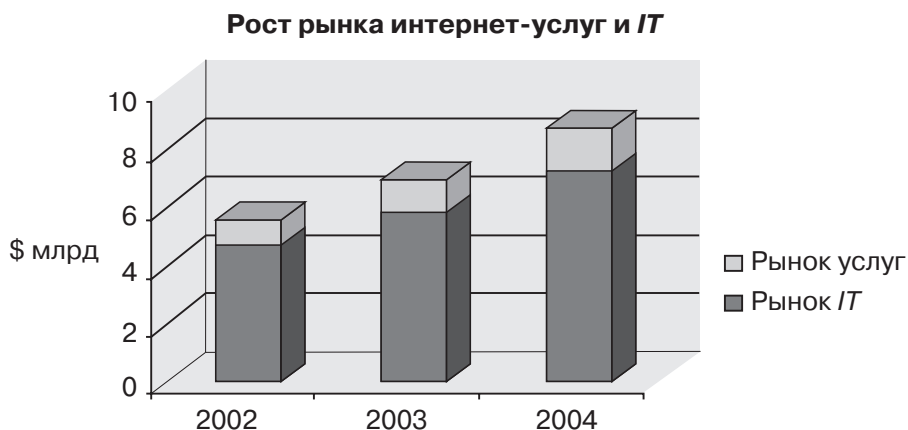
Как сообщают исследователи из компании *Harris Interactive*, 80 % взрослых американцев, которые имеют доступ в Интернет, постоянно используют Сеть для ознакомления с новостями, причем 26 % из них стали меньше обращаться к другим средствам массовой информации (больше всего пострадали телевидение и газеты). В неделю среднестатистический респондент тратит на чтение онлайн-новостей от 30 минут до 2 часов. Да и сами традиционные СМИ — постоянные потребители нового программного обеспечения.

По результатам исследования деятельности веб-коммерсантов, проведенного *Forrester Research* совместно с Национальной ассоциацией розничной торговли США, американские розничные интернет-

магазины в 2003 году увеличили продажи на 51 %. Софтверные компании обслуживают и разрабатывают электронные торговые площадки наряду с системами электронной торговли и банковского бизнеса.

В общей сложности в США было продано в онлайне товаров и услуг на 114 млрд долларов. Аналитики прогнозировали гораздо меньшую цифру – 96 миллиардов. Маржа интернет-магазинов составила в среднем 21 %. Пока на долю интернет-продаж в США приходится только 5,4 % общего объема продаж товаров и услуг. Однако в сфере продаж техники Интернет доминирует: 43 % товаров продается через веб-магазины. По прогнозу, который приводит *AP*, объем он-лайн-овых продаж в США возрастет в текущем году до 144 млрд долларов.

В России рынок интернет-услуг развивается темпами, опережающими рост темпов рынка *IT*.

Источник: РБК

Выводы *IDC (Internet Database Connector, коннектор баз данных Интернета, обеспечивает доступ к базам данных Сети. — Ред.)* и *Forrester Research* подтверждает и индекс востребованности технологий, составленный аналитическим агентством *Gartner (Gartner Technology Demand Index, TDI)*. Этот ежемесячный экономический показатель определяется в результате опроса должностных лиц различных компаний в сфере информационных технологий. В июне 2004-го в США индекс востребованности технологий достиг отметки 105, а это означает, что американские компании верят в экономическую стабильность и из них в среднем 5 % превысили расходы, запланированные в бюджете на передовые технологии. В феврале

TDI впервые за всю свою историю — с марта 2003 года — превысил отметку 100.

Еще десять лет назад речь шла в основном о производстве микроэлектронных изделий. Сегодняшние возможности персональных компьютеров и ноутбуков уже удовлетворяют потребности абсолютного большинства пользователей. Теперь в центре внимания — программные продукты и сетевое содержание (контент). Велики перспективы развития телекоммуникационных сетей. Операторы только-только начинают оценивать потенциал новых проводных и беспроводных широкополосных технологий и привлекать к использованию отдаленных от пользователя архивированных данных (*data-services*) потребителей, которым необходимы такие каналы передачи информации.

В этих условиях наиболее эффективной стратегией для российских компаний, работающих в сфере *IT*, является изучение успешных подходов к проблемам развития данного бизнеса во всем мире и их адаптация к местным экономическим условиям. Высокотехнологический сектор должен рассматриваться у нас как одна из главных опор экономики, как важный механизм достижения экономического роста. Здесь необходима эффективная инвестиционная политика. Это поможет России стать одним из мировых лидеров в сфере электронных технологий и создать развитую экономику нового образца, построенную на знаниях и обмене информацией.

Россия в Сети

Павел Житнюк

В этом году российский Интернет отметил знаменательную дату. Десять лет назад, в марте 1994-го, была официально зарегистрирована национальная доменная зона *ru*. Все эти годы Рунет (российская часть Сети) динамично развивался, переживал взлеты и падения. Сегодня это уже не загадочный феномен, далекий от происходящих в обществе процессов, а сформировавшаяся в общих чертах полноценная медийная и коммуникативная бизнес-среда.

МЕЖДУ БРАЗИЛИЕЙ И ИСПАНИЕЙ

Число пользователей Сети в России, по данным фонда «Общественное мнение», возрастает. За минувшую пару лет оно увеличилось практически вдвое. Многолетний эмпирический опыт владельцев поисковых систем и систем интернет-статистики также показывает, что число российских пользователей прирастает в среднем на 40–50 % в год.

Согласно результатам исследования компании РОМИР, на сегодняшний день Сетью пользуются 13,2 млн человек (11,7 % взрослого населения России). Суточная аудитория Рунета, по данным *Rambler's Top 100*, составляет порядка 4 млн пользователей, 52 % которых находятся в России. 45 % российских пользователей живут в столице (причем 45 % москвичей в возрасте от 16 лет пользуются Интернетом чаще одного раза в три месяца), 10 % – в Санкт-Петербурге, на оставшуюся же часть российской территории приходится 45 %.

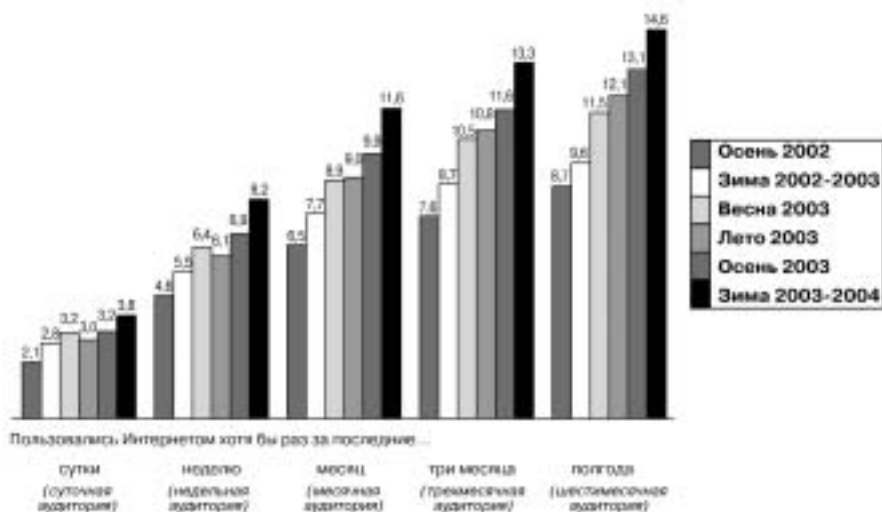
Именно в Москве, а также Санкт-Петербурге, Новосибирске и ряде других крупных городов сконцентрировано основное число пользователей: сказывается слишком значительный технологический и экономический разрыв между мегаполисами и остальной террито-

---

П.П. Житнюк – заместитель главного редактора, руководитель интернет-отдела ИА «Росбалт», веб-редактор журнала «Россия в глобальной политике».

Динамика активности пользования Интернетом.
Россия, млн чел. (нарастающим итогом)

рией страны. Если в таких развивающихся странах, как Китай, Бразилия, Индия, благодаря которым в мире сейчас растет число интернет-пользователей, высокие технологии распространяются экстенсивным путем, то в России интернетизация пошла по интенсивному пути. Как отмечает один из экспертов по российскому рынку, очень серьезным фактором остается явление, которое на Западе называется *digital divide* (цифровой разрыв): «...в столице и научных центрах наши программисты-самоучки разрабатывают технологии, способные конкурировать на мировом рынке, а в глубинке последним достижением техники по-прежнему остается автоматическая доилка».

В России соотношение количества интернет-пользователей и не имеющих доступа к Сети людей сопоставимо с соответствующим показателем стран, которые по уровню экономического развития приближаются к Испании или Бразилии. Сравняться в этой сфере с высокоразвитыми странами Запада нам не позволяют недостаточно стабильная экономика и крайне низкое материальное благосостояние основной массы населения.

Влиятельный американский журнал *Foreign Policy*, ежегодно рассчитывающий совместно с компанией *A.T. Kearney* «индекс глобализации» (*Globalization Index*) для 62 стран, отвел России всего лишь 44-ю позицию в своем списке — рядом с такими странами, как Колумбия, Саудовская Аравия, Тунис и Филиппины

Количество интернет-пользователей в различных регионах России

(http://www.atkearney.com/shared_res/pdf/2004G-index.pdf). Это показатель — ведь уровень развития в стране сети Интернет (количество пользователей, защищенных сайтов и пр.) является одним из критериев определения этого индекса. В принципе, как показывает данное исследование, информационное развитие России соответствует степени ее вовлеченности в процесс глобализации.

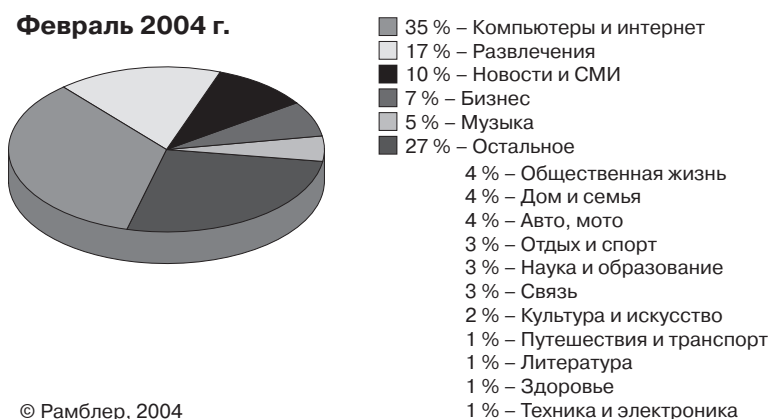
ИНТЕРНЕТ ПРИХОДИТ В ОФФ-ЛАЙН

Реальный прорыв в области распространения новых информационных технологий в России происходит именно сейчас. И связано это не с каким-то качественным технологическим сдвигом, а с конкретными переменами в общественном сознании. Интернет-технологии перестали восприниматься как что-то необычное, таинственное, новомодное. Интернет прочно вошел в жизнь россиян, а многие «сетевые» события стали заметным явлением в жизни общества. Так, вручение Национальной интернет-премии транслировалось в 2003 году в прямом эфире Первого канала. Создан специальный сайт (<http://www.linia2003.ru/>), с помощью которого граждане могут задать вопросы президенту Путину. Через Интернет пользователи обсуждают текущие события, поддерживают или критикуют звезд эстрады, модельного бизнеса. Например, в марте 2004-го *Rambler Internet Holding* стал с российской стороны соорганизатором конкурса красо-

ты *Miss Universe*, причем в выборе самой красивой девушки России через Интернет могли участвовать все желающие. Таким образом, очевидно: Интернет в России уже способен работать на нужды широких групп населения, а не только для избранной элитной «тусовки», как это было практически на всем протяжении 90-х годов прошлого века.

Интернет-СМИ встали в один ряд с офф-лайновыми средствами массовой информации — газетами, телевидением, радио. По данным компании «Рамблер», более 10 % пользователей интересуются новостями, опубликованными в Интернете. Это полтора миллиона человек, и все они, как правило, люди социально активные, имеющие высшее образование и работу. То есть те, кто оказывает или в будущем сможет оказать реальное влияние на происходящие в стране процессы.

Распределение интересов пользователей Сети на 2004 год

Как заметил на прошедшем в апреле 2004-го Российском интернет-форуме (РИФ) известный сетевой аналитик, один из авторов альтернативного закона об Интернете Михаил Якушев, в 1999 году речь о Сети в нормативных федеральных актах вообще не шла. В 2004-м Интернет был упомянут в федеральном законодательстве около 10 раз, а в законодательных актах субъектов Федерации — не менее 50. Согласно Федеральному закону РФ «О связи», доступ в Интернет признан универсальной услугой связи. Это значит, что пользование Сетью не может быть запрещено ни одному гражданину Российской Федерации.

РУНЕТ – ЯВЛЕНИЕ УНИКАЛЬНОЕ

Выступая в феврале 2004 года на конференции «Инвестиции в российский Интернет», главный редактор журнала «Интернет-маркетинг» Андрей Себрант отметил уникальность отечественного сегмента Всемирной паутины. В отличие от национальных доменных зон, скажем, Германии, Испании или Великобритании развитием русской Сети занимались люди, которыми двигал не только коммерческий интерес, но и энтузиазм. Они смогли сформировать ресурсы и сервисы, ни в чем не уступающие западным аналогам, а зачастую и превосходящие их. В зоне *ru* пользователь может бесплатно получить услуги, доступ к которым в западной части Сети, как правило, предоставляется только за деньги.

В данном контексте весьма показателен пример международного интернет-концерна *Lycos*, пришедшего в Россию со своим порталом в надежде на то, что пользователи Рунета впервые получат интернет-проект европейского уровня. Через год *Lycos* пришлось полностью свернуть деятельность в России. Ему не удалось заставить российского «юзера» отказаться от услуг отечественных «Рамблера» и «Яндекса». Оказалось, что отсталая, по западным представлениям, страна смогла создать интернет-продукцию, способную конкурировать с такими популярными во всем мире ресурсами, как *Yahoo!*, *Altavista*, *Msn*, и др.

Все крупные мировые интернет-проекты – по сути, «дети» глобализационных процессов – существуют в рамках транснациональных корпораций. Например, в поддержке и разработке сайтов *Msn* или *Yahoo!* участвуют как американские, так и другие работающие на всем мировом пространстве компании. В России же разработка, поддержка и развитие интернет-сервисов и продуктов полностью осуществляется отечественными фирмами, даже если зачастую они стартовали благодаря западному капиталу.

«Что касается информационного наполнения и потребления, Россия даст фору многим более развитым и благополучным странам, потому что народ в ней “самый читающий в мире” и процесс создания информационной сокровищницы Рунета происходил без участия государственных чиновников. Это делалось на энтузиазме, а его у русскоговорящих гуманитариев во всем мире хоть отбавляй. Библиотека Мошкова, некоммерческие проекты Лебедева, «Анекдоты из России» – все это создано силами людей, которые неплохо зарабатывают по своей основной специальности, а интернет-активность является для них способом творческой самореализации,

которая, в свою очередь, является функцией таланта. А этого ресурса в России всегда хватало», — говорит главный редактор ежедневной интернет-газеты «Лента.Ру» и один из основателей российских сетевых СМИ Антон Носик. «Российские интернет-проекты способны играть на западном рынке, но для этого нужна определенная воля и решимость их создателей к переориентации на этот рынок. Тут, думаю, достаточно двух-трех успешных примеров, чтобы образовалась тенденция. Но поскольку рынок интернет-проектов у нас не слишком прозрачен, люди не спешат рассказывать о своих успехах».

По мнению Марии Говорун, главного редактора авторитетного сетевого издания *Web-Inform*, неудачи зарубежных инвесторов в российский Интернет объясняются также «высоким уровнем *customer loyalty* (привычка потребителя к конкретным маркам товаров. — **Ред.**), характерным для российских пользователей, что связано с ограниченным знанием инфраструктуры Интернета и, как следствие, нежеланием “менять коней на переправе”.

На фоне высокого качества интернет-сервисов и консервативности отечественных пользователей настоящей “китайской стеной” на пути западных разработчиков в Россию становятся морфология национального языка и плохое знание пользователями английского (фактор, который отсутствует во многих развивающихся странах). Из-за специфики русского языка, например, неудобно использовать немодифицированные западные технологии поиска или защиты от спама (отправка незапрашиваемой электронной почты, рассылка незапрашиваемых рекламных и информационных объявлений. — **Ред.**)».

Кстати, «русские хакеры», взламывающие программное обеспечение, кардеры (совершающие незаконные действия с банковскими картами или использующие подложные номера кредитных карточек для оплаты тех или иных услуг — **Ред.**), а теперь и спаммеры сослужили России неплохую службу. «Как выяснилось, бороться с ними могут только отечественные специалисты. Поэтому компании, работающие над производством антивирусного и антиспаммерского программного обеспечения (самый яркий пример — “Лаборатория Касперского”), имеют большой успех за рубежом», — утверждает Говорун.

УЙТИ С ОБОЧИНЫ

По оценкам декана факультета информационных технологий и программирования Санкт-Петербургского института точной механики

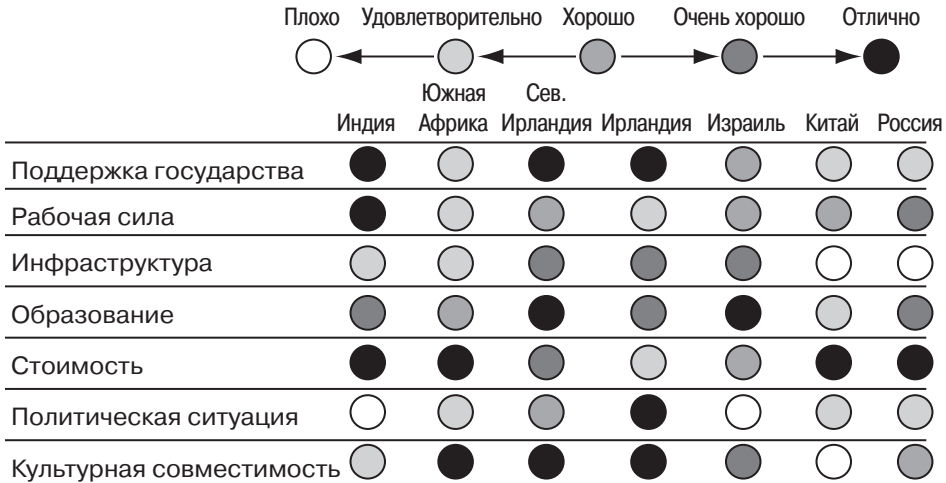
и оптики, члена международного оргкомитета чемпионата мира по программированию Владимира Парфенова, сегодня только в Санкт-Петербурге работает около 300 компаний, занимающихся программированием. В них занято примерно 4 тысячи сотрудников. По состоянию на апрель 2003 года 90 % заказов приходят с Запада, их общий объем у российских программистов составляет порядка 240 млн долларов в год.

Для сравнения: Индия, которая занялась развитием программирования на десять лет раньше России, является лидером в этой сфере и имеет западных заказов на 6 млрд долларов в год. Большие объемы заказов также у ирландских и израильских программистов (многие из них получили образование в СССР).

По оценкам других экспертов, в 2001-м Россия освоила объем офшорного программирования в размере 200 млн, а в 2003 году эта цифра составила около 460 млн долларов.

Поскольку спрос на ИТ-услуги в мире продолжает расти, увеличивается и предложение со стороны новых поставщиков. Вследствие этого рынок аутсорсинга (*outsourcing* – размещение заказов во внешних фирмах, прежде всего зарубежных. – Ред.) становится все более обширным и разнообразным. Среди стран, относительно недавно заявивших о себе на рынке услуг по разработке программного обеспечения на заказ, следует отметить Китай, Польшу и Филиппины. Несмотря на скромную долю этих стран на мировом рынке (китайские специалисты, чей высочайший уровень нельзя недооценивать, работают в большинстве случаев на внутренний рынок), они обладают целым рядом преимуществ. Это и наличие высококвалифицированных специалистов в области ИТ, и конкурентоспособные цены на предлагаемые услуги, и, что особенно важно, сильная поддержка экспорта ИТ-услуг со стороны правительств и самой отрасли. Определяя привлекательность для заказчика той или иной страны, действующей в области офшорного программирования, западные специалисты основываются и на других качественных показателях, таких, к примеру, как политическая ситуация и культурная совместимость. Однако более чем десятилетний успешный опыт Индии, а также достижения Ирландии, Израиля, Пакистана, Китая и Филиппин показали, что в создании благоприятного климата для развития информационных технологий особенно важную роль играют государство и общественные ассоциации ИТ.

Качественные показатели стран,
занимающихся заказным программированием

Источник: Gartner Research

В России развитие ИТ никогда не сопровождалось всеобъемлющей согласованной поддержкой государства и отрасли. Тем не менее российский рынок производства программного обеспечения, пока небольшой по масштабам, развивается динамично и имеет тенденцию к дальнейшему неуклонному росту, что обусловлено наличием талантливых специалистов, высоким качеством производимых продуктов и услуг, относительно невысокими затратами на оплату труда и прочими факторами, привлекающими иностранных заказчиков.

По данным информационного агентства РБК, объем продаж на рынке информационных технологий в России в 2003 году достиг 5,8 млрд долларов. По сравнению с 2002-м отрасль выросла почти на 25 %.

Растут расходы государственных структур на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). По оценкам, в 2003 году государственные организации направили на развитие ИКТ около 13 млрд рублей и ожидается существенный рост очередных затрат. К сожалению, совершенно невозможно посчитать, какой процент от этих денег был реально вложен в ИТ, а не «распылен» между организациями и чиновниками. В сфере взаимодействия государственных структур с ИТ-компаниями явление «откатов» точно так же распространено, как и в других областях.

Оптимистичны и прогнозы развития рынка электронного бизнеса. На Западе снова становятся востребованными системы электронной коммерции *B2B* (*business-to-business*, «бизнес для бизнеса»). Этот сектор рынка, ориентированный на организацию взаимодействия между компаниями в процессе производства и продажи товаров или услуг, охватывает осуществляемые в Сети торговые отношения между фирмами — организацию поставок и продаж, согласование контрактов и планов. По прогнозам различных аналитических компаний, объем общемировых продаж посредством *B2B*-систем в 2004-м составит 2–7 трлн долларов. Национальная ассоциация участников электронной торговли (НАУЭТ) оценивает объем российского рынка он-лайн-торговли на конец 2003 года в 900 млн долларов и прогнозирует его рост в 2004-м почти на 50 %. Пока, однако, основной объем продаж приходится у нас на долю *B2C* (*business-to-consumer*, «бизнес для потребителя») — около 480 млн долларов в 2003-м и, как ожидается, 615 млн в 2004 году. Что же касается *B2B* и еще одного направления электронной коммерции — *B2G* (*business-to-government*, «бизнес для правительства»), то их показатели, составившие в 2003-м соответственно 316 млн и 141 млн долларов, предположительно достигнут в 2004 году 464 млн и 275 млн долларов.

Следует, тем не менее, отметить, что, какие бы цифры и финансовые показатели по российскому аутсорсингу ни назывались, они так или иначе будут в значительной степени занижены — ведь множество *IT*-фирм, работающих напрямую на иностранного заказчика, никак не зафиксированы ни налоговыми органами, ни статистикой. По различным подсчетам, к известным 100 процентам официально зарегистрированных российских аутсорсинговых компаний можно добавить 50–80 % нигде не учтенных *IT*-образований, что довольно основательно меняет картину. (Многие незарегистрированные в России офшорные фирмы не могут получить регистрацию и сделать свой бизнес легальным из-за того, что большой процент заказов составляет программное обеспечение для интернет-порнобизнеса.)

Между тем, несмотря на наличие большого количества высококлассных специалистов, Россия не стала Меккой в области *IT*-технологий. Этот парадокс обусловлен многолетней оторванностью России от мировой экономики, языковым барьером, непродуманной таможенной и валютной политикой государства, отсутствием государственной поддержки индустрии, связанной с разработкой

программного обеспечения. Большую проблему для развития Рунета представляет «утечка мозгов» из регионов в столицу. Процесс миграции квалифицированных технических кадров вызван объективными факторами: слишком ничтожны в регионах финансовые, карьерные, социальные возможности для специалистов по сравнению с Москвой.

Несмотря на определенные успехи, наша страна до сих пор находится на обочине рынка разработки программного обеспечения. Весь оборот российского рынка заказных работ составляет менее 10 % индийского. Еще хуже обстоят дела с рынком готового программного обеспечения: по пальцам можно пересчитать тех россиян, кто в той или иной степени завоевал сколько-нибудь значимые позиции на мировом *IT*-рынке. Так, продукция петербургской «ПРОМТ», которая работает на российском рынке более 13 лет и специализируется на системах машинного перевода, известна за рубежом с 1996-го, системы «ПРОМТ» продаются практически по всему миру. Западный рынок дает компании примерно 40 % от ее общего оборота.

РУНЕТ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

По мнению многих авторитетных игроков на российском интернет-рынке, время революций и глобальных потрясений в Рунете прошло. Впереди — более-менее предсказуемый и монотонный процесс эволюции. Механизм социализации в обществе постепенно изменится: жизнь людей будет все в большей степени зависеть от Всемирной паутины. Интернет может стать тем пространством, «где люди по-новому сформируют свою среду обитания» — так заявил в ходе Российского интернет-форума руководитель *PR*-службы «Рамблера» Иван Засурский. Стоит заметить, что все эти процессы возможны только в том случае, если в России сохранится стабильная экономическая и политическая ситуация. Кризис 1998 года, к примеру, крайне отрицательно повлиял на развитие отечественного интернет-рынка: тогда закрылись многие компании и проекты, замедлилось развитие сетей, услуг доступа в Интернет.

В последнее время настораживают попытки государства регламентировать Интернет. Безусловно, на данный момент уже назрела необходимость принятия законодательства об Интернете, но те проекты, которые предлагаются властями, сегодня, пожалуй, менее предпочтительны и гораздо более вредны для существования полноценного Рунета, чем его нынешнее состояние относительного «беззакония».

Как правило, такие предложения исходят от людей или групп, слабо представляющих себе принципы функционирования Сети. Ярким примером такого рода служит статья в «Известиях» (выпуск от 16 мая 2004 г.) мэра Москвы Юрия Лужкова «О темной стороне Интернета» (<http://www.izvestia.ru/tech/article105251>), представляющая собой типичный набор мифов и некорректных представлений о киберпространстве, характерных для сознания обывателя.

В целях борьбы с такими угрозами, как пиратство, нарушение авторских прав, порнография (которые, кстати, не являются болезнью исключительно Интернета), Лужков предложил повесить ответственность сетевых журналистов, лицензировать деятельность провайдеров, а самое главное — регистрировать по закону о СМИ каждый сайт, «чтобы не приходилось гадать, относится ли он, согласно нынешнему тексту закона, к “иным средствам массовой информации”». Но ведь сетевые журналисты и так давно подчиняются общему закону о СМИ, а провайдеры обязаны получать две лицензии (от Министерства связи). Реализация же третьей меры, предложенной столичным градоначальником, приведет к тому, что все сайты, не зарегистрированные как СМИ, окажутся вне закона, а остановить распространение информации, противоречащей российскому законодательству, все равно не удастся.

Ряд других общественных деятелей также выступили с инициативой законодательного регулирования Интернета. Так, сенатор от Республики Тыва Людмила Нарусова, сравнив Сеть с «мусорной ямой, зловонно пахнущей», вновь заявила о необходимости лицензировать интернет-сайты.

Впрочем, говорить о переходе Рунета на «китайскую модель» (при которой доступ граждан в Интернет полностью контролируется государством, стремящимся монополизировать этот рынок и самому стать провайдером) пока не приходится. Это связано как с объективными техническими, законодательными, финансовыми сложностями, так и с настроениями в обществе. Именно в силу этой совокупности причин провалилась скандальная идея внедрения Системы оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ), которую операторы любой связи, включая сотовую и Интернет, должны были согласно приказу Министерства связи установить за свой счет и передать в безраздельное пользование сотрудникам Федеральной службы безопасности. В соответствии с данным актом спецслужбы получали практически неограниченное право прослушивать теле-

фонные переговоры и читать поступившие по электронной почте сообщения. Однако Верховный суд РФ признал приказ несоответствующим Конституции.

На сегодняшний день российское интернет-сообщество консолидировалось, расширилось, приобрело определенные связи и рычаги давления во властных структурах. Так что можно надеяться: потенциальным государственным попыткам «очистить Интернет» будет противостоять достаточно мощная, способная воздействовать на общественное мнение сила.

ПОЛИТ.РУ

«Полит.ру» — официально зарегистрированное независимое средство массовой информации, старейший общественно-политический ресурс русского Интернета.

- новости 24 часа в сутки: все самое важное и ничего лишнего;
- аналитические статьи, комментарии и репортажи;
- эксклюзивные интервью;
- обзоры прессы и телевидения;
- новейшие исследования крупнейших российских социологических и аналитических служб

<http://www.polit.ru>

В Интернет за инвестициями

Вячеслав Тимофеев

Бурный экономический рост, который в последние годы наблюдается в ряде государств СНГ, не может оставить равнодушным потенциального инвестора. Тем более что эти страны культурно близки к западной цивилизации, да и географически они расположены по соседству с инвестиционными центрами — ближе, чем, например, такие растущие регионы, как Китай или Индия.

Но чтобы абстрактный интерес преобразился в конкретные намерения, необходима, как минимум, одна предпосылка: легкодоступные и достаточно полные сведения о вызывающей интерес стране.

В условиях глобального информационного мира самым очевидным источником этих сведений является Интернет. Потенциальный инвестор, если он находится за пределами страны и не имеет там друзей и партнеров или доступа к инсайдерской информации, начнет, скорее всего, свое знакомство с этой страной с изучения ресурсов, предлагаемых Всемирной паутиной.

Допустим, узнав о впечатляющем росте двух переходных экономик —

России и Украины, некий иностранный обладатель свободных средств намеревается через Интернет изучить местные возможности, предоставляемые иностранному инвестору. Обе страны демонстрируют неплохие макроэкономические показатели, в обеих преобладает высококвалифицированное население, а власти декларируют дружественное отношение к Западу, стремление развивать экономические связи и привлекать иностранный капитал.

При современном развитии Интернета можно рассчитывать на то, что все больше официальных ресурсов стран, заинтересованных в привлечении прямых иностранных инвестиций, будет иметь англоязычную версию. Например, властям КНР удастся таким образом способствовать привлечению денег в страну в целом и ее регионы в частности.

Как туда попасть?

Однако первая проблема, с которой сталкивается не владеющий русским языком иностранец, желающий получить информацию о состоянии рын-

ка в России, — это невозможность проникнуть в российский Интернет. Здесь попросту нет нормальных поисковых систем на английском языке. Тому, кто желает найти что-либо в Рунете, необходимо, по меньшей мере, знать русский язык, а его компьютер должен быть оснащен русской клавиатурой.

Попасть же в российский Интернет через одну из глобальных поисковых систем (<http://www.yahoo.com>) совершенно невозможно. Рубрика «Поиск в Интернете», направляющая обычно на адреса местных поисковых систем, просто не дает выходов на русские англоязычные поисковики. Единственным исключением является портал «Россия в Интернете» (<http://www.ru/eng/>), который вроде бы предлагает возможность поиска и англоязычную навигацию. Однако все ссылки здесь перемешаны, а рубрика «Компании», к примеру, предлагает на первом месте сайт «Для взрослых». По всей вероятности, страницы именно такого содержания держат первое место по популярности среди иностранных посетителей российской Сети.

На Украине ситуация иная. В первую очередь здесь имеется полностью адаптированная для англоязычного пользователя навигационная система (<http://www.meta-ukraine.com/en/>). Этот портал практически копирует один из главных украинских поисковиков — правда за тем исключением, что он дает указания только на страни-

цы, которые располагают английской версией. Так, например, в рубрике «Инвестиции», можно обнаружить порядка 55 англоязычных интернет-страниц, в разделе «Рынок ценных бумаг» — 60 сайтов, в «Банках» — 108 ссылок на английские страницы.

Отсутствие русского поисковика на английском языке хотя и не будет непреодолимым препятствием, но существенно сократит выборку для исследования. Так, например, рубрика «Правительство» международной поисковой системы *Yahoo.com* содержит порядка 160 ссылок на российские государственные источники, но в них входят все ветви власти, СМИ и политические организации. Аналогичная ситуация и при поиске через систему *Google.com*, где в разделе «Правительство» около 125 самых разных российских сайтов, из которых только один ведет на страницу правительства России. В случае же с Украиной, где есть англоязычный поисковик, только специализированная рубрика «Местные органы власти» дает 116 ссылок.

Государство и инвестиции

Потерпев поражение в попытках получить необходимую информацию самостоятельно, придется обратиться к услугам правительственных учреждений. Ведь это именно они заинтересованы в приходе инвестиций из-за границы.

Начнем с Центра и обратимся к тем вариантам, которые предлагает посвященная российским государственным источникам рубрика глобального поисковика *Yahoo.com* (<http://dir.yahoo.com/Regional/Countries/Russia/Government/>). В разделе «Министерства» там присутствуют 16 ссылок на российские государственные органы.

Сайт Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ) – главного локомотива российских реформ (<http://www.economy.gov.ru/MertRuntimeWeb/CommandsServlet>) вообще не имеет англоязычной версии, и посетитель, не знающий русского языка, не видит на его стартовой странице ни одного знакомого слова. На портале российского правительства (<http://www.gov.ru/>) существует возможность загрузить англоязычную версию сайта. Однако, как только попадаешь туда, вас встречает любезная информация о том, что это действительно сайт органов исполнительной власти, и не больше. Дальнейшая навигация на английском языке отсутствует в принципе. Зато иностранным пользователям предлагается направить электронное письмо лично Президенту РФ. Приходится возвращаться на главную страницу, где всё опять по-русски.

Впрочем, свои сайты есть у полтора десятка российских министерств. Для потенциального инвестора здесь могут представлять интерес интернет-сайты следующих из них: Министерства промышленно-

сти, науки и технологий, Министерства имущественных отношений и Министерства по налогам и сборам (МНС). Сейчас эти ведомства сменили названия в результате недавней реформы правительства, а возникшие на их месте еще не успели обзавестись собственными сайтами (теперь функции названных министерств выполняют Министерство промышленности и энергетики, Федеральные агентства по науке и инновациям, по информационным технологиям, по управлению федеральным имуществом, а также Федеральная налоговая служба при Минфине. – **Ред.**). Поэтому обратимся к существующим. Сайт Минпромнауки не отвечает на запрос. Сайт бывшего Министерства имущественных отношений (<http://www.mgi.ru/>) хотя и отвечает на вызов, но не имеет английской версии. Страница бывшего МНС (<http://www.nalog.ru/english.php?topic=english>) представляется на общем фоне весьма продвинутой. Она не только имеет англоязычное зеркало, но и содержит большое количество информации по всем аспектам своей деятельности и российскому налоговому законодательству. Остается только пожелать, чтобы такие страницы, как <http://www.nalog.ru/english.php?topic=english>, не исчезли из Интернета.

Отдельной строкой в списке присутствует сайт Министерства экономики Саратовской области (www.mininter.saratov.gov.ru/). По всей вероятности, этот регион считается в

России наиболее продвинутым и действительно стремится к привлечению иностранных инвестиций. Однако и этот сайт на запросы не отвечает.

Несколько более развит сайт Министерства финансов (<http://www.minfin.ru>). Он тоже не имеет англоязычной навигации на первой странице, но есть возможность получить развернутое меню с одной из рубрик на английском языке. Эта рубрика — состояние российских финансов — предлагает две довольно скромные таблицы: исполнение федерального бюджета и основные экономические показатели. Для иностранца, ведущего поиск вложения своих денег в России, такая информация, безусловно, полезна, но не имеет серьезного практического значения. На сайте есть также небольшой объем официальной информации по вопросам внешнего долга России.

Сайт Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, ссылка на который имеется в международной поисковой системе, просто не отвечает на запрос. Другой привлекательный ресурс — сайт Государственной инвестиционной корпорации (Госинкор) — также представлен только на русском. Впрочем, пользователь, владеющий русским языком, может прочитать, что в феврале 2003 года президент РФ подписал указ о ликвидации Госинкор. Нет английской версии и у

сайта нижней палаты российского парламента — Государственной думы (<http://www.duma.ru/>).

На этом фоне заметно выигрывает англоязычный сайт Торгово-промышленной палаты (<http://eng.tpprf.ru/>) (ТПП). На нем потенциальный инвестор может не только получить информацию о структуре ТПП или условиях аккредитации бизнеса в России, но и посетить виртуальный Информационный и консультационный центр, где можно разместить собственные инвестиционные предложения и ознакомиться с теми предложениями, которые уже имеются в его базе. Солидный объем информации предоставляет и англоязычный сайт государственной компании «Голос России» (http://www.vor.ru/Russian_Economy/). Он предлагает данные по состоянию местной экономики, аналитические материалы и бизнес-новости. Среди других аффилированных с государством организаций наиболее развит англоязычный сайт у Центрального банка России (<http://www.cbr.ru/eng/>). На нем можно найти информацию о состоянии финансового рынка в стране и даже материалы аналитического содержания. Кстати, так же организован и сайт Национального банка Украины (<http://www.bank.gov.ua/ENGL/Nbu/>).

Англоязычный пользователь может набрести также на весьма любопытный сайт Центра развития иностранных инвестиций при Министерстве экономики России

(<http://www.fipc.ru/fipc/>). При его изучении можно обнаружить немало полезного. Одно вызывает досаду: последние материалы на этом сайте датированы 2000 годом, когда это министерство было преобразовано в МЭРТ.

В целом из всех российских органов государственной и исполнительной власти полноценные сайты на английском языке имеют только упраздненное Министерство по налогам и сборам и верхняя палата парламента — Совет Федерации.

Что же на Украине? Следуем уже знакомым путем и обращаемся в меню <http://dir.yahoo.com/Regional/Countries/Ukraine/Government/>. Там есть прямая ссылка на адрес правительства этой страны в Интернете. Обнаруживаем, что данный сайт имеет полноценную английскую версию (<http://www.kmu.gov.ua/control/en>). По ней можно ознакомиться с информацией, посвященной состоянию экономики, законодательства и возможностей для иностранных инвесторов. На сайте правительства есть прямая ссылка на Виртуальный инвестиционный офис (<http://www.citua.com/vio.php>), предлагающий широкий выбор услуг для желающих вложить деньги в эту страну. Есть ссылка на полностью англоязычный сайт Центра инновационных технологий (<http://citex-change.citua.com/control/en/index>). На нем потенциальный инвестор может зарегистрироваться и принять участие в различных форумах. Заметим, что

именно возможности форумов считаются сейчас одними из наиболее перспективных для изучения рынка и формирования адекватного представления о нем.

Аналогично обстоят дела и на сайтах большинства министерств, связанных с экономикой и инвестициями. Страница Министерства экономики и европейской интеграции (<http://me.kmu.gov.ua/control/en/index>) предоставляет большой объем информации на английском языке об экономической ситуации в стране, прогнозах ее развития и законодательстве. Забавно, что наименее заполненной остается страница ссылок на другие украинские интернет-ресурсы, что в принципе могло бы быть наиболее ценной частью всего портала. По всей вероятности, в украинском правительстве считают, что Интернет в стране уже очень развит и местные компании могут сами о себе позаботиться.

Есть англоязычный сайт и у Министерства финансов Украины (<http://www.minfin.gov.ua/minfin/control/en/publish/category>). Несмотря на качественный дизайн, на нем потенциальный инвестор может узнать только об организационной структуре министерства и мерах по борьбе с отмыванием преступных доходов.

Примечательной особенностью государственных сайтов Украины является то, что все они содержат ссылку на местную поисковую систему, которая, как отмечено выше, имеет англоязычную версию. Ниче-

го подобного вы не найдете в Рунете, где государственное и частное не имеют между собой никакой связи. На украинских правительственных сайтах также можно обнаружить рекламу и общую информацию о стране, российские же строги и официальны. Кстати, ни на одном из российских официальных сайтов посетитель не найдет англоязычной информации о природе, населении, языке или культуре страны.

Ближе к земле

Попробуем теперь изучить возможности в регионах. Из сайтов местных органов власти в России наиболее привлекательно выглядит сайт администрации Санкт-Петербурга (<http://www.spbru.ru/eng/>). Его отличительной особенностью является то, что некоторые рубрики (например, «Финансы» или «Промышленность») не рассказывают о состоянии дел в том или ином секторе, а отсылают напрямую к списку сайтов местных фирм и других организаций.

Близок к такой модели и сайт администрации Калининграда (<http://www.klgd.ru/en/>). Он предлагает англоязычным посетителям даже специальные рубрики. Например: «Как начать свой бизнес в Калининграде?» или «Инвестиционные проекты». В последнем случае речь идет о преимуществах Особой экономической зоны, которую россий-

ское правительство создало в этом регионе. Можно также загрузить файлы с информацией о различных объектах для инвестиций, которые предлагает город.

Довольно продвинутым выглядит и сайт администрации Нижнего Новгорода – родины нескольких российских реформаторов (<http://www.admcity.nnov.ru/english/passport/index.html>). Он не только имеет полноценную англоязычную версию, но и содержит описание более 40 крупнейших инвестиционных проектов. Также там можно ознакомиться с особенностями законодательного регулирования инвестиционной активности. Из других региональных ресурсов можно отметить сайт Агентства по привлечению инвестиций Хабаровского края (<http://www.fipa.khv.ru/main.asp?lng=en>). На нем содержится масса полезной информации о регионе и имеющихся там инвестиционных возможностях. Нет англоязычных интернет-сайтов у администраций таких крупных и привлекательных для потенциального инвестора городов Сибири, как Красноярск и Новосибирск. Зато сайт администрации Новгорода предлагает как английскую, так и немецкую версии (<http://niac.natm.ru/>). Английская страница местной администрации вообще имеет только один раздел – «Инвестиции» (http://niac.natm.ru/web.nsf/inv/home_eng?OpenDocument). Помимо довольно общих слов об уникальном географическом положении региона и заботе местных властей о правах ин-

весторов, там описаны три успешных инвестпроекта, осуществленных крупными западными компаниями. На этом сайте присутствует информация о региональном законодательстве и инвестиционных объектах. Несколько скромнее, но тоже содержательно выглядит и немецкая страница.

Самое забавное, что у администрации крупнейшего и самого развитого города России — Москвы нет английской версии своего сайта (<http://www.mos.ru/index.shtml>). Поэтому не знающий русского языка посетитель уходит с первой же страницы. К слову, сайт администрации Киева английской версии также не имеет (<http://www.kmv.gov.ua/>). Как, впрочем, и русской.

Всего украинская поисковая система дает 116 ссылок на местные органы власти. Из них менее четверти располагают английскими версиями сайтов. При этом в ряде случаев указание на такую возможность есть, но соответствующая ссылка просто не работает.

Поиск сайтов, посвященных региональным инвестиционным возможностям в Украине стоит вести не по линии администраций, а в разделе «Бизнес». Здесь наиболее интересен сайт Специальной экономической зоны Донецкой области (<http://www.isez.donetsk.ua/indexe.html>). На нем посетитель может узнать, например, 10 причин для инвестиций в экономику региона и многое другое. Всего в Украине существует 12 специальных экономи-

ческих зон, и некоторые из них даже располагают сайтами на английском языке (к примеру, Крымская — <http://www.crimeainvest.ukrbiz.net/eng/>). На сайте администрации города Черновцы (<http://www.bucoda.cv.ua/>) можно не только найти информацию о регионе и имеющихся там инвестиционных возможностях, но и заполнить «Анкету инвестора». Одна из рубрик этой анкеты рассчитана, видимо, на тех, кто уже вкладывал деньги в регион. Она предлагает прямо указать, какие из представителей местных властей чинили наибольшие препятствия ведению бизнеса.

Также очень содержателен англоязычный сайт администрации Ивано-Франковской области (http://frtt.if.gov.ua/index_eng.htm).

Лицом к себе

Российский Интернет, в том числе и та его часть, которая представляет возможности местного рынка, без сомнения, весьма развит. Однако обращен он преимущественно внутрь страны и предоставляет мало возможностей тем, кто не знает русского языка. Государственная часть российского Интернета плохо приспособлена для привлечения иностранных инвестиций в страну. По количеству и качеству сайтов, ориентированных на англоязычного пользователя, российская власть отстает от властей Украины — второй по масштабам страны на постсоветском пространстве.

При этом местные власти в России действительно стараются сделать что-то для привлечения инвесторов в свои города и регионы. По содержанию региональные ресурсы в России лучше центральных, хотя, судя по графике и оформлению сайтов, на их создание тратится значительно меньше средств. Любопытно, что, в отличие от центральных, региональные ресурсы предоставляют и просто информацию о местных достопримечательностях, населении и природе.

Другой особенностью российского бизнес-интернета является то, что местные и международные частные компании используют Сеть для привлечения в страну инвестиций гораздо эффективнее, чем местные власти. При этом очевидной связи между частными и государственными интернет-ресурсами в России не прослеживается.

Противоположная ситуация сложилась в Украине, где в плане развития Интернета мы можем обнаружить гораздо больше общего с

другими переходными странами. Центральные власти, похоже, все-речь озабочены привлечением в страну иностранных инвесторов. Практически все украинские министерства имеют полноценные сайты на английском языке.

При этом региональные ресурсы здесь, будучи более многочисленными, технически оформлены слабее российских. По всей вероятности, местным властям не хватает средств на создание качественных сайтов и их англоязычных зеркал. Исключения в Украине довольно редки.

Вообще, украинский Интернет в большей степени обращен к внешнему миру, чем русский, и дает лучшие возможности поиска и навигации для англоязычного пользователя. Страна явно стремится к интеграции своей экономики в глобальный рынок. Хотя сам мир уделяет Украине гораздо меньше внимания. Она явно находится пока на периферии интереса международного бизнеса.

Национальность: киберрусский

Роберт Сондерс

Критики Интернета часто демонизируют его как некую усредняющую силу, стирающую национальные и культурные различия. Отчасти такое отношение не лишено оснований, но в целом киберпространство как раз способно содействовать сохранению национальных традиций и культуры. Нации, особенно те, чья идентичность поставлена под угрозу (например, русские в ближнем зарубежье), могут посредством виртуального общения сблечь и закрепить свою идентичность. Их культура, получая в киберпространстве надежную защиту и широкое распространение, становится общедоступной.

Интернет, наряду с другими информационными технологиями, помогает налаживать и укреплять контакты между людьми и различными сообществами. Так что доступ в Интернет способен заметным образом повлиять на поиски россиянами своего места в современном постинтернациональном мировом пространстве.

Появление киберпространства — факт особенно позитивный для национальных меньшинств, которые исторически либо подвергались маргинализации со стороны властей, либо были лишены каналов общения со своими соплеменниками, проживающими за рубежом. Благодаря Интернету с его динамикой общения и получения сведений разрушается монополия государства на распро-

---

Роберт Сондерс — преподаватель колледжа Вагнера (Нью-Йорк, США). Данная статья представляет собой выдержки из доклада, прочитанного на съезде Ассоциации исследования национальностей (*ASN*), который прошел в Варшаве в июле 2004 года. Полный текст доклада на английском языке можно найти на сайте <http://www.globalaffairs.ru>. Статья основана на исследованиях, проведенных автором в ряде постсоветских государств, прежде всего в Казахстане и Латвии.

странение информации, уменьшаются возможности политической, экономической и культурной элиты, представляющей интересы «коренной национальности», завладеть мыслями, чувствами и бытовым сознанием общества (Джеффри Лейн Блевинс). Уникальность Интернета позволяет разбросанным по миру народностям создавать или воссоздавать землячества невзирая на географическую удаленность (Кристоф Энгель). Или, как пишет Роб Китчин, «киберпространство дает нам возможность воспользоваться общественным пространством и воссоздать в он-лайновом режиме суть и природу общения».

Согласно Курту Миллзу, «территориальные границы утрачивают свое значение, когда биты и байты, электронные данные, факсовые сообщения и компьютерные изображения штурмуют оптоволоконные кабели, устремляются вверх и вниз по каналам спутниковой связи и пролетают через матрицу киберпространства».

Все более мощные программы, которые в одно мгновение прочесывают Всемирную паутину в поисках сведений о влиятельных личностях в среде национальных меньшинств, способствуют установлению виртуальных связей, объединяют миллионы индивидуумов, имеющих общие интересы, идеалы, а порой и предрассудки. В отличие от того, что происходит в области литературы, кино или телевидения, «киберпространство — это не просто способ общения между небольшой группой продюсеров и массами потребителей, а децентрализованная система коммуникации, в которой люди одновременно выступают в роли потребителей и творцов... киберпространство интерактивно: пользователи сами выбирают, какую информацию получать и какую отсылать» (Китчин). У национальных меньшинств, находившихся до этого в зависимости от контролируемых элитой СМИ, появляются обширные и чуть ли не безграничные возможности избирательно потреблять информацию и создавать собственные сообщества. В свою очередь элиты, также получившие доступ в Интернет, могут создавать и поддерживать в киберпространстве целые виртуальные нации.

СУВЕРЕНИТЕТ И НАЦИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Появление киберпространства, которое создается и поддерживается путем он-лайнового взаимодействия, — это знаковое событие для всех, кто причастен к политике. Будучи альтернативным простран-

ственным измерением, киберпространство проделывает виртуальные бреши в вестфальском устройстве международных отношений, одновременно открывая серьезные возможности в области внутренней политики. Роналд Дейберт, Саския Сассен, Роб Китчин и другие пишут о вызовах, который бросает Интернет суверенитету государства-нации, особенно в условиях одновременного проведения трансграничных политических акций. Если взглянуть на географию киберпространства, становится очевидным, что государства-нации

Русские эмигранты в Париже.

– Уверен ли ты, что это Москва?..

Ничего не слышно, какой-то треск...

– Ясно: это трещит советская власть!..

Из эмигрантской газеты 1935 года. Рис. *Mad'a*

представлены в виртуальном пространстве значительно скромнее, чем в реальном (Джим Фальк).

Сетевое общение, политическая активность внутри и вне государственных границ выявляют все большую «рыхлость» или размытость государственных образований в эпоху постсовременного общества, или постинтернационализма. Фальк сообщает, что Всемирная паутина делает общение между людьми одновременно более универсальным и более узкоспециальным, являясь зеркальным отображением современного мира, в котором государственные границы становятся все более прозрачными».

В связи с этим киберпространство

может стать предвестником эпохи неосредневековья, наступление которой предрекали ученый из Оксфорда Хедли Булл и другие.

Новые структуры связи и компьютерные формы взаимодействия помогают элитам национальных меньшинств, имеющим доступ в Интернет, оспаривать доминирующую роль государства в формировании культуры. Эту роль традиционно обеспечивали контроль за СМИ и монополия на систему образования. Национальные меньшинства стали подавать голос в киберпространстве и все эффективнее воплощать политику виртуальной самоидентификации в реальных политических действиях в «он-лайнном» мире. (Артуро Эскобар называет это «дрейфом» между политической активностью в киберпространстве и политической активностью в «географическом месте функционирования Сети».)

Лаура Энгель и Патрик Мёрфи говорят о том, что Интернет серьезно видоизменяет природу общественных связей между народами и бросает вызов культурному суверенитету, обостряя у людей ощущение отсутствия границ. Конечно, нации состоят из живых людей, существующих в реальном географическом пространстве. Но в целом национальная идентичность — это ментальная конструкция, которая в цифровых коридорах и тупиках киберпространства ощущает себя как дома, точно так же, как в каком-нибудь ирландском пабе, армянской церкви или арабском квартале. Миллз пишет: «Учитывая, что все сообщества воображаемы и конструируются в умах своих членов, нет ничего удивительного в том, что подобные сообщества могут появиться и окрепнуть также и в киберпространстве».

Интернет становится мощным орудием в руках представителей национальных меньшинств, для которых доступ в Сеть — средство, позволяющее заявить о своей национальной принадлежности. Таким образом, киберпространство становится очагом, у которого представители борющейся за свои права нации могут собираться, не боясь нападков извне. Шерри Теркл полагает, что «виртуальные сообщества существуют в безопасной среде, ограничение доступа туда по половым, расовым или классовым признакам оказывается бессмысленным; взаимодействуя в этой среде, виртуальные сообщества получают шанс сопротивляться многим формам отчуждения» (цитируется по книге Михаэлы Келеман и Уоррена Смита.).

В связи с тем, что общение в киберпространстве имеет частный характер и легкодоступно, оно также позволяет проповедовать националистические идеи. Интернет дает маргинальным группам «возможность заявить о себе и оказывать влияние на политическую обстановку» (Франк Рушиано.) При этом, подчеркивает Каспер Поблоцки, в отличие от телефона и других форм массмедийной связи, сама структура Интернета способствует распространению националистической риторики. Гипертекст (текст, позволяющий осуществлять по указателям мгновенный переход к соответствующим ресурсам. — Ред.), как и письменный язык, — это могучее орудие в руках националистов. Но в отличие от других СМИ, Интернет открывает возможности для создания новых сообществ. «Интернет сочетает в себе особенности газеты, радио и телевидения», превращаясь в мощную среду для общения. Гипертекст еще больше расширяет аудиторию, приглашая пользователей участвовать в обсуждении почти всех событий» (Майя Ранганатан).

Как пишет Саския Сассен, «цифровое пространство, будь то общественное или частное, в определенном смысле встроено в реально существующие общественные структуры и оказывает влияние на расклад сил в мире: его топография тесно переплетена с неэлектронным пространством». Так, цыганам или метисам не приходится надеяться на то, что их интересы будут энергично отстаиваться в киберпространстве, поскольку столетиями до появления телекоммуникаций и компьютерных СМИ мало кто обращал внимание на их проблемы. А вот русские в ближнем зарубежье, сербы в Боснии и других Балканских странах, венгры в Румынии и Словакии и европейцы в Южной Африке могут рассчитывать на солидную многостороннюю поддержку в силу того, что они олицетворяют империи, сыгравшие особую роль в истории.

Виртуальное и реальное пространства все в большей степени влияют друг на друга. Особенно интересны перемены, происходящие в постсоциалистическом мире, где «непрерывно видоизменяется практически вся ткань повседневной жизни» (Крейг Янг и Дункан Лайт). По мере быстрого роста числа интернет-пользователей в бывших советских республиках и посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы, в которых имеются влиятельные национальные меньшинства, там происходит переосмысление понятий «свой» и «чужие», а создание кибернационального сообщества приобретает особое значение.

ИМПЕРИАЛИЗМ ВО ВСЕМИРНОЙ ПАУТИНЕ

Русские из ближнего зарубежья, зачастую более приспособленные к городской жизни и чаще стремящиеся получить высшее образование, нежели их сверстники — представители коренного населения (за исключением разве что стран Балтии), имели все возможности для создания своих национальных сообществ с помощью Интернета. (см.: Марго Эмори и Бенджамин Дж. Бейтс). Сегодня русский язык занимает в Интернете десятое место по рейтингу популярности и быстро усиливает свои позиции.

В целом россияне, которые еще десять лет назад были практически не готовы к информационной революции, сделали потрясающий рывок вперед. Россия превращается во всемирный центр, где сосредоточены высококлассные и в то же время недорогие специалисты в области *IT*. За последние годы Рунет заметно разросся, русские быстро догоняют индийцев в области аутсорсинга. По мнению Ричарда Лесли, директора лондонского представительства фирмы *DataArt*, занимающейся аутсорсингом, «[русские программисты, ра-

ботающие на заказ,] явно намерены прославить Санкт-Петербург и сделать этот город признанным лидером в области *IT*» (Алан Кейн). Рост национального самосознания русских в век информации все больше связан с успехами в области *IT* на международной арене.

«Пламенный патриотизм», применение информационных и телекоммуникационных технологий, активность в Интернете – всё это вкуче представляет собой могучую силу, которая способна оказывать заметное воздействие на русскоязычную часть киберпространства. Если учесть, что более миллиона россиян ежедневно выполняют работы по аутсорсингу в Сети и 18,4 миллиона русскоговорящих пользователей находятся в Интернете, то киберрусские по любым меркам представляют собой мощное он-лайновое сообщество.

Русские перебрасывают виртуальные мосты к своим соотечественникам в Российской Федерации, в других странах бывшего Советского Союза и даже в более отдаленных местах (в США, Австралии и Западной Европе). Тем самым они вопреки государственным границам восстанавливают целостность нации. Интернет становится все более эффективным инструментом общения между этническими русскими в ближнем зарубежье, между общественными организациями, которые отстаивают их права в таких странах, как Латвия и Эстония, а также между общественно-политическими деятелями в России.

Некоторые русские из бывших советских республик, бороздящие просторы Всемирной паутины, стали проводить политику, которую можно определить как киберимпериализм. Ряд элит успешно колонизировали отдельные участки киберпространства, стремясь осуществить утопию восстановления национального влияния в конкретных регионах, пусть даже в концептуальном, а не реальном пространстве.

Русские ближнего зарубежья демонстрируют пример того, как реализуются проекты строительства национальной идентичности в киберпространстве. Обособляясь в странах своего проживания по национальному признаку, они все чаще общаются в он-лайновом режиме со своими соотечественниками с «исторической родины», а также из других стран.

МЕНТАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ И ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА

Киберпространство предоставляет национальным меньшинствам огромную, не отмеченную на карте территорию, где они могут заниматься конструированием и укреплением своей национальной

идентичности, вне пределов досягаемости со стороны государственного вмешательства и контроля. Общение национальных меньшинств со своими соотечественниками с «исторической родины» по Интернету реально угрожает государственному суверенитету стран их проживания. Достаточно представить себе, что маргинальные меньшинства совершают еженедельные и даже ежедневные путешествия, мигрируя по условным ландшафтам киберпространства. Образуя виртуальное единое целое со своими соотечественниками, они забывают о суровой реальности маргинального положения в государстве, где условия диктует «чуждая» им нация. Как пишут Келеман и Смит, «получая возможность осуществлять влияние путем морального воздействия и распространения изображений, отдельные индивиды могут почувствовать себя менее уязвимыми перед лицом реального мира, который становится все более опасным и неуправляемым».

Распад СССР в 1991 году привел к образованию множества новых и возрождению старых сообществ на мировой арене. Политически амбициозные элиты, оказавшись после распада СССР у руля власти в новых независимых государствах, искусно использовали национальный вопрос в своих целях. За давним трещину фасадом, каковым являлось понятие «советский народ», обнажилась борьба между государственными образованиями, с одной стороны, и движениями за воссоединение с исторической родиной — с другой. Вскоре выяснилось, что советская национальная политика провоцировала соперничество между национальностями там, где его раньше никогда не было, и вместе с тем скрывала застарелые, глубинные, досоветские этнические конфликты, превратив их тем самым в опасную гремучую смесь.

Интернет вдохнул новую жизнь в самиздат, где каждый имеющий даже скромные навыки в области веб-дизайна мог воздействовать на общественное мнение практически по любому вопросу — причем без вмешательства государственной цензуры, редакционных комиссий и любых других дозирующих информацию органов. Русские, ставшие гражданами новых национальных образований по периметру границ Российской Федерации, развернули крупномасштабную кампанию, частью которой стал поиск новых форм национальной идентичности в глобализирующемся мире. Для них Интернет становится ценным инструментом для того, чтобы определить свое место в мире, и оказания влияния на происходящие перемены.

Новые технологии оказывают раскрепощающее воздействие на «воображение» и особенно на восприятие таких сложных понятий, как государство и национальная самоидентификация. (Как утверждает Арджун Аппадурай, технология превратила воображение в коллективный социальный фактор, оно больше не ограничено областью искусства, мифологии или обряда и не зависит от манипуляций со стороны харизматических личностей.) Воображение россиян, выброшенных на периферию в результате перекройки границ, становится чрезвычайно сильным средством воздействия как на вновь созданные, но безусловно слабые государства, так и на возрождающиеся нации. Интернет положил конец статистической монополии элиты в национальных проектах; вместе с тем невозможно предсказать, как в конечном итоге он отразится на суверенитете. Однако динамичный характер компьютерного взаимодействия, несомненно, позволяет правительствам и государствам предпринимать попытки определить, вновь изобрести и открыть национальное самосознание. «Даже когда устаревшие традиции забываются или окончательно похоронены, сочетание миграции с активной деятельностью СМИ является залогом их воссоздания в более крупных масштабах и на более высоком уровне» (Аппадурай). Это то, что Йель Фергюсон и Ричард Мансбах назвали бы «живым музеем».

Как ударные батальоны современной действительности и — в меньшей степени — глобализации, русские с исторической точки зрения занимают уникальную нишу в постсовременном, постинтернациональном обществе. Эта ниша уже позволяет им демонстрировать некоторые из черт, которые будут определять новую парадигму, основанную на «сложных, экстратерриториальных, постнациональных формах лояльности» (Аппадурай).

Интернет используется киберрусскими как инструмент возрождения универсализма, служившего фундаментом Советского государства. В течение большей части XX века СССР представлял собой огромное геополитическое пространство, мир в себе. На этом пространстве русский язык был универсальным средством общения, своего рода лингвафранка. Для киберрусских, живущих в Латвии, Казахстане и других новообразованиях, киберпространство — это дар, ниспосланный свыше. Оно позволяет избавиться от национально-лингвистической клаустрофобии. Стоит только оказаться в Сети, как боязнь замкнутого пространства исчезает. «Революция начинается с дигитализации чувства национальной

принадлежности, брака самости с электронным веком, материализации группового сознания посредством киберпространства», — отмечает Курт Миллз.

Входя в русифицированное веб-пространство, русские, пережившие глубокую душевную травму, налаживают виртуальные контакты, тем самым частично восстанавливая в киберпространстве свою ущемленную с 1991 года национальную идентичность. Ведь здесь уже никто не осудит тебя за то, что ты говоришь на русском, а не на латышском или казахском языке, да к тому же в киберпространстве русский язык намного предпочтительнее, так как именно на нем публикуется подавляющее большинство материалов.

Оказываясь в Сети, киберрусский больше не является представителем меньшинства в «небольшой» стране, но представляет собой частицу огромной исторической общности из десятков миллионов людей, разбросанных от Бруклина до Берлина и Киева, от Прибалтики до Москвы, Владивостока, Сиднея и т. д.

Хоми Бхабха считает, что «социализация различий с точки зрения меньшинства — это процесс сложных, непрерывно идущих переговоров с целью оправдания культурных гибридов, возникающих в моменты исторических преобразований». Для национальных меньшинств, хорошо владеющих интернет-технологиями, этот момент наступил. В прошлом такие возможности открывались в период войн и революций (хотя и не в таких глобальных масштабах), но нынешние колоссальные сдвиги в способах коммуникации способны перевести «непрерывные переговоры» на более высокий уровень. Интернет меняет как мировосприятие региональных элит, так и их отношение к своему месту в этом мире. Несмотря на грозные предсказания Роджерса Брубакера и других политологов, видевших в русских меньшинствах — по аналогии с немцами в период между двумя мировыми войнами — своего рода пятую колонну на территории государств проживания, нет никаких признаков того, что киберрусские готовы участвовать в подобной подрывной деятельности.

Однако, по мере того как этнические меньшинства расширяют круг интернет-общения, необходимо решать проблему социальной отчужденности. «Упраздняя необходимость в непосредственных личных контактах, Интернет усиливает чувство одиночества и социальную изоляцию, расширяя виртуальные сети, которым не хватает задушевности реальных отношений. Как показывают исследования, увлечение электронным общением может приводить к потере связи

с реальной действительностью» (Джоэл Коткин). В этом плане национальные меньшинства могут оказаться особенно уязвимыми. Существует опасность того, что виртуальная реальность станет для них своего рода дурманом, уводящим в «альтернативную реальность» посредством «технических манипуляций» (Келеман и Смит).

Чрезвычайно высока вероятность того, что киберрусские сформируют иррациональные объединения. Согласно Миллзу, «человек может загружать в удаленный компьютер изображения, рассказы и истории, которые усиливают в нем чувство национальной принадлежности и тесной связи с соотечественниками. Но... эти символы будут выглядеть бледно в сравнении с тем, что человек видит в окружающем его реальном мире». Сообщества, формируемые в Интернете, во многом эфемерны и часто создаются без учета реальности (см., например: Лайза Накамура). Подобные сообщества, которые не проходят обкатку в обстановке порой беспощадной действительности (когда необходимо ходить по магазинам, стоять в очередях, посещать кладбища, делать визиты к врачу и т. д.), неустойчивы и могут развалиться от малейшего с ней столкновения. В данном случае нас может выручить понятие «неоклан» (neo-tribe), предложенное французским социологом Мишелем Маффесоли. Неокланы — это искусственно создаваемые, неустойчивые, нечетко очерченные сообщества, членами которых мы являемся в разное время, но которые не могут в значительной степени управлять поступками отдельного индивида (см.: Келеман и Смит, а также Мораг Маккерон). Если для описания данного явления воспользоваться интернет-терминологией, то можно сказать: члены такой общности избрали «опцию» принадлежности к данной нации, но в изменившихся условиях они могут быстро выбрать «опцию» выхода.

Происходящие в киберпространстве процессы формирования, поддержания или трансформации идентичности какой-либо общности не удовлетворяют многим требованиям национального строительства. Это, конечно, ставит новые, весьма важные вопросы о роли национализма и национальной принадлежности в сетевом, глобализирующемся мире. Однако очевидно, что Интернет все в большей мере играет роль целебного бальзама для излечения душевных ран русской диаспоры.

Appadurai, Arjun (1996) *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*, Minneapolis: University of Minnesota Press

- Bhabha, Homi K.** (1994) *The Location of Culture*, London: Routledge.
- Blevins, Jeffrey Layne** (2001) "Counterhegemonic Media: Can Cyberspace Resist Corporate Colonialism?" in: Ebo, Bosah (ed.) *Cyberimperialism?: Global Relations in the New Electronic Frontier*, Westport, CT: Praeger
- Brubaker, Rogers** (1996) *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*, Cambridge: Cambridge University Press
- Business Line** (2003) "Puffing up the Info Highway," February 5.
- Cane, Alan** (2002) "Russia's one big chance to play catch-up," *The Financial Times*, September 4
- Deibert, Ronald J.** (1997) "Parchment. Printing and Hypermedia: Communication in World Order Transformation", New York: Columbia University Press
- Emory, M. and Bates, B. J.** (2001) "Creating New Relations: The Internet in Central and Eastern Europe," in: Ebo, Bosah (ed.) *Cyberimperialism?: Global Relations in the New Electronic Frontier*, Westport, CT: Praeger
- Engel, Christoph** (2000) "The Internet and the Nation State," in: Engel, Christoph and Heller, Kenneth H. (eds) *Understanding the Impact of Global Networks on Social, Political and Cultural Values*, Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft
- Engel, Laura B. and Murphy, Patrick D.** (2001) "Cultural Identity and Cyberimperialism: Computer-Mediated Exploration of Ethnicity, Nation and Censorship," in: Ebo, Bosah (ed.) *Cyberimperialism?: Global Relations in the New Electronic Frontier*, Westport, CT: Praeger
- Euro-East** (2001) "EIM Media Report from the CIS," *Euro-East*, February 27.
- Falk, Jim** (1998) "The Meaning of the Web," *The Information Society*, Vol. 14, pp. 285-293.
- Ferguson, Yale H. and Mansbach, Richard W.** (forthcoming) *Remapping Global Politics: History's Revenge and Future Shock*
- Global Reach** (2003) "Global Internet Statistics." Online. Available HTTP: www.greach.com/globstats/. Downloaded August 22, 2003
- Keleman, Mihaela and Warren Smith** (2001) "Community and its 'virtual' promises: A critique of cyberlibertarian rhetoric," *Information, Communication & Society*, Vol. 4, No. 3, pp. 370-387
- Kitchin, Rob** (1998) *Cyberspace: The World in Wires*, Chichester: John Wiley and Sons
- Kotkin, Joel** (2000) *The New Geography: How the Digital Revolution is Shaping the American Landscape*, New York: Random House
- McKerron, Morag** (2003) "Neo-Tribes and Traditional Tribes: Identity Construction and Interaction of Tourists and Highland People in a Village in Northern Thailand." Online. Available HTTP://dlc.dlib.indiana.edu/documents/dirO/00/00/11/39/dlc-OOOO1139-00/Morag_McKerron.pdf. Downloaded November 25, 2003
- Mills, Kurt** (2002) "Cybernations: Identity, Self-determination, Democracy and the 'Internet Effect' in the Emerging Information Order," *Global Society*, Vol. 16, No. 1
- Nakamura, Lisa** (2002) *Cybertypes: Race, Ethnicity and Identity on the Internet*, London: Routledge; Negroponce, Nicholas (1996) *Being Digital*, New York: Vintage
- Poblocki, Kasper** (2001) "Online National Communities," *Polish Sociological Review*, Vol. 2, No. 134, pp. 221-246
- Ranganathan, Maya** (2002) "Nurturing the Nation on the Net: The Case of Tamil Eelam," *Nationalism and Ethnic Politics*, Vol. 8, No. 2, pp. 51-66
- Rusciano, Frank Louis** (2001) "The Three Faces of Cyberimperialism," in: Ebo, Bosah (ed.) *Cyberimperialism?: Global Relations in the New Electronic Frontier*, Westport, CT: Praeger
- Sassen, Saskia** (2000) "The Impact of the Internet on Sovereignty: Unfounded and Real Worries," in Christoph Engel and Kenneth H. Heller (eds.) *Understanding the Impact of Global Networks in Local Social, Political and Cultural Values*, Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft. Online. Available HTTP://www.mpp-rdg.mpg.de/pdf_dat/sassen.pdf. Downloaded November 21, 2003
- Young, Craig and Duncan Light** (2001) "Place, national identity and post-socialist transformations: an introduction," *Political Geography*, Vol. 20, pp. 941-955

Рецензии и отклики

“ Немногие из числа предшественников Буша добивались такого доминирования на политической сцене США. Высокий рейтинг Буша обусловлен преимущественно его личными качествами ”

Апология Буша *Александр Терентьев*
194

Глобализация – продукт «осевого времени»?
Александр Кузяков
199

Урок памяти *Вадим Мильштейн*
204

Цена вовлеченности *Марк Шкундин*
208

Апология Буша

Александр Терентьев

America Unbound: The Bush Revolution in Foreign Policy by Ivo H. Daalder and James M. Lindsay; Brookings Institution, 2003. (Иво Далдер, Джеймс Линдсей. Америка, не связанная обязательствами. Революция Буша во внешней политике.)

В начале XXI века американских исследователей международных отношений все больше занимают действия конкретных персонажей на политической сцене: властные решения лидеров, соперничество министров, неформальные дипломатические встречи. Явления общего характера, и прежде всего социально-экономические процессы, ассоциируются с научной школой прошлого века и в веке нынешнем редко становятся объектом исследования. Роль *deus ex machina* возвращена небожителям, и пантеон новоиспеченных героев, словно в жизнеописаниях Плутарха, оказывается главной силой, определяющей развитие мировой истории. Политики всё чаще рассуждают с макиавеллистских позиций, в Вашингтоне формируется имперская идеология. Для поколения историков, живущих в эпоху генезиса ми-

ровой империи, факт, как правило, вызывает больший интерес, чем фактор, по той, вероятно, причине, что роль случая оказывается важнее исторических закономерностей. Характерным примером новых тенденций в американской политологии стала монография Иво Далдера и Джеймса Линдсея «Америка, не связанная обязательствами. Революция Буша во внешней политике». Книга опубликована в прошлом году Институтом Брукингса, одним из влиятельных научных центров консервативного направления.

Известно, что в интеллектуальной элите США с 60-х годов прошлого века господствуют левацкие настроения. Однако если раньше это свидетельствовало о влиянии марксистского научного подхода и стремлении ученых к системному анализу, то сейчас, в эпоху всевластия факта, подобного рода настроения лишь определяют идеологическую окраску трактуемых событий и вызывают бескомпромиссное критическое отношение к политике республиканской администрации. Таким образом, левые утратили свое основное преимущество, и исследователи,

придерживающиеся консервативных взглядов, которые всегда считались изгоями в американском научном сообществе, постепенно завоевывают позиции. Часто их трактовка фактов выглядит любопытней, а исследовательский подход представляется более взвешенным. И книга Далдера и Линдсея не является исключением.

Авторы пытаются сформулировать основные принципы внешнеполитической революции Буша-младшего. Прежде всего они отмечают, что изменениям подверглись не цели американской внешней политики, а методы их достижения. Республиканская администрация основывается на одностороннем применении американской силы, не питая иллюзий по поводу международного права и институтов. Она считает, что в современном мире невозможно справиться с угрозой, используя такие доктрины, как сдерживание и устрашение, и отстаивает концепцию превентивной войны. Для того чтобы прекратить распространение оружия массового уничтожения, наиболее эффективными объявляются упреждающие удары и программы противоракетной обороны. Концепция «смены режима» оказывается предпочтительнее переговоров с лидерами государств-изгоев. Администрация полагается на добровольные коалиции, формирующиеся от случая к случаю, и игнорирует постоянные союзы. Она отказывается от длившейся десятилетиями политики, направлен-

ной на поддержку европейской интеграции, и способствует внутреннему расколу Европы.

Далдер и Линдсей отмечают, что немногие из числа предшественников Буша добивались такого доминирования на политической сцене США. Конечно, отчасти это объясняется известным феноменом американской политической жизни, когда «в условиях государственного кризиса маятник власти движется от Капитолийского холма в сторону Белого дома». Однако не в пример многим левым политологам Далдер и Линдсей считают, что высокий рейтинг Буша обусловлен преимущественно его личными качествами. «Буш — деятель, а не мыслитель, — пишут они. — В его внешней политике велика роль инстинкта. И то, что Буш не может выразить свои инстинктивные представления в той форме, которая удовлетворила бы ученых политологов, абсолютно ничего не значит. Он словно мольеровский герой, внезапно открывший, что разговаривает прозой на протяжении всей своей жизни». Авторы пытаются опровергнуть распространенный стереотип о несамостоятельности внешней политики Буша. «Его никак не назовешь неоперившимся птенцом в руках неоконсервативных идеологов. Он бесспорный хозяин своей администрации».

Авторы отмечают разумный подход Буша к процессу создания своей внешнеполитической команды. В от-

личие от большинства аналитиков, считающих, что в 2000 году произошло лишь возвращение во власть старой республиканской гвардии Буша-отца, они видят в формировании новой администрации управленческий гений Буша-сына, который руководствовался при выборе советников исключительно их профессиональными качествами. Именно этим объясняется тот факт, что из «группы Вулканов» — команды внешнеполитических идеологов, работавших с будущим президентом в период предвыборной кампании, — только Кондолиза Райс получила пост помощника президента по национальной безопасности. Остальным пришлось довольствоваться второстепенными должностями. Буш не боялся назначить государственным секретарем Колина Пауэлла, политика, превосходящего его по популярности и осведомленности в международных реалиях. Конфликтные отношения Доналда Рамсфелда с Бушем-старшим не помешали Бушумладшему сделать того главой Пентагона. Авторы убеждены, что «идеологические расхождения по внешнеполитическим вопросам внутри команды Буша вполне достаточны для того, чтобы выработать взвешенное решение, но не настолько глубоки, чтобы перерасти во внутреннюю войну». Несмотря на в целом-то скудные представления о внешней политике, президент — безоговорочный лидер и несет ответственность

за принятие внешнеполитических решений.

Далдер и Линдсей утверждают, что в американской администрации существует три группы влияния: «демократические империалисты», «агрессивные националисты» и «прагматичные интернационалисты». «Демократические империалисты» убеждены, что период американского превосходства необходимо использовать для преобразования деспотических режимов в цивилизованные демократические государства. «Агрессивные националисты» — традиционные консерваторы, сторонники жесткой линии, которые настаивают на использовании военной силы для ликвидации угрозы безопасности США, однако они скептически относятся к призывам «демократических империалистов» перестроить мир на основе американских ценностей. «Прагматичные интернационалисты» во главе с государственным секретарем Пауэллом — сторонники использования силы лишь в случае крайней необходимости, когда существует безусловная угроза американской безопасности и население США безоговорочно поддерживает силовое решение.

Далдер и Линдсей утверждают, что внешнеполитическая доктрина Буша основывается на концепции гегемонизма. Принципиальным элементом гегемонистской концепции считается представление о том, что главными действующими лицами мировой

политики являются национальные государства. Гегемонисты убеждены, что «государства должны отстаивать узкие национальные интересы, а не пытаться создать “иллюзорное международное сообщество”». Философия гегемонизма наделяет понятие власти новым смыслом. Для команды Буша «американская гегемония — это не только возможность применения силы, но и воля к осуществлению власти».

Неподготовленность к угрозе со стороны «Аль-Каиды» авторы объясняют тем, что реалисты, которые составляют большинство в команде Буша, не привыкли считаться с негосударственными акторами в мировой политике. Многие комментаторы были убеждены, что после 11 сентября 2001 года на смену односторонней политике должна прийти политика мультилатерализма. Однако, утверждают авторы, Буш, напротив, укрепился в вере, что международные институты и соглашения не могут защитить американский народ и остается единственная надежда — мощь военной машины США.

Далдер и Линдсей отмечают, что революция во внешней политике задумывалась задолго до 11 сентября, а террористические акты лишь послужили предлогом для объявления новой стратегии и предоставили возможность испытать доктрину превентивной войны. Причем принципиально новым в концепции безопасности стало утверждение о том,

что различий между угрозами относительными и безусловными фактически не существует. Реалисты убеждены, что нерешительная политика демонстрирует слабость, а слабость Америки в сочетании с безнаказанностью террористов провоцирует последних на продолжение своей деятельности.

По мысли Далдера и Линдсея, идеологическое неприятие концепции национального строительства приводит к вакууму власти и хаосу, что можно наблюдать в современном Афганистане, где правительство, утвержденное США, контролирует только Кабул, а в остальных регионах страны хозяйничают лидеры различных военных формирований. Авторы отмечают, что «агрессивные националисты», которые не придают должного значения концепции национального строительства, оказались не готовы к урегулированию ситуации в Ираке после свержения Хусейна. Предполагалось, что Ирак — это не «обанкротившееся государство», как Афганистан, и не новое государство, как Восточный Тимор, что в этой стране существуют глубинные традиции государственного управления. Однако почему-то забывалось о том, что в Ираке управление осуществлялось диктаторским режимом и такого рода аппарат принуждения окажется недееспособным в условиях «свободного Ирака». Стратеги не учли, что оккупационная армия не сумеет заменить граж-

данские и полицейские службы. Авторы отмечают, что если американцы все же надеются осуществить эксперимент по демократизации и построению государства, то необходимо, чтобы за флагом шли чиновник и полисмен. Добровольную коалицию Буша в период иракского кризиса Далдер и Линдсей называют коалицией «безымянных, зависимых, невоодушевленных и невовлеченных». Они утверждают, что коалиция лишь продемонстрировала степень изоляции США, которая стала следствием «Америки, не связанной обязательствами».

Далдер и Линдсей подчеркивают, что убедить американскую элиту и общественное мнение в необходимости «смены режима» могло лишь наличие у Хусейна химического и биологического оружия, а также угроза создания ядерного. Тот факт, что оружие массового уничтожения так и не было найдено в Ираке, означает, по мнению авторов, бессмысленность военных действий, которые лишь привели к нестабильности в регионе. Они отмечают, что один из основных принципов революции Буша — доктрина превентивных действий — полностью зависит от точности разведанных и допущенные накануне войны просчеты наглядно демонстрируют, что Америка пока не готова к миссии, которая навязывается ей республиканской администрацией.

В заключение авторы монографии отмечают, что американский

президент переоценил возможности односторонней политики. Они считают разрыв с Германией в период войны на Ближнем Востоке абсолютно неверным дипломатическим шагом, обращают внимание на зависимость ближневосточной политики США от европейской финансовой помощи. Революция во внешней политике была, по их мнению, вызвана ошибочным представлением о том, что мир вступил в постдипломатическую эру, когда гегемон не должен считаться с международным законом. «Не только американская победа в войне, но и великодушие в мирное время сделало XX век веком Америки». Далдер и Линдсей отмечают, что Буш постепенно отказывается от некоторых особенно одиозных принципов собственной революции. Вашингтон подчеркивает важность таких международных институтов, как МАГАТЭ, участвует в некоторых многосторонних инициативах, например в «форуме шести», нацеленном на разрешение ядерной проблемы на Корейском полуострове. «В предвыборный год, период, когда необходимо отказываться от крайностей, в Америке наступило время прагматизма, однако было бы неправильно заключить, что революция Буша завершена и внешняя политика возвращается к норме».

Монография Ива Далдера и Джеймса Линдсея рассчитана, разумеется, на среднего американского читателя. Несмотря на то что книга

перегружена фактологическим материалом, подобранные факты в большинстве своем общеизвестны: все они составляли основу новостных блоков *CNN* за последние несколько лет. Конечно, можно позавидовать энциклопедической тщательности авторов, с какой они излагают собы-

тия, и притом, стоит заметить, в строго хронологическом порядке. Однако провоцирующее название монографии, пожалуй, не соответствует содержанию текста, который скорее можно было бы озаглавить «Хроника американской внешней политики в эпоху Буша-младшего».

Глобализация — продукт «осевого времени»?

Александр Кузяков

Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. М.: издательский дом «Новый Век», 2003.

Одной из точек пересечения истории и современности, вокруг которой выстраивается целая система координат, является проблема глобализации. Определить сущность глобализации, придав ей историческое измерение, пытаются многие авторы в нашей стране и на Западе. С некоторыми результатами подобных исследований знакомит монография «Циклы и волны глобальной истории» доктора философских наук Владимира Пантина.

По убеждению автора, современная глобализация выступает как некий итог и этап исторического развития.

Предлагаемый им термин «глобальная история», выходя за рамки локальных и всемирных историй, преодолевает узость европоцентризма-западоцентризма, содержит новый взгляд на проблему конца истории. Ибо, как считает Пантин, «современное состояние мира, вопреки идеям “конца истории”, является далеко не окончательным; уже появляются признаки грядущего радикального изменения мирового порядка, очередной геэкономической и геополитической революции» (с. 232). В связи с этим возникает необходимость создания особого научного направления — глобальной истории, новой науки о прошлом, обращенной в будущее. Автор фактически оспаривает хрестоматийное положение Освальда Шпенглера

о том, что картина «всемирной истории», сложившаяся к нашему времени, создана исключительно Западом. В отличие от всемирной и локальных историй, глобальная интересуется всем человечеством. Глобальная история, как направление, обеспечивает новое качество исследования исторических процессов, открывает новую парадигму знания и, несомненно, способствует уяснению сущности современной глобализации, решению возникающих по ходу ее развития проблем.

Цикличность истории (а именно этот аспект прежде всего рассматривается в книге Пантина) лежит в основе многих концепций. Примером тому может служить, в частности, и упоминаемая автором «не поддающаяся догматизму спираль» Артура Шлезингера-младшего. Автор ссылается на те концепции исторического развития, которые органично сочетаются с авторской теорией «сверхдлинных» волн глобализации (циклы Жюглара, Кондратьева, Шпенглера, логистические циклы Броделя); эта преемственность многократно усиливает убедительность формулировок российского ученого.

Развивая циклически-волновой подход, Пантин проводит параллели в области естествознания и считает, что его подход ближе к методам современной квантовой физики, чем классической ньютоново-картезианской науки. Такой способ исследования в значительно большей степе-

ни отвечает представлениям современного человека о его месте в истории и о мире в целом. В этом ключ к пониманию замысла автора, исследующего глобальную историю «как область исторического и философского знания» (с.19). Тем более что в ней затрагивается целый ряд непосредственно философских проблем, в том числе проблема конца истории, единства и многообразия исторического процесса, исторического пространства и времени, причинности, периодизации, структурирования и синхронизации мировой истории, выбора путей развития и, наконец, проблема смысла истории.

«Коренной недостаток существующей всемирной истории, — пишет Пантин, — состоит в том, что в ней никак не отражено реальное, действительное единство человеческой истории, теснейшая взаимосвязь всех ее ветвей и подразделений» (с. 15). Более того, это единство приходится доказывать. Черная аргументацию из концепции «осевого времени» Карла Ясперса, для которого «существенная основа единства состоит в том, что люди встречаются в едином духе всеобщей способности понимания...» (с.16), автор утверждает: межкультурные и межцивилизационные взаимодействия играют важную роль для периодизации истории и ее структуры.

В связи с проблемой периодизации Пантин упоминает работы ряда отечественных и зарубежных иссле-

дователей, в которых намечаются различные рубежи истории, обозначаются периоды радикальных трансформаций, рассматриваются механизмы развития глобализации, ограниченность ее действия (в частности, принцип ограничения культурой). Для описания волнообразных процессов развития глобализации автор вводит такие понятия, как «волны интеграции» и «волны дифференциации», фактически опираясь на концепцию «централизации» и «децентрализации» в мировой истории, выдвинутую американским исследователем Джорджем Модельски. (Последний разработал классификацию международных отношений, в основу которой положил принцип доминирования «мировой державы» и характер формируемой ею «глобальной системы», разделив таким образом историю международных отношений на циклы, каждый из которых связан с доминированием какой-либо мировой державы.)

Последовательная смена таких волн образует циклы глобализации, причем, подчеркивает Пантин, установленные циклы в целом соответствуют трем важнейшим периодам мировой истории – Античности, Средневековью и Новому времени. На протяжении каждого из трех циклов «в эпохи, соответствующие волнам дифференциации, мир стремительно расширяется», а в результате геэкономических и геополитических революций радикально изменяется миро-

вой порядок. Именно в эти эпохи события и сдвиги получили в исторической науке название «великих»: Великая греческая колонизация (VIII–VI вв. до н. э.), Великое переселение народов (III–VI вв. н. э.), Великие географические открытия (XV–XVI вв.). В конце каждой волны дифференциации наблюдается образование очередной великой империи: державы Александра Македонского в первом цикле, Арабского халифата во втором и Британской империи в третьем цикле. В эпохи, связанные с волнами интеграции, мир становится более единым. Возникают великие торговые пути, транспортные и информационные сети: в период античной волны интеграции это Великий шелковый путь, в период средневековой волны – водный торговый путь «из варяг в греки», в Новое время – мировая сеть железных и автомобильных дорог, сеть воздушного сообщения и, наконец, глобальная информационная сеть Интернета и громадные транснациональные потоки капитала.

Чередование волн дифференциации и интеграции каждый раз «связано с периодическим возникновением нового, доминирующего в данном глобальном историческом цикле способа производства, а также связанных с этим способом производства новых форм социальной и политической организации» (с. 58). Распространение этих новых экономических, политических, социальных

форм и является «скрытой пружиной» образования и роста великих империй и универсальных государств. Достижение же максимальной степени интеграции всякий раз оборачивается глобальным кризисом и необходимостью наступления новой волны дифференциации. Так, кризис заставил Римскую империю переходить к новым, более эффективным методам хозяйствования и политическим формам, но при этом культурная унификация блокировала развитие международного рынка. «Парадокс состоял в том, — пишет Пантин, — что из фактора, благоприятствовавшего международной торговле, экономическому развитию, культурному общению, доминирование великих империй в конце концов стало фактором, их тормозящим» (с.105). «В результате, — отмечает он, — ограниченной оказывается и сама глобализация, оборачивающаяся унификацией и разрушением необходимых культурных, социальных, политических различий, обеспечивающих эволюцию» (там же).

Установить структуру событий и процессов, происходящих в разных регионах и цивилизациях, выявить некоторые существенные закономерности глобального экономического, политического и культурного развития автору помогают синхронистические таблицы, дающие возможность провести «перекрестный» анализ массивов исторических событий.

Пантин успешно воспроизводит «объемную картину мощных исторических процессов, охвативших всю планету». Книга напоминает об известных универсальных изменениях и сдвигах, связанных с воздействием природных и социально-исторических факторов (события «осевого времени», «неолитическая революция», «малый ледниковый период», появление универсального средства обмена). Параллельная хронология позволяет почти наглядно представить себе и сопоставить основные тренды событий мировой истории. Само собой разумеется, что тяжелую поступь воинов Цинской империи не сравнить с наступлением глобального рынка, а систему оповещения и сигнализации в Древней Персии — с Интернетом. Однако в этом — тождество и различие процессов исторического бытия, которые, как звенья одной цепи, укладываются в строгие циклы глобализации.

Сопоставление проблем, возникающих на протяжении разных циклов мировой истории, позволяет применить методологию глобальной истории к исследованию процессов современной глобализации. В частности, в связи с продолжающимся циклом Нового времени автор предлагает сосредоточиться «на одной из не решенных до конца проблем всемирной и глобальной истории — проблеме причин и механизмов генезиса мирового рынка, мирового капитализма и индустриального об-

щества, которые играют в современном развитии первостепенную роль» (с. 164). По мнению Пантина, «отец глобализации» Иммануил Валлерстайн не завершил анализ введенного им понятия «мир-экономика». В частности, исследуя период «долгого XVI века» (1450–1640), Валлерстайн так и не установил, «что же направило на этот раз действие многочисленных факторов не в сторону образования новых империй, а в сторону формирования мирового рынка и капитализма» (с. 165). Ведь бурные события разрушили не просто средневековые империи, а своего рода «универсальные государства» (термин Арнолда Джозефа Тойнби), «претендовавшие на “вечное” существование и объединение всего мира» (с. 167). Почему все попытки «полной и окончательной» интеграции и универсализации мира в принципе носят ограниченный характер? Автор не дает развернутого ответа, хотя в книге подробно обсуждается этот вопрос. Ясно одно: «историческая реальность постоянно меняется, а формы международной интеграции и

складывающийся на этой основе мировой порядок не поспевают за этими изменениями» (с. 233–234). Поэтому исследование завершается изложением ряда прогнозов и сценариев, указывающих на дополнительные тенденции развития. Это, например, чередование периодов доминирования Востока и Запада при переходе от одного глобального цикла к другому. Говоря об этой «сквозной» тенденции, Владимир Пантин, в частности, ссылается на авторитетных западных исследователей Пола Кеннеди и Андре Франка, которые сомневаются в том, что Запад удержит лидирующее положение в мире, и «рассматривают Китай и Японию как главные державы XXI века» (с. 261).

Итак, современные процессы глобализации — результат длительного исторического развития. «В том, что сейчас называется “глобализацией”, нет ничего нового, — констатировал Валлерстайн, с которым автор на сей раз согласен (с. 170). — Это просто естественный способ функционирования капиталистической мир-системы...»

Урок памяти

Вадим Мильштейн

Дэвид Рокфеллер. Банкир в XX веке. Мемуары. Фонд международного сотрудничества «Мосты: Восток – Запад», издательство «Международные отношения». 2003. 504 с., ил.

И в США, и в России фамилия Рокфеллер давно стала именем нарицательным. Именно поэтому книга Дэвида Рокфеллера, банкира и видного общественного деятеля, внука знаменитого основателя династии миллиардеров, вызвала огромный интерес в обеих странах. Но если американцы искали в ней ответ на вопрос, можно ли быть одновременно честным и богатым, то для российского читателя мемуары интересны в первую очередь как своеобразный учебник бизнеса.

Так, рассказывая о своем деде, автор достаточно подробно рассматривает проблему поглощения и слияния фирм. Описывая атмосферу жесткой конкуренции и скандалов, которая в начале прошлого века царилла при создании Джоном Рокфеллером нефтяного треста

Standard Oil Co, он доносит до нас и экономическую стратегию хозяев создающегося гиганта, и реакцию на их деятельность со стороны государства. Состояние Джона Рокфеллера достигло к 1910 году огромной по сегодняшним меркам суммы в 1 млрд долларов. Часть этих денег была истрачена на покупку недвижимости, часть вложена в «единственную страсть деда» — рысаков, но десять процентов всех доходов (Джон Рокфеллер со скрупулезностью миллиардера считал каждый пенс) шли на нужды благотворительности. С этого времени принцип благотворительной «десятины» не только стал основополагающим при распределении прибылей самого семейства, но и нашел последователей среди других магнатов. Именно так были созданы американская филантропическая система и обеспечивающее ее государственное законодательство.

Рокфеллеры стремились к тому, чтобы их огромное состояние оставалось в семье и не «уходило» из

В.М. Мильштейн — вице-президент фонда международного сотрудничества «Мосты: Восток – Запад».

страны. С этой целью они создали так называемые «безотзывные трастовые фонды». Каждый из шести детей третьего поколения Рокфеллеров еще при жизни отца получил по 60 млн долларов, что позволяло значительно сократить налоги на наследство и, главное, оставить деньги в Америке. Сегодня большая часть денег семьи находится именно в тех фондах. Это, наверно, удивит наших олигархов, которые стараются упрятать свои средства подальше от России. Еще более удивительным для российского читателя покажется тот факт (глава «Детство»), что отпрыски одного из самых богатых людей Америки учились в обыкновенной городской школе вместе с детьми недавних иммигрантов, а в школу ездили на роликах.

Вообще, к рациональному и постепенному использованию богатства в семье приучали с юных лет. В первый год работы трастового фонда молодой Дэвид Рокфеллер мог получить не более 2 400 долларов в год. Этого было явно недостаточно для студента Гарвардского университета: заплатив 400 долларов за обучение, Дэвид порой ощущал нехватку в средствах. И вот что ответил ему отец, когда молодой человек однажды обратился к нему за помощью: «Ты несколько огорчил меня тем, что опять испытываешь финансовые трудности... Их у тебя как будто не было, когда ты полу-

чал 1 500 долларов в год. А теперь, после прибавки, трудности, вероятно, возросли. Есть старая и очень справедливая пословица о том, что человек теряет голову от растущего благополучия... Сумма в 400 долларов будет выслана сегодня на твой банковский счет».

Сухо, сдержанно и по делу....

Весьма интересны воспоминания Дэвида Рокфеллера о его первом рабочем опыте, полученном им в должности помощника Фьорелло Ла Гуардиа, легендарного мэра Нью-Йорка 1930–1940-х годов. Примененные начинающим администратором методы борьбы с коррупцией, неэффективностью и глупостью городских чиновников должны быть взяты на вооружение российскими градоначальниками.

Значительное место отведено в мемуарах размышлениям на тему планирования городского хозяйства и развития инфраструктуры. Рокфеллер занимался этими вопросами не только на посту вице-мэра Нью-Йорка, но и в ходе строительства одного из символов этого города — Рокфеллеровского центра. Он живо и интересно рассуждает об отношениях между городскими властями и частными инвесторами, о конфликтах интересов между застройщиками и жителями города.

Демобилизовавшись после Второй мировой войны, Дэвид Рокфеллер начинает в апреле 1946-го работать в «Чейз Манхэттен Банк». Этот

банк, в котором семья Рокфеллеров владела значительной долей акций, возглавлял Уинтроп Олдрич, дядя Дэвида Рокфеллера. Тем не менее молодому банкиру, начавшему с должности помощника управляющего иностранным отделом (с годовой зарплатой 3 500 долларов), пришлось подниматься по всем ступеням служебной лестницы, прежде чем в 1957 году он стал вице-председателем правления банка. (Когда по приглашению фонда «Мосты: Восток – Запад» в октябре 2003-го Рокфеллер приехал в Москву на презентацию русского издания своей книги, он подтвердил, что ездил на работу на метро.)

К тому времени «Чейз Манхэттен», основанный в 1870-х годах, представлял собой крупнейший коммерческий банк страны. Однако «розничная» сторона банковской деятельности не была достаточно хорошо отлажена, руководство не уделяло достаточного внимания расширению международных операций. За 30 лет, которые Дэвид Рокфеллер посвятил банку, он достиг значительных успехов на этих направлениях. Если в начале 1960-х «Чейз Манхэттен Банк» располагал отделениями лишь в 11 странах, то к концу 1980-х годов он вел прямые операции в 83 государствах. Увеличились объемы работ и в сфере кредитной политики банка внутри страны. Однако не все проходило так гладко. В конце 1970-х банк

оказался на грани финансового краха, причиной которого стала нестабильность рынка недвижимости. Описание процесса выхода из кризиса и возрождения банка – это надежная инструкция по санации банковской системы.

Расширение международной сети банка «Чейз Манхэттен» потребовало от его руководителя активной деятельности по установлению контактов на международном уровне. Главы, посвященные многочисленным поездкам Дэвида Рокфеллера, свидетельствуют о масштабных связях банка с миром. Встречи Рокфеллера с Никитой Хрущевым и Чжоу Эньлаем, с шахом Ирана Мохаммедом Реза Пехлеви, Фиделем Кастро и многими другими лидерами современного мира показывают, как активность и авторитет банкира помогали решать проблемы не только собственного банка, но и всей страны.

Рокфеллер всегда настаивал на том, что расширение международных связей, образование и развитие человеческих ресурсов важны для любой компании. Но главное, по его мнению, социальная ответственность бизнеса. Даже простой перечень благотворительных и общественных организаций, созданных и поддерживаемых Рокфеллерами, впечатляет: Рокфеллеровский фонд, Институт медицинских исследований, Музей современного искусства в Нью-Йорке. Семья фи-

нансировала важные международные проекты: Дартмутские конференции (встречи представителей СССР и Америки на территории Дартмутского колледжа в штате Нью-Хэмпшир, США), Трехстороннюю комиссию (объединяет представителей деловых и политических кругов США, Европы и Японии), Бильдербергский клуб (ежегодный форум западной элиты)...

Сам Дэвид Рокфеллер способствовал тому, чтобы имя, которое с гордостью носит его семья, стало синонимом честного бизнеса и благотворительности. Выступая в 1968 году перед собранием Института финансовых директоров, он указал на такие проблемы, стоящие перед страной и Нью-Йорком, как «неадекватная система образования,

устойчивая безработица, опасное загрязнение окружающей среды, устаревшая транспортная система, вызывающее чувство стыда состояние жилищной проблемы, недостаточные и неэффективные государственные механизмы, отсутствие равных возможностей для всех и крайне опасный кризис взаимопонимания между старыми и молодыми поколениями, представителями цветных и белой рас». Дэвид Рокфеллер многое сделал для решения этих проблем и как банкир, и как филантроп. Можно верить, что и российский бизнес в будущем в полной мере осознает свою ответственность перед обществом, поскольку выживание бизнеса и социальная ответственность связаны напрямую.

Цена вовлеченности

Марк Шкундин

В XXI век Россия вступила, проводя активную внешнюю политику по всем направлениям. Главной задачей, сформулированной в Концепции внешней политики России и других основополагающих документах, является обеспечение наиболее благоприятных внешних условий для решения основных внутривосточных задач. Учитывая экспортно-ориентированный характер отечественной экономики и вызовы национальной безопасности, с которыми столкнулась Россия, любые попытки реализовать идеи самоустранения от процесса мирового развития — будь то «опора на собственные силы» в экономике или изоляционизм во внешней политике — чреватые самыми серьезными негативными последствиями.

Вместе с тем очевидно, что процесс становления качественно новых международных отношений по сравнению с существовавшими до конца холодной войны приобрел длительный и неоднородный ха-

рактер. Поэтому активное участие в интеграционных процессах требует провести более тщательную инвентаризацию взятых на себя обязательств и договорных отношений.

Начнем со «святого» — с отношений между Россией и СНГ, которые на протяжении всего существования Содружества Независимых Государств, объявляются приоритетными. Роль и значение Содружества как межгосударственного объединения снижаются последовательно и неуклонно. Каждая страна-участница самостоятельно определяет свой путь развития, выбирает партнеров и международные организации, с которыми устанавливает отвечающие ее интересам отношения. Это касается и вступления в ВТО, и партнерства с НАТО и с ЕС, и участия в тех или иных внешнеполитических акциях (например, присутствие украинского контингента в Ираке).

Опыт прошедшего десятилетия показывает: определяющей тенденцией в рамках Содружества являет-

---

М.З. Шкундин — ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, член научно-консультативного совета журнала «Россия в глобальной политике».

ся дезинтеграция. На сегодняшний день реально выполняются лишь немногие из многосторонних соглашений, принятых в рамках СНГ, хотя в целом число их превысило полторы тысячи. Бесплодные усилия по претворению этих договоренностей в жизнь увенчались принятием решения о «разноскоростном» и «разноуровневом» движении к интеграции, которое воплотилось в создании Евразийского экономического сообщества. Однако практические шаги этой организации наталкиваются на различные препятствия, — как объективные (например, членство Киргизии в ВТО), так и субъективные (вытекающие из стремления получить односторонние преимущества).

Многочисленные инициативы по созданию общих экономических пространств наталкиваются на нежелание сторон идти на какие-либо ограничения и компромиссы. Очевидно, что для некоторых участников СНГ отношения друг с другом и даже с Россией отходят на второй план и утрачивают системообразующую ценность. Примером тому могут служить не только договоренности с участием России, но и попытки создания (в Центральной Азии) структур, не подразумевающих членства в них России, или же направленных против России (организация ГУУАМ, в которую входят Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия).

Между тем создание Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) показывает, что развитие отношений в рамках СНГ идет по вполне традиционному пути, подчиняясь общим, характерным для международных связей и договоренностей закономерностям, и лишено «сакральности», которую пытаются им придать. Таким образом, утверждение о приоритетном характере отношений со странами — участницами СНГ не отражает объективной реальности и нуждается в пересмотре.

Период формирования новой российской государственности и внешней политики был отмечен иллюзорными представлениями о том, что, совершив радикальный поворот к сближению с Западом, Россия добьется от него реальной политической поддержки и экономической помощи. Эти настроения нашли отражение в первой редакции внешнеполитической концепции России, принятой в 1999 году.

На европейском же направлении Россия продуктивно развивает двусторонние отношения, в то же время активно взаимодействуя с различными объединениями и группировками: НАТО, Советом Европы, ЕС, ОБСЕ и др.

Журнал «Россия в глобальной политике» постоянно возвращается к проблематике российско-европейских отношений, демонстрируя наличие широкой палитры взглядов:

от еврооптимизма до евроскептицизма. Однако ЕС, представляющий собой весьма сложный механизм с различными ветвями власти, баланс между которыми отнюдь не устоялся, воспринимается преимущественно как некая константа. Между тем динамика противоборствующих тенденций в рамках этого объединения в последнее время все чаще сигнализирует о имеющихся там внутренних проблемах, а также об ужесточении позиций по отношению к России.

Наиболее радикальная часть «розово-зеленого» политического спектра в Европе требует от России, по сути, одностороннего принятия европейских норм и правил, в противном же случае готова отказаться от конструктивного диалога и перейти к конфронтационной риторике, напоминающей не столь далекие времена холодной войны.

Соблюдая объективность, следует признать, что подобный поворот с удовлетворением был бы воспринят и у нас — как «профессиональными борцами с империализмом», так и той частью нового поколения российских политиков, которая инстинктивно стремится к конфронтационной модели международных отношений, отвечающей их мировоззрению и уровню политической культуры.

Как подчеркивал видный европейский общественный деятель Карл Бильдт, кое-кто не прочь на-

чать опасную игру, которая поставит под угрозу основу наших взаимоотношений — Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским союзом (К. Бильдт. «Россия в глобальной политике», т. 2, № 1, 2004, с. 66.)

Кроме того, вопреки тезису Фрэнсиса Фукуямы о «конце истории», воспринимаемому сейчас скорее как знаковый термин, нежели как характеристика реальной действительности, происходит очевидное идеологическое размежевание и внутри США, и внутри Европы. На смену эйфории и консенсусу начала 90-х годов XX века приходит дискуссия об основных направлениях не только внешней и внутренней политики, но и вообще о моделях развития.

Россия, как неотъемлемая часть Европы и западной цивилизации в целом, не может остаться в стороне от этого процесса. Происходящая стабилизация, открывающиеся перспективы политического развития возвращают Россию на принадлежавшее ей историческое место оплота европейского консерватизма. В свою очередь, это не может не вызывать реакцию социал-либерального Интернационала, готового открыто противодействовать укреплению российского влияния, прежде всего в ближнем зарубежье.

В отношениях с ОБСЕ и Советом Европы положение России выглядит еще более уязвимым, а дос-

тигнутые результаты нельзя считать даже удовлетворительными. Периодически возникающее противостояние между Россией и ее партнерами по СНГ в значительной степени ограничивает возможности ОБСЕ в сфере содействия практическому сотрудничеству в формате Россия – СНГ. Эта ситуация ставит Россию в заранее невыгодную позицию и позволяет странам – членам НАТО играть роль арбитра и добиваться устраивающих их решений.

Во многом типичной для деятельности ОБСЕ явилась стамбульская встреча на высшем уровне в ноябре 1999 года. Большинство принятых на этом форуме документов были отмечены чрезмерной декларативностью и излишнем количеством благих пожеланий: новый Договор об обычных вооруженных силах в Европе и новая редакция Венского документа по мерам доверия не стали исключениями. Между тем в соответствии именно с двумя этими документами Россия взяла на себя обязательства по Молдавии (к концу 2001 года вывести или уничтожить вооружения и технику, а к концу 2002-го завершить вывод российских сил с территории страны) и по Грузии (к концу 2000 года сократить количество вооружений и техники, а до 1 июля 2001-го расформировать и ликвидировать военные базы).

Очевидная невозможность выполнения данных обязательств в кон-

кретных сложившихся обстоятельствах (прежде всего это внутривнутриполитическая ситуация в Молдавии и Грузии) подставляет Россию под огонь критики на всех мероприятиях ОБСЕ, включая встречу министров иностранных дел стран – членов ОБСЕ в начале декабря 2003-го, где Россия оказалась в полной изоляции.

Как отмечал Карл Бильдт, в связи с недавним кризисом вокруг Молдавии дипломатия Москвы потерпела фиаско, а неразрешенная кризисная ситуация способна стать серьезным бременем как для региона, так и для отношений России и Европы (*К. Бильдт*, «Россия в глобальной политике», т. 2, № 1, 2004, с. 67).

ОБСЕ продолжает систематически игнорировать нарушения прав русскоязычного населения в странах Балтии. В результате расширения Евросоюза и присоединения центрально- и восточноевропейских стран к Шенгенскому договору свобода передвижения оказалась ограничена, а контакты между людьми – затруднены. Все это понижает вероятность превращения ОБСЕ в ведущую структуру региональной безопасности. Кроме того, вследствие расширения НАТО, с одной стороны, и углубления его сотрудничества с Россией – с другой, сфера деятельности ОБСЕ неуклонно сокращается. Кстати, недавнее совместное заявление стран СНГ

(явление по нынешним временам весьма необычное) о кризисе ОБСЕ и необходимости реформирования этой организации с целью избежать ее фактического распада — убедительное свидетельство того, что внутри этой структуры далеко не всё в порядке.

Думается, что характеристика ОБСЕ как «реликтового института», данная председателем Комитета по международным делам Совета Федерации РФ Михаилом Маргеловым, вполне обоснованна («Российская газета», 20 января 2004 г., с. 10).

Что касается взаимоотношений России и Совета Европы, то их удавалось в целом удерживать в конструктивном русле вплоть до кризиса в Югославии, когда Совет Европы не прислушался к мнению России, а Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) пошла по пути использования двойных стандартов. Вторая чеченская кампания и трудный процесс мирного восстановления Чечни усилили критическое отношение Совета Европы и к самой России, и к ее внешне- и внутривнутриполитическому курсу. Политическая реальность, с которой столкнулась наша страна, состояла в том, что ей противостояла выработанная в рамках Евросоюза общая линия поведения, которую активно поддерживали стремящиеся к вступлению в ЕС страны Центральной и Юго-Восточной Европы

В последние годы под влиянием

расширения Европейского союза Совет Европы пересмотрел направления своей деятельности, поставив во главу угла контроль за соблюдением прав человека, — прежде всего, разумеется, за пределами ЕС. Эта перемена не приносит России сколько-нибудь удовлетворительных результатов.

В связи с этим призывы повысить роль Совета Европы в процессе строительства общего европейского пространства носят декларативный характер и имеют мало шансов на практическую реализацию.

Параллелизм функций, дублирование задач, крайне низкое соотношение цены и качества, то есть усилий, потраченных на выработку взаимоприемлемых, но никого ни к чему не обязывающих решений и конкретных результатов, заставляют задуматься о целесообразности включения России в работу международных институтов, функционирующих в рамках Совета Европы.

На этом, казалось бы, безрадостном внешнеполитическом фоне в ведущих американских изданиях появляются статьи «установочного характера». Речь, в частности, идет о статье Андрея Шлейфера и Даниела Трейзмана под характерным названием «Россия — нормальная страна» в *Foreign Affairs* за март-апрель 2004 года (перевод опубликован в журнале «Россия в глобальной политике», т. 2, № 2, 2004). В

этой и подобных публикациях содержится достаточно объективный и сдержанный анализ сегодняшней ситуации в России и очевидный аванс на второе президентство Владимира Путина. О совпадениях говорить не приходится, речь может идти о так называемом «социальном заказе».

Представляется, что в данных условиях НАТО, как структура, в большей степени зависящая от США, нежели от Европарламента, ПАСЕ, ОБСЕ и других европейских институтов, является наиболее перспективной в плане обеспечения долговременных интересов России. Приходится исходить из сложившейся реальности: весьма прохладное отношение со стороны политического большинства единой Европы (и это при доверительных, а в ряде случаев и близких, взаимоотношениях руководства крупнейших европейских держав и России), с одной стороны, и аванс, выдаваемый со стороны США, — с другой.

Проблема выбора всегда трудна и неоднозначна, но его необходимость диктуется особенностями международной обстановки. Это в полной мере относится и к участию России в деятельности разного рода международных организаций.

Не секрет, что многие из них ограничивают свою активность декларативными призывами к установлению нового экономического порядка, к распределению помощи меж-

ду наиболее нуждающимися странами, а также к разработке политкорректных рекомендаций типа «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным». При этом определяющим являются позиции стран-доноров, а роль России выглядит достаточно неопределенной.

Одна из инициатив подобного рода связана с участием России в качестве наблюдателя на встрече глав государств и правительств Организации Исламская конференция (ОИК). Но соответствуют ли сама идея членства в ОИК или получение статуса наблюдателя части 1 статьи 14 Конституции РФ, провозглашающей Российскую Федерацию светским государством? Ведь в соответствии с «квалификационными требованиями» более 50 % населения государства — члена ОИК должны исповедовать ислам; необходимо также, чтобы страну возглавлял правоправный мусульманин, а ислам являлся государственной религией.

Очевидно, что направление наблюдателей ОИК на выборы в Чечню и признание их результатов, ни на йоту не приблизят аналогичные шаги со стороны США, ЕС и других государств, имеющих иные взгляды на представительную демократию.

Необходимо изживать то, что министр иностранных дел России Игорь Иванов охарактеризовал как «психологию “сверхдержавности”», стремление участвовать во всех

сколько-нибудь значимых международных процессах зачастую ценой непосильного для страны перенапряжения внутренних ресурсов» (И.С. Иванов. Внешняя политика России и мир. М., 2001. с. 12).

Претензии на повсеместное участие в различных международных организациях и соглашениях (например, Киотский протокол, Международный уголовный суд), не подкрепленные соответствующими финансовыми и/или силовыми ресурсами, оказываются непродуктив-

ными и вовлекают Россию в неподконтрольные для нее ситуации, чреватые нежелательными последствиями.

Как показывает развитие конфликта между Грузией и Южной Осетией, во внешнеполитической сфере у России есть еще много нерешенных проблем, так сказать, «прямо под боком». Может быть, стоит сосредоточиться на них, вместо того чтобы растрчивать силы, добиваясь бесполезного членства в различных международных организациях?

Мы исходим из убеждения, что Россия и исторически, и политически, не говоря о культуре, – неотъемлемая часть Европы.

Мы убеждены, что только последовательная интеграция России в основные европейские институты, на основе единых представлений и ценностей, способна обеспечить континенту и миру подлинную безопасность и процветание.

Мы создали общественный Комитет "Россия в объединенной Европе" с целью употребить все наши возможности и авторитет для того, чтобы сделать мечту о единой, безопасной и процветающей большой Европе, Европе от Рейкьявика до Сахалина – реальностью.

Р.О.Е
РОССИЯ В ОБЪЕДИНЕННОЙ ЕВРОПЕ

**Контактная информация:
Комитет "Россия в объединенной Европе"
101000, Москва,
Лучников пер., д. 2**

**Тел.: 206 89 98
Факс: 206 89 97
E-mail: mail@rue.ru
Internet: www.rue.ru**

FOREIGN AFFAIRS

Before it becomes policy, it's in *FOREIGN AFFAIRS*

When you want to be the first to know what the experts in foreign policy and economics have to say about world events—turn to *FOREIGN AFFAIRS*. With contributions from distinguished authorities like Condoleezza Rice, Richard Holbrooke, Fouad Ajami, Donald Rumsfeld, Kenneth Pollack, and Samuel Huntington—this is the forum for leaders who shape the world.

SUBSCRIBE TODAY TO
**FOREIGN
AFFAIRS**

“The most influential periodical in print.” —*TIME*

“*FOREIGN AFFAIRS* is essential reading.” —*FORTUNE*

“*FOREIGN AFFAIRS* [is] the most prestigious of America’s many foreign policy journals.” —*FINANCIAL TIMES*

SPECIAL OFFER for readers of *Russia in Global Affairs*: One year only US\$57.00!

You will receive 6 bimonthly issues delivered via air mail. Your satisfaction is guaranteed or you will receive a FULL REFUND on all unmailed issues.

To order, send payment to: FOREIGN AFFAIRS SUBSCRIPTION SERVICES,
P.O. Box 420190, Palm Coast, FL 32142-9970 U.S.A.
TEL: (386)445-4662 FAX: (386)446-5005 or EMAIL: ForAff@palmcoastd.com

All international orders must be prepaid, therefore, please make checks or international money orders payable to Foreign Affairs in US\$ only. We also accept MasterCard, Visa, and American Express as payment. Please allow 6–8 weeks for the delivery of your first issue.

www.foreignaffairs.org/ordernow

Ист Вью Пабליкейшнс - 15 лет на рынке информационных услуг

Впервые на российском рынке! База данных Службы международных новостей

Настоящая база данных основана на материалах Уорлд Ньюс Коннекшн, службы международных новостей при правительстве США. В переводе на английский язык здесь представлены новости из многочисленных зарубежных СМИ. Особое внимание уделяется социально-экономическим, политическим, научно-техническим вопросам и вопросам состояния окружающей среды. Приводятся целиком и в виде дайджеста избранные газетные и журнальные публикации, а также стенограммы пресс-конференций и телерадиопередач. Глубина архива - лето 2003 года.

База данных снабжена удобной поисковой системой, которая представляет все возможности для просмотра, поиска и анализа информации. Интерфейс на русском языке. Все материалы поступают в базу данных в течение 24-72 часов со дня опубликования в прессе или передачи по радио и телевидению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- World News: Western Europa
- World News: Central and Eastern Europe
- World News: Central Asia and the Caucasus
- World News: East Asia
- World News: South Asia
- World News: Southeast Asia and Oceania
- World News: Near and Middle East
- World News: North Africa
- World News: Sub-Saharan Africa
- World News: Western Africa
- World News: Latin America and the Caribbea

<http://www.ebiblioteka.ru/>

Стоимость годовой подписки одного раздела \$195.00

По вопросам подписки обращайтесь в наш офис в Москве

ИСТ ВЬЮ ПАБЛИКЕЙШНС
В России: (7095) 318-0937, 777-6557,
факс:318-0881, e-mail: sales@mosinfo.ru
В США: (763) 550-0961, fax 559-2931,
e-mail: eastview@eastview.com
ИНТЕРФЕТ: WWW.EASTVIEW.COM

Отечественные записки

ЖИВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
РОССИЙСКОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Пополняется каждые два месяца

Подписной индекс 43785

www.strana-oz.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- КАРАГАНОВ**
Сергей Александрович
(председатель) д. и. н., председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, заместитель директора Института Европы РАН
- АРБАТОВ**
Алексей Георгиевич член-корреспондент РАН, заведующий Центром международной безопасности ИМЭМО РАН
- АХТИСААРИ Мартти** президент Финляндии в 1994–2000 гг.
- БЕЛОУСОВ Лев Сергеевич**
(заместитель председателя) д. и. н., профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- БЕРГСТЕН Фред** доктор экономики, директор Института международной экономики (Вашингтон, США)
- БИЛЬДТ Карл** член Наблюдательного совета корпорации *RAND*, премьер-министр Швеции в 1991–1994 гг.
- ГРИГОРЬЕВ**
Владимир Викторович
(в личном качестве) заместитель министра по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
- ЖУКОВ**
Александр Дмитриевич
(в личном качестве) заместитель председателя Правительства РФ
- ЗВЕРЕВ**
Сергей Александрович президент ЗАО «Компания развития общественных связей»
- ИВАНОВ**
Игорь Сергеевич
(в личном качестве) к. и. н., секретарь Совета безопасности РФ
- ИНОЗЕМЦЕВ**
Владислав Леонидович д. э. н., научный руководитель Центра исследований постиндустриального общества, председатель научно-консультативного совета журнала «Россия в глобальной политике», главный редактор журнала «Свободная мысль–XXI»
- КАЙЗЕР Карл** профессор, Германское общество внешней политики
- КОЖОКИН**
Михаил Михайлович к. и. н., первый вице-президент ЗАО «КРОС»
- КОКОШИН**
Андрей Афанасьевич член-корреспондент РАН, председатель Комитета Государственной думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, директор Института проблем международной безопасности РАН
- КОЛЬ Гельмут** канцлер ФРГ в 1982–1998 гг.
- КОМИССАР**
Михаил Витальевич генеральный директор ЗАО «Интерфакс»
- КОПЬЕВ**
Вячеслав Всеволодович к. ю. н., заместитель председателя Совета директоров АФК «Система»
- КУЗЬМИНОВ**
Ярослав Иванович к. э. н., доцент, ректор Государственного университета – Высшей школы экономики

ЛАВРОВ Сергей Викторович (в личном качестве)	министр иностранных дел РФ
ЛИВШИЦ Александр Яковлевич	д. э. н., профессор, заместитель генерального директора ОАО «Русский алюминий»
ЛУКИН Владимир Петрович	д. и. н., профессор, Уполномоченный по правам человека в РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ
ЛУКЪЯНОВ Федор Александрович	главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»
МАУ Владимир Александрович	д. э. н., профессор, ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ
МОНБРИАЛЬ Тьерри де	президент Института (Академии наук) Франции, директор Французского института международных отношений
НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич (заместитель председателя)	д. и. н., президент фонда «Политика»
ОВЧИНСКИЙ Владимир Семенович	д. ю. н., советник председателя Конституционного Суда РФ, генерал-майор милиции в отставке
ПОЗНЕР Владимир Владимирович	президент Российской телевизионной академии, автор и ведущий телепрограммы «Времена»
ПРИМАКОВ Евгений Максимович	академик РАН, президент Торгово-промышленной палаты, премьер-министр РФ в 1998–1999 гг.
ПРИХОДЬКО Сергей Эдуардович (в личном качестве)	помощник Президента РФ
РЫЖКОВ Владимир Александрович	к. и. н., депутат Государственной думы РФ
ТЕЛЬЧИК Хорст	председатель <i>Teltschik Associates</i> , руководитель управления внешней политики ведомства канцлера ФРГ в 1982–1998 гг.
ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич	д. п. н., профессор, ректор Московского государственного института международных отношений (У) МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ
УОЛЛЕС Уильям, лорд	профессор Лондонской школы экономики
ХАКАМАДА Ирина Муцуовна	к. э. н., доцент, лидер партии «Свободная Россия»
ХОУГ Джеймс	главный редактор журнала <i>Foreign Affairs</i>
ШМЕЛЁВ Николай Петрович	академик РАН, директор Института Европы РАН
ЭЛЛИСОН Грэм	профессор Гарвардского университета, директор Белферского центра, бывший заместитель министра обороны США
ЮРГЕНС Игорь Юрьевич	к. э. н., вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей)
ЯСТРЖЕМБСКИЙ Сергей Владимирович (в личном качестве)	к. и. н., помощник Президента РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, специальный представитель Президента РФ по вопросам развития отношений с Европейским Союзом

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

АДАМИШИН Анатолий Леонидович	к. и. н., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ
БУТОРИНА Ольга Витальевна	д. э. н., завкафедрой европейской интеграции МГИМО(У) МИД РФ
ГРИГОРЬЕВ Леонид Маркович	к. э. н., ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, президент Ассоциации независимых центров экономического анализа
ЛОМАНОВ Александр Владимирович	д. и. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН
МИРСКИЙ Георгий Ильич	д. и. н., профессор, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН
ШКУНДИН Марк Зусьевич	к. и. н., ведущий исследователь ИМЭМО РАН
ЭНТИН Владимир Львович	к. ю. н., доцент МГУ, старший научный сотрудник Института государства и права РАН, адвокат, директор Центра правовой защиты интеллектуальной собственности
ЮРЬЕВ Александр Иванович	д. п. н., профессор, завкафедрой политической психологии СПбГУ

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

ПОТАНИН Владимир Олегович (председатель)	президент холдинговой компании «Интеррос»
ВАЙНШТОК Семен Михайлович	президент компании ОАО «АК «Транснефть», академик Академии горных наук
ВАРДАНЯН Рубен Карленович	президент группы компаний «Тройка-Диалог»
ВЕКСЕЛЬБЕРГ Виктор Феликсович	президент ОАО «СУАЛ-Холдинг»
ГЕНЕРАЛОВ Сергей Владимирович	председатель совета директоров Ассоциации по защите прав инвесторов
ЕВТУШЕНКОВ Владимир Петрович	к. э. н., академик Российской инженерной академии, академик Международной академии связи, заслуженный деятель науки РФ, председатель совета директоров АФК «Система»
КУЗЫК Борис Николаевич	член-корреспондент РАН, профессор, заслуженный деятель науки РФ, генеральный директор холдинговой промышленной компании «Новые программы и концепции», президент Института экономических стратегий
КУЗЯЕВ Андрей Равелевич	президент «ЛУКОЙЛ Оверсиз Холдинг Лтд.»
ОКУЛОВ Валерий Михайлович	генеральный директор ОАО «Аэрофлот», член совета ГСГА, член совета управляющих ИАТА, член совета директоров ОАО «Аэрофлот»
ЦВЕТКОВ Николай Александрович	к. э. н., президент ФК «НИКойл»

Подписка по Москве в любом отделении связи

Индекс	Наименование издания, объем	Период, в полугод.	Вид доставки	Цена подписки (руб.)					
				1 мес.	2 мес.	3 мес.	4 мес.	5 мес.	6 мес.
15577	Россия в глобальной политике (220 стр.) доставка бандеролями	3	на дом	-	231-37	-	433-07	-	634-77
			до востреб.	-	231-37	-	433-07	-	634-77
			до квартиры	-	231-37	-	433-07	-	634-77
11119	Россия в глобальной политике (220 стр.) для студентов и аспирантов	3	на дом	-	126-23	-	232-99	-	339-75
			до востреб.	-	124-78	-	230-09	-	335-40
			до квартиры	-	127-80	-	236-13	-	344-46
16497	Russia in Global Affairs На английском языке (220 стр.) доставка бандеролями	2	на дом	-	-	396-37	-	-	763-07
			до востреб.	-	-	396-37	-	-	763-07
			организация	-	-	411-21	-	-	777-91

В регионах подписные индексы те же, но цена подписки может отличаться.

	<p>АБОНЕМЕНТ на газету-журнал индекс издания</p> <p style="text-align: center;">Россия в глобальной политике (наименование издания)</p> <p style="text-align: right; border: 1px solid black; padding: 2px 10px;">Количество комплектов</p> <p style="text-align: center;">на 2004 год по месяцам</p> <table border="1" style="width: 100%; text-align: center; border-collapse: collapse;"> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> </tr> <tr> <td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td> </tr> </table> <p>Куда Почтовый индекс (адрес)</p> <p>Кому _____ (фамилия, инициалы)</p>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12															
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12																	
	<table border="1" style="width: 100%; text-align: center; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 20px;">ПВ</td> <td style="width: 20px;">место</td> <td style="width: 20px;">литер</td> </tr> </table> <p>ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА на газету-журнал индекс издания</p> <p style="text-align: center;">Россия в глобальной политике (наименование издания)</p> <p>Стоимость подписки _____ руб. _____ коп. Количество комплектов _____</p> <p>на 2004 год по месяцам</p> <table border="1" style="width: 100%; text-align: center; border-collapse: collapse;"> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> </tr> <tr> <td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td> </tr> </table> <p>Куда Почтовый индекс (адрес)</p> <p>Кому _____ (фамилия, инициалы)</p>	ПВ	место	литер	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12												
ПВ	место	литер																										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12																	

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА НА АНГЛО- И/ЛИ РУССКОЯЗЫЧНОЕ ИЗДАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

- заполните квитанцию и оплатите в любом отделении Сбербанка РФ
- заполните подписной купон и пришлите его вместе с квитанцией об оплате (или ее копией) по факсу: (095) 937-7611, по E-mail: subscribe@globalaffairs.ru или письмом по адресу:

АНО РИД «Глобус» 103873, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3 «В»

Цена одного номера (русскоязычное издание): получение в редакции – **180 руб.**
с доставкой (заказным письмом) – **230 руб.**

Цена одного номера (англоязычное издание): получение в редакции – **250 руб.**
с доставкой (заказным письмом) – **300 руб.**

Цены даны с учетом НДС.

В Москве журнал можно приобрести в магазинах:

«БУКБЕРИ»

- **ТРК «МЕГА»** (пав. 9092) Калужское ш., 21-й км (тел.: 789-6502)
- **ТЦ «Глобал Сити»** ул. Кировоградская, 14 (тел.: 956-4239)
- **Никитский б-р, 17** (тел.: 291-8303, 789-9187)
- **ТК «Галерея Аэропорт»** Ленинградский пр-т, 62а (тел.: 771-7261)

«РОССПЭН»

- «**Книжная лавка историка**» ул. Б. Дмитровка, 15 (тел.: 200-5007)
- «**Книжная лавка обществоведа**» Нахимовский пр-т, 51/21 (тел.: 332-4725)
- «**Книжный киоск РОССПЭН**» ул. Дм. Ульянова, 19 (тел.: 126-9418)
- «**Ad Marginem**» 1-й Новокузнецкий пер., 5/7 (тел.: 951-9360)
- «**Политическая книга**» ул. М. Дмитровка, 3/10 (тел.: 200-3694)
- «**Фаланстер**» Б. Козихинский пер., 10 (тел.: 504-4795)

ПОДПИСКА НА АНГЛО- И/ЛИ РУССКОЯЗЫЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

■ Через **ЗАО «МК-Периодика»**
или фирмы-партнеры **ЗАО «МК-Периодика»**
Подписной индекс в каталоге «МК-Периодика»: **10877**

ЗАО «МК-Периодика»
129110, Москва, ул. Гиляровского, 39
Тел.: (095) 281-9137, 281-9763
Факс: (095) 281-3798
E-mail: info@periodicals.ru
<http://www.periodicals.ru>

■ Через фирму **East View Publications**

Подписной индекс в каталоге — для русскоязычного издания: **14216**
для англоязычного издания: **14464**

East View Publications
3020 Harbor Lane N.
Minneapolis, MN 55447
USA
Тел.: 1-763-550-0961
Факс: 1-763-559-2931
E-mail: eastview@eastview.com
<http://www.eastview.com>

ПОДПИСНОЙ КУПОН для физических лиц

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Ф.И.О. получателя (полностью) _____

_____

Период подписи: I полугодие январь - февраль март - апрель май - июнь

II полугодие июль - август сентябрь - октябрь ноябрь - декабрь

Форма доставки получение в редакции
нужное подчеркнуть заказным письмом

Почтовый адрес (с индексом) _____

_____

Телефоны (код) _____

E-mail _____

Идентификационный номер (ИНН) _____

Количество экземпляров _____

_____

Внимание!

Не забудьте указать в подписном купоне точный почтовый индекс, адрес, по которому вы хотите получать журнал, и ваш номер телефона (для оперативной связи).

Извещение

Форма № **пд-4**

АНО РИД "Глобус"

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703345932

(ИНН получателя платежа)

№ _____ р/сч. 40703810200000000114

(номер счета получателя платежа)

АКБ "ПРОМТОРГБАНК", г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810800000000139

БИК 044583139

Подписка на журнал "Россия в глобальной политике"

(наименование платежа)

Сумма платежа _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.

Итого _____ руб. _____ коп.

Кассир

Квитанция

Форма № **пд-4**

АНО РИД "Глобус"

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703345932

(ИНН получателя платежа)

№ _____ р/сч. 40703810200000000114

(номер счета получателя платежа)

АКБ "ПРОМТОРГБАНК", г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810800000000139

БИК 044583139

Подписка на журнал "Россия в глобальной политике"

(наименование платежа)

Сумма платежа _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.

Итого _____ руб. _____ коп.

Кассир

ПОДПИСНОЙ КУПОН для юридических лиц

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Наименование организации _____

Период подписки: I полугодие январь - февраль март - апрель май - июнь

II полугодие июль - август сентябрь - октябрь ноябрь - декабрь

Форма доставки получение в редакции
 заказным письмом

Юридический адрес _____

Почтовый адрес (с индексом) _____

Телефоны (код) _____ Факс (код) _____

E-mail _____

Р/с _____

Идентификационный номер (ИНН) _____

Количество экземпляров _____

Ответственное лицо (Ф.И.О.) _____

Внимание!

Не забудьте указать в подписном купоне точный почтовый индекс, адрес, по которому вы хотите получать журнал, и ваш номер телефона (для оперативной связи).

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен

" _____ " _____ 20 _____ г. _____
(подпись плательщика)

Информация о плательщике

_____
(Ф.И.О., адрес плательщика)

_____
(ИНН)

№ _____
(номер лицевого счета (код) плательщика)

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен

" _____ " _____ 20 _____ г. _____
(подпись плательщика)

Информация о плательщике

_____
(Ф.И.О., адрес плательщика)

_____
(ИНН)

№ _____
(номер лицевого счета (код) плательщика)